Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Международный учебно-методический центр Федеральной службы по
финансовому мониторингу

Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина

Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование)

Москва 2013

Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). Под редакцией В.И. Лафитского

Авторский коллектив:
Голованова Н.А. к.ю.н., Заслуженный юрист РФ
Лафитский В.И., член-корреспондент Международной академии сравнительного права, к.ю.н., Заслуженный юрист РФ
Цирина М.А., к.ю.н.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Уголовная ответственность юридических лиц в истории и современности

Глава первая. Международно-правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц

Параграф первый. Глобальные международно-правовые акты

Параграф второй. Акты региональных международных организаций - Конвенции Совета Европы

Параграф третий. Акты функциональных международных организаций

Параграф четвертый. Акты Европейского Союза

Глава вторая. Модели уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве стран общего права

Параграф первый. Корпоративная уголовная ответственность по законодательству Великобритании

Параграф второй. Уголовная ответственность корпораций юридических лиц в США

Параграф третий. Корпоративная уголовная ответственность в других странах общего права (Канада Австралия, Новая Зеландия, Индия и Пакистан)

Глава третья. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству государств континентальной правовой традиции

Параграф первый. Скандинавская модель уголовной ответственности юридических лиц

Параграф второй. Французская модель уголовной ответственности юридических лиц

Параграф третий. Смешанные модели уголовной ответственности

Параграф четвертый. Переходные модели уголовной ответственности юридических лиц в Испании и Германии

Параграф пятый. Развитие института уголовной ответственности юридических лиц на постсоветском пространстве

Параграф шестой. Латиноамериканские модели уголовной ответственности юридических лиц

Параграф седьмой. Китайская модель уголовной ответственности юридических лиц

Параграф восьмой. Сравнительно-правовое измерение института уголовной ответственности юридических лиц в государствах континентальной традиции права

Заключение. К вопросу о внедрении института уголовной ответственности юридических лиц в России

Приложения

Приложение 1. Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части уголовного судопроизводства в отношении юридических лиц)»

Приложение 2 Международно-правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц

Приложение 3 Сводная таблица правовых конструкций, основных положений зарубежного законодательства и особенностей правоприменительной практики в сфере уголовной ответственности юридических лиц

Приложение 4. Уголовная ответственность юридических лиц за рубежом

Приложение 5 Таблица применимых к Российской Федерации правовых конструкций и основных положений зарубежного законодательства об уголовной ответственность юридических лиц

Приложение 6. Список использованных источников

ВВЕДЕНИЕ. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Институт уголовной ответственности территориальных, сословных, иных сообществ уходит своими корнями в далекое прошлое. Он закреплялся в праве Римской и Византийской империй, в древнем Китае и Индии, в исламских и христианских государствах Средневековья и Нового времени. Считалось, что сообщества, в том числе юридические лица, могут совершать уголовные преступления также как и физические лица.

Однако с конца XVIII века во многом под влиянием Великой французской революции ситуация меняется. В уголовном законодательстве большей части государств Европы, принадлежавших к континентальной традиции права, постепенно утверждается принцип индивидуальной ответственности виновных лиц. Впрочем, в самой Франции институт уголовной ответственности юридических лиц сохранился, хотя и в рудиментарной форме.

Иным образом шло развитие института коллективной уголовной ответственности в странах общего права. И в законодательстве, и в судебной практике Великобритании и США преобладали идеи ее допустимости и даже необходимости в условиях бурного развития экономических отношений. В частности, в Великобритании вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности корпораций был окончательно решен уже к середине XIX века.

Постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц не препятствовало то, что юридические лица, будучи порождением гражданского права, подпадали под действие норм гражданско-правовой ответственности. Это не исключает уголовной ответственности. Точно также и уголовная ответственность руководителей, иных должностных лиц корпораций не должна исключать уголовных санкций в отношении самих корпораций, если они совершали уголовные деяния. К ним могут применяться такие санкции, как

штрафы, принудительная ликвидация, отзыв лицензии и т.д. Следуя этой логике, Верховный Суд США признал в 1909 г. конституционность уголовной ответственности юридических лиц[1].

Долгое время уголовная ответственность юридических лиц являлась отличительной чертой в основном англо-американского уголовного права, установившего санкции за многие нарушения требований законодательства в экономической сфере, в частности, правил технологической безопасности при возведении многоэтажных зданий, строительстве мостов, организации воздушных перевозок.

Но с конца XX века институт уголовной ответственности юридических лиц постепенно вновь восстанавливается и в государствах иных правовых традиций – континентальной, исламской, конфуцианской и других. Причиной стал лавинообразный рост преступлений, совершаемых юридическими лицами в сферах экологической безопасности и охраны труда, антимонопольного регулирования и регулирования финансовых рынков, оборота пищевых продуктов и медикаментов, ведения государственных дел.

Некоторые транснациональные корпорации, в том числе Dynergy, Adelphia Communications, WorldCom, Global Crossing, итальянский Parmalat и голландский Royal Ahold были уличены в фальсификации финансовой информации. Другие корпорации, среди которых можно назвать Royal Caribbean, Exxon, Pfizer, Bayer и Shering-Plough Corporation, обвинялись в правонарушениях против окружающей среды, здоровья населения или охраны труда. Компания Siemens была признана виновной в коррупции: в 2006 г. американская Комиссия по рынку ценных бумаг установила, что в период с 2001 по 2007 гг. менеджеры Siemens совершили более 4 000 взяток на сумму, превышавшую 1 млрд долларов США. Взятки за поставку оборудования для различных проектов давались в Аргентине, Венесуэле, Вьетнаме, Израиле, Ливии, Нигерии и России. В одной

[1] Решение Верховного Суда по делу *New York Cent. &H.R.R. V. United States* 212 U.S. 481, 29 S.Ct. 304,53 L. Ed. 613 (1909).

только Аргентине было выплачено более 40 млн долларов, в том числе около 3 млн долларов президенту Карлосу Менему[2].

Широко известно дело фирмы Enron, уличенной в мошенничестве, и аудиторской фирмы Arthur Andersen LLP, обвиненной в воспрепятствовании правосудию. В результате корпоративных преступлений Enron «сгорели» не только деньги частных акционеров, но и пенсионные сбережения на сумму около 1 млрд. дол., вложенные в ценные бумаги Enron частными пенсионными фондами США[3]

Падение телекоммуникационной компании WorldCom, которая на момент краха момент оценивались в 104 миллиарда долларов, привело к потере работы 85 тысяч человек в 65 странах мира. Долг компании составил 32 млрд долларов США[4].

Однако гораздо опаснее отсроченные последствия преступлений юридических лиц, связанных, прежде всего, с вредным воздействием на окружающую среду.

Реакцией на такой рост корпоративной преступности стало стремление создать такие юридические конструкции, в том числе уголовно-правовые, которые могли бы вводить не только адекватные содеянному финансовые санкции, не только пресекать преступную деятельность корпораций, но и предупреждать такую деятельность в будущем.

Предложения о восстановлении уголовной ответственности юридических лиц вызвали ожесточенные дискуссии в последние десятилетия XX века. В отдельных государствах, в том числе в России, они продолжаются и сейчас. Многие представители сложившихся в континентальном праве традиционных уголовно-правовых доктрин отвергают уместность уголовных санкций, поскольку:

---

[2] http://www.tagesschau.de/wirtschaft/bussgeldpierer100.html

[3] http://www.dengi-info.com/archive/article.php?aid=71

[4] http://www.russianla.com/common/arc/story.php/4750

а) корпорации не могут быть заключены в тюрьму, а их огромные финансовые возможности часто делают штраф незначительным наказанием[5];

б) в случае банкротства корпорации штраф, являющийся основным видом наказания корпорации, в качестве санкции вообще не эффективен;

в) моральное осуждение, которое связано с уголовной ответственностью, имеет малое реабилитационное воздействие на саму корпорацию, являющуюся неодушевленным лицом, не способным испытывать чувство стыда, вины и раскаяния, поскольку корпоративная уголовная ответственность вытекает из виновности лиц в рамках корпорации[6].

Однако идеи уголовной ответственности юридических лиц продолжают привлекать все новых сторонников и находят воплощение не только в теоретических конструкциях, но и в законодательстве все большего числа государств.

Образцом служит американская система корпоративной уголовной ответственности − самая развитая и разветвленная из существующих к настоящему времени. В США к корпорациям могут применяться в виде наказаний разнообразные уголовные санкции, в том числе ликвидация, штраф, пробация (испытательный срок) и т.д.. При этом используется теория агрегирования[7], согласно которой корпорация может быть привлечена к уголовной ответственности на основании деяния, совершенного одним сотрудником, и виновности одного или нескольких сотрудников, которые, в своей совокупности (а не по отдельности), удовлетворяют требованиям состава преступления – преступного действия (actus reus) и вины (mens rea).

Заметное влияние на современное развитие института уголовной ответственности юридических лиц оказывают и британская, а также французская модели, не признающие теории агрегирования и требующие, чтобы лица,

[5] Khanna V. Corporate criminal liability: what purpose does it serve? (1996) 109 *Harvard Law Review* 1477.
[6] Friedman L. In defense of corporate criminal liability" (2000) 23 *Harvard Journal of Law and Public Policy* 833–859.
[7] От англ. aggregation — объединение.

действующие от имени корпорации, занимали высокую должность или играли ключевую роль в структуре корпорации.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц в том или ином виде существует в законодательстве государств всех континентов и всех правовых традиций: в Австралии, Великобритании, Бельгии, Венгрии, Дании, Индии, Израиле, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канаде, Кении, Китае, Корее, Латвии, Люксембурге, Молдовы, Нидерландах, Норвегии, Пакистане, Польше, Румынии, Словении, США, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии и т.д.

И с каждым годом число таких стран растет.

Институт уголовной ответственности юридических лиц необходим в тех уголовных преступлениях, в которых отдельный человек как преступник отходит на второй план, а юридическое лицо выдвигается на первый план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные и иные выгоды от преступной деятельности.

Прежде всего, речь идет об экономической преступности, которая сегодня редко становится индивидуальным актом. Как правило, это деятельность юридического лица как такового. И осуществляется она не только руководителями, менеджерами, представителями, но и рядовыми сотрудниками юридического лица. Такие организации обычно не останавливаются ни перед чем, чтобы получить большие денежные выгоды, и часто их деятельность сопровождается совершением мошенничеств; уклонением от уплаты налогов; фиктивными банкротствами; отмыванием денег; недобросовестной конкуренцией; преступлениями против прав потребителей, иными преступлениями, имеющими экономическую подоплеку.

Постоянное развитие технологий открывает новые, более широкие возможности для совершения преступлений. При этом они могут вызвать, как, например, экологические преступления, необратимые последствия, угрожающие безопасности человечества в целом.

Нередко юридические лица образуются исключительно в целях совершения уголовно наказуемых деяний, что означает их превращение в преступные организации. В этом случае наказание руководящих лиц этих организаций или конфискация денежной или иной выгоды, полученной юридическим лицом незаконным путем, не может быть достаточной мерой.

Необходимость наказаний юридических лиц особенно явно проявляется, когда фактические деяния отдельных лиц являются незначительными по сравнению с тяжестью совершенного преступления или когда физическое лицо, совершившее его, не может быть установлено.

Уголовная ответственность юридического лица не ограничивается только уголовно-правовыми мерами. Сам факт привлечения к суду в уголовном порядке может привести к потере деловой репутации, что, в свою очередь, неизбежно обернется финансовыми потерями. Часто такие репутационные и финансовые риски становятся самым мощным наказанием из тех, что могут быть наложены на корпорацию.

Есть еще одно более приземленная, утилитарная причина привлечения к уголовной ответственности корпораций. Для государства и общества в целом гораздо менее обременительно расследовать дела компаний, преследовать их в уголовном порядке и наказывать, чем доказывать вину отдельного лица. Главное – это дает возможность незамедлительно пресечь преступную деятельность.

Не менее важно и то обстоятельство, что уголовная ответственность юридических лиц не позволяет перенести бремя уголовной ответственности на тех физических лиц, которые не причастны либо в малой степени причастны к преступной деятельности юридических лиц.

Следует учитывать также тот фактор, что корпорации часто препятствуют проведению расследований и привлечению к уголовной ответственности своих сотрудников, используя инструменты обеспечения лояльности, корпоративной солидарности и т.д. При уголовной ответственности юридических лиц такое не только исключается, но и появляется возможность более широко привлекать виновных должностных лиц к деятельному сотрудничеству со следствием. Такое

сотрудничество, как показывает практика, может оказаться для всестороннего расследования дел более важным, чем судебное преследование и осуждение отдельных физических лиц[8].

Конечно, основным детерминирующим фактором признания института уголовной ответственности юридических лиц является необходимость повышения количественных и качественных показателей в сфере борьбы экологическими, экономическими, коррупционными преступлениями – с теми преступлениями, в которых индивидуальная ответственность отдельных физических лиц не может «перекрыть» тот материальный ущерб, который причиняется преступными деяниями юридических лиц.

В мире применяется несколько подходов к правовому регулированию уголовной ответственности юридических лиц.

Первый подход характерен, в первую очередь, для правовых систем стран общего права. Он имеет традиционный характер и основывается на уже описанной конструкции, согласно которой юридическое лицо наряду с физическим лицом рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления. Такая модель характерна для Англии, Шотландии, Ирландии, США, Канады, Австралии, Индии.

Новой тенденцией в правовом регулировании уголовной ответственности юридических лиц стало распространение данного подхода в странах, принадлежащих к романо-германской или континентальной правовой семье (Австрия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Португалия, Франция, Финляндия и др.).

Традиционная англо-саксонская модель широкой уголовной ответственности юридических лиц была использована и законодательством ряда государств постсоветского пространства, в частности, Грузии, Литвы, Молдовы, Эстонии.

---

[8] Cowan A., «Scarlet letters for corporations? Punishment by publicity under the new sentencing guidelines» (1992) 65 *Southern California Law Review* 2387 - 2393; Saltzburg S. A. «The control of criminal conduct in organizations» (1991) 71 *Boston University Law Review* 421 - 427.

Вторая модель уголовной ответственности юридических лиц учитывает принцип виновной ответственности лица за совершение преступления и предполагает, в первую очередь, признание физического лица в качестве единственного возможного субъекта преступления. В том случае, если юридическое лицо участвует в преступлении, совершаемом физическим лицом в его интересах, оно также подвергается уголовно-правовому воздействию. Такая модель применена в законодательстве Албании, Испании, Латвии, Мексики, Турции, Швейцарии, многих других государств. Преимущество данной модели состоит в том, что она позволяет бороться с преступностью юридических лиц без изменения действующей уголовно-правовой доктрины «виновной ответственности». В рамках данной модели юридическое лицо не рассматривается в качестве субъекта преступления. Неблагоприятные уголовно-правовые последствия участия в преступлении относятся не к институту уголовно-правового наказания (его несет физическое лицо), а к иным мерам уголовно-правового воздействия.

Третья модель предполагает применение административной ответственности юридических лиц за причастность к преступлению. В науке данная модель носит название «квазиуголовной ответственности юридических лиц». Такая модель применяется в Германии, Италии, Швеции. Законодательство Российской Федерации также пошло по данному пути, предусмотрев соответствующие санкции в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (например, в статье 19.28). Надо заметить, что в указанных странах в связи с ростом корпоративной преступности намечается тенденция перехода к первой или второй модели.

Судя по всему, тенденция к введению уголовной ответственности юридических лиц становится необратимой, что определено не только указанными факторами, но и требованиями многих международно-правовых документов.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Параграф первый. Глобальные международно-правовые акты

Институт уголовной ответственности юридических лиц известен международному праву уже многие десятилетия. Еще в 1929 году Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте высказался за ее введение. В 1946 году Международный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений. В 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Такие же рекомендации содержались и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности.

В 1988 г. Комитет Министров стран Совета Европы принял Рекомендации № (88)18 об ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц стал предметом регулирования значительного числа международно-правовых актов, характеризующихся не только различной степенью императивности соответствующих предписаний, но и неоднородностью подходов к их оформлению.

Международно-правовые акты могут быть классифицированы по двум основаниям: по уровню и по правовой природе установленных ими норм. По уровню выделяются глобальные и региональные международные нормативные правовые акты.

Ключевые позиции в системе международно-правовых актов принадлежат документам Организации Объединенных Наций.

Одним из первых актов ООН, посвященных ответственности юридических лиц, стала **Конвенция «Против транснациональной организованной преступности»** от 15 ноября 2000 г. В ней был установлен перечень деяний, подлежащих обязательной для всех стран-участников криминализации.

Статья 10 этого документа, целиком посвященная вопросам ответственности юридических лиц, установила, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, в том числе за преступления, указанные в статья 5, 6, 8 и 23 Конвенции.

Статья 5 Конвенции предусматривает криминализацию участия в организованной преступной группе. Каждое государство-участник принимает обязательства принять такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, если они совершаются умышленно:

а) оба или одно из следующих деяний, не относя их к покушению на совершение преступления и независимо от фактического совершения преступного деяния:

i) сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьезного преступления, преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, причем если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора или причастность организованной преступной группы;

ii) деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели и общей преступной деятельности организованной преступной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в:

a. преступной деятельности организованной преступной группы;

b. других видах деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели;

b) организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы.

Следующая статья Конвенции, которая относится к ответственности юридических лиц, – это статья 6, которая предусматривает криминализацию отмывания доходов от преступлений. Каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) I) конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

II) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

b) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

I) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

II) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей

статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

Возможность применения мер уголовной ответственности к юридическим лицам устанавливается и статьей 8 Конвенции, требующей криминализации коррупции. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

К юридическим лицам применимы и положения статьи 23 Конвенции о криминализации деяний по воспрепятствованию в осуществлении правосудия. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией;

b) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с

совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц.

Конвенция Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности» допускает применение разных видов ответственности к юридическим лицам - уголовной, гражданско-правовой или административной. При этом применение ответственности юридических лиц не должно подменять уголовную ответственность физических лиц, совершивших преступления. Каждое Государство-участник принимает на себе обязательства обеспечивать применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с Конвенцией эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции.

Следующим актом, регулирующим вопросы уголовной ответственности юридических лиц, стала **Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции**[9], принятая 31 октября 2003 г. Этим вопросам посвящена

[9] Конвенция вступила в силу 14.12.2005. Договаривающиеся стороны: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белоруссия, Бельгия, Бенин (Дагомея), Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо (Верхняя Вольта), Бурунди, Бутан, Вануату, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия (ФРГ), Гондурас, Греция. Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Европейский Союз, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде (Острова Зеленого Мыса), Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Киргизия, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Конго Демократическая Республика (Заир), Корея Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар (Берег Слоновой Кости), Куба, Кувейт, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар (Малагасийская Республика), Македония, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Молдавия, Монголия, Мьянма (Бирма), Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палау (Белау), Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Судан, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркмения, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика,

статья 26. В ней, в отличие от подхода, закрепленного Конвенцией Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности», ответственность юридических лиц не ограничивается заранее установленным перечнем, но может распространяться на все преступления, которые предусмотрены Конвенцией и которые могут совершаться юридическими лицами.

В частности, речь идет о предусмотренной статьей 15 криминализации подкупа национальных публичных должностных лиц. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

К юридическим лицам может быть применена и статья 16 Конвенция, предусматривающая меры по криминализации подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Установлено, что каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо

Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка (Цейлон), Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка и Япония. Россия подписала Конвенцию 09.12.2003 (см.: распоряжение Президента РФ от 06.12.2003 № 581-рп), ратифицировала с заявлениями (см.: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ). Для России Конвенция вступила в силу 08.06.2006.

совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел.

Статья 17 Конвенции, посвященная криминализации злоупотребления влиянием в корыстных целях, также может быть применена к юридическим лицам. В соответствии с ней каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица.

Статья 18 Конвенции указывает на необходимость криминализации злоупотребления влияния в корыстных целях, в том числе и юридическими лицами. С этой целью каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

Юридические лица могут быть субъектами преступлений, предусмотренных статьей 21 о подкупе в частном секторе. Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности:

a) обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило в нарушение своих обязанностей какое-либо действие или бездействие;

b) вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило в нарушение своих обязанностей какое-либо действие или бездействие.

Статья 23 Конвенции требует криминализации действий и физических, и юридических лиц по отмыванию доходов, полученных преступным путем. Каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) i) конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

b) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с этой статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

Статья 24 касается уголовной ответственности физических и юридических лиц за сокрытие незаконно приобретенного имущества. С этой целью и с соблюдением норм статьи 23 Конвенции, каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно после совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, без участия в совершении таких преступлений, сокрытие или непрерывное удержание имущества, если соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции.

Статья 25 предусматривает криминализацию деяний по воспрепятствованию осуществления правосудия, которые могут совершаться как физическими, так и юридическими лицами. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

b) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц.

Таковы те преступления по Конвенции ООН против коррупции, субъектами которых могут быть юридические лица.

При этом уголовная ответственность предусмотрена не только в отношении совершенных деяний, но и за соучастие, и за покушение на их совершение. С этой целью статья 27 Конвенции устанавливает, что каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством:

- участие в любом качестве, например, в качестве сообщника, пособника или подстрекателя в совершении преступления;

- любое покушение на совершение преступления;

- приготовление к совершению преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией.

Наряду с указанными нормами, Конвенция содержит положения, не применимые к юридическим лицам. Они касаются тех преступлений, субъектами которых могут быть только физические лица: злоупотребление

служебным положением (статья 19), незаконное обогащение (статья 20), хищение в частном секторе (статья 22).

Параграф второй. Акты региональных международных организаций - Конвенции Совета Европы

Вопросы уголовной ответственности юридических лиц стали предметом регулирования разных региональных международных организаций, в ряду которых наиболее активен Совет Европы.

27 января 1999 г. Совет Европы принял **Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию**[10] (ETS № 173), которая предусматривает обязательства стран-участников по криминализации коррупционных деяний, в том числе введение ответственности не только для физических, но и юридических лиц. При этом в самой Конвенции (подпункт «d» ст. 1) дается разъяснение, что понимается под юридическим лицом: это «любое образование, имеющее таковой статус в силу применимого национального права, за исключением государств или других публичных органов, действующих в осуществление государственных полномочий, а также межправительственных организаций»[11].

Согласно статьи 18 Конвенции, посвященной ответственности юридических лиц, каждое государство принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица

[10] Конвенция вступила в силу 01.07.2002 г. Участницами Конвенции являются 50 государств, в числе которых: Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия (ФРГ), Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Мексика, Молдавия, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония. Россия подписала Конвенцию 27.01.1999 г. (см.: распоряжение Президента РФ от 25.01.1999 № 18-рп), ратифицировала (см.: Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ). Для России Конвенция вступила в силу 01.02.2007 г..

[11] Международное уголовное право в документах: В 2 т. / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. Казань, 2005. Т. 1. С. 318.

могли быть привлечены к ответственности за совершенные уголовные деяния. Речь идет о преступлениях, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, в процессе:

– выполнения представительских функций от имени юридического лица;

– осуществления права на принятие решений от имени юридического лица;

– осуществления контрольных функций в рамках юридического лица.

В соответствии с Конвенцией меры ответственности к юридическим лицам должны применяться не только за совершенные деяния, но и за соучастие, и за подстрекательство к совершению преступных деяний.

Меры по криминализации сосредоточены в разделе II Конвенции Совета Европы.

Статья 2 Конвенции регламентирует вопросы «активного подкупа» национальных государственных должностных лиц. Для противодействия этому коррупционному деянию каждое государство принимает необходимые законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с его внутренним правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее государственных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно.

К юридическим лицам применимы положения статьи 4 Конвенции, посвященной подкупу членов национальных государственных собраний. С этой целью каждое государство принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с его внутренним правом деяния,

указанные в статье 2 Конвенции, если они совершены в отношении любого лица, являющегося членом какого-либо национального государственного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия.

Аналогичные требования установлены в статьях Конвенции, касающихся подкупа иностранных государственных должностных лиц (статья 5), членов иностранных государственных собраний (статья 6), должностных лиц международных организаций (статья 9), членов международных парламентских собраний (статья 10), судей и должностных лиц международных судов (статья 11).

Применима к юридическим лицам и статья 7 Конвенции, посвященная активному подкупу в частном секторе. Эта статья предусматривает обязательства государств принимать такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, для самих себя или любых других лиц, с тем чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих обязанностей.

В статье 13 Конвенции устанавливается обязательство по криминализации отмывания доходов, полученных преступным путем как физическими, так и юридическими лицами. Каждое государство принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в пунктах 1 и 2 статьи 6 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (СЕД №141), при упомянутых в ней обстоятельствах, когда основное правонарушение состоит в совершении любого из уголовных преступлений, квалифицированных в качестве таковых в соответствии со

статьями 2–12 Конвенции, если только государство не сделало оговорку или заявление в отношении этих преступлений или не рассматривает такие преступления в качестве тяжких для целей своего законодательства, касающегося отмывания доходов.

Непосредственно юридических лиц касаются и положения статьи 14 Конвенции, посвященной преступным операциям со счетами. Для пресечения таких деяний каждое государство принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве преступлений, подлежащих уголовному или иному наказанию в соответствии с его внутренним правом, следующие преднамеренные действия или бездействие, цель которых совершить, сокрыть или представить в ложном свете обстоятельства преступлений, упомянутых в статьях 2 – 12 Конвенции, если только государство не сделало соответствующую оговорку или заявление:

- оформление или использование счета-фактуры или любого другого бухгалтерского документа или отчета, содержащего ложную или неполную информацию;

- противоправное незанесение в бухгалтерские книги платежной операции.

Конвенция 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию свидетельствует о повышенном интересе к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Эта линия была продолжена и в последующих актах Совета Европы.

В рамках Совета Европы в 2005 г. была принята **Конвенция о предупреждении терроризма** (CETS № 196, Варшава, 16 мая 2005 г.)[12], цель

[12] Конвенция вступила в силу 01.06.2007 г. Договаривающиеся стороны: Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия (ФРГ), Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Швеция, Эстония. Российская Федерация подписала Конвенцию 17.11.2005 г. (см.: распоряжение Президента Российской Федерации от 15.11.2005 г. № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (см.: Федеральный закон от 20.04.2006 № 56-ФЗ). Для России Конвенция вступила в силу 01.06.2007 г.

которой состоит в активизации усилий стран–участниц Конвенции по предупреждению терроризма со стороны физических и юридических лиц, а также устранения его негативного воздействия на осуществление прав человека, в частности права на жизнь, посредством мер, принимаемых как на национальном уровне, так и в рамках международного сотрудничества, с должным учетом действующих применимых многосторонних или двусторонних договоров или соглашений между государствами (статья 2 Конвенции).

Конвенция дополняет применимые многосторонние либо двусторонние договоры или соглашения, заключенные между странами-участницами, включая положения следующих договоров Совета Европы:

– Европейская конвенция о выдаче, открытая для подписания в Париже 13 декабря 1957 г. (ETS № 24);

– Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, открытая для подписания в Страсбурге 20 апреля 1959 г. (ETS № 30);

– Европейская конвенция о пресечении терроризма, открытая для подписания в Страсбурге 27 января 1977 г. (ETS № 90);

– Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, открытый для подписания в Страсбурге 17 марта 1978 г. (ETS № 99);

– Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, открытый для подписания в Страсбурге 8 ноября 2001 г. (ETS № 182);

– Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма, открытый для подписания в Страсбурге 15 мая 2003 г. (ETS № 190).

Непосредственно юридических лиц касаются положения статей 5, 6, 7, 9 Конвенции.

Статьи 5–7 Конвенции предусматривает уголовную ответственность за подстрекательство к совершению террористических актов, вербовку террористов и подготовку террористов.

Под публичным подстрекательством к совершению террористического акта понимается распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений. В целях противодействия таким действия каждая страна–участница Конвенции должны принимать такие меры, которые могут потребоваться для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, совершенного незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства (статья 5 Конвенции).

Конвенция в понятие вербовки террористов включает привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений. Такие деяния, совершенные незаконно и умышленно, должны рассматриваться в качестве уголовного преступления в рамках внутреннего законодательства каждого государства-участника Конвенции (статья 6).

Государства-участники Конвенции должны установить уголовную ответственность за незаконные и умышленные действия по подготовке террористов – инструктирование по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, или ядовитых или вредных веществ, или по вопросам других конкретных методов или приемов в целях совершения или содействия совершению террористического преступления, когда заведомо известно, что переданные навыки предназначаются для использования в этих целях (статья 7 Конвенции).

При этом согласно статьи 8 Конвенции для того, чтобы вышеперечисленные деяния были признаны преступными, необязательно фактическое их совершение. К террористическим преступлениям относятся соучастие в публичном

подстрекательстве к совершению террористического акта, вербовке террористов; подготовке террористов (п. «а» ст. 9); организация или привлечение других лиц для совершения террористического акта (п. «б» ст. 9); содействие совершению одного или нескольких из перечисленных преступлений группой лиц; при этом такое содействие должно носить умышленный характер (п. «с» ст. 9).

Ответственность юридических лиц согласно ст. 10 Конвенции может выступать как в форме гражданско-правовой и административно-правовой, так и уголовной ответственности. Выбор мер ответственности должен определяться с учетом принципов, установленных статьей 11: должны применяться эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие наказания. При этом Конвенция особо подчеркивает, что применение мер ответственности к юридическим лицам не исключает уголовной ответственности физических лиц.

Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации[13] (ETS № 185, далее – Конвенция о киберпреступности 2001 г.) подписана 23 ноября 2001 г. в г. Будапеште.

Актуальность Конвенции о киберпреступности 2001 г. заключается в том, что в настоящее время безграничные возможности Интернет активно используются с самыми различными целями. И это не только поиск и передача информации различных категорий. Это и компьютерное пиратство, распространение спама и киберсквоттинг, незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности.

Значительную угрозу представляет деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя, дезорганизацию нормального

[13] Конвенция вступила в силу 01.07.2004 г. Договаривающиеся стороны: Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия (ФРГ), Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония. Россия участницей данной Конвенции не является.

функционирования органов государственной власти. Не менее разрушительна экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране. Их идеи пропагандируются в Интернет посредством функционирования сайтов и иных ресурсов, на которых размещается информация экстремистского характера. Террористические и экстремистские организации подбирают своих сподвижников и в социальных сетях. Получил распространение так называемый электронный джихад, или кибертерроризм[14].

В настоящее время Конвенция о киберпреступности 2001 г. является наиболее важным инструментом регулирования отношений, складывающихся в информационно-коммуникационных технологиях, поскольку она находится в процессе ратификации в нескольких странах мира. Российская Федерация участницей рассматриваемой Конвенции не является. Вместе с тем в 2005 г. было принято решение о подписании данной Конвенции[15], сопровождающееся заявлением о воздержании Российской Федерации от действий, которые лишили бы Конвенцию ее объекта и цели. Однако спустя три года данное распоряжением утратило силу[16].

Положения Конвенции о киберпреступности 2001 г., касающиеся как физических, так и юридических лиц, предусматривают следующие составы «преступлений против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем»:

1) противозаконный доступ – доступ, когда он является преднамеренным, к компьютерной системе в целом или любой ее части неправомерно. Любая страна–участница Конвенции о киберпреступности 2001 г. может требовать, чтобы такие деяния считались преступными, если они совершены с

[14] Полякова Т.А.. Вопросы ответственности за использование информационно-телекоммуникационных систем в террористических и экстремистских целях // Российский следователь. 2008 г. № 1. С. 24-27.
[15] См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 15.11.2005 г. № 557-рп.
[16] См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 22.03.2008 г. № 144-рп.

нарушениями мер безопасности и с намерением завладеть компьютерными данными или иным умыслом или в отношении компьютерной системы, соединенной с другой компьютерной системой (статья 2);

2) неправомерный перехват – умышленно осуществленный с использованием технических средств перехват неправомерно не предназначенных для общего пользования компьютерных данных, передаваемых в компьютерную систему, из нее или внутри такой системы, включая электромагнитные излучения компьютерной системы, несущей такие компьютерные данные. Любая страна–участница Конвенции о киберпреступности 2001 г. может требовать, чтобы такое деяние считалось преступным, если оно было совершено с умыслом или в отношении компьютерной системы, соединенной с другой компьютерной системой (статья 3);

3) воздействие на данные – неправомерное умышленное повреждение, удаление, ухудшение качества, изменение или блокирование компьютерных данных. Любая страна–участница Конвенции о киберпреступности 2001 г. может сохранить за собой право квалифицировать в качестве уголовного преступления только те предусмотренные деяния, которые влекут за собой серьезный ущерб (статья 4);

4) воздействие на функционирование системы – умышленное создание неправомерно серьезных помех функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, ухудшения качества, изменения или блокирования компьютерных данных (статья 5);

5) противозаконное использование устройств (статья 6):

– производство, продажа, приобретение для использования, импорт, оптовая продажа или иные формы предоставления в пользование устройств, включая компьютерные программы, разработанных или адаптированных прежде всего для целей совершения какого-либо из указанных правонарушений (противозаконный доступ, неправомерный перехват, воздействие на данные), а также компьютерных паролей, кодов доступа или иных аналогичных данных, с

помощью которых может быть получен доступ к компьютерной системе в целом или любой ее части,

– владение одним из вышеупомянутых предметов правонарушения предметов с намерением использовать его для совершения указанных правонарушений. Любая страна–участница Конвенции о киберпреступности 2001 г. может требовать в соответствии с законом, чтобы условием наступления уголовной ответственности являлось владение несколькими такими предметами.

Разделом 2 Конвенции предусмотрены также виды «преступлений, связанных с использованием компьютерных средств». К ним относятся:

1) подлог с использованием компьютерной технологии – умышленный и неправомерный ввод, изменение, стирание или блокирование компьютерных данных, влекущих за собой нарушение аутентичности данных с намерением, чтобы они рассматривались или использовались в юридических целях в качестве аутентичных, независимо от того, поддаются ли эти данные непосредственному прочтению и являются ли они понятными. Любая страна–участница Конвенции о киберпреступности может требовать для наступления уголовной ответственности наличия намерения совершить обман или аналогичного злого умысла (статья 7);

2) мошенничество с использованием компьютерных технологий – умышленное или неправомерное лишение лица его собственности путем:

– любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных;

– любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или для иного лица (статья 8).

Раздел 3 Конвенции о киберпреступности 2001 г. предусматривает введение уголовной ответственности за «преступления, связанные с содержанием данных». В их числе:

1) производство детской порнографической продукции в целях распространения посредством Интернета;

2) предложение и распространение детской порнографической продукции посредством Интернета;

3) приобретение для личного просмотра либо для третьих лиц детской порнографической продукции в целях посредством Интернета;

4) владение детской порнографической продукцией, находящейся в компьютерной системе, либо на носителях компьютерных данных (статья 9).

Раздел 4 Конвенции о киберпреступности 2001 г. содержит еще один состав преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий – нарушение авторских и смежных прав (статья 10). В частности, каждая страна-участница Конвенции принимает законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовного преступления согласно ее внутригосударственному праву нарушение авторского права во исполнение обязательств, взятых ею на себя по Парижскому акту от 24 июля 1971 г., пересматривающему Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений, согласно Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция), по Соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности и по Договору об авторском праве Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), когда такие действия совершаются умышленно в коммерческом масштабе и с помощью компьютерной системы, за исключением любых моральных прав, предоставляемых этими Конвенциями.

К преступным деяниям относится покушение, соучастие или подстрекательство к совершению преступлений, указанных в Конвенции (статья 11).

Разъясняя порядок применения мер ответственности к юридическим лицам, статья 12 Конвенции указывает, что каждая страна-участница принимает законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за перечисленные преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые

совершаются в их пользу любым физическим лицом, действующим самостоятельно или как часть одного из органов соответствующего юридического лица и занимающим ведущее положение него на основании:

– полномочий представлять данное юридическое лицо;

– права принимать решения от имени этого юридического лица;

– права осуществлять контроль внутри этого юридического лица.

Кроме того, каждая страна–участница Конвенции принимает меры, необходимые для обеспечения возможности возложения ответственности на юридическое лицо в случаях, когда отсутствие руководства или контроля со стороны физического лица делает возможным совершение уголовного преступления, предусмотренного положениями Конвенции, в пользу этого юридического лица физическим лицом, действующим на основании данных ему полномочий.

При этом к виновным лицам должны быть применимы «законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы к лицам, совершившим уголовные преступления, предусмотренные в соответствии с положениями статей 2–11, эффективные, соразмерные и убедительные меры наказания, включая лишения свободы». Кроме того, каждая страна-участница гарантирует, что к юридическим лицам, считающимся ответственными в соответствии с положениями статьи 12 (покушение, соучастие и подстрекательство к совершению преступления), будут применены эффективные, соразмерные и убедительные меры наказания уголовного или не уголовного характера, включая денежные санкции (ст. 13 Конвенции).

В целях проведения общей уголовной политики, направленной на защиту общества, а также на борьбу против опасных форм преступности физических и юридических лиц и приобретающих международный характер, Совет Европы принял 8 ноября 1990 г. **Международную конвенцию об отмывании,**

выявлении, изъятии и конфискации доходов о преступной деятельности[17] (далее – Конвенция об отмывании доходов 1990 г.).

Главой II Конвенции предусмотрены меры, которые должны быть приняты на национальном уровне. В частности, согласно статья 2 Конвенции каждая страна–участница Конвенции принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковывать орудия и доходы или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам.

Кроме того, в соответствии со статьей 3 Конвенции страна-участница принимает законодательные и другие необходимые меры, которые предоставляют ей возможность идентифицировать и разыскивать имущество, подлежащее конфискации в соответствии с пунктом 1 статьи 2, и предотвращать любые операции с таким имуществом, его передачу или распоряжение им.

Конвенция об отмывании доходов 1990 г. предусматривает следующие составы преступлений в сфере отмывания доходов, полученных преступным путем (ст. 6):

– конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний;

– утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

---

[17] Конвенция вступила в силу 01.09.1993. Договаривающиеся стороны: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия (ФРГ), Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония. Россия подписала Конвенцию 07.05.1999 (см.: постановление Правительства РФ от 04.05.1999 № 486), ратифицировала с оговорками и заявлением (см.: Федеральный закон от 28.05.2001 № 62-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 01.12.2001.

– приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

– участие или соучастие в любом из преступлений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также за помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

При этом не имеет значения, подпадает ли основное регулирование под уголовную юрисдикцию страны-участницы. Кроме того, положениями Конвенции предусмотрено, что указанные виды преступлений не применяются к лицам, совершившим основное преступление, а вывод об осведомленности, намерении или мотивах, необходимых в качестве элементов преступления, может быть сделан на основании объективных реальных обстоятельств (пункт 2 статьи 6).

Каждая Сторона может принять такие меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы квалифицировать в качестве преступлений, согласно ее внутреннему законодательству, все или некоторые указанные преступления в любом из следующих случаев (или во всех этих случаях), когда преступник:

– должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем;

– действовал с целью получения выгоды;

– действовал с целью способствовать продолжению преступной деятельности.

В соответствии со статьей 7 Конвенции об отмывании доходов 1990 г. предусмотрено, что страны-участницы в максимально возможной степени сотрудничают друг с другом в проведении расследований и судопроизводства в целях конфискации орудий и доходов. Каждая страна принимает законодательные и другие необходимые меры по конфискации конкретного имущества, представляющего собой доходы или орудия, а также по конфискации

доходов, состоящей в требовании уплатить денежную сумму, соответствующую стоимости доходов.

В рамках выполнения обязательства по применению предварительных мер страны–участницы Конвенции осуществляют по запросу другой Стороны, возбудившей уголовное судопроизводство или судопроизводство в целях конфискации, замораживают или арестовывают имущество с целью предотвращения любых сделок, передачи или распоряжения имуществом, которое впоследствии может стать объектом запроса о конфискации или объектом удовлетворения этого (пункт 1 статьи 11). Предварительные меры осуществляются в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемой Стороны и в той степени, в которой это не противоречит такому законодательству, в соответствии с процедурами, указанными в запросе.

Разделом 4 Конвенции об отмывании доходов 1990 г. раскрывается процедура осуществления конфискации имущества по запросу другой стороны международного договора. В частности, страна, получившая запрос о конфискации орудия или доходов, находящихся на ее территории, обеспечивает исполнение постановления о конфискации запрашиваемой страны либо передает запрос в свои компетентные органы для вынесения постановления о конфискации.

В соответствии со статьей 15 Конвенции об отмывании доходов 1990 г. запрашиваемая страна распоряжается любым конфискованным ею имуществом в соответствии со своим внутренним законодательством, если только соответствующие стороны не договорятся об ином.

В развитие положений Конвенции об отмывании доходов 1990 г. Советом Европы 16 мая 2005 г. была принята **Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма**[18] (далее – Конвенция об отмывании доходов 2005 г.), которая непосредственно касается и юридических лиц.

[18] Конвенция вступила в силу 01.05.2008. Договаривающиеся стороны: Австрия, Албания, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Европейский Союз,

Эта Конвенция основывается также на положениях Резолюции 1373 (2001) об угрозах международному миру и безопасности от террористических актов, принятой Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 28 декабря 2001 г., положениях Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1999 г., обязывающих государства-участников признать в качестве уголовного преступления финансирование терроризма.

Действие Конвенции об отмывании доходов 2005 г. распространяется на следующие основные (первичные) виды преступлений:

1) участие в организованных преступных группах и вымогательстве;

2) терроризм, включая финансирование терроризма;

3) торговля людьми и незаконный провоз мигрантов;

4) сексуальная эксплуатация, включая сексуальную эксплуатацию детей;

5) незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;

6) незаконный оборот оружия;

7) незаконный оборот краденых и иных товаров;

8) коррупция и взяточничество;

9) мошенничество;

10) фальшивомонетчество;

11) производство контрафактной и пиратской продукции;

12) экологические преступления;

13) убийство, тяжкие телесные повреждения;

14) похищение людей, незаконное ограничение свободы и захват заложников;

15) разбой или кража;

16) контрабанда;

17) вымогательство;

Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Нидерланды, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Хорватия, Черногория, Швеция. Россия подписала Конвенцию 26.01.2009 с заявлением (см.: распоряжение Президента РФ от 03.12.2008 № 749-рп). Для России Конвенция не вступила в силу.

18) подделка документов;

19) пиратство;

12) торговля инсайдерской информацией и манипулирование рынком.

Согласно статьи 2 Конвенции об отмывании доходов 2005 г. каждая страна-участница принимает законодательные и другие необходимые меры с целью применения положений, содержащихся в главах 3, 4 и 5[19] Конвенции. В частности, каждое государство гарантирует возможность разыскивать, отслеживать, идентифицировать, замораживать, изымать и конфисковывать имущество законного и незаконного происхождения, которое любым способом, полностью или частично было использовано для финансирования терроризма, а также доходы от этого преступления и осуществляет с этой целью сотрудничество в максимально возможной степени.

В рамках мер, принимаемых на национальном уровне, предусмотрена конфискация орудия, легализованного имущества и доходов, полученных преступным путем (статья 3). Страны–участницы Конвенции об отмывании доходов 2005 г. могут предусмотреть осуществление обязательной конфискации в отношении преступлений, подпадающих под конфискационный режим. При этом в данное положение могут быть включены преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и любое другое серьезное преступление.

Кроме того, каждая страна-участница принимает законодательные и другие необходимые меры с целью гарантировать, что осужденный за серьезные преступления или иные преступления, как они определены национальным правом, обязан продемонстрировать источник происхождения предполагаемых доходов, которые являются объектом конфискации, в той степени, в которой такое требование не противоречит принципам национального законодательства.

Каждое государство принимает законодательные и другие необходимые меры, дающие их судам или другим компетентным органам право затребовать

[19] Глава 3 «Меры, принимаемые на национальном уровне», гл. 4 «Международное сотрудничество», гл. 5 «Сотрудничество между ПФР» Конвенции об отмывании доходов 2005 г.

или изымать банковские, финансовые или коммерческие документы в целях выполнения конфискационных, предварительных мер и мер по расследованию. При этом страны не вправе отказаться выполнять данные положения статьи под предлогом банковской тайны (статья 7).

На национальном уровне также должны быть предприняты меры по:

– определению, является ли физическое или юридическое лицо владельцем или бенефициарным собственником одного или более счетов, независимо от их типа, в любом банке, расположенном на их территории, и если так, то получать все данные идентифицированных счетов;

– получению подробности определенных банковских счетов и банковских операций, которые осуществлялись в течение определенного периода через один или более определенный счет, включая подробности счета отправителя или получателя;

– наблюдению в течение определенного периода за банковскими операциями, которые проводятся через один или более идентифицированный счет;

– гарантированию, что банки не сообщат заинтересованному клиенту банка или иному третьему лицу, что информация была найдена или получена в соответствии с вышеуказанными положениями или что ведется расследование.

Согласно положениям Конвенции об отмывании доходов 2005 г. страна-участница принимает законодательные и другие меры с целью квалифицировать в качестве предикатных преступлений в соответствии со своим внутренним законодательством следующие деяния:

– конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний;

– утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если

известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

– приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, полученным преступным путем;

– участие или соучастие в любом из перечисленных преступлений или в покушении на его совершение, а также за помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

При этом к такому роду преступлений положения Конвенции относят также случаи, когда преступник подозревал либо предполагал, что имущество является доходом, полученным преступным путем;

Статьей 10 Конвенции об отмывании доходов 2005 г. предусматривается уголовная ответственность для юридических лиц за совершение вышеуказанных предикатных преступлений. В частности, подчеркивается, что каждая страна-участница принимает законодательные и другие необходимые меры для обеспечения привлечения юридических лиц к ответственности за уголовные преступления по отмыванию денег, совершенные для их выгоды любым физическим лицом, действующим самостоятельно или как орган юридического лица, которое занимает главенствующую позицию в данном юридическом лице, основанную на:

a) праве представительства данного юридического лица; или

b) полномочиях принимать решения от имени данного юридического лица; или

c) полномочиях осуществлять контроль в данном юридическом лице;

а также могут быть привлечены такие физические лица в качестве соучастников или подстрекателей в вышеназванных преступлениях.

Кроме того, страной–участницей Конвенции также должны приниматься необходимые меры для того, чтобы гарантировать, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности, когда недостаток надзора или контроля со стороны физического лица сделали возможным совершение уголовных

преступлений физическим лицом в рамках его полномочий для выгоды этого юридического лица.

Ответственность юридического лица не должна исключать уголовного преследования в отношении физических лиц, являющихся исполнителями преступлений, подстрекателями или соучастниками уголовных указанных преступлений.

Каждая страна-участница Конвенции гарантирует, что на юридических лиц, привлеченных к ответственности в соответствии с указанными нормами вышеизложенной статьи, должны быть наложены эффективные, пропорциональные и соразмерные уголовные или не уголовные санкции, включая денежные санкции.

Заключая обзор конвенций Совета Европы, следует отметить тенденцию ко все более решительному внедрению института уголовной ответственности юридических лиц. Это проявляется в ужесточении не только требований конвенций, но и практики их применения.

Это хорошо видно на примере Группы государств против коррупции (далее – ГРЕКО), созданной Советом Европы 1 мая 1999 г.[20] с целью контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов, установленных Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию (27.01.1999 г.) и Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (4.11.1999 г.). Основателями ГРЕКО стали 17 государств Европы. В настоящее время в ее состав входят уже 49 государств: практически все государства Европы, а также Соединенные Штаты Америки и иные государства, подписавшие одну из двух антикоррупционных конвенций Совета Европы.

Проверяя ход исполнения антикоррупционных конвенций, ГРЕКО настойчиво рекомендует введение института уголовной ответственности юридических лиц. Такие рекомендации, в частности, были даны Российской Федерации.

[20] Resolution (99) 5 Establishing the Group of States Against Corruption (GRECO)

Параграф третий. Акты функциональных международных организаций

Проблемы борьбы с преступными деяниями, совершаемыми юридическими лицами, стали предметом многих актов функциональных международных организаций, учрежденных в целях содействия международному сотрудничеству в решении определенных экономических, социальных и политических задач.

Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приняла **Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок** (от 17 декабря 1997 г.)[21] (далее – Конвенция ОЭСР).

Основанием принятия Конвенции ОЭСР стали угрозы, вызванные широким распространением подкупа при осуществлении международных коммерческих сделок, в том числе в торговой и инвестиционной деятельности. Непринятие мер против таких угроз дестабилизирует политическую жизнь, подрывает эффективность управления, наносит ущерб экономическому развитию.

При подготовке Конвенции ОЭСР во внимание были приняты положения пересмотренных Рекомендаций по борьбе с подкупом при осуществлении международных коммерческих сделок, принятых ОЭСР 23 мая 1997 г., C(97)123/FINAL, которые, в числе прочего, призывали к принятию эффективных мер по пресечению, предупреждению и борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. В частности, была поставлена задача скорейшей криминализации такого подкупа путем эффективных и скоординированных действий на основе изложенных в

[21] Конвенция вступила в силу в феврале 1999 года. Среди участников Конвенции – страны-участницы Конвенции ОЭСР и шесть стран, не являющихся членами ОЭСР (Аргентина, Бразилия, Болгария, Чили, Эстония и Словения). Россия ратифицировала Конвенцию 17.02.2012 г. Для Россия Конвенция вступила в силу 17.04.2012 г.

Рекомендации согласованными общими элементами, а также юрисдикционных и иных базовых правовых принципов каждой страны.

В соответствии со статьей 1 Конвенции ОЭСР каждая страна-участница в соответствии с внутренним законодательством принимает необходимые меры для признания в качестве уголовно наказуемых деяний умышленного предложения, обещания или предоставления любым лицом прямо или через посредников любых неправомерных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки. Кроме того, каждая страна принимает необходимые меры, чтобы установить, что соучастие, включая подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий по подкупу иностранного должностного лица, является уголовно наказуемым деянием. Покушение на подкуп или сговор с целью подкупа иностранного должностного лица являются уголовно наказуемым деянием в той же степени, что и покушение на подкуп или сговор с целью подкупа должностного лица данной страны.

Особое место в Конвенции ОЭСР занимает требование об установлении уголовной ответственности юридических лиц за подкуп иностранных государственных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций. В статье 2 Конвенции это требование сформулировано так: «Каждая Сторона в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица»

Подкуп иностранного должностного лица подлежит эффективному и соразмерному уголовному наказанию. Диапазон наказаний должен быть соразмерным тому, который установлен соответствующей страной за подкуп должностных лиц своих государственных органов и, в случае физических лиц,

будет включать лишение свободы на срок, достаточный для обеспечения эффективной взаимной правовой помощи и экстрадиции преступников (статья 3).

В случае если в соответствии с правовой системой какой-либо страны-участницы уголовная ответственность к юридическим лицам неприменима, то эта страна обеспечит применение эффективного и соразмерного не уголовного наказания за подкуп иностранных должностных лиц, включая финансовые санкции.

Каждая Сторона принимает все необходимые меры к тому, чтобы сумма подкупа и доходы от подкупа иностранного должностного лица, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию или конфискации либо наложению штрафов, обеспечивающим соразмерный эффект.

Каждое государство рассматривает возможность применения дополнительных гражданско-правовых или административных санкций против лиц, подлежащих наказанию за подкуп иностранного должностного лица.

Кроме того, в соответствии с законами стран-участниц Конвенции и положениями заключаемых ими договоров об экстрадиции подкуп иностранного должностного лица должен быть отнесен к категории преступлений, по которым осуществляется экстрадиция. Каждая страна предпринимает все необходимые меры, чтобы обеспечить экстрадицию или судебное преследование своих граждан за совершение подкупа иностранного должностного лица (статья 10).

Экстрадиция лиц, обвиняемых в подкупе иностранного должностного лица, осуществляется в соответствии с условиями, изложенными во внутреннем законодательстве, применимых договорах и механизмах каждой из Сторон.

Вопросы предупреждения, пресечения и ответственности за преступные деяния, совершаемые юридическими лицами, стали предметом регулирования и *Шанхайской организации сотрудничества* (ШОС), разработавшей целый ряд документов, направленных на противодействие терроризму и экстремизму в целях укрепления международной безопасности и сотрудничества и

осуществления основных прав и свобод человека. Заметное место в их ряду занимают Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года и Концепция сотрудничества государств–членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 года, которые призвали к обеспечению неотвратимости наказания физических и юридических лиц, виновных в совершении либо причастных к совершению террористических и экстремистских деяний.

Эти цели во многом были реализованы в принятой ШОС 16 июня 2009 г. **Конвенции против терроризма**[22] (далее – Конвенция ШОС).

Согласно статьи 9 Конвенции ШОС страны-участницы принимают необходимые законодательные меры для того, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния:

1) террористический акт;

2) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из международных договоров в области противодействия терроризму, участниками которых являются все страны-участницы;

3) создание и использование юридического лица в целях планирования, организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1, 2 и 4 – 10 статьи 9 Конвенции, или создание для таких же целей преступной группы, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества;

4) публичные призывы к терроризму или публичное оправдание терроризма, то есть распространение какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1 – 3 и 5 – 10 статьи 9, либо публичные заявления о признании терроризма нуждающимся в поддержке и подражании;

---

[22] Конвенция вступила в силу 14.01.2012. Договаривающиеся стороны: Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Россия ратифицировала Конвенцию (см.: Федеральный закон от 02.10.2010 № 253-ФЗ). Для России Конвенция вступила в силу 14.01.2012.

5) вербовка или иные способы привлечения лиц для участия в подготовке либо совершении хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1 – 4 и 6 – 10 статьи 9;

6) подготовка лиц для совершения или содействия в совершении хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1 – 5 и 7 – 10 статьи 9;

7) участие в террористической организации;

8) финансирование терроризма, то есть сбор либо предоставление средств или финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования деятельности по организации, подготовке и совершению хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1 – 7, 9 и 10 статьи 9, либо обеспечения деятельности террористической организации;

9) обеспечение лиц оружием, взрывчатыми веществами и другими средствами для совершения преступлений, указанных в подпунктах 1 – 8 и 10 статьи 9 Конвенции;

10) предоставление лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо из преступлений, указанных в подп. 1 – 9 статьи 9, укрытия, финансовой помощи и содействия в побеге, а также дача ложных показаний в отношении их.

Страны-участницы могут в соответствии со своим национальным законодательством признавать также уголовно наказуемым деянием умышленные укрывательство, транспортировку, покупку или посредничество при продаже имущества, принадлежащего лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 9 Конвенции.

Деяния, указанные в подпунктах 3 – 10 статьи 9, являются преступлениями независимо от фактического совершения террористического акта или осознания вербуемым и (или) обучаемым лицом террористического характера своих действий.

Стороны также обязаны принять необходимые законодательные меры для того, чтобы определить в качестве уголовно наказуемого деяния соучастие,

приготовление и покушение на совершение какого-либо из указанных преступлений.

Особо в Конвенция ШОС регламентируются вопросы ответственности юридических лиц. В соответствии со статьей 10 страны-участницы Конвенции принимают необходимые законодательные и иные меры с учетом своих правовых принципов для того, чтобы не допускать на своей территории причастности юридических лиц к деяниям, являющимся хотя бы одним из преступлений, охватываемых Конвенцией.

При этом каждая Сторона принимает такие меры, какие могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за случаи их причастности хотя бы к одному из преступлений, указанных в Конвенции. Страны-участницы Конвенции обеспечивают применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности за причастность к преступлениям, охватываемым Конвенцией, в частности, таких мер как:

1) предупреждение;

2) штраф;

3) конфискация имущества юридического лица;

4) приостановление деятельности юридического лица;

5) запрет на отдельные виды деятельности юридического лица;

6) ликвидация юридического лица.

Страны-участницы Конвенции ШОС принимают законодательные меры, позволяющие признавать юридическое лицо террористической организацией и ликвидировать его по решению суда или иного уполномоченного национальным законодательством органа, когда юридическим лицом осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение деяний, образующих хотя бы одно из преступлений, охватываемых Конвенцией ШОС. Такие же меры могут быть приняты в случаях, если планирование, организация, подготовка и совершение преступлений, указанных Конвенцией, осуществляются лицом, контролирующим реализацию юридическим лицом его прав и обязанностей.

Ответственность юридических лиц стала предметом и **Конвенции Международной организации гражданской авиации (МОГА) о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации**[23] (от 10 сентября 2010 г.) (далее – Конвенция МОГА 2010 г.).

В соответствии со статьей 1 Конвенции МОГА 2010 г. любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно:

a) совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна;

b) разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете;

c) помещает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое выводит его из строя, или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете;

d) разрушает или повреждает аэронавигационное средство или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; или

e) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете; или

f) использует воздушное судно, находящееся в эксплуатации, с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или

g) высвобождает или выбрасывает с борта воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любое оружие БХЯ или взрывчатые, радиоактивные, или аналогичные вещества таким способом, который причиняет или может

[23] Конвенция не вступила в силу на 10.09.2010. Россия не участвует.

причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или

h) использует против воздушного судна или на борту воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любое оружие БХЯ или взрывчатые, радиоактивные или аналогичные вещества таким способом, который причиняет или может причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; и

i) выполняет перевозку, совершает действия, приводящие к перевозке, или способствует перевозке на борту воздушного судна:

– какого-либо взрывчатого вещества или радиоактивного материала, зная, что они предназначены для причинения или создания угрозы причинения, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, смерти, или серьезного телесного повреждения, или ущерба с целью запугать население, или вынудить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие, или воздержаться от него;

– любого оружия БХЯ, сознавая, что оно является оружием БХЯ;

– любого исходного материала, специального расщепляющегося материала либо оборудования или материала, специально предназначенных или подготовленных для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, сознавая, что они предназначены для использования в деятельности, связанной с ядерными взрывными устройствами, или в другой ядерной деятельности, не охватываемой гарантиями в соответствии с Соглашением о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии;

– любого оборудования, материалов или программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые вносят существенный вклад в проектирование, производство или доставку оружия БХЯ, без законного разрешения и с намерением использовать их для такой цели.

Любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно с использованием любого устройства, вещества или оружия:

a) совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть; или

b) разрушает или серьезно повреждает оборудование и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенное в аэропорту воздушное судно, не находящееся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

Также любое лицо совершает преступление, если это лицо:

a) угрожает совершить какое-либо из вышеуказанных преступлений,

b) незаконно и преднамеренно вызывает получение любым лицом угрозы совершения такого преступления, при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что угроза является реальной.

Любое лицо также совершает преступление, если это лицо:

a) пытается совершить какое-либо из вышеуказанных преступлений;

b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения перечисленных преступлений;

c) участвует в качестве сообщника в преступлении;

d) незаконно и преднамеренно помогает другому лицу избежать расследования, преследования или наказания, зная, что это лицо совершило деяние, являющееся одним из указанных преступлений, или что это лицо разыскивается правоохранительными органами для уголовного преследования за такое преступление или осуждено за такое преступление.

Каждое государство-участник также признает в качестве преступных, независимо от фактического совершения или попытки совершения любого из вышеуказанных преступлений, оба или одно из следующих деяний, когда они совершаются умышленно:

a) вступление в сговор с одним или несколькими лицами для совершения указанных преступлений при условии, если это предусмотрено национальным

законодательством, также предполагается совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора; или

b) содействие любым иным образом совершению одного или более из указанных преступлений группой лиц, действующих с общей целью, и такое содействие:

i) оказывается в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением указанных преступлений;

ii) оказывается с осознанием умысла группы совершить одно из приведенных преступлений.

К ответственности за указанные преступления могут привлекаться и юридические лица. Статья 4 Конвенции указывает, что каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права может принимать необходимые меры для привлечения юридического лица, находящегося на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, преступлений, указанных в статье 1 Конвенции.

Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер и не исключает уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.

Меры, применяемые к юридическим лицам (уголовные, гражданско-правовые, финансовые, административные) должны быть были эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие.

Параграф четвертый. Акты Европейского Союза

Европейский Союз, сочетающий в себе черты международной организации и государственного образования, достаточно последовательно проводит линию

на укоренение уголовной ответственности юридических лиц, как одного из инструментов обеспечения решения задач, стоящих перед Союзом.

Одной из целей основания Европейского Союза является постепенное создание пространства свободы, безопасности и правосудия, что предполагает, в частности, борьбу с незаконной иммиграцией, в том числе посредством привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Так, статья 2 **Рамочного решения Совета ЕС № 2002/946 от 28 ноября 2002 г. «О борьбе с торговлей людьми»** призывает каждое государство Союза принять необходимые меры с целью обеспечить, чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности за торговлю людьми, когда такие преступления совершены в их пользу всяким лицом, которое, действуя в индивидуальном качестве либо в качестве члена органа соответствующего юридического лица, осуществляет внутри последнего руководящие полномочия в силу одного из следующих оснований:

a) способность выступать представителем юридического лица;

b) наличие права принимать решения от имени юридического лица;

c) наличие права осуществлять контроль внутри юридического лица.

Каждое государство Союза должно принять необходимые меры с целью обеспечить, чтобы юридическое лицо могло привлекаться к ответственности, когда отсутствие наблюдения или контроля со стороны указанного выше должностного лица сделало возможным совершение находящегося у него в подчинении другим лицом преступлений, упомянутых в пользу названного юридического лица.

Ответственность юридического лица не исключает уголовного преследования в отношении физических лиц, которые выступают исполнителями, подстрекателями или пособниками преступлений.

Каждое государство Союза, согласно статьи 3, принимает необходимые меры с целью обеспечить, чтобы к юридическому лицу, признанному ответственным, применялись эффективные, соразмерные и обладающие

предупредительным эффектом санкции, которые включают уголовно-правовые или иные штрафы и, возможно, другие меры ответственности, в частности:

a) меры, влекущие за собой лишение возможности пользоваться преимуществами или помощью со стороны публичной власти;

b) меры, предполагающие временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность;

c) помещение под судебный надзор;

d) роспуск в судебном порядке.

Ответственность юридических лиц предусматривается и актами Европейского Союза, направленными на охрану окружающей среды.

19 ноября 2008 г. Европейским Парламентом была принята **Директива № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды»** (далее – Директива № 2008/99/ЕС), которая требует от государств Союза признания следующих деяний уголовными правонарушениями, если они противоправны, совершены виновно и повлекли за собой серьезные негативные последствия:

a) высвобождение, эмиссия или занесение большого количества веществ или ионизирующей радиации в воздух, почву или воду, повлекшее смерть, либо угрозу смерти или причинившее серьезный вред любому лицу, либо существенный ущерб качеству воздуха, качеству почвы, качеству воды или сохранению животного и растительного мира;

b) сбор, транспортировка, переработка и утилизация отходов, включая надзор за такой деятельностью и восстановление среды мест утилизации отходов и включая деятельность дилеров или брокеров (по управлению отходами), повлекшие смерть, либо угрозу смерти или причинившие серьезный вред любому лицу, либо существенный ущерб состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира;

c) транспортировка отходов, если эта деятельность подпадает под действие ст. 2 (35) Регламента Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1013/2006 от 14 июня 2006 г. о транспортировке отходов[24] и осуществляется с некритическим

[24] OJ L 190. 12.07.2006. C. 1.

количеством на основе единичной транспортировки или нескольких транспортировок, явно связанных между собой;

d) эксплуатация завода, осуществляющего опасные виды деятельности либо использующего или хранящего вещества, которые за пределами завода причиняют, либо создают угрозу причинения смерти или серьезного вреда любому лицу либо существенного ущерба состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира;

e) производство, переработка, хранение, использование, транспортировка, экспорт и импорт расщепляемых материалов или других опасных радиоактивных веществ, которые повлекли или способны повлечь смерть или серьезный вред любому лицу либо существенный ущерб состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира;

f) убийство, разрушение среды обитания, содержание или поимка защищаемых видов дикой флоры и фауны, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов;

g) торговля защищаемыми видами дикой флоры и фауны либо их частями или продукцией из них, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов;

h) любая деятельность, причиняющая значительный вред местам обитания защищаемых видов дикой флоры и фауны;

i) производство, импорт, экспорт, торговля и использование озоноразрушающих веществ (статья 3).

Директива № 2008/99/ЕС предусматривает также ответственность за соучастие, содействие и подстрекательство к совершению деяний, указанных выше (статья 4). При этом подчеркивает, что применяемые санкции должны быть эффективными, соразмерными и внушающими страх быть привлеченным к ответственности.

К ответственности за экологические преступления должны привлекаться не только физические, но и юридические лица. Директива устанавливает, что государства Союза должны предпринимать необходимые меры для обеспечения ответственности юридического лица за деяния, совершенные с целью извлечения выгоды любым лицом, действовавшим самостоятельно или в качестве части органа юридического лица, занимавшим руководящее положение в структуре юридического лица, основывающееся:

a) на полномочии представлять юридическое лицо, либо

b) на полномочии принимать решения от имени юридического лица, либо

c) на полномочии осуществлять контроль за юридическим лицом.

Государства Союза обязаны также предпринимать необходимые меры для обеспечения ответственности юридического лица в случае, если недостаточность контроля за указанными лицами создала возможность совершения деяний, перечисленных в статьях 3 и 4, с целью извлечения выгоды юридическим лицом путем использования предоставленных им полномочий.

Ответственность юридического лица не исключает уголовное преследование физических лиц, ставших исполнителями, подстрекателями или соучастниками преступных деяний.

В качестве санкций для юридических лиц за загрязнение окружающей среды государства Союза должны устанавливать эффективные, соразмерные и внушающие страх быть привлеченным к ответственности (статья 7).

Европейский Союз призывает к ведению уголовной ответственности юридических лиц и за коррупционные деяния не только в публичном, но и в частном секторе. Так, **Рамочное решение Совета от 2 июля 2003 г. № 2003/568/ПВД о борьбе с коррупцией в частном секторе** (далее – Рамочное решение № 2002/568) требует, чтобы коррупция в частном секторе, как активная, так и пассивная, составляла уголовное преступление во всех государствах-членах и чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности за данные преступления и чтобы применяемые к ним санкции были эффективными, соразмерными, обладающими предупредительным эффектом.,

К таким преступным деяниям статья 2 Рамочного решения № 2002/568 относит:

a) деяние, состоящее в обещании, предложении или предоставлении, непосредственно или через третьих лиц, лицу, которое осуществляет на любом основании руководящую функцию или работу в пользу организации, относящейся к частному сектору, недолжной выгоды любого характера, предназначенной ему самому или третьему лицу, для того чтобы в нарушение своих обязанностей данное лицо совершило действие или воздержалось от совершения действия;

b) деяние, когда в ходе осуществления на любом основании руководящей функции или работы в пользу организации, относящейся к частному сектору, лицо запрашивает или получает, непосредственно или через третьих лиц, недолжную выгоду любого характера, предназначенную ему самому или третьему лицу, либо принимает обещание такой выгоды для того, чтобы в нарушение своих обязанностей оно совершило действие или воздержалось от совершения действия.

К ответственности привлекаются также лица, виновные в подстрекательстве либо пособничестве в совершении указанных деяний.

Рамочное решение № 2002/568 определяет следующие условия

Применительно к юридическим лицам каждое государство-член принимает необходимые меры с целью обеспечить привлечение таких лиц к ответственности за указанные деяния, когда эти преступления были совершены в их пользу любым физическим лицом, которое, действуя индивидуально либо в качестве члена органа юридического лица, осуществляет внутри последнего руководящие полномочия, исходя из следующих оснований:

a) способность выступать представителем юридического лица, или

b) наличие права принимать решения от имени юридического лица, или

c) наличие права осуществлять внутренний контроль.

В иных случаях должны быть приняты необходимые меры к тому, чтобы юридическое лицо могло привлекаться к ответственности, когда отсутствие

наблюдения или контроля со стороны физического лица сделало возможным совершение находящимся у него в подчинении лицом преступления, указанного в ст. 2 и 3, в пользу названного юридического лица.

Ответственность юридического лица не исключает уголовного преследования физических лиц, которые выступают исполнителями, подстрекателями или пособниками преступлений, указанных в статьях 2 и 3.

В качестве санкций для юридических лиц Рамочным решением № 2002/568/ПВД предусмотрены эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции, которые включают уголовные или административные штрафы и, возможно, другие санкции, в частности те меры ответственности, которые закреплены в статье. 6:

a) меры, влекущие за собой лишение возможности пользоваться льготами или помощью со стороны публичной власти;

b) меры, накладывающие временный или постоянный запрет на осуществление коммерческой деятельности;

c) помещение под судебный надзор или

d) роспуск в судебном порядке.

Следующая сфера правового регулирования Европейского Союза, в которой предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, - это незаконный оборот наркотических средств. В частности, **Рамочным решением Совета от 25 октября 2004 г. № 2004/757 «Об установлении минимальных положений в отношении составных элементов преступлений и санкций в сфере незаконного оборота наркотических средств»** (далее – Рамочное решение № 2004/757) признано необходимым принять меры с целью обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за следующие уголовные преступления, которые совершены в их пользу:

a) производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение в целях продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт наркотиков;

b) культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис;

c) хранение или покупка наркотиков с целью осуществления любого из видов деятельности, перечисленных в пункте «a»;

d) изготовление, транспортировка или распространение прекурсоров, если совершающему такие деяния лицу известно о том, что данные прекурсоры предназначены для использования в процессе или с целью незаконного производства или изготовления наркотиков.

Кроме того, Рамочным решением № 2004/757 предполагается установление уголовной ответственности за подстрекательство, пособничество и покушение на совершение перечисленных преступлений (статья 3).

Каждое государство Союза принимает необходимые меры для того, чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности за любые предусмотренные в статьях 2 и 3 преступления, когда последние совершены в их пользу всяким лицом, которое действует индивидуально или в качестве члена органа соответствующего юридического лица и занимает внутри этого юридического лица руководящее положение в силу одного из следующих оснований (статья 6):

a) способность выступать представителем юридического лица;

b) наличие полномочий принимать решения от имени юридического лица;

c) наличие полномочий осуществлять контроль внутри юридического лица.

Помимо случаев, предусмотренных выше, каждое государство Союза принимает необходимые меры для того, чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности, если отсутствие наблюдения или контроля со стороны указанного лица сделало возможным совершение лицом, находящимся у него в подчинении, любого из предусмотренных в статьях 2 и 3 преступлений в пользу упомянутого юридического лица.

Ответственность юридического лица не исключает уголовного преследования физических лиц, выступающих исполнителями, подстрекателями или пособниками преступлений, предусмотренных в статьях 2 и 3.

В качестве санкций за совершение юридическими лицами уголовных преступлений предусмотрены, согласно статьи 7, не только уголовно-правовые, но и иные санкции, в частности:

a) меры, влекущие за собой лишение права получать налоговые либо иные льготы или помощь со стороны публичной власти;

b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность;

c) помещение под судебный надзор;

d) роспуск в судебном порядке;

e) временное или окончательное закрытие учреждений, использовавшихся для совершения преступления;

f) конфискация веществ, являющихся объектом предусмотренных в статьях 2 и 3 преступлений, орудий, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении этих преступлений, и доходов от этих преступлений, либо конфискацию имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, веществ или орудий.

Каждое государство Союза принимает необходимые меры для того, чтобы любое юридическое лицо, привлекаемое к ответственности, наказывалось эффективными, соразмерными и обладающими предупредительным эффектом санкциями или мерами.

Юридические лица становятся субъектами уголовной ответственности и в такой сфере, как информационная безопасность. **Рамочное решение Совета от 24 февраля 2005 г. № 2005/222 «Об атаках на информационные системы»** (далее – Рамочное решение № 2005/222) ставит целью усилить сотрудничество между судебными и другими компетентными органами, в том числе между полицейскими и иными специализированными службами, в сфере информационной безопасности. Как отмечалось в преамбуле этого акта, информационные системы подвергаются атакам, в частности, со стороны организованной преступности, увеличивается вероятность террористических

атак на информационные системы, выступающие составной частью критической инфраструктуры государств Европейского Союза.

Рамочное решение № 2005/222 предусматривает следующие виды составов преступных деяний:

- Незаконный доступ к информационным системам (статья 2);

- Нарушение неприкосновенности системы, в том числе умышленное серьезное расстройство или умышленная приостановка функционирования информационной системы путем введения, передачи, повреждения, стирания, ухудшения, изменения, устранения компьютеризированных данных или путем лишения доступа к ним (статья 3);.

- Нарушение неприкосновенных данных, в том числе умышленное стирание, повреждение, ухудшение, изменение, устранение компьютеризированных данных в информационной системе или лишение доступа к ним (статья 4);

- Подстрекательство, помощь, пособничество и покушение на совершение указанных деяний (статья 5).

Согласно статьи 8 Рамочного решения № 2005/222 государства Союза принимают необходимые меры с целью обеспечить, чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности за преступления, предусмотренные статьями 2, 3, 4 и 5, совершенные их пользу всяким лицом, которое действует индивидуально или в качестве члена органа соответствующего юридического лица и занимает внутри этого юридического лица руководящее положение в силу одного из следующих оснований:

a) способность выступать представителем юридического лица, или

b) наличие полномочий принимать решения от имени юридического лица, или

c) наличие полномочий осуществлять контроль внутри юридического лица.

Кроме того, государства Союза обеспечивают, чтобы юридическое лицо могло привлекаться к ответственности, если отсутствие наблюдения или контроля со стороны указанного лица сделало возможным совершение лицом,

находящимся у него в подчинении, любого из предусмотренных в статьях 2, 3, 4 и 5 преступлений в пользу данного юридического лица.

Ответственность юридического лица не исключает уголовного преследования физических лиц, выступающих исполнителями, подстрекателями или пособниками в совершении указанных преступлений.

В качестве уголовных санкций за совершение юридическим лицом перечисленных преступлений ст. 9 Рамочного решения № 2005/222 определяются эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом наказания, которые включают уголовно-правовые, штрафные и другие санкции, такие как:

a) меры, влекущие за собой лишение права получать льготы или помощь со стороны публичной власти;

b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность;

c) помещение под судебный надзор;

d) роспуск в судебном порядке.

Одно из ключевых направлений уголовной политики Европейского Союза – борьба с организованной преступностью.

В соответствии со статьей 2 **Рамочного решения Совета от 24 октября 2008 г. № 2008/841 «О борьбе с организованной преступностью»** (далее – Рамочное решение № 2008/841) ответственность должна устанавливаться в отношении следующих деяний:

a) активное участие любого лица, умышленно и с осознанием либо цели и общего характера деятельности преступной организации, либо ее намерения совершать соответствующие преступления, в ее преступной деятельности, в том числе путем предоставления информации или материальных средств, путем вербовки новых членов, а также посредством финансирования ее деятельности в любой форме, с осознанием того, что такое участие будет способствовать осуществлению преступной деятельности этой организации;

b) заключение любым лицом с одним или несколькими лицами соглашения, направленного на осуществление деятельности, которая, если она будет доведена до конца, выразится в совершении указанных в статье 1 преступлений, даже когда это лицо не участвует в самом осуществлении деятельности.

К ответственности, согласно статьи 5, юридические лица привлекаются, за любое из указанных выше преступлений, совершенное в их пользу всяким лицом, которое действует индивидуально или в качестве члена органа соответствующего юридического лица и занимает внутри этого юридического лица руководящее положение в силу одного из следующих оснований:

a) способность выступать представителем юридического лица;

b) наличие полномочий принимать решения от имени юридического лица;

c) наличие полномочий осуществлять власть внутри юридического лица.

Государства Союза должны принимать необходимые меры к привлечению юридических лиц к ответственности также в тех случаях, когда отсутствие наблюдения или руководства со стороны лица сделало возможным совершение находящимся у него в подчинении лицом предусмотренного в статье 2 преступления в пользу такого юридического лица.

При этом ответственность юридических лиц не препятствует уголовному преследованию физических лиц, выступающих исполнителями или пособниками любого из указанных преступлений.

Согласно ст. 6 Рамочного решения № 2008/841/ПВД каждое государство-член принимает необходимые меры к тому, чтобы к любому виновному юридическому лицу применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции, которые включают штрафы уголовно-правового или не уголовно-правового характера, а также такие иные санкции, как:

a) меры, влекущие за собой лишение права получать льготы или помощь со стороны публичной власти;

b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность;

c) помещение под судебный надзор;

d) роспуск в судебном порядке;

e) временное или окончательное закрытие учреждений, использовавшихся для совершения преступления.

Еще одна сфера, в которой устанавливается уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Европейского Союза - это ксенофобия. **Рамочное решение Совета от 28 ноября 2008 г. № 2008/913 «О борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права»** (далее – Рамочное решение № 2008/91) определяет следующий перечень преступлений, относящихся к расизму и ксенофобии:

a) публичное подстрекательство к насилию или ненависти в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения;

b) совершение предусмотренного в п. «a» деяния путем публичного распространения или распределения текстов, изображений или других носителей;

c) публичная апология, публичное отрицание или публичная грубая банализация преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений, как они определены в ст. 6, 7 и 8 Статута Международного уголовного суда, в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения, когда такое поведение осуществляется способом, который создает риск подстрекательства к насилию или ненависти по отношению к группе лиц или члену подобной группы;

d) публичная апология, публичное отрицание или публичная грубая банализация преступлений, определенных в ст. 6 Устава Международного военного трибунала, приложенного к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 г., в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по

признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения, когда такое поведение осуществляется способом, который создает риск подстрекательства к насилию или ненависти по отношению к группе лиц или члену подобной группы.

При этом государства Союза могут решить для себя подвергать наказанию только такое поведение, которое либо осуществляется способом, создающим риск нарушения общественного порядка, либо является угрожающим, унижающим или оскорбляющим.

Ссылка на религию считается охватывающей, как минимум, такое поведение, которое служит предлогом к совершению действий против группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения.

Кроме того, согласно положениям Рамочного решения № 2008/913 к преступлениям в данной сфере относится подстрекательство и пособничество при совершении указанных уголовных деяний (статья 2).

Каждое государство Союза принимает необходимые меры с целью обеспечить, чтобы предусмотренные в статьях 1 и 2 деяния наказывались уголовно-правовыми санкциями, которые являются эффективными, соразмерными, обладают предупредительным эффектом (статья 3). При этом расовые и ксенофобские мотивы признавались отягчающим обстоятельством при назначении наказания (статья. 4).

В вопросах ответственности юридических лиц за проявление расизма и ксенофобии Рамочное решение № 2008/91 призывает каждое государство Союза принять необходимые меры к привлечению юридических лиц к ответственности за предусмотренные в нем деяния, совершенные в их пользу всяким лицом, которое действует индивидуально или в качестве члена органа соответствующего юридического лица и занимает внутри этого юридического лица руководящее положение в силу одного из следующих оснований:

а) способность выступать представителем юридического лица; или

b) наличие полномочий принимать решения от имени юридического лица; или

c) наличие полномочий осуществлять контроль внутри юридического лица.

Каждое государство Союза принимает необходимые меры с целью обеспечить, чтобы юридическое лицо могло привлекаться к ответственности, если отсутствие наблюдения или контроля со стороны указанного лица сделало возможным совершение находящимся у него в подчинении лицом предусмотренных в Рамочном решении 2 деяний в пользу юридического лица. При этом ответственность юридического лица не исключает уголовного преследования физических лиц, выступающих исполнителями или пособниками деяний, предусмотренного Рамочным решением № 2008/913.

В качестве санкций к юридическим лицам могут применяться штрафы уголовно-правового или неуголовно-правового характера, а также иные санкции, такие как:

a) меры, влекущие за собой лишение права получать льготы или помощь со стороны публичной власти;

b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность;

c) помещение под судебный надзор;

d) роспуск в судебном порядке;

e) временное или окончательное закрытие учреждений, использовавшихся для совершения преступления.

***

Завершая обзор международно-правовых актов, можно сделать вывод о том, что корпоративная уголовная ответственность получает все более широкую поддержку на международном уровне. При этом смещаются акценты. Если раньше международные акты ограничивались в основном общими призывами и рекомендациями, то в последние годы они все чаще закрепляют обязательства

государств по установлению и применению уголовной ответственности за наиболее опасные преступления экологической, хозяйственной (экономической) и коррупционной направленности, а также за те деяния (терроризм, экстремизм, ксенофобия, организованная преступность), которые угрожают безопасности не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом.

Вместе с тем, необходимо отметить, что законодательство многих государств в полной мере еще не готово к восприятию закрепленных в международно-правовых актах подходов и, как минимум, нуждается в гармонизации, что станет предметом анализа следующих глав монографии.

ГЛАВА ВТОРАЯ. МОДЕЛИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ОБЩЕГО ПРАВА

Как отмечалось, в мире существует несколько моделей решения вопроса ответственности юридических лиц, каждая из которых формировалась в ходе определенного правового развития и отражает достигнутый уровень не только правовой, но и экономической, социальной и политической жизни.

Параграф первый. Корпоративная уголовная ответственность по законодательству Великобритании

Прародительницей классической модели уголовной ответственности корпораций стала Великобритания. Что же касается других государств, выросших в семье общего права, то некоторые из них по-прежнему продолжают придерживаться принципов, сформулированных в британских прецедентах, а другие, основываясь на ее методах привлечения корпораций к уголовной ответственности, формируют в настоящее время собственные подходы к решению этой проблемы.

Отсутствие в Великобритании кодифицированного законодательства и, соответственно, Уголовного кодекса является специфической особенностью уголовного права, вытекающей из всего хода исторического развития английского права. И хотя некоторые важные вопросы Общей части к настоящему моменту получили свое законодательное решение, все же значительная их часть существует до сих пор в том виде, в котором они были сформулированы в судебных прецедентах, к числу которых относятся и прецеденты об уголовной ответственности юридических лиц. Признанными классическими прецедентами по этому вопросу стали решения по делу «Bolton

(Engineering) Co Ltd v P J Graham & Sons Ltd» (1957)[25] и делу «Tesco Supermarkets Ltd. v. Nattrass» (1972)[26].

Как уже указывалось выше, сама идея о том, что юридическое лицо должно нести уголовную ответственность, получила в британском общем праве признание с середины 19 в., когда суды стали выносить решения о признании корпораций виновными в нарушении статутных обязанностей и привлекать к уголовной ответственности корпорацию как исполнителя или соучастника любого преступления независимо от наличия вины.

Развитие доктрины об уголовной ответственности корпораций шло по двум различным направлениям. Во-первых, путем применения аналогии с замещающей ответственностью физических лиц (Vicarious Liability, согласно которой хозяин отвечал за действия своего слуги), когда на корпорацию возлагалась ответственность за действия ее служащих или представителей в случае совершения преступления, связанного с причинением вреда обществу в целом, преследуемого по общему праву, например при совершении *паблик ньюснс (*это преступление еще называют «публичной зловредностью»)[27] или в том случае, когда замещающая ответственность прямо была установлена статутом[28].

Существует и второй подход к возникновению уголовной ответственности корпораций, который предполагает, что в каждой корпорации есть определенная категория служащих, «направляющих ее разум и волю», которые при осуществлении деятельности корпорации являются ее «воплощением», поэтому вопрос об ответственности корпорации должен решаться с учетом действий и психического состояния таких служащих. При этом психические свойства такой руководящей персоны считаются элементом неправомерного поведения самой корпорации, влекущим еѐ уголовную ответственность. Вот как этот принцип был выражен в выступлении лорда Рейда перед Палатой лордов с 1972 году по делу Supermarkets Lid v.

[25] Bolton (Engineering) Co Ltd v P J Graham & Sons Ltd [1957] 1 QB 159.
[26] Tesco Supermarkets Ltd. v. Nattrass, [1972] AC 153.
[27] Create North of England Rly Co (1846) 9 QB 315.
[28] Griffiths v Studebakers Ltd (1924) 1 KB 102.

Natrass-Fall (AC 155):

«Физическое лицо обладает интеллектом и... руками, чтобы осуществлять свои намерения. Юридическое лицо ничего этого не имеет: оно вынуждено действовать через физических лиц... Но это не значит, что физическое лицо говорит или действует за товарищество. Оно действует как товарищество и его интеллект... есть интеллект товарищества (компании). Не может быть и речи о замещающей ответственности товарищества. Виновное лицо действует не как представитель или уполномоченный компании, оно является воплощением этой компании... оно слушает и говорит, экстраполируя личность самой компании. И если налицо виновное психическое отношение к содеянному, то это отношение самой компании».

В английской юридической литературе часто упоминается так называемый принцип идентификации (отождествления), который суды используют для решения вопроса об ответственности корпораций.

Суть принципа идентификации состоит в том, что действие (или бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) определяется как действие и психическое состояние корпорации. В этом случае возникает не замещающая, а личная ответственность корпорации.

Для ответа на вопрос, кто же может быть отождествлен с корпорацией, сначала необходимо обратиться к решению, вынесенному в 1957 году по делу Bolton (Engineering) Co Ltd v P J Graham & Sons Ltd.

По образному определению председателя Апелляционного суда лорда Деннинга[29] «компанию можно сравнить с человеческим существом: у нее также есть мозг и нервные центры, которые контролируют его движения, а также руки, действующие в соответствии с указаниями центра. Некоторые из людей, работающие в компании, — обычные служащие и агенты — являются не более чем руками, выполняющими работу и не отвечающими за разум и волю. Иное дело, когда речь идет о дирекции и топ-менеджерах компании, которые являются

[29] Председатель Апелляционного суда, член Палаты лордов в 1957–1962 годах.

мозгом и волей компании и контролируют ее деятельность. Такие служащие компании могут быть идентифицированы с ней».

Данная теория получила свое продолжение в упомянутом прецеденте, сформулированном в решении по делу Tesco Supermarkets Ltd. v. Nattrass, в котором Апелляционный суд указал, что как корпорация может быть идентифицировано и иное лицо, если ему были делегированы полномочия, связанные с функцией управления. В тех случаях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий выступал в качестве соучастника, корпорация подлежит ответственности как соучастник.

При использовании упомянутого выше критерия компания отождествляется с управляющим, которому совет директоров компании делегировал все полномочия (или их определенную часть) по ведению дел корпорации. При этом решение вопроса о возможности отождествления компании и ее служащего зависит не от названия должности служащего, а только от того объема «разума и воли», которые переданы ему корпорацией, от ее организационной структуры.

Отождествление корпорации и его служащего, наделенного контрольными полномочиями, возможно только до тех пор, пока последний действует в этом качестве, что исключает возможность возникновения уголовной ответственности корпорации за действия, совершенные ее директором в ином качестве, например за кражу или наезд на пешехода во время поездки по служебным делам. В этих случаях действия и психическое состояние служащего не могут быть поставлены в вину компании.

Вместе с тем суд может признать корпорацию и ее служащего тождественными, а компанию подлежащей уголовной ответственности даже в тех случаях, когда причинивший вред директор действовал вопреки интересам компании с использованием обмана. Уголовная ответственность в таком случае может возникнуть по той причине, что виновный служащий использовал полномочия, переданные ему корпорацией.

Если корпорация была признана виновной в преступлении, физическое лицо, участвовавшее в его совершении, также может быть привлечено к уголовной ответственности – либо как соисполнитель (если физически совершил преступление), либо как соучастник (если помогал, советовал или способствовал совершению преступления).

Сказанное выше относится в первую очередь к теоретическому обоснованию уголовной ответственности юридических лиц в судебных прецедентах.

Что же касается законодательства Великобритании, то общая статутная (законодательная) норма о возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности содержится в Законе об интерпретации 1978 г.[30], согласно которому под «лицом», подлежащим ответственности за совершение статутного преступления, если иное не предусмотрено законом, понимается и корпорация.

Круг преступлений, за совершение которых корпорация может быть осуждена, практически не ограничен, исключениями признаются умышленное убийство, изнасилование, двоеженство и лжесвидетельство.

В законах, регулирующих определенные правоотношения, связанные, например, с защитой окружающей среды от вредного воздействия, соблюдением норм санитарии и т.п., правила обычно формулируются в общем виде, и их несоблюдение влечет строгую ответственность исполнителя независимо от степени его вины.

Интересным примером привлечения компании к уголовной ответственности подобным образом представляется решение Палаты лордов 1996 г. по делу Associated Octel Ltd[31], в соответствии с которым компания была признана виновной в нарушении общих статутных обязанностей, которые она должна была исполнить исходя из требований Закона о здоровье и безопасности

[30] Interpretation Act 1978.
[31] Associated Octel Ltd [1996] 4 All ER 846, HL.

на производстве 1974 года[32]. Этот Закон предусматривает, что работодатель обязан организовать производство таким образом, чтобы избежать риска причинения вреда здоровью и безопасности любых лиц, находящихся на территории производства. В решении Палаты лордов было подчеркнуто, что компания несла личную ответственность за невыполнение требований Закона.

Посмотрим теперь, каким образом устанавливается ответственность за конкретные составы преступлений, в том числе и совершенные корпорацией. Британский законодатель размещает нормы такого рода либо в законах всеобъемлющего характера, к числу которых, например, относятся издаваемые каждые пять лет законы об уголовной юстиции, либо в специальных законах, регулирующих отдельные институты права − гражданского и коммерческого, уголовного, экологического и т.п. В этих случаях в законе вначале формулируется норма об ответственности физического лица, а затем в кратком виде указывается, что юридическое лицо также может быть привлечено к уголовной ответственности.

Следует отметить, что британские законы часто содержат положения, позволяющие преследовать в уголовном порядке тех должностных лиц корпораций, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании общих принципов, или чью вину сложно доказать обычным способом. Как правило, в таких случаях текст закона содержит указания на то, что доказательством вины какого-либо должностного лица корпорации в совершении преступления является его согласие, попустительство или пренебрежение служебными обязанностями (например, Закон о финансовых услугах и рынках 2000 года[33]).

Кроме того, директору компании, признанному виновным в преступлениях, преследуемых по обвинительному акту (в тяжких преступлениях), в связи с его деятельностью в компании, суд может назначить дополнительное наказание в виде запрета занимать такую должность в течение

[32] Health and Safety at Work Act 1974.
[33] Financial Services and Markets Act 2000.

определенного срока на основании Закона о дисквалификации директоров компаний 1986 года[34]

По общему праву неинкорпорированные ассоциации не являются юридическими лицами и, следовательно, в отличие от их членов не подлежат уголовной ответственности за преступления, преследуемые по общему праву. Однако статуты могут вводить уголовную ответственность и для неинкорпорированных ассоциаций − уже Закон об интерпретации 1898[35] года под «лицом», подлежащим уголовной ответственности понимал как корпорацию, так и неинкорпорированную ассоциацию.

Иногда, правда редко, законы Великобритании содержат прямое указание на то, что преступление может быть совершено неинкорпорированной ассоциацией. Примером такого указания может служить статья 98 Закона о банковской деятельности 1987 г.[36] (в настоящее время отмененного). При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных неинкорпорированными ассоциациями, суды применяют процессуальную аналогию и руководствуются теми же принципами, что и при идентификации корпорации с ее служащими, наделенными всей полнотой полномочий.

Следует упомянуть о двух исключениях, при которых описанный выше способ идентификации применить невозможно. Во-первых, к ним относятся преступления, которые по своей природе не могут быть совершены корпорацией, например изнасилование, инцест, двоеженство и лжесвидетельство (хотя некоторые английские юристы считают, что, если корпорация и не может быть обвинена в совершении такого преступления, как изнасилование, как исполнитель, теоретическая возможность ее обвинения как соучастника не исключена). Во-вторых, когда речь идет об обвинении корпорации в умышленном убийстве, наказанием за которое по английскому праву может быть только пожизненное лишение свободы. Естественно, что подобный приговор не может быть исполнен, даже если вина корпорации будет в суде доказана.

[34] Company Directors Disqualification Act 1986.
[35] Interpretation Act 1889.
[36] Banking Act 1987.

С особенностями, присущими корпорации как юридическому лицу, не имеющему физической сущности, связаны и наказания, которые могут быть применены к корпорации, признанной виновной в совершении преступления, поэтому основным видом наказания, применяемого в отношении корпорации, является штраф.

Следует отметить, что этот вид наказания является наиболее распространенным и большинство уголовных преступлений в Великобритании наказывается штрафами. Штраф как вид наказания является наиболее предпочтительной мерой для общества в целом и для правонарушителей, поскольку последние реально возмещают причиненный ущерб. Считается, однако, что штраф не должен использоваться в случаях совершения наиболее серьезных преступлений, хотя он может быть назначен преступнику, владеющему значительными денежными средствами.

По общему праву размер штрафа, назначаемого корпорации, суд устанавливает по своему усмотрению. По статутному праву суд может наложить штраф на лицо, осужденное за преступление, за совершение которого статут предусматривает наказание в виде штрафа, размер его иногда определяется законом и может быть даже «неограниченным», как, например, в Законе о водных ресурсах (ст. 81, 217)[37]. Штраф, назначаемый за экологическое преступление, как правило, дополняется ежедневной штрафной санкцией в случае продолжающегося нарушения – согласно ст. 44 Постановления о водной среде 2005 года в случае совершения преступления, рассматриваемого судом присяжных, корпорация наказывается неограниченным штрафом и дополнительным ежедневным штрафом в размере 1000 фунтов[38].

Другой мерой, которая может применяться к корпорации, является конфискация незаконных доходов, которая может быть осуществлена как в ходе уголовного процесса после вынесения приговора, так и в ходе гражданского судопроизводства на основании Закона о доходах, полученных от преступной

[37] Water resources Act 1991.
[38] Water Environment (Controlled Activities) (Scotland) Regulations 2011 No. 209.

деятельности, 2002 года[39], либо путем конфискации имущества, используемого для совершения преступления (например, в соответствии с Законом о половых преступлениях 2003 года[40] конфискации подлежат принадлежащие компании транспортные средства передвижения по суше, морю и воздуху, использованные в ходе совершения преступлений, связанных с торговлей людьми).

Кроме того, суд вправе издать приказ о компенсации, в соответствии с которым любое лицо, признанное виновным в преступлении, прямо возмещает ущерб, причиненный жертве преступления.

В последние годы парламент Великобритании принял два важных закона, в которых продемонстрирован новый подход к привлечению юридических лиц к уголовной ответственности − это Закон об ответственности за простое убийство, совершенное корпорацией, 2007 года[41] и Закон о взяточничестве 1910 года[42], который не только устанавливает уголовную ответственность юридического лица за взяточничество, но и вводит уголовную ответственность коммерческих организаций за ненадлежащую организацию своей деятельности, приведшую к взяточничеству.

Закон об ответственности за простое совершенное корпорацией убийство 2007 года. До издания этого Закона в Великобритании уже существовала возможность привлечения корпораций, таких как компания, к ответственности за широкий круг уголовных преступлений, включая простое (неумышленное) убийство. Согласно общему праву компания виновна в преступлении, совершенном по неосторожности или небрежности, если она грубо нарушила «обязанности по заботе» о потерпевшем. В этом случае обычно речь шла об уголовном преследовании (с использованием принципа идентификации) компании за простое убийство, совершенное по неосторожности. При этом государственные органы (т.е. организации, которые юридически исполняют функции Короны – функции государственной власти, например

[39] Proceeds of Crime Act 2002.
[40] Sexual Offences Act 2003.
[41] Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007.
[42] The Bribery Act 2010.

правительственные ведомства) не могли быть привлечены к ответственности за уголовные преступления, поскольку на них распространялся иммунитет Короны. Кроме того, многие государственные органы Короны, такие как правительственные ведомства, вообще не являются отдельными юридическими лицами в том смысле, который предполагают цели уголовного преследования.

Закон 2007 года ввел новое статутное преступление, которое с использованием традиционной терминологии в Англии и Уэльсе и Северной Ирландии называется Corporate Manslaughter и в Шотландии – Corporate Homicide, т.е. корпоративное убийство. В основу данного Закона были положены ключевые аспекты нормы общего права, которые регулировали в Англии и Уэльсе и Северной Ирландии ответственность за убийство, совершенное по грубой небрежности. Однако вместо признания виновными одного или нескольких физических лиц ответственность за новое преступление возникает в результате грубой небрежности, совершенной в ходе деятельности организации.

В общем, по Закону 2007 г. преступление совершается в случае, когда на организацию возложена статутная обязанность, согласно которой она должна предусмотреть «разумные меры для обеспечения безопасности человека», в то время, как способ осуществления организацией своей деятельности, приведший к грубому нарушению этой обязанности, причинил человеку смерть.

Каким же образом Закон определяет понятие грубого нарушения, допущенного со стороны организации? Это ненадлежащие методы управления, используемые высшими руководителями организации.

Согласно Закону организация совершает преступление, когда:

- обладает «соответствующей обязанностью заботиться» о потерпевшем;

- нарушила эту «обязанность заботиться» в результате того способа управления или руководства, которым она осуществляла свою деятельность. В этом случае оценке подлежит не только один определенный уровень менеджмента в организации, а весь менеджмент в целом. Организация не может быть признана виновной в преступлении, если существенный элемент нарушения не вытекает из деятельности высшего руководства организации.

На организацию может быть возложена «обязанность заботиться» в различных случаях, например, когда речь идет:

о сотрудниках или других лицах, работающих в организации, и тогда предполагается обязанность работодателя обеспечивать безопасную систему труда; такие обязанности организация несет в отношении тех лиц, чью работу она имеет возможность контролировать или направлять, хотя эти люди официально не работают в ней; сюда, например, могут быть отнесены подрядчики, прикомандированные сотрудники или добровольцы;

об арендаторах помещений (земли), когда в обязанность организации входит обеспечение, например, безопасного состояния арендованного здания;

о поставщике товаров или услуг (включая услуги в государственном секторе), например транспортных, медицинских, продуктов питания и лекарств и продовольствия;

о строительстве или поддержании надлежащего состояния зданий, обеспечения инфраструктуры и транспортных средств и т.д. или использовании транспортных средства и др. Во многих случаях такая обязанность существует в целях обеспечения адекватных мер безопасности предосторожности при ремонте дорог или поддержании безопасности транспортных средств и т.д.;

об осуществлении других видов деятельности, осуществляемой на коммерческой основе. Это гарантирует, что те виды деятельности, которые не являются поставкой товаров и услуг, но все еще осуществляются компанией в коммерческих целях, например в сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности, подпадают под действие Закона;

о лицах, содержащихся под стражей (либо отбывающих наказание в тюрьме или аналогичном учреждении), находящихся в суде, или в полиции, или в иммиграционных центрах; во время следования в иммиграционную тюрьму; в помещениях, используемых для размещения детей и молодых людей в социальных учреждениях; о лицах, задержанных в соответствии с законодательством о психическом здоровье.

Закон также определяет круг органов и ситуаций, при которых корпорация, в частности армия, органы полиции, таможни, МЧС, миграционные службы и др. государственные органы, не несут уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности, однако не исключает в этих случаях индивидуальную ответственность конкретных лиц.

В Законе указаны виды организаций, на которые распространяется новое преступление, − в первую очередь это корпорация. Она определяется как любое юридическое лицо, зарегистрированное в Соединенном Королевстве или за его пределами, и включает в себя компанию, зарегистрированную в соответствии законодательством о компаниях, а также орган, зарегистрированный на основании закона (сюда относятся многие вневедомственные государственные органы и другие органы, относящиеся к публичному сектору) либо действующие на основании королевской хартии. Действие Закона распространяется также на партнерства, профсоюзы и объединения работодателей, если они являются организациями-работодателями.

Под «высшим руководством» корпорации Закон понимает лиц, которые играют значительную роль в управлении всей или значительной частью деятельности организации, этот термин охватывает как тех лиц, которые входят в прямую цепочку управления, так и тех, кто выполняет в организации стратегические и надзорные функции.

Очень важным моментом стало распространение действия данного Закона на Корону (государство), а также ряд органов Короны, таких как правительственные ведомства, хотя, как уже упоминалось, органы Короны редко имеют отдельную правосубъектность.

Новое преступление подсудно только суду Короны в Англии и Уэльсе и Северной Ирландии и Верховному суду юстициария − в Шотландии (и могут рассматриваться судом присяжных). Санкция, применяемая к корпорации в первую очередь, − неограниченный штраф. Однако суд также вправе издать приказ об исправлении причиненного вреда, такой приказ может потребовать от организации устранения недостатков, приведших к смерти человека, например в

области здравоохранения и безопасности труда. Кроме того, суд может издать приказ об опубликовании приговора, вынесенного в отношении осужденной организации.

Cotswold Geotechnical Holdings стала первой компаний, осужденной по Закону 2007 г. за причинение смерти молодому геологу, погибшему во время обвала в траншее, где он брал образцы грунта. В феврале 2011 года суд приговорил компанию к штрафу в размере 385,000 фунтов стерлингов (в данном случае штраф не был высоким с учетом неустойчивого финансового положения компании)[43].

Как отмечается в британской прессе, вообще в период с 1992 по 2005 годы (т.е. до принятия этого Закона) в Англии и Уэльсе в отношении компаний было возбуждено 34 уголовных дела, но осуждено лишь шесть небольших организаций. Наибольший штраф в 1 млн фунтов стерлингов был назначен в отношении железнодорожной компании Network Rail, которая признала себя виновной по трем обвинениям в связи с гибелью в декабре 2005 года двух девочек в возрасте 14 и 13, попавших под поезд на пешеходном переходе возле железнодорожной станции[44].

Теперь обратимся к Закону о взяточничестве 2010 года. Как отмечается в юридической литературе, этот Закон стал самым жестким антикоррупционным законом в мире не только из-за строгих санкций и неограниченной уголовной ответственности юридических лиц, но и ввиду его экстерриториального действия. В соответствии с ним уголовное преследование может быть возбуждено не только в отношении британских компаний, но также в отношении иностранных компаний, имеющих какое-либо присутствие в стране (например, филиалы, представительства, дочерние компании и т.д.), а местом совершения преступления может быть любое место на земном шаре.

[43] http://www.cps.gov.uk/news/press_releases/107_11/
[44] http://www.expolink.co.uk/2012/03/the-corporate-manslaughter-and-corporate-homicide-act-2007-update/

Для привлечения иностранной компании к уголовной ответственности достаточно простого наличия в Великобритании «представительства» компании, уличенной во взяточничестве на территории собственного государства.

Этот Закон предусматривает ответственность за два вида взяток, совершенных юридическим лицом (применительно к последнему Закон использует термин «иное лицо»), т.е. предложение, обещание или дача взятки (активное взяточничество) и просьба, согласие, получение или принятие взятки (пассивное взяточничество). Взятка иностранному государственному должностному лицу с целью получить или удержать бизнес или получить преимущества в ведении бизнеса на иностранной территории является отдельным преступлением.

За совершение этих преступлений компания наказывается в суммарном порядке штрафом в сумме до 5000 фунтов стерлингов, а при рассмотрении дела присяжными – штрафом, размер которого не ограничен.

Признание компании виновной во взяточничестве влечет за собой и ряд иных последствий, прямо не упоминаемых в Законе, но тем не менее реально существующих. Список негативных последствий для компаний не ограничен. Это конфискация имущества; изъятие доходов, полученных незаконным путем; потеря репутации; гражданские иски; оплата судебных издержек; запрещение заниматься определенной деятельностью как на территории самой Великобритании, так и за ее пределами. Например, в отношении директора и высших менеджеров компании суд может в соответствии с законодательством о компаниях вынести приказ, запрещающим им занимать соответствующие должности сроком до 15 лет.

Кроме того, любая компания, осужденная за коррупционное преступление, по европейскому законодательству автоматически лишается права осуществлять свою деятельность на территории Европы. Основанием такого запрета является статья 45 Директивы от 31 марта 2004 года 2004/18/ЕС Европейского Парламента и Совета по координации процедуры предоставления государственных подрядных работ, государственных контрактов на поставки и

договоров на общественные услуги, согласно которой любому кандидату на участие в торгах или их участнику (включая директора компании и иное лицо, осуществляющее представительские, контрольные и иные полномочия, связанные с принятием решений), осужденному в целях защиты финансовых интересов ЕС за действия обманного характера, коррупцию или отмывание доходов от преступлений, запрещается участвовать в публичных контрактах внутри ЕС.

В своих комментариях к новому Закону о взяточничестве 2010 года известный британский профессор Салливан отмечает, что к компаниям принцип идентификации будет применяться по-прежнему во всех случаях совершения взяточничества[45].

Пожалуй, особый интерес вызывает закрепленное в статье 7 Закона новое предписание об ответственности коммерческих организаций, полностью или частично занимающихся бизнесом на территории Великобритании, за ненадлежащую организацию своей деятельности, которая привела к взяточничеству, совершенному от имени компаний лицами, связанными с ними (менеджерами, работниками, агентами, посредниками, консультантами и др. лицами). Особенность этой нормы состоит в том, что к уголовной ответственности одновременно может быть привлечена и компания, и ее руководство, при этом Закон не требует доказательства существования специального намерения совершить коррупционное действие. Освобождение или смягчение уголовной ответственности для компании возможно только в случае, если компании удастся доказать, что ею была создана адекватная система мер для предотвращения коррупции, т.е. бремя доказывания невиновности переложено на компанию.

Новизна и сложность данной нормы вызвали необходимость разработки Министерством юстиции Великобритании специального Руководства по мерам воздействия, применяемым к компаниями с целью предотвращения

[45] Sullivan R.G. The Bribery Act 2010: Part One: an overview. *Criminal Law Review* 2011 (2), p. 98–100.

взяточничества[46]. Оно содержит шесть базовых принципов, которыми должны руководствоваться компании при разработке уникального комплекса мер для предотвращения коррупции в каждом конкретном случае.

Этими принципами являются:

— оценка рисков, т.е. компания должна регулярно и в полном объеме давать оценку природе и объему рисков, связанных с взяточничеством, воздействию которых компания может быть подвержена. Предлагается внедрить их оценку и управление в общую систему риск-менеджмента компании рисками и регулировать этот вопрос совместно с иными профессиональными рисками. Компаниям рекомендуется обратить внимание на внутренние и внешние риски. К числу первых относится непонимание сотрудниками позиции компании: о подарках, представительских расходах, командировочных расходах, схемах вознаграждения сотрудников и т.д. Внешние риски, в свою очередь, подразделяются на три группы: 1) связанные с уровнем коррупции, прозрачностью деятельности государственных органов страны, в которой работает компания; 2) связанные со сделками, которые необходимо оценивать с точки зрения вовлеченности компании в политическую жизнь, ее участия в госзакупках и благотворительной деятельности, получения компанией лицензий; и т.д.; и 3) связанные с проверкой недобросовестности деловых партнеров в стране регистрации и ведения бизнеса партнеров и недостаточным уровнем знаний о бизнес-процессах партнеров;

— высокий уровень менеджмента компании, т.е. независимо от уровня (совет директоров, акционеры или иные органы) менеджмент компании должен принимать меры к предотвращению взяточничества: необходимо построить такую культуру внутри компании, при которой взяточничество является категорически неприемлемым. На менеджмент возлагается обязанность обеспечить меры, в соответствии с которыми политика компании

[46] Guidance about procedures which relevant commercial organisations can put into place to prevent persons associated with them from bribing (section 9 of the Bribery Act 2010)// http://www.justice.gov.uk/guidance/making-and-reviewing-the-law/bribery.htm

о неприемлемости взяток будет понятна всем уровням руководителей компании и всему штату компании; менеджеры будут вовлечены в создание Кодекса противодействия взяточничеству, который должен быть опубликован и доведен до сведения сотрудников, дочерних компаний и бизнес-партнеров. Компания также может назначить ответственное лицо, которое должно отслеживать развитие антикоррупционной программы и внедрение в компании эффективных антикоррупционных мер;

— должная осмотрительность (due diligence), т.е. необходимо осуществлять проверку клиентов и партнеров на благонадежность. Компания должна разработать и иметь Положение о проверке партнеров, с которыми у нее установлены договорные отношения, включая проверку цепочки бизнес-процессов, агентов и посредников, совместных предприятий всех форм или аналогичных правоотношений;

— четкие, реализуемые на практике и разумные внутренние правила и процедуры для предотвращения взяточничества в компании, т.е. компания должна разработать положения о противодействии взяточничеству, которые, в частности, могут устанавливать четкий запрет любых форм взяточничества, инструкции, касающиеся политических и благотворительных взносов, подарков, безвозмездного оказания услуг, мер по продвижению продукции, разработанные с учетом того, что подобные расходы должны быть этичны и прозрачны, соответствовать внутреннему законодательству и нормативно-правовым актам; четкие инструкции относительно того, что делать в случае шантажа или вымогательства; содержать информацию по антикоррупционным программам, разработанным для соответствующего сегмента рынка;

— эффективное внедрение новых регламентов и правил по предотвращению взяточничества, т.е. политика компании в области предотвращения взяточничества не должна сводиться к бумажной работе. Менеджмент компании должен обеспечить реальную работу по антикоррупционному противодействию на этапе рекрутинга, во время внутренних тренингов в компании путем заключения двусторонних соглашений

о противодействии взяточничеству и информирования своих дочерних компаний и деловых партнеров о политике компании в области взяточничества;

— мониторинг, т.е. компания должна регулярно отслеживать исполнение разработанных ею внутренних положений о противодействии взяточничеству, а также принимать ответные меры, если случаи взяточничества все-таки появляются. Крупным компаниям рекомендуется принимать меры по финансовому мониторингу, включению в отчетность раздела по риск-менеджменту, посвященного борьбе со взяточничеством, осуществлять действия по предоставлению отдельной отчетности комитету по аудиту, совету директоров или иному органу управления компании. Возможно также проведение независимой оценки внутренних положений и мер, проводимых компанией по противодействию коррупции.

Оценивая изложенное, следует отметить, что принципы, сформулированные в Руководстве в общем виде, возлагают на компании обязанность точно и гибко определить антикоррупционную политику и соответствующие процедуры, необходимые для более успешного осуществления их деятельности.

Это Руководство является отправной точкой для компании, не имеющих проработанных антикоррупционных процедур и не знающих с чего надо начинать, чтобы в будущем избежать уголовной ответственности. Например, п. 4 Руководства, который рекомендует установить реализуемые на практике разумные внутренние правила и процедуры, обеспечивающие предотвращение взяточничества, предлагает компаниям издавать четкие инструкции, касающиеся политических и благотворительных взносов, подарков, безвозмездного оказания услуг, проведения мероприятий по продвижению продукции на рынок. В связи с этим все британские и иностранные компании, в том числе российские компании, осуществляющие деятельность на территории Великобритании, должны следить за своими представительскими расходами и серьезно пересмотреть свои планы, касающиеся этих расходов.

Все коммерческие предприятия, независимо от их размера и рода занятий, следуя рекомендациям Министерства юстиции Великобритании, обязаны впредь вести записи по всем доходам и издержкам, имеющим отношение к представительским расходам; к которым относятся подарки к праздникам, проведение бесплатных мероприятий по запуску новой продукции, размещение в отелях представителей потенциальных клиентов и т.д. По мнению британских экспертов, компании вынуждены будут тщательно обдумать данное направление своей деятельности, поскольку многое теперь считается взяткой. С июля 2011 года данный вопрос в Великобритании регулируется гораздо строже, а к виновным могут быть применены штрафы в неограниченном размере и тюремное заключение[47].

В Великобритании уголовное преследование любого лица (в том числе и юридического), совершившего преступление, возбуждается Короной от имени всего общества. При этом порядок возбуждения уголовных дел в случае совершения преступления юридическим лицом не унифицирован, поскольку в Британии отсутствует единый уголовно-процессуальный законодательный акт, в котором бы были консолидированы полномочия органов предварительного расследования и судов.

В связи с этим в пределах своей компетенции определенные действия, связанные со сбором доказательств, расследованием, поддержанием обвинения в суде могут проводить различные органы – полиция, Служба публичных преследований, Служба по борьбе с серьезным мошенническим обманом, Агентство по расследованию серьезной организованной преступности, Королевская прокурорская служба и органы разведки. Кроме того, решать вопросы о выдвижении обвинений по конкретным делам уполномочены и иные органы, например, Королевская таможенная и акцизная служба. Расследование преступлений, связанных с подкупом иностранных должностных лиц, требующее значительно больших усилий, осуществляется специальным

[47] Gentle S. The Bribery Act 2010: Part Two. The Corporate Offence. *Criminal Law Review* 2011 (2), p. 101–110.

антикоррупционным подразделением лондонской полиции, в состав которого входят наиболее опытные сотрудники.

Уголовные дела юридических лиц подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции: в упрощенном порядке в магистратском суде, если речь идет о незначительном правонарушении, и в суде Короны, когда дело рассматривается по обвинительному акту с участием присяжных заседателей.

Параграф второй. Уголовная ответственность корпораций юридических лиц в США

Несмотря на то, что раннее общее право относилось отрицательно к возложению уголовной ответственности на корпорации, с течением времени, ростом промышленного производства, расширением корпоративной деятельности, насущной необходимостью в установлении более эффективного контроля за ней происходит изменение взгляда на эту проблему. В связи с участившимися за последние два десятилетия нарушениями природоохранного, антимонопольного и финансового законодательства в доктрине американского уголовного права все большее внимание уделяется корпоративной уголовной ответственности[48].

В конце 19 века корпорации стали наделяться отличными от их владельцев (держателей акций) объемом прав. Так, начиная с 1868 г. корпорации получили комплекс конституционных прав, связанных с возможностью предъявлять исковые требования о нарушении принадлежащих им в соответствии с XIV

[48] См., например: Richard S. Gruner. Corporate Crime and Sentencing. § 1.9.2, at 52-55 (1994) (дискуссия об ужесточении санкций за корпоративные преступления и усилении уголовного преследования за них); Coffee John C., Emerging Jr. Issues in Corporate Criminal Policy, Foreword to Gruner. supra, at xix-xxi (обсуждение европейского опыта о расширении уголовной ответственности юридических лиц); Harvey L. Pitt & Karl A. Groskaufmanis. Minimizing Corporate Civil and Criminal Liability: A Second Look at Corporate Codes of Conduct, 78 GEO. L.J. 1559, 1563, 1570, 1573-74 (1990) (к вопросу об усилении уголовного преследования и уголовной ответственности за корпоративные преступления).

поправкой к Конституции США прав, вытекающих из требований надлежащей правовой процедуры, а также иных прав[49].

Введение уголовной ответственности юридических лиц в США датируется лишь 20 в. В 1909 году Верховный суд страны признал конституционным, «что действие агента (представителя), осуществляющего делегированные ему полномочия... может контролироваться в интересах публичной политики посредством вменения его действия в вину его работодателю и назначения наказаний корпорации, в интересах которой он действует»[50]. На это высказывание в дальнейшем широко опирались при рассмотрении дел как в судах штатов, так и на федеральном уровне. И, как отмечается в одном более позднем судебном решении, стало «обычным правом (правилом) вменение в вину корпорации деяния ее служащего, совершенного в рамках своих полномочий»[51].

Другое ограничение, закрепленное в более ранних прецедентах, состоит в том, что некоторые преступления (двоеженство, лжесвидетельство, изнасилование, убийство) являются «чисто человеческими», и корпорации их совершать не могут. Однако позже было установлено, что корпорация может быть признана виновной в совершении простого убийства.

В свое время широкий общественный резонанс получило дело американской компании Union Carbide Corporation, когда в результате утечки нервнопаралитического токсичного газа с одного из ее заводов в индийском городе Бхопал в ночь со 2 на 3 декабря 1984 года погибли 4 тыс. человек и еще 50 тыс. жителей этого города серьезные заболевания получили.

---

[49] Корпорация признана «лицом» в смысле терминологии XIV поправки к Конституции США в решении Верховного суда США по делу *Paul v. Virginia,* 75 U.S. (8 Wall.) 168 (1868). Однако будучи «лицом», корпорация не является «гражданином» и на нее не распространяются гарантии, предусмотренные клаузулой о привилегиях и иммунитетах XIV поправки к Конституции США, а также ст. IV Конституции США. Несмотря на это, корпорация все же может считаться гражданином штата в целях осуществления судами юрисдикции над спорами граждан разных штатов.

[50] *New York Cent. &H.R.R. V. United States* 212 U.S. 481,29 S.Ct. 304,53 L. Ed. 613 (1909).

[51] *United States V. Thotnpson-Powel Drilling* Co.,196 F. Supp571 (N.DTex. 1961).

Довольно убедительной представляется аргументация некоторых авторов, полагающих, что корпорации в определенных случаях могут быть привлечены к уголовной ответственности и за тяжкое убийство. Так, Мюллер пишет: «Почему корпорация не может быть признана виновной в тяжком убийстве, когда, например, на основании ее решения посылают рабочих на опасное место работы без соответствующей защиты, если при этом все служащие скрывают от них тот факт, что даже непродолжительное пребывание там может быть фатальным, как, например, в случае с известным предприятием Hawk's Nest в Западной Виргинии, когда причиной массовой гибели людей было названо заболевание силикозом?»[52]

Установление того, можно ли на основании соответствующей нормы права привлечь к уголовной ответственности и юридическое лицо, подчас на практике оказывается делом непростым. Решается этот вопрос по-разному: в одних штатах на основании законодательных положений, в других — по правилам, выработанным судами. Так, например, иногда в статутах в определении терминов указывается, что «лицо» включает в себя и корпорацию, если закон не предусматривает иное. Причем необходимо отметить, что по уголовным кодексам некоторых штатов, например, Нью-Йорка (п. 7 § 10.00), этот термин может также означать и другие объединения, в частности, товарищества и неинкорпорированные объединения. Хотя, как отмечают некоторые исследователи, последние в отличие от корпораций, «гораздо реже являются субъектами уголовного преследования, осуждения и наказания»[53]. При отсутствии законодательных определений пробел восполняется судебной практикой: в соответствующих случаях, исходя из «целей и духа статута», термины «лицо», «владелец», «кто-либо» и другие им подобные толкуются как означающие не только физическое, но и юридическое лицо.

Корпорация может нести уголовную ответственность как за действие, так и за бездействие. В последнем случае ответственность наступает за несовершение чего-то, предписанного законом, или за неисполнение обязанностей,

[52] Mueller G. Mens rea and the corporation: A study of the Model penal code position on corporate criminal liability// 19 U.Pitt. Law Review 21, 23 (1957).
[53] Dix G. Criminal law. - Chicago, 1997. P. 63.

возложенных им на корпорацию. В решении по делу Christy Pontiac-GMC, Inc. были выработаны следующие критерии уголовной ответственности корпорации за действия своего агента (представителя): во-первых, чтобы эти действия были совершены в пределах его служебного положения; во-вторых, — в интересах корпорации и, в-третьих, — по полномочию, с согласия или одобрения руководства (совета директоров) корпорации[54].

Законодательство некоторых штатов[55], следуя рекомендации Примерного УК (п. 1 (c) ст. 2.07), распространяет уголовную ответственность за поведение, санкционированное и одобренное (утвержденное) руководством корпорации, и поведение, «по неосторожности допущенное» им. Но не возлагается ответственность за такое поведение (не только допущенное по неосторожности), если речь идет о неинкорпорированном объединении.

Законодательство других штатов и федеральное право предусматривают более широкую форму корпоративной ответственности. Она позволяет вменять в вину корпорации любые действия или бездействие ее представителей, осуществленные в рамках их служебного положения[56].

На федеральном уровне корпоративная ответственность рассматривается в федеральных руководствах по назначению наказаний[57].

При этом возложение уголовной ответственности на корпорацию не исключает уголовной ответственности непосредственных исполнителей. Другими словами, за совершенное деяние могут быть осуждены и корпорация, и виновные служащие (п. 6 (a) ст. 2.07 Примерного уголовного кодекса). Последние — на основании положений, сходных или даже идентичных, закрепленных, например, в УК штата Кентукки (ст. 502.060): «Лицо несет уголовную ответственность за поведение, составляющее посягательство, которое оно осуществляет... от имени или в интересах корпорации, в такой степени, как

[54] State V. Christy Pontiac-GMC, Inc., 354 N.W. 2d 17,18-20 (Minn.1984).
[55] См. например, УК Пенсильвании (п. 3 § 307) или УК Миссури (п.1, 2 § 562.056).
[56] Например, на федеральном уровне на основе прецедента по делу: United States V. Koppers Co., 652 F. 2d 290 (2d Cir.1981).
[57] Corporate Culpability under Federal Sentensing Guidelines // 34 Ariz. Law Review, 743(1992).

если бы такое поведение было осуществлено от его собственного имени или в его собственных интересах».

Корпорации, признанные виновными в инкриминируемых именно им, а не их служащим преступлениях, как правило, караются наказаниями имущественного характера — главным образом штрафом и конфискацией имущества. УК некоторых штатов предусматривают возможность ликвидации корпорации (см., например, п. (e), ст. 13A-5-2 УК штата Алабама).

В США существует два вида ответственности корпораций за совершение преступлений: 1) замещающая ответственность (*vicarious liability*) юридических лиц за малозначительные преступления; 2) уголовная ответственность юридических лиц за совершение серьезных преступлений (*corporate criminal liability*).

Замещающая объективная уголовная ответственность юридических лиц за действия своих работников ограничивается, как правило, малозначительными преступлениями против общественного блага (*public welfare offenses*)[58] и не требует установления у работника, совершившего такое правонарушение, виновной воли (*mens rea*). Иными словами, замещающая ответственность наступает автоматически, в результате действий лица, независимо: а) от наличия у него личной вины и б) от того, каким образом действовало лицо, которое несет такую ответственность.

В большинстве случаев замещающая ответственность связана с областью отношений между работником (физическим лицом) и работодателем (корпорацией). Здесь наиболее распространены случаи нарушения правил торговли спиртными напитками, когда продавец продает спиртное несовершеннолетнему лицу, а к ответственности за это деяние привлекается владелец магазина. Хотя в области взаимоотношений между работником и работодателем имеются некоторые ограничения. Например, в одном из решений

[58] Преступления против общественного блага представляют собой малозначительные преступления, в которых трудно доказать виновную волю (форму вины) лица. За их совершение, как правило, предусматривается санкция в виде денежного штрафа. К этой категории правонарушений относятся, например, нарушения правил безопасности дорожного движения и торговли спиртными напитками.

Верховного суда штата Пенсильвания было установлено, что в ситуации с продажей спиртного несовершеннолетнему принципы надлежащей правовой процедуры не позволяют за действия работника привлекать к уголовной ответственности владельца магазина и назначать ему наказание в виде лишения свободы — наказанием в данном случае может быть только штраф[59].

Кроме того, Верховный суд США признал неконституционным обвинительный приговор, вынесенный в отношении владельца магазина за то, что он заведомо и умышленно способствовал противозаконному поведению несовершеннолетнего лишь на том основании, что один из работников данного магазина продал 14-летней девочке значок с непристойной надписью «Копуляция, а не мастурбация»[60].

Применительно к привлечению к замещающей ответственности служащих (должностных лиц) корпораций предполагается соблюдение нескольких критериев. Во-первых, указанные лица могут привлекаться к замещающей ответственности за преступления корпорации, если совершенные ими действия, образовавшие состав преступления, входили в сферу их полномочий (служебной ответственности). Во-вторых, должностной компетенции таких лиц должно быть достаточно для того, чтобы предотвратить эти действия[61]. Таким образом, поскольку корпорация есть субъект уголовного преследования за действия своих представителей, можно говорить о разновидности замещающей ответственности, не исключающей, а, наоборот, предполагающей возможность возложения строгой ответственности *(strict liability)* прежде всего за так называемые «регулятивные преступления».

Применение законов, предусматривающих замещающую ответственность родителей за действия детей, осуществляется в несколько иной плоскости, с соблюдением в основном принципа личной вины нарушителя. Например, Верховным судом штата Нью-Гемпшир был признан неконституционным закон,

---

[59] Решение Верховного суда штата Пенсильвания по делу *Commonwealth v. Koczwara,* 155 A. 2d 825 (Pa. 1959).

[60] Решение по делу *Vachon v. New Hampshire,* 414 U.S. 478 (1974).

[61] Эти условия установлены решением Верховного суда США по делу *United States* v. *Park,* 421 U.S. 658 (1975).

устанавливавший замещающую ответственность родителей за правонарушения их детей, совершенные при управлении снегоходами[62].

Не следует думать, что замещающая ответственность существует в отношении всех преступлений, совершаемых корпорациями. Если статут предусматривает наказание по своей юридической природе применимое только индивиду (например, в виде смертной казни или тюремного заключения), то очевидно, что корпорация не может быть наказана на его основании. Однако нередко в современных УК штатов эта проблема разрешается путем включения специальных положений о фиксированных штрафах для корпораций.

Помимо замещающей ответственности в США существует уголовная ответственность юридических лиц, которая наступает за серьезные преступные деяния. В прошлом существующее в системе общего права требование об обязательном наличии у преступника виновной воли, направленной на совершение преступления, освобождало корпорацию от уголовной ответственности, поскольку она в отличие от человека не имеет рассудка. Сегодня же корпорации могут быть осуждены за совершение уголовно наказуемых деяний. В частности, ст. 2.07 (1) Примерного УК предусматривает, что корпорация подлежит уголовной ответственности при наличии любого из следующих обстоятельств:

1) действия, признанные преступными, совершены представителями корпорации в рамках и при исполнении служебных обязанностей (при этом закон предусматривает привлечение к уголовной ответственности именно корпорации);

2) преступным является и бездействие в случае, если принятие корпорацией тех или иных мер предусмотрено законом; 3) преступное бездействие было санкционировано или «неосторожно допущено» агентами — управляющими корпорации высокого ранга. И хотя в ряде штатов в отношении уголовной ответственности корпораций действуют определенные ограничения, в

[62] Решение Верховного суда штата Нью-Гемпшир по делу *State* v. *Akers,* 400 A. 2d 38 (N.H. 1979).

отношении компаний выносятся обвинительные приговоры за самые разные уголовно наказуемые деяния – начиная с краж и заканчивая убийствами[63].

Согласно УК штата Нью-Йорк (ст. 20.20, 20.25)[64], корпорации привлекаются к уголовной ответственности в случаях, когда:

a) деяние юридического лица относится к бездействию и корпорацией не приняты те или иные меры, предусмотренные законом;

b) деяние, признанное преступным, совершено по распоряжению (*commanded*) или «неосторожно допущено» (*recklessly tolerated*) руководителем (или иным представителем высшего управляющего звена) корпорации;

c) деяние, являющееся преступлением, совершено представителем корпорации от имени корпорации и в рамках исполнения им своих служебных обязанностей (при указании закона на ответственность корпорации).

За совершение корпоративных преступлений уголовная ответственность физических лиц наступает в той же степени, как эти бы эти действия выполнялись от его собственного имени либо в его интересах.

Немалое число уголовных дел в отношении компаний возбуждается по фактам нарушений требований техники безопасности труда, приведшим к травмам работников. К примеру, решением Апелляционного суда штата Нью-Йорк был оставлен в силе обвинительный приговор, вынесенный в отношении корпорации и ее должностных лиц, за «нападение на человека» и «преступный сговор» по факту ртутного отравления работников корпорации[65].

Особо важную и сложную категорию уголовных дел в отношении корпораций составляют уголовные дела о коррупционных преступлениях, возбужденные за организованную преступную деятельность. Одним из основных компонентов в системе противодействия коррупции является Закон о борьбе с

---

[63] Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск / науч. ред. В.А. Власихин. М., 2006. С. 890.

[64] Penal Code of New York // Laws of New York [сайт]. URL: http://public.leginfo.state.ny.us/LAWSSEAF.cgi?QUERYTYPE=LAWS+&QUERYDATA=@LLPEN+&LIST=LAW+&BROWSER=EXPLORER+&TOKEN=46928702+&TARGET=VIEW (дата обращения: 15.06.2012).

[65] Решение Апелляционного суда штата Нью-Йорк по делу *People v. Pymm,* 563 N.E.2d 962 (N.Y. 1990); The Corporation's Criminal Liability for Homicide. American Law Review. 1987, vol. 45, p. 1021.

коррумпированными и находящимися под рэкетирским влиянием организациями 1970 г. (Racketeer Influenced and Corrupt Organization Act или RICO Act)[66], включенный в качестве гл. 96 в Титул 18 Свода законов США (далее СЗ США)[67].

Названный Закон (далее – Закон РИКО) направлен в первую очередь на борьбу с проявлениями коррупции в политической и общественной жизни, а также на противодействие преступлениям органов государственной власти, приобретающим характер организованной преступности[68].

Закон РИКО предусматривает гражданско-правовую и уголовную ответственность за различные деяния, связанные с деятельностью преступных предприятий[69]. Согласно § 1961 СЗ США «рэкетирская деятельность» означает:

а) любое действие или угрозу убийством, похищение, азартные игры, поджог, грабеж, взяточничество, вымогательство, торговлю непристойными материалами, химическими и контролируемыми веществами, совершение которых карается лишением свободы на срок более одного года;

б) любое деяние, которое подпадает под одну из предусмотренных данным параграфом уголовно-правовых норм[70];

в) любое деяние, которое является уголовно наказуемым в контексте главы 29 Свода законов США о выборах и политической деятельности;

---

[66] Racketeer Influenced and Corrupt Organization Act (RICO Act) // Cornell University Law School. Legal Information Institute) [сайт]. URL: http://www.law.cornell.edu/ (дата обращения: 13.06.2012).

[67] United State Code (USC). Title 18. Part I. Chapter 96 // Legal Information Institute [сайт]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-96 (дата обращения: 13.06.2012)

[68] В соответствии с законодательством США деяния, за которые устанавливается ответственность по Закону РИКО, признаются наиболее общественно опасными. В целом в Законе РИКО имеются положения, ориентированные на противодействие противоправным посягательствам, связанным с нормальной работой государственных органов, аппарата местного самоуправления, функционированием государственных структур по расходованию бюджетных средств. Уголовная ответственность по нормам Закона РИКО возможна в случае совершения лицом в течение 10-летнего периода двух и более уголовно наказуемых деяний из числа преступлений, обозначенных в Законе. Иными словами, деяние квалифицируется как преступное при совершении как минимум двух преступных посягательств, объединенных схожими целями, участниками и результатами.

[69] §§ 1961 -1968, Титул 18, часть I, глава 96 СЗ США.

[70] Перечень таких деяний достаточно широк (более 50 составов преступлений), начиная с подкупа должностных лиц и свидетелей, вымогательства и отмывания денежных средств и заканчивая детской порнографией и сексуальной эксплуатацией.

г) любое деяние, связанное с обманом (мошенничеством, введением в заблуждение при продаже ценных бумаг и др.);

д) любое деяние, которое является уголовно наказуемым в соответствии с законодательством об иммиграции (оказание содействия незаконной миграции, укрывательство мигрантов и др.).

Таким образом, Закон РИКО ставит вне закона следующие четыре деяния:

(1) инвестирование доходов, полученных «от рэкетирского образа действий» [pattern of racketeering activity] в рамках какого-либо предприятия;

(2) приобретение и сохранение доли участия в таком предприятии посредством того или иного «рэкетирского образа действий»,

(3) участие в управлении предприятия посредством того или иного «рэкетирского образа действий»,

(4) вступление в преступный сговор с целью совершения любых из вышеперечисленных форм деятельности[71].

Понятие «рэкетирский образ действий» имеет широкое определение: совершение или угроза совершения любого из преступлений, включенных в особый перечень преступлений, наказуемых по законодательству штатов, который приводится в Законе РИКО, либо правонарушений, «преследуемых на основе обвинительного заключения» [indictable acts], которые предусмотрены самыми различными нормами федерального законодательства, включая такие преступления, как мошенничество с использованием почты и проводных средств связи, правонарушения, связанные с процедурой банкротства, мошеннические операции с ценными бумагами и преступления, связанные с наркотиками.

Понятие «образ действий» [pattern] определяется как совершение двух из перечисленных деяний в течение последних десяти лет при условии, что оба деяния связаны друг с другом и носят характер длящегося преступления.

Понятие «связанные между собой преступления» [related] означает, что деяния связаны общей целью или имеют какую-то иную логическую связь.

[71] § 1962. Титула 18 СЗА США. Для наступления ответственности по Закону РИКО необходимо, чтобы деятельность предприятия затрагивала торговлю между штатами.

Понятие «длящееся преступление» [continuity] предусматривает, что совершение преступных деяний продолжается либо существует опасность такого продолжения[72].

Понятие «предприятие» может означать официально существующую организацию, например обычную коммерческую организацию либо «любую группу лиц, объединившихся ради общей цели для совершения определенных деяний»[73].

Закон РИКО действует в отношении служащего корпорации, которые ведет дела этой корпорации, будучи ее единоличным владельцем, независимо от того, ведет ли он дела компании в пределах или с превышением своих полномочий, предписанных уставом корпорации[74].

За совершение действий в нарушение закона РИКО предусмотрены санкции в широком диапазоне: наказание в виде тюремного заключения сроком до 20 лет и штрафы в крупных размерах. Предусмотрены также серьезные санкции, связанные с конфискацией имущества. Закон гласит, что осужденные по закону РИКО лишаются принадлежащих им долей участия в соответствующем «предприятии», а также «любого имущества, нажитого прямо или косвенно в результате рэкетирской деятельности либо с использованием доходов от рэкетирской деятельности[75].

Закон РИКО был направлен главным образом на борьбу с проникновением организованной преступности в законные предприятия и использованием их в качестве «легального прикрытия» преступной деятельности либо для легализации («отмывания») преступных доходов. Например, преступная группа, занимающаяся тем, что в США называют «акульим промыслом» (ростовщичеством под незаконно завышенные проценты − loan-sharking) и вымогательством, действует под прикрытием обычного бара, принадлежащего

---

[72] См. § 1961(a)(1), (5) Титула 18 СЗА США.
[73] Как установлено решением Верховного суда США по делу *United States v. Turkette,* 452 U.S. 576, 583 (1981).
[74] Как установлено решением Верховного суда США по делу *Cedric Kushner Promotions Ltd. v. King,* 533 U.S. 158 (2001).
[75] § 1963(a) Титула 18 СЗА США.

главарям организованной преступности, или преступная группировка, занимающаяся торговлей наркотиками, берет под свой контроль банк и использует его для легализации преступных доходов.

Закон РИКО позволил решить проблему, связанную с тем, что использовавшийся до его принятия традиционный метод борьбы с организованной преступностью — арест и лишение свободы отдельных членов организованных преступных группировок — не давал нужного эффекта. Закон РИКО предоставил возможность взять под карательный прицел всю преступную организацию как таковую, ее имущество и главарей, он эффективно применяется в борьбе с мафией и другими организованными преступными группировками[76]. Нормы закона РИКО применяются и в борьбе против коррупции среди политиков, «беловоротничковой» преступности и группировок, совершающих преступления, связанные с насилием[77].

Диапазон возможного использования Закона РИКО настолько широк, что позволяет бороться не только с организованными преступными группировками. Это проявляется особенно наглядно в делах по гражданско-правовым искам, возбуждаемым на основе Закона РИКО частными лицами, о чем речь пойдет ниже. Например, мошенничество с использованием проводных средств связи между штатами, а также почтовой связи является преступлением по федеральному законодательству, которое квалифицируется как «рэкетирство», и поэтому различные акты мошенничества, совершенные с использованием телефонной, факсимильной или почтовой связи между штатами, могут быть

---

[76] См. решение Апелляционного суда США (по IX федеральному апелляционному округу) по делу *United States v. Brooklier,* 685 F.2d 1208 (9th Cir. 1982) (обвинительный приговор по делу преступной организации «Коза Ностра», занимавшейся вымогательством).

[77] См.: решения Апелляционного суда США (по V федеральному апелляционному округу) по делу *United States v. Bustamonte,* 45 F. 3d 933, 935 (5th Cir. 1995) (по Закону РИКО осужден член Палаты представителей США за руководство планом совершения преступлений, связанных с подкупом должностных лиц); Апелляционного суда США (по IX федеральному апелляционному округу) по делу *United States* v. *Yarbrough,* 852 F. 2d 1522, 1526-1528, 1540, 1546 (9th Cir. 1988) (по Закону РИКО осуждены члены правоэкстремистской организации «Порядок», проповедовавшей превосходство белой расы); Апелляционного суда США (по IX федеральному апелляционному округу) по делу *United States v. Marubeni America Corp.,* 611 F. 2d 763 (9th Cir. 1980) (по Закону РИКО осуждены подрядчики за преступный план подкупа в связи с распределением заказов).

квалифицированы как «акты "рэкетирства"» в нарушение Закона РИКО, если удастся доказать, что эти акты связаны между собой и что преступная деятельность является длящейся.

Например, в деле Sedima SPRI v. Imrex Co., Inc.[78] бельгийская компания возбудила иск на основании Закона РИКО против ее партнера по совместному предприятию в связи с тем, что эта партнерская фирма постоянно выставляла ей счета на оплату расходов, связанных с организацией поставок запчастей для самолетов, регулярно завышая суммы, подлежащие уплате. Основанием для иска о нарушении Закона РИКО стало то, что эти счета направлялись по почте, что позволяло говорить о совершении мошенничества с использованием почтовой связи. Верховный суд США в своем решении признал иск о нарушении Закона РИКО обоснованным. Делая такой вывод, Верховный суд однозначно отверг озабоченность нижестоящего суда по поводу того, что Закон РИКО «применяется не для борьбы с заправилами подпольных синдикатов и организованными гангстерами, а… стал средством возбуждения обычных исков о мошенничестве в отношении «уважаемых и законных» предприятий», на которые затем ставят клеймо «рэкетирских».

Широкий диапазон применения Закона РИКО также обеспечивается наличием в нем норм о преступном сговоре группы лиц в целях совершения действий в нарушение этого Закона. В деле *Salinas* v. *United States* руководитель одного шерифского ведомства штата Техас устраивал федеральному заключенному, помещенному в местную тюрьму, подведомственную этому шерифу, свидания с женой и любовницей в отсутствие надзирателя за шесть тысяч долларов в месяц и за одну тысячу долларов за каждое свидание. Ответственность самого шерифа за совершение преступных действий в нарушение Закона РИКО сомнений не вызывала, вопросы возникли в отношении сотрудника его ведомства — рядового шерифа. Он был признан невиновным в совершении преступлений в нарушение Закона РИКО, но виновным в участии в

[78] 473 U.S. 479, 499(1985).

преступном сговоре в целях совершения действий в нарушение этого закона. Следовало определить, является ли достаточным для обвинения в преступном сговоре то обстоятельство, что рядовой шериф позволял заключенному иметь незаконные свидания в те дни, когда он заведовал тюрьмой в отсутствие своего начальника. И, кроме того, действует ли в данном случае норма о том, что для наличия «рэкетирского образа действий» требуется установить, что рядовой шериф совершил два уголовно наказуемых деяния.

По мнению Верховного Суда США, требовалось лишь доказать, что рядовой шериф принимал участие в реализации данного преступного плана как участник преступного сговора и что шериф — руководитель ведомства брал взятки. Верховный суд вынес определение в широком смысле, гласившее, что если участники преступного сговора разработали план, согласно которому некоторые из них должны совершить преступление, а другие оказать им в этом поддержку, те, кто должны оказывать поддержку, виновны не меньше, чем непосредственные исполнители преступления, и несут ответственность за действия других участников сговора.

В связи с такими уголовными делами, как дело *Salinas v. United States,* возникает вопрос о потенциальной возможности привлечения к ответственности на основании закона РИКО «сторонних лиц» — юристов, бухгалтеров, банкиров и других специалистов, которые могут быть наняты для выполнения определенных работ в интересах предприятия, которое совершает преступные действия в нарушение Закона РИКО. Возможность привлечения к ответственности «сторонних специалистов» открывает «неисчерпаемые возможности» судебного преследования субъектов ответственности по Закону РИКО как для государственного обвинения, так и для гражданских истцов, заявляющих гражданско-правовые претензии на основании Закона РИКО, особенно когда непосредственные исполнители преступлений в нарушение закона РИКО не имеют никакого имущества, на которое можно обращать требования.

Верховный суд США разъяснил, что сторонние специалисты могут быть признаны виновными в нарушении Закона РИКО только в том случае, если они участвуют «в ведении дел предприятия или в управлении предприятием», являющимся преступным в соответствии с Законом РИКО. Следовательно, юристы и другие специалисты могут избежать привлечения к ответственности, если будут оказывать услуги только в рамках своих профессиональных функций[79].

В то же время дело Salinas v. United States показало, что суд первой инстанции вправе квалифицировать действия обвиняемого как преступный сговор с целью нарушения Закона РИКО, если сторонний специалист был осведомлен о характере действий основного исполнителя преступления и, оказывая профессиональные услуги, содействовал совершению действий, которые впоследствии были квалифицированы как нарушающие Закон РИКО[80].

Между тем институт уголовной ответственности юридических лиц не лишен недостатков. Во-первых, возложение уголовной ответственности на корпорации — это, по существу, «неэффективное наказание невиновных лиц», так как штраф, который обычно налагается на них, в конечном счете перекладывается на рядовых держателей акций, не имеющих никакого отношения к совершенному преступлению — чаще всего к злоупотреблениям совета директоров или высокопоставленных служащих корпорации. Во-вторых, существующие реалии и практика деятельности корпораций позволяют сделать вывод о том, что акционеры фактически не ничего могут предпринять для предупреждения совершения корпорацией преступлений в будущем. В-третьих, сам факт уголовного преследования корпорации отвлекает внимание общественности от руководства и служащих корпорации, которые, как правило, ответственны за совершенное преступление и которые по справедливости

' Как установлено решением Верховного суда США по делу *Reves* v. *Ernst & Young,* 507 U.S. 170 (1993), бухгалтерская фирма не несет ответственности по Закону РИКО за занижение оценки стоимости имущества при условии, что ее роль ограничивалась составлением финансовых отчетов организации — заказчика услуг.

[80] См. статью: *Markowitz W.B.* Expanding Rico Civil Liability for Lawyers and Other «Outsiders»: Perspectives of a Plaintiff's Lawyer. Federal Lawyer. 1998, vol. 45, p. 35.

должны быть подвергнуты наказанию[81]. На последнее обстоятельство обращают пристальное внимание американские ученые и практики[82].

В США ведущим следственным органом в сфере расследования федеральных корпоративных преступлений является ФБР. Например, при расследовании уголовных дел о корпоративных обманах ФБР особо концентрирует свои усилия на тех категориях уголовных дел, которые связаны с использованием корпоративными руководителями различных обманных финансовых схем в собственных интересах, а также с воспрепятствованием осуществлению правосудия. Следственная практика ФБР в числе манипуляций с финансовыми данными выделяет, например, фальсификацию бухгалтерского учета; обманы инвесторов, аудиторов и аналитиков об истинном положении корпорации; искусственное завышение цен на акции, основанное на фиктивных показателях финансового рынка; незаконные сделки с целью уклонения от ревизионных и контролирующих органов; инсайдерскую деятельность.

Эти и другие способы совершения финансового мошенничества, по мнению самих же правоохранительных органов, наносят невосполнимый ущерб экономике США. В частности, по данным ФБР в конце финансового 2011 г. в США было зарегистрировано 726 случаев корпоративного мошенничества, связанных с обманами государственных инвесторов. Общий материальный ущерб от данных деяний корпораций составил 1 млрд долларов. В том же финансовом 2011 году было предъявлено 242 уголовных обвинения и осуждено 242 корпоративных преступника. В порядке реституции было взыскано 2,4 млрд долларов, в том числе 16,1 млрд долларов – посредством взыскания штрафов с корпораций. Среди частных случаев мошенничества, ФБР было расследовано

---

[81] *Козочкин И.Д.* Уголовное право США. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. *И.Д. Козочкина.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 189 – 192.

[82] Federal Criminal Law and its Enforcement / By *Norman Abrams, Sara S. Beale, Susan R. Klein.* Fifth Edition. 2010. P. 964 - 966; O'Sullivan Julie, The Last Straw: The Department of Justice's Privilege Waiver Policy and the Death of Adversarial Justice in Criminal Investigations of Corporations, 57 DePaul L. Rev. 329 (2008) // This report can be found at http://www.gao.gov/cgi-bin/getrpt7GAO-09-636T

1846 фактов мошенничества с ценными бумагами, из них с предъявлением обвинительных заключений (информации) – 520, с осуждением – 394. По данной категории уголовных дел в порядке реституции было взыскано 8,8 млрд долларов, в виде штрафов – 113 млн долларов, в качестве конфискации – 751 млн долларов.[83]

Рассмотрение уголовных дел корпораций в американских судах осуществляется в общем порядке, при этом используются процедуры, аналогичные тем, которые используются в отношении физических лиц.

Параграф третий. Корпоративная уголовная ответственность в других странах общего права (Канада Австралия, Новая Зеландия, Индия и Пакистан)

Канада

Канада является страной, входящей в семью общего права и воспринявшей традиционные британские правовые институты, в соответствии с которыми на юридических лиц распространена уголовная ответственность. В отличие от Великобритании законодательство Канады кодифицировано и на ее территории действует уголовное законодательство различных уровней – федеральное, провинциальное и муниципальное законодательство, которое в отдельных случаях может включать предписания уголовного характера. Обращает на себя внимание тот факт, что канадский федеральный Уголовный Кодекс[84], устанавливая пределы уголовной ответственности и наказания юридического лица, использует применительно к нему термин «организация», который, исходя

[83] Financial Crimes Report 2010-2011. Fiscal Years 2010-2011 (October 1, 2009 – September 30, 2011) // http://www.fbi.gov/stats-services/publications/financial-crimes-report-2010-2011.
[84] Criminal Code (R.S.C., 1985, c. C-46). Act current to 2012–05–31 and last amended on 2012–04–05.

из содержания ст. 2 УК (Дефиниции), имеет широкий смысл и определяется, как:

(a) государственный орган, юридическое лицо, общество, предприятие, фирма, товарищество, профсоюз или муниципальное образование, либо

(b) объединение лиц,

(i) созданное для общей цели,

(ii) имеющее оперативную структуру, и

(iii) представляющее себя во вне (в обществе) как объединение лиц.

Уголовный Кодекс предусматривает несколько возможных санкций, которые могут быть применены к корпорациям и тем директорам, должностным лицам или сотрудникам корпорации, которые были осуждены за уголовные преступления.

УК Канады предусматривает следующие наказания, применяемые в случае совершения преступления организацией — тюремное заключение (для физических лиц), штраф, условное наказание или любое другое наказание, которое назначается с учетом всех обстоятельств, в том числе наказаний, которые были возложены в прошлом, например, судимости за аналогичные преступления. УК Канады предусматривает, что при вынесении приговора организации, судья, которые должен учитывать конкретные факторы.

Статья 718.21 (Цели наказания) гласит: суд, который налагает наказание на организацию, должен также принять во внимание следующие факторы:

a) получение организацией в результате преступления каких-либо преимуществ (выгоды);

b) степень планирования преступления, продолжительность и сложность преступления;

c) попытку организации скрыть свои активы или преобразовать их в другое имущество, чтобы показать невозможность оплаты штрафа и возмещения ущерба;

d) воздействие, которое будет иметь приговор на экономическую жизнеспособность организации и постоянную занятость ее работников;

e) расходы, которые понесли государственные органы в результате расследования и судебного преследования за правонарушение;

f) любой регулятивный штраф, наложенный на организацию или ее представителей за действия, которые предшествовали преступлению;

g) была ли организация (или любой ее представитель, участвующий в совершении этого преступления), ранее осуждена за аналогичные правонарушения или оштрафована регулирующим органом за аналогичные действия;

h) любое наказание, назначенное организации или ее представителям с учетом их роли в совершении преступления;

i) любую реституцию, которую организация должна была выплатить, или любая сумма, которую организация выплатила жертве преступления; и

j) любые меры, которые организация должна принять, чтобы снизить о вероятность совершения нового преступления.

Кроме того, Уголовный Кодекс Канады содержит ряд положений, касающихся назначения наказаний в отношении правонарушений, влияющих на рынки капитала, т.е. за мошеннические манипуляции на биржах, торговлю инсайдерской информацией и другие мошеннические действия, связанные с консультациями и прогнозированием роста котировок. Например, ст. 380.1 УК (Назначение наказания – отягчающие обстоятельства) определяет целый ряд факторов, которые судья, вынося приговор, обязан рассмотреть, как отягчающие обстоятельства (т.е. факторы, оправдывающие суровое наказание) при назначении наказания за одно или более из этих преступлений.

Норма сформулирована следующим образом:

«(1) не исключая действия общих положений, содержащихся в статье 718.2 (Цели и принципы назначения наказания. Цели. − Purpose and Principles of Sentencing. Purpose), суд, назначая наказание за преступления, упомянутые в статьях 380 (Обман − Fraud), 382 (Обманные действия по биржевым сделкам − Fraudulent manipulation of stock exchange transactions), 382.1 (Запрещение инсайдерской торговли − Prohibited insider trading) и 400 (Ложные прогнозы −

False prospectus, etc.), должен рассмотреть следующие обстоятельства в качестве отягчающих[85]:

a) масштаб, сложность, длительность и степень планирования совершенного обмана;

b) от преступления пострадала (либо преступление потенциально могло негативно повлиять на стабильность) канадская экономика или финансовая система или какой-либо финансовый рынок Канаде или уверенность инвесторов в этих финансовых рынках;

c) преступлением было затронуто большое количество потерпевших;

c1) преступление оказало значительное воздействие на потерпевших с учетом их личных обстоятельств, в том числе возраста, состояния здоровья и финансового положения;

d) преступник, совершая преступление, воспользовался высокими связями, которыми обладал в обществе;

e) преступник не соблюдал требований лицензирования или профессиональных стандартов, которые, как правило, применяются к подобной деятельности или действиям, что привело к совершению преступления;

f) преступник скрыл или уничтожил документы, связанные с обманом или получением доходов от обмана».

Кроме того, если размер совершенного обмана превысил 1 млн долларов, суд должен учесть этот факт в качестве отягчающего.

В части (2) этой же статьи содержатся положения, запрещающие судье выносить приговор с учетом «смягчающих обстоятельств» (т.е. факторов, которые оправдывают более мягкое наказание) при назначении наказания за одно или несколько таких преступлений.

Так, согласно статье 380.1 (2) УК Канады суд не рассматривает в качестве смягчающих обстоятельства, связанные с трудовым стажем правонарушителя, его трудовой квалификацией, статусом или репутацией в обществе, если эти

[85] Пункты (a) и (c1) были внесены в УК Канады в 2011 г.

обстоятельства имели отношение к преступлению, способствовали ему или были использованы при его совершении. В частности, те факторы, которые в прошлом помогали, так называемым «беловоротничковым» преступникам, получать более мягкие приговоры, в настоящее время в Канаде перестают учитываться при назначении наказания.

С учетом названных факторов судья обладает широким диапазоном мер наказаний, которые могут быть применены в случае признания корпорации или его должностных лиц, директоров и работников виновными в уголовном преступлении.

Рассмотрим кратко некоторые из этих мер. Тюремное заключение является, безусловно, наиболее суровым наказанием, и поскольку к корпорации такой вид наказания не может быть применен, он назначается в отношении директоров, должностных лиц и сотрудников компании, признанных виновными в совершении преступления. Срок тюремного заключения в этом случае зависит от совершенного уголовного правонарушения. В большинстве случаев УК Канады применительно к такого рода преступлениям предусматривает не минимальные, а максимальные наказания.

Более того, в отношении «беловоротничковой» преступности канадский парламент сделал четкий шаг в направлении увеличения максимального срока наказания за такие преступления. Например, в 2004 году в Уголовный Кодекс Канады были внесены поправки, увеличившие максимальное наказание за мошенничество с 10 до 14 лет. Также в два раза был увеличен максимальный срок наказания за мошеннические манипуляции с биржевыми сделками − с 5 до 10 лет. При этом суд, выносящий соответствующий приговор, должен учесть все названные выше факторы.

Следующая мера наказания – это штраф (как и в других странах, он является самой распространенной мерой). Именно этот вид наказания применяется взамен тюремного заключения к корпорациям, осужденным за совершение уголовного преступления. В случае осуждения лица за более серьезное уголовной правонарушение (например, мошенничество) в

соответствии со статьей 735 УК определение размера штрафа остается на усмотрение суда, выносящего приговор, и не подлежит каким-либо ограничениям. Хотя суд, скорее всего, учтет такие факторы, как характер совершенного преступления, обстоятельства его совершения, вред, причиненный обществу и прибыль, полученную незаконным путем. В случае неуплаты виновным штрафа, назначенного по приговору суда, генеральный прокурор провинции или Канады вправе передать дело в суд, и исполнить его, как если бы речь шла о решении, вынесенном судом по гражданскому делу, т.е. он может получить приказ об исполнительном производстве и продаже активов и недвижимости корпорации.

Пробация является еще одним видом наказания, применяемым в отношении корпорации. При назначении такого наказания суд может потребовать от виновного действовать в дальнейшем в соответствии с условиями, установленными в приказе о пробации (условном осуждении). Изменения, внесенные в УК Канады в 2004 году, предоставили судье, выносящему приговор, широкие полномочия, связанные с наложением более широкого диапазона условий, когда речь идет об осуждении организации. В частности, ст. 732.1 (3.1) предусматривает, что суд может установить в отношении организации дополнительные условия пробации (одно или более) из перечисленных ниже:

a) возместить в порядке реституции какие-либо убытки или ущерб, которые потерпевший понес в результате преступления;

b) разработать в организации стратегии, стандарты и процедуры, направленные на снижение вероятности совершения нового преступления;

c) сообщить о введении таких стратегий, стандартов и процедур своим представителям;

d) представить на суд отчет об осуществлении такой политики, о введении стандартов и соответствующих процедур;

e) определить служащего старшего звена, который будет отвечать за соблюдение политики, стандартов и процедур;

f) довести в порядке, установленном судом, до сведения общества, следующую информацию, касающуюся:

(i) преступления, за совершение которого организация была осуждена,

(ii) наказания, назначенного судом, и

(iii) любых мер, которые предпринимает организация, в том числе касающихся политики, стандартов и процедур, установленных в соответствии пунктом (b), с тем, чтобы уменьшить вероятность совершения нового преступления; и

g) выполнить любые другие разумные условия, которые суд считает желательными для предотвращения совершения организацией новых преступлений или для исправления причиненного преступлением вреда

Следует отметить, что обязанности, которые потенциально могут быть возложены на организации, многочисленны и потенциально не имеют пределов. Действительно, согласно упомянутому выше пункту (g) суд наделен чрезвычайно широкими полномочиями в отношении организации, поскольку вправе потребовать от нее соблюдения «любых других разумных условий», которые, по мнению суда, желательны, чтобы помешать организации совершить новое правонарушение или чтобы исправить вред, причиненный преступлением.

При анализе данной правовой нормы возникает вопрос, насколько обоснованным является возложение на суд роли контролера и руководителя деятельности бизнес-структуры. По мнению канадских специалистов, суть этой нормы заключается лишь в том, чтобы потребовать от организации, осужденной за уголовное преступление, «разработать стратегии, стандарты и процедуры, направленные на снижение вероятности последующего совершения преступления»[86]. На вопрос же, в состоянии ли суд определить какая именно политика должна быть создана, и что необходимо сделать для ее соблюдения, ответ находится в самом УК Канады, который предусматривает, что эту роль

[86] Business Crimes and Compliance Criminal Liability of Companies Survey. A Lex Mundi Publication prepared by the Lex Mundi Business Crimes and Compliance Practice Group. February 2008/
http://www.lexmundi.com/images/lexmundi/PDF/Business_Crimes/Criminal_Liability_Survey.pdf

должен взять на себя регулирующий орган. Так, согласно ст. 732.1 (3.2) УК Канады до издания приказа суд должен решить вопрос о возможности назначении какого-либо иного регулирующего органа, который и будет курировать процесс разработки и осуществления политики, стандартов и процедур, упомянутых в этом пункте. Неисполнение приказа о пробации влечет за собой наказание в виде тюремного заключения на срок до 2 лет.

Помимо федерального УК нормы, предусматривающие санкции за правонарушения, совершенные корпорациями и другими хозяйствующими субъектами, можно встретить в других законодательных актах на муниципальном, провинциальном и федеральном уровнях. Часто эти законы содержат составы преступлений со строгой ответственностью, когда нет необходимости доказывать умысел, или даже с абсолютной ответственностью, когда доказательства о совершении запрещенных действий достаточны для возникновения уголовной ответственности.

Важные антитрестовские предписания включены в Федеральный закон о конкуренции[87]. Помимо этого, в каждой провинции также действуют собственные законы о ценных бумагах, регулирующие выпуск и торговлю ценными бумагами, содержащие запреты «инсайдерской торговли». Например, ст. 122 (1) Закона провинции Онтарио о ценных бумагах[88] содержит общий состав преступления, связанного с нарушением законодательства о ценных бумагах. В соответствии с ним:

«любое физическое лицо (или компания), которое

(a) делает заявление в любых материалах, показаниях или информации, представляемых в Комиссию по ценным бумагам, директору или любому лицу, действующему в пределах полномочий Комиссии, или исполнительному директору или любому лицу, назначенному на основании настоящего Закона для проведения расследования или экспертизы, которое (по существу, в то время, и в свете обстоятельств, при которых оно было сделано) вводит в заблуждение или

[87] Competition Act 1985 (R.S.C., 1985, c. C-34)
[88] Securities Act, RSO 1990

является недостоверным, либо не устанавливает факт, который требуется установить или который должен быть установлен, чтобы заявление не вводило в заблуждение;

(b) делает заявление в любом приложении, выпуске, докладе, предварительном прогнозе об эмиссии, проспекте, финансовом отчете, информационном циркуляре, предложении эмитента по эмиссии или ином документе, необходимом для подачи и оформления в соответствии с Законом Онтарио о ценных бумагах, которое (по существу, в то время, и в свете обстоятельств, при которых оно было сделано) является ошибочным или недостоверным, или не устанавливает факт, который требуется установить или который должен быть установлен, чтобы заявление не вводило в заблуждение; или

(c) иным образом нарушает законодательство Онтарио о ценных бумагах, виновно в совершении преступления и подлежит наказанию в виде штрафа в размере до 5 млн долларов и (или) к тюремному заключению на срок не более 5 лет и не менее 1 дня».

Если речь идет о малозначительном преступлении, наказуемом в суммарном (упрощенном порядке), то согласно ст. 787 (1) УК Канады за исключением специально определенных случаев *каждый* (в том числе и компания), кто осужден за преступление, подлежит штрафу в размере 5000 долларов и (или) тюремному заключению сроком до 6 месяцев.

В последние годы Канада отказалась от использования английской доктрины идентификации, о которой уже было рассказано выше. Как и в Великобритании, при применении этой доктрины уголовная ответственность корпорации определялась путем анализа действий и намерений «направляющего ее ума» и, в сущности, корпорация отождествляется в таком случае с поведением ее должностных лиц и директоров. После внесения изменений в УК Канады в 2004 году уголовная ответственность корпорации больше не определяется с использованием метода «идентификации», а определяется с точки

зрения оценки действий ее «старших служащих». Так, корпорация несет ответственность за действия своих старших служащих в трех случаях.

Согласно ст. 22.2 УК Канады в связи с преступлением, для уголовного преследования которого необходимо, чтобы обвинение доказало вину исполнителя в иной форме, чем небрежность (negligence), организация признается участником преступления, если один из ее старших служащих, с намерением, по меньшей мере частично направленным на пользу организации:

a) действуя в рамках своих полномочий, является участником преступления;

b) действуя в рамках своих полномочий при наличии соответствующего психического состояния (которое необходимо для привлечения участника преступления к уголовной ответственности), руководит работой других представителей организации таким образом, что они совершают действия или бездействие, подпадающие под состав преступления;

c) зная, что представитель организации совершает или собирается совершить преступление, не предпринимает всех разумных мер, чтобы остановить его от совершения правонарушения.

Под «старшими служащими» (senior officers) понимаются «представители, играющие важную роль в формировании политики организации или отвечающие за управление важным аспектом деятельности организации, т.е. директор, главный исполнительный директор и финансовый директор, когда речь идет о юридическом лице» (ст. 2 УК).

Из других статей УК Канады явствует, что используемый в Кодексе термин «представитель» в настоящее время трактуется значительно шире, чем ранее (когда использовался метод идентификации), − это директор, партнер, сотрудник, член, агент или подрядчик организации. Очевидно, что термин «старшие служащие» охватывает более широкий круг лиц внутри корпорации, чем старое определение.

Действительно, для большой, многоуровневой корпорации термин «представитель», скорее всего, предполагает значительное число лиц, так что

подобные законодательные изменения явно демонстрируют повышение рисков ответственности организации.

Рассматриваемая норма УК примечательна еще и тем, что возлагает на «старшего служащего», знающего, что представитель организации (например, директор, партнер, сотрудник, член, агент или подрядчик) является или собирается стать участником преступления, позитивное обязательство, связанное с принятием «всех разумных мер» по предупреждению преступления.

Что представляет собой это обязательство не вполне ясно, однако установление на законодательном уровне таких рамок, вероятно, должно вызывать сложности на практике. Какие меры в таком случае будут считаться разумными? Должен ли «старший служащий» обратиться с заявлением в полицию либо начать внутреннее расследование с мониторинга электронной почты, телефонных звонков и деятельности подозреваемого представителя? Хотя каких-либо разъяснений Кодекс не содержит, ясно, что старшие служащие, которые ничего не делают или закрывают глаза на уголовное преступление, могут привести корпорацию к уголовной ответственности.

Основным органом, ведущим расследование уголовных дел корпораций в Канаде, является Королевская конная полиция. Кроме того, к расследованию подобных преступлений привлекается Министерство юстиции, Агентство по таможенным налогам и сборам, контрольно-финансовые органы. Уголовные дела юридических лиц рассматриваются судами общей юрисдикции либо в упрощенном порядке, либо по обвинительному акту с участием присяжных заседателей, каких-либо специальных предписаний об уголовном судопроизводстве по делам юридических лиц в законодательстве Канады не имеется.

Австралия

Совсем иной подход продемонстрировала Австралия, законодательство которой также базируется на общем праве, но которая изобрела новый подход к

корпоративной уголовной ответственности**.** Австралия является федеральным государством, в котором уголовное законодательство штатов варьируется, и отдельные штаты Австралии имеют полноценные уголовные кодексы, в то время как другие используют законы и общее право.

Изначально в этой стране суды ориентировались на использование принципа замещающей ответственности, но, в значительной мере следовали и методу идентификации, в том виде, как он был разработан в 1940-х годах в Великобритании, ссылаясь в делах на английские прецеденты, сформулированные в решении по делу Tesco Supermarkets Pty Ltd v Nattrass (по крайней мере так было при рассмотрении дела Trade Practices Commission v Tubemakers of Australia Ltd[89]).

Австралийские юристы отмечают, что доктрина идентификации в Австралии подверглась критике главным образом потому, что она ограничивает корпоративную уголовную ответственность только директорами и менеджерами высокого уровня[90].

Это создает дискриминационные правила в пользу крупных корпораций, поскольку круг лиц, которые в этих компаниях обладают соответствующими характеристиками, неизбежно составляет небольшой процент тех всех лиц, работающих в компании, и потому компания сможет избежать уголовной ответственности за деяния большинства своих служащих. Доктрина не учитывает, что преступления, совершенные от имени крупных корпораций, часто происходят на уровне среднего звена или даже ниже. Директора таких компаний, как правило, не принимают прямого участия в ежедневных операциях компании. Многие решения здесь принимаются на уровне филиалов или подразделений, и дефиниции, которыми оперирует данная доктрина, защищает корпорацию от ответственности за решения, принятые на этих уровнях.

---

[89] Trade Practices Commission v Tubemakers of Australia Ltd (1983) 47 ALR 719.

[90] Allens Arthur Robinson (AAR). Report on «Corporate Culture» as a basis for the Criminal Liability of Corporations for the use of the United Nations Special Representative of the Secretary General for Business and Human Rights (UNSRSG). http://198.170.85.29/Allens-Arthur-Robinson-Corporate-Culture-paper-for-Ruggie-Feb-2008.pdf

Принятые в Австралии законодательные меры по корпоративной ответственности были результатом долгосрочной систематизации уголовных законов и подготовки Модельного уголовного кодекса, включавшего положения об уголовной ответственности корпораций и ставшего основой Уголовного кодекса 1995 года.

Кодекс вводит понятие уголовной ответственности, которое должно применяться к юридическим лицам, когда их корпоративная культура провоцирует ситуации, ведущие к совершению преступлений. Он позволяет австралийским судам исследовать «корпоративную политику и культуру», а также организационную структуру корпорации с тем, чтобы найти подлинную (в отличие от производной) вину корпорации.

Согласно ст. 12 УК Австралии совершение преступного акта (физический элемент преступления) сотрудником, агентом или должностным лицом юридического лица, действующим в пределах его (ее) действительной или предполагаемой сферы занятости, или в пределах своих действительных или предполагаемых полномочий, расценивается как акт, совершенный корпорацией (ст. 12.2).

Если закон предусматривает, что исполнитель совершил преступление виновно, т.е. с его стороны в качестве элемента вины было проявлено намерение, знание или неосторожность, то корпорация признается виновной, если «прямо, молчаливо или косвенно санкционировала или разрешила совершение преступления» (ст. 12.3).

Тест для определения, что же представляет собой «санкционирование» или «разрешение» совершения правонарушения, закреплен, в частности, в четырех положениях, изложенных в ст. 12.3 (2):

— Совет директоров корпорации намеренно, сознательно или по неосторожности осуществляет соответствующее действие либо прямо, молчаливо или косвенно санкционирует или разрешает совершение преступления;

— агент высшего уровня управления корпорации намеренно, сознательно или по неосторожности действовал соответствующим образом либо или прямо, молчаливо или косвенно санкционировал или разрешил совершение преступления;

— в корпорации существовала такая корпоративная культура, которая вела, поощряла, допускала или привела к нарушению; или

— корпорации не удалось создать и поддержать соответствующую корпоративную культуру.

Как видно из этого определения, в отличие от других моделей корпоративного уголовной ответственности австралийская модель связывает возникновение ответственности с поведением самой корпорации, а не с принадлежностью к ней определенных лиц, их поведением или психическим состоянием. Виновное отношение корпорации и заключается в «ненадлежащей организационной деятельности», такой как неспособность принять меры предосторожности или проявить должную осмотрительность, чтобы избежать совершения уголовного преступления. Определение ответственности сосредоточено на той роли, которую играет структура, политика, практика, процедура и культура («корпоративная культура») компании в совершении преступления. Она показывает коллективную «волю» компании.

Надо сказать, что в Австралии еще не разработаны принципы назначения наказания, которые бы позволили выработать единый подход к этому новому регулированию уголовной ответственности корпораций. Австралийская комиссии по правовой реформе предложила внести дальнейшие изменения в модель корпоративной ответственности с тем, чтобы привести ее в соответствие с британским подходом к корпоративному непредумышленному убийству[91].

Тем не менее, по мнению ученых, это законодательство должно повлиять на историческое развитие корпоративной уголовной ответственности и в будущем доминировать над двумя традиционными моделями корпоративной

[91] Allens Arthur Robinson. Op.cit.

ответственности по общему праву[92]. Модель, закрепленная в УК Австралии, представляет собой наилучший доступный механизм для введения корпоративной уголовной ответственности, в частности, поскольку, действительно, вину корпорации можно найти в криминогенной корпоративной культуре, и тогда не надо доказывать вину отдельных исполнителей.

В Пояснительной записке к законопроекту УК 1994 г. было прямо сказано, что соответствующие нормы предназначены для выявления методов управления, что при ином подходе (с использованием метода идентификации) было бы просто невозможно сделать, например, когда работники в нарушение законодательства по охране труда под страхом потерять работу вынуждены менять технологические сроки выпуска продукции[93]. Сосредоточив внимание на культуре, которая создается в компании, пронизывает все корпоративные действия и демонстрирует намерения в ее политике, Кодекс призван сделать корпорацию ответственной за те правонарушения, которые эта политика причинила или которым содействовала.

Кодекс признает роль человека в корпоративной деятельности и позволяет учитывать его действия, однако упор делается главным образом на том, чтобы установить основную причину, кроющуюся в системах и правилах корпорации, выявляя, не поощряет ли культура компании совершение преступления, или, по крайней мере, в состоянии ли она обеспечить предохранительные механизмы.

Говоря об ответственности корпораций, необходимо также остановиться на австралийском Законе о корпорациях 2001 г.[94], который представляет собой выдающееся правовое явление. Он ориентирован прежде всего на компании, хотя также включает некоторые вопросы, касающиеся других юридических лиц, таких как товарищества и управляемые инвестиционные схемы. В настоящее время это крупнейший корпоративный закон в мире. Будучи чрезвычайно объемным (более 2550 страниц), Закон состоит из пяти томов, охватывающих в

[92] Wilkinson M. Corporate Criminal Liability-The Move Towards Recognising Genuine Corporate Fault. www.nzlii.org/nz/journals/...
[93] Criminal Code Bill 1994, Explanatory Memorandum.
[94] Corporation Act 2001.

общей сложности 10 глав, которые в свою очередь делятся на части и разделы (почти 1500 разделов). Закон также дополнен большим числом приложений (включая словарь сокращений и использованных юридических терминов), подробными положениями о корпоративных правилах и т.п.

Закон 2001 г. содержит нормы, касающиеся ведения компаниями бизнеса в Австралии на федеральном и межштатном уровнях, он регулирует такие вопросы, как формирование и деятельность компаний (в сочетании с уставом, может быть принят компанией), обязанности должностных лиц, содержит он и нормы об уголовной ответственности компаний. Если говорить об уголовных санкциях, применяемых на основании Закона 2001 г., то Приложение 3 состоит более чем из 300 пунктов, в которых перечислены санкции, подлежащие применению за конкретные преступления, выразившиеся в нарушении отдельных статей этого Закона, – это наказания в виде штрафа или (и) тюремного заключения.

Общее указание о санкциях, используемых в отношении корпораций, содержится в Части 9.4 Закона «Преступления», раздел 2 (общие положения о наказаниях). Статья 1312 (Наказания для корпораций - Penalties for bodies corporate) предусматривает, что суд может назначить корпорации за преступление, ответственность за которое предусмотрена Законом 2001 г., штраф, размер которого не превышает пятикратный размер денежного наказания, предусмотренного соответствующей статьей данного Закона.

Появление еще одной важной нормы в австралийском законодательстве связано с участием Австралии в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при международных коммерческих сделках (вступила в силу в феврале 1999 года): уголовное законодательство теперь предусматривает ответственность компаний за подкуп или покушение на подкуп иностранных официальных лиц, которые относятся к категории тяжких преступлений. Австралийские компании, уличенные в даче взятки официальному лицу на территории иностранного государства, могут

преследоваться в судебном порядке, как по австралийскому законодательству, так и в соответствие с законами страны совершения правонарушения.

Согласно австралийскому законодательству подкуп иностранного должностного лица составляет преступление, даже если взяточничество в данной стране является общепринятыми или необходимым в определенной ситуации, а также даже при наличии терпимости к взяточничеству со стороны государства. Максимальное наказание, предусмотренное для юридических лиц, составляет 100 000 условных единиц (11 млн. австралийских долларов), трехкратный размер приобретенного компанией в результате дачи взятки дохода (если поддается исчислению) или 10% от оборота компании в течение предшествовавших 12 месяцев[95].

Как и в других странах, в Австралии расследование и рассмотрение уголовных дел юридических лиц производится в общем порядке, аналогично делам физических лиц.

Новая Зеландия

В Новой Зеландии, как и в других странах Содружества, корпорация уже давно признана в качестве юридического лица — единого целого, обособленного и отдельного от всех лиц, которые составляют ее. Как следствие ее юридического статуса, компания имеет возможность заключать сделки с другими людьми, владеть имуществом, быть истцом и ответчиком в суде, и, если законодательство позволяет, нести уголовную ответственность. Сегодня по новозеландскому законодательству корпорации могут быть привлечены к ответственности за целый ряд статутных преступлений. Закон Новой Зеландии о преступлениях 1961 года (Уголовный кодекс), за некоторым исключением предусматривает, что на «лиц» может быть возложена уголовная ответственность.

[95]http://www.crimeprevention.gov.au/agd/WWW/ncphome.nsf/AllDocs/85137C0EBEA67923CA25731B0083B25F?OpenDocument

Статья 29 Закона о толковании 1999 года[96] и ст. 2 УК Новой Зеландии предусматривают, что под определение «лицо» подпадает, как корпорация, состоящая из одного лица, так и любое объединение лиц, независимо от того, является ли оно инкорпорированным или нет. Ряд других законодательных актов также содержат положения, которые непосредственно касаются ответственности или наказания корпораций, например Закон о честной торговле 1986 года[97] и др. законодательные акты. Наказание, применяемое в отношении корпораций, – штраф; так, за нарушение предписаний Закона 1986 г. компания наказывается в упрощенном порядке штрафом в размере до 200 000 долларов (ст. 40 Закона), кроме того, суд вправе в качестве дополнительного наказания взыскать с компании незаконно полученную выгоду.

Применительно к уголовной ответственности корпораций в новозеландском праве сегодня в целом используются подходы, выработанные общим правом, которые состоят в том, что корпорация занимает такое же положение в отношении к уголовной ответственности, как физическое лицо, и может быть осуждена за преступления, требующие вины. По современному уголовному праву Новой Зеландии на самом деле существует очень мало преступлений, за совершение которых компания не может быть признана виновной. В качестве примера обычно приводятся только лжесвидетельство и двоеженство, т.е. преступления, которые могут быть совершены лишь физическим лицом[98].

В отличие от других стран Содружества в Новой Зеландии компания была признана неспособной совершить человекоубийство (homicide), этот подход вытекает из УК Новой Зеландии, ст. 158 которого предусматривает, что человекоубийство, которое может быть тяжким и простым, − это «убийство одного человеческого существа другим человеческим существом». Исходя из

[96] Interpretation Act 1999 (NZ).
[97] Fair Trading Act 1986 (NZ).
[98] R v ICR Haulage Ltd [1944] 1 KB 551, 554.

этого Апелляционный суд в деле R v Мюррей Wright[99] постановил, что химическая компания не может быть привлечена к ответственности как главный исполнитель по обвинению в причинении простого убийства в связи с неправильным изготовлением лекарственного средства, прием которого стал причиной смерти человека.

В связи с тем, что по новозеландскому праву компании могут быть осуждены за большинство преступлений, возникает вопрос, на основании каких предписаний компания наказывается. Для этого используются обе модели ответственности, выработанные общим правом, – замещающая ответственность и метод идентификации. По мнению профессора М.Уилкинсон, существующие в Новой Зеландии и основанные на устарелых прецедентах, правила привлечения корпораций к уголовной ответственности нуждаются в серьезной доработке. Профессор предлагает отойти от моделей корпоративной уголовной ответственности, которые являются производными от незаконных действий одного человека и обратиться к австралийской модели корпоративной ответственности, которую она называет радикальной.

В отличие от других стран Содружества в Новой Зеландии нет каких-либо планов по реформированию законодательства о корпоративной уголовной ответственности даже путем введения уголовной ответственности за корпоративное убийство подобно британскому опыту, и это несмотря на то, что новозеландский Совет профсоюзов еще в апреле 2002 года потребовал рассмотреть вопрос о подготовке аналогичного закона для Новой Зеландии, однако Комиссия по реформе права по этой теме доклада или каких-либо иных материалов не публиковала.

Расследование и рассмотрение уголовных дел юридических лиц в Новой Зеландии производится в общем порядке, аналогично делам физических лиц.

[99] [1970] NZLR 476 (Court of Appeal).

Индия и Пакистан

Еще две страны, законодательство и судебная практика которых воспроизводит английскую модель корпоративной уголовной ответственности, - это Индия и Пакистан, что, впрочем, не удивительно, учитывая их колониальное прошлое и тесные связи с Великобританией. Уголовно-процессуальное законодательство этих стран также очень сходно. И в Индии и в Пакистане юридические лица привлекаются к уголовной ответственности в таком же порядке, как физические лица. Какого-либо специального законодательства на этот счет не существует.

Индия, став независимым государством, не отказалась от правовых концепций и принятого в колониальный период законодательства, что было подтверждено Конституцией Индии 1950 г. Созданное ранее право продолжает действовать, и британские акты применяются, если не противоречат национальному суверенитету. Влияние английских правовых институтов на правовую культуру Индии не вызывает сомнений, поскольку эти две страны связывают не только принципы общего права (концепции, понятия и юридическая техника). Их объединяет подход к отправлению правосудия, поэтому в современной Индии закон и судебный прецедент являются главными источниками права. Действующий в настоящее время в Индии Уголовный кодекс 1860 г. был подготовлен известными британскими юристами под руководством Т. Маколея. Этот законодательный акт, основанный на идеях английского общего права, представляет собой оригинальный уголовно-правовой документ, не имеющий аналогов в правовой истории (он содержит более 500 статей и состоит из 23 глав). Сегодня УК 1860 г. продолжает оставаться основным источником уголовного права таких крупнейших стран мира, как Индия, Бангладеш, Пакистан, Бирма. Он составил основу ныне действующих кодексов бывших английских колоний: Сингапура (1872), Цейлона (1883), Малайзии (1906), Брунея (1952). Перечисленные кодексы в основном

буквально воспроизводят текст УК Индии 1860 г. и отличаются от него и друг от друга подчас только нумерацией статей.

Современному уголовному праву Индии известны разные виды наказаний: штраф, конфискация имущества, простое тюремное заключение, пожизненное тюремное заключение и смертная казнь.

Поскольку индийское право выросло из английских правовых идей, то оно, безусловно, восприняло и английскую модель корпоративной уголовной ответственности и принцип идентификации. Кроме того, УК Индии включает ст. 11, устанавливающую уголовную ответственность юридических лиц – согласно статье термин «лицо» включает в себя любую компанию или объединение, или группу лиц независимо от того инкорпорированы оно или нет.

Начиная с 1970 года ведущим прецедентом по вопросу о применении наказаний к юридическим лицам признавалось решение по делу *Girdharilal v. Lalchand*[100], в котором было установлено, что в отношении корпорации в виде наказания может быть применен штраф (ст. 63 УК предусматривает, что размер штрафа не ограничен верхним пределом, но не должен быть чрезмерным). Однако на протяжении долгого времени в судебной практике возникали сложности, когда речь шла о наказании компаний за совершение определенных преступлений, например экономических, за которые обязательным наказанием является тюремное заключение. Так, в деле The Assistant Commissioner, Assessment- II, Bangalore and Ors. v. Velliappa Textiles Ltd. and Ors.[101] (частной компании, которая преследовалась в уголовном порядке в связи с нарушениями налогового законодательства) большинством голосов было постановлено, что компания не может быть привлечена к ответственности за преступления, которые требуют обязательного срока тюремного заключения в сочетании со штрафом. Поскольку, как пояснил суд, ему запрещено изменять минимальный объем обязательного наказания, предусмотренного законом, то он (суд) обязан

[100] (1970) Cr LJ 987 (Raj).

[101] (2004) 1 Comp LJ 21 (SC).

скорее склониться в пользу толкования, которое освобождает лицо от наказания, а не того, которое налагает его.

В решении по делу State of Maharasthra v. Syndicate Transport также было постановлено, что компания не может быть привлечена к ответственности за преступления, которые неизбежно влекут за собой телесное наказание или тюремное заключение, и судебное преследование компании за такие преступления только превратит суд в клоунаду, когда не будет обвинительного приговора и эффективного наказания.

Аналогичное мнение было выражено Высоким Судом Калькутты в решении по делу Kusum Products Limited v. S.K. Sinha, ITO, Central Circle-X, Calcutta, в котором было ясно сказано, что «компания как юридическое лицо не может быть отправлена в тюрьму, к ней может быть применено наказание в виде штрафа или какое-либо иное наказание, если суд сочтет, что компания виновна, и поступив таким образом, изменит само содержание закона и возьмет на себя роль законодателя»[102].

Еще один прецедент, касающийся уголовной ответственности партнеров компании, был создан в связи с решением по делу Sham Sundar v. State of Haryana[103], в котором Верховный Суд подтвердил, что с учетом статьи 10 Закона о товарах первой необходимости 1955 г. к уголовной ответственности может быть привлечен также партнер, ответственный за ведение дел фирмы. В этом деле все партнеры фирмы были осуждены за преступления, связанные с нарушением Приказа о закупке риса 1979 г.

Верховный Суд указал, что согласно ст. 10 (1) Закона, если лицом, нарушающим предписанный порядок, является компания (которая по определению включает и фирму), каждый человек, на которого в момент правонарушения были возложены обязанности по осуществлению работы компания (так как и сама компания), считается виновным в нарушении и должен понести соответствующее наказание, если только он не представит доказательств

1 http://www.legalserviceindia.com/articles/cor_dr.htm
[103] *(Judgment dated 21 August, 1989),JT 1989(3) SC 523.*

о том, что нарушение произошло без его ведома, и что он приложил все необходимые усилия, чтобы их предотвратить.

Следует отметить, что такого рода позиция неоднократно выражалась в решениях индийских судов. Юридические трудности, возникающие в данной ситуации, связаны с тем, что индийская судебная практика всегда толковала закон весьма ограниченно, и если закон предусматривает, что виновный подлежит наказанию в виде тюремного заключения и штрафа, то применение только штрафа в отношении корпорации считалось недопустимым.

Следует отметить, что этот вопрос не раз обсуждался индийскими юристами в Индийской комиссии по законодательству, которая предложила внести в статью 62 УК Индии (конфискация имущества преступника, приговоренного к смертной казни или пожизненному тюремному заключению) поправку, добавив следующее: «В каждом случае, когда преступление карается только пожизненным тюремным заключением или тюремным заключением на определенный срок и штрафом, а преступление совершено компанией или другим юридическим лицом или объединением физических лиц, суд вправе для таких правонарушителей применить наказание только в виде штрафа».

Несмотря на то, что эта рекомендация не получила отклика в парламенте, Комиссия вновь предложила наделить суд полномочием использовать только штраф в отношении корпораций, даже если закон предусматривает помимо штрафа и тюремное заключение, либо только тюремное заключение. В обоснование своей позиции Комиссия указала на то, что во многих законах, касающихся экономических преступлений, тюремное заключение является обязательным наказанием. Когда же обвиняется корпорация, это предписание нельзя осуществить и потому желательно, чтобы в таких случаях суд был вправе наложить наказание в виде штрафа. Хотя законопроект, подготовленный на основе данных рекомендаций, так и не стал законом, некоторые из этих рекомендаций парламентом были восприняты, и ряд изменений был внесен в налоговое законодательство.

Тем не менее с течением времени возобладал более логичный и здравый подход, сформулированный в 2005 году в решении по делу Standard Chartered Bank and Ors. etc. v. Directorate of Enforcement and Ors. etc, когда суд прямо указал, что в данном случае компания подлежит уголовному преследованию, даже если преступление карается тюремным заключением и штрафом.

Как уже указывалось выше, в **Пакистане** в наши дни основным источником уголовного права остается Уголовный кодекс 1860, который включает ст. 11 (Лица), содержание которой аналогично ст. 11 УК Индии.

Вместе с тем, следуя традициям и принципам общего права, суды, рассматривая уголовные дела по обвинению юридических лиц в совершении преступлений, исходят из принципов замещающей ответственности (Vicarious liability), которая является одной из форм строгой субсидиарной ответственности, возникающей согласно доктрине общего права из отношений «агент – начальник» и предполагающей ответственность вышестоящего лица за действия своих подчиненных или, в более широком смысле, ответственность третьих лиц, которые имели «право, возможность и обязанность контролировать» деятельность нарушителя. Об этом свидетельствует судебная практика, например, по делам о нарушении законодательства об импорте, экспорте, производстве, хранении, распространении и продаже лекарственных средств (Закон о лекарствах 1976 г.[104]).

В комментариях[105] к данному Закону, которые можно найти на сайте Пакистанской фармацевтической ассоциации, указаны прецеденты, в соответствии с которыми разрешаются подобные дела. Ведущим из них признается решение по делу Fazal Ellahi v. The State[106], согласно которому «если лицом, виновным в преступлении, признана компания, то замещающая ответственность возлагается на директора, партнера или работодателя, если они не докажут, что преступление было совершено без их ведома». В другом, более

104 The Drugs Act (XXXI OF 1976) **[**llth May, 1976].
105 www.ppapak.org.pk/legislation_chap4.php
106 1985 P Cr. L. J. 268.

позднем решении[107] суд подтвердил, что служащие компании могут быть признаны виновными только в том случае, если виновной признана компания.

Обращает на себя внимание также определенное сходство с индийской моделью в вопросе толкования возможности применения к корпорации наказаний, если закон содержит указание на применение тюремного заключения. В судебном решении, вынесенном в 1986 году, было указано следующее: «Компания с ограниченной ответственностью или корпорация является юридическим «лицом» в глазах закона и юридической фикцией, способной заявлять иски в гражданском процессе от своего имени через своих директоров/сотрудников или агентов, однако в уголовном праве действуют иные правила. Несмотря на содержание ст. 11 УК Пакистана, она (компания) не подлежала обвинению в совершении преступления, которое могло быть совершено только человеком, или преступления, которое наказывается тюремным заключением»[108]. Поэтому ответственности в данном случае должны были подлежать один или более из директоров компании и его сотрудники, совершившие преступное деяние.

Изучение практики уголовного преследования юридических лиц за преступления в странах Азиатского-Тихоокеанского региона, в том числе в Индии и Пакистане**,** показывает, что, когда речь идет о привлечении к ответственности за взяточничество или подкуп иностранных должностных лиц, уголовные дела такого рода возбуждаются крайне редко, и не было ни одного преследования собственного юридического лица[109].

[107] 1996 P.Cr. L. J. (b) 1183.
[108] 1986 P Cr. L J 1265.
[109] Доклад: Криминализация взяточничества. Обзор законодательства и практики в 28 юрисдикциях (доклад представлен на конференции, состоявшейся на острове Бали (Индонезии) в 2010 году) http://www.oecd.org/dataoecd/2/27/46485272.pdf

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Законодательство многих европейских государств издавна предусматривало уголовную ответственность юридических лиц, при этом для их наказания в уголовном порядке или с помощью уголовных санкций использовалась иная правовая модель, построенная не на принципах общего права.

Еще в XIII – XIV веках можно найти немало примеров вынесения судебных решений о наказании городов, общин, гильдий и других корпоративных образований. Подобная трактовка господствовала в правовых учениях континентальной Европы до конца 18-го века. Средневековая концепция была основана на убеждении, что все корпорации должны нести, как гражданско-правовую и уголовную ответственность за деяния, совершенные их членами. Города, деревни, университеты, торговые, религиозные объединения должны были платить штрафы за свои преступления.

В более позднее время в Европе получила развитие «теория фикции юридического лица», связанная с именем германского юриста, главы исторической школы права, возникшей в 19 в., Фридриха Карла Савиньи, который утверждал, что человек, и только человек, является действительным субъектом права. Позитивное право по своему усмотрению может, однако, либо сузить круг правоспособных лиц, либо, наоборот, расширить его за счет образования искусственных субъектов права. Согласно данной теории юридическое лицо представляет собой не что иное, как искусственно созданный посредством простой фикции субъект права. Такой субъект создается исключительно в юридических целях. Реальными субъектами правоотношений в

юридическом лице остаются единственно возможные носители правосубъектности — физические лица. Юридическое лицо как простая фикция недееспособно, дееспособны лишь органы, состоящие из людей[110].

Такая концепция предопределяла как порядок возникновения, так и природу правоспособности юридического лица. Если юридическое лицо является искусственным созданием правопорядка, то очевидно, что только государство соответствующим актом может вызвать его к жизни и только государство может определить сферу его деятельности. Вытекающие из теории фикции разрешительный порядок возникновения и специальная правоспособность юридического лица были направлены прежде всего на обеспечение контроля государства за объединениями лиц, не преследующими цели извлечения прибыли. Кроме того, по мнению сторонников этой теории, корпоративная уголовная ответственность нарушает принцип индивидуальности уголовного наказания, и потому корпорации не могут быть субъектом уголовной ответственности.

Сегодня говорить о какой-либо единой континентальной модели уголовной ответственности юридических лиц не приходится, поскольку законодательство развивается значительными темпами и законодатели идут различными путями, хотя практически в Европе не осталось государств, в которых в той или иной форме корпорации не наказывались бы в уголовном порядке за совершение преступлений.

Параграф первый. Скандинавская модель уголовной ответственности юридических лиц

Считается, что существует особый «северный» подход к разрешению данной проблемы. Посмотрим, в чем он выражается конкретно на примере Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии.

[110] Не случайно в § 26 Германского гражданского уложения правление юридического лица, именуемого «союз», квалифицируется как его законный представитель.

Дания.

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц были введены в Уголовный Кодекс Дании (ст. 25 – 27) в 1996 году. Согласно ст. 25 УК Дании юридические лица могут быть наказаны штрафом, если такое наказание предусмотрено законом или нормами Уголовного Кодекса.

В Дании уголовная ответственность юридического лица возникает в связи с нарушением, допущенным в рамках данного юридического лица одним или более лицами, связанными с данным юридическим лицом, или самим юридическим лицом. По общему правилу уголовной ответственности подлежат не только коммерческие предприятия, но и публичные юридические лица, включая органы власти и местного самоуправления. По этому поводу в ст. 26 УК Дании поясняет, что положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются к любому юридическому лицу, в том числе акционерным компаниям, кооперативным обществам, партнерствам, ассоциациям, фондам, имущественным комплексам, муниципалитетам и органам государственный власти.

Кроме того, эти положения распространяются и на единоличного предпринимателя, если по размеру и структуре его предприятие сопоставимо с перечисленными выше компаниями (ч. 2 ст. 26 УК). Так, согласно подготовительной записке к Закону, такая ответственность предполагает, что организация единоличного предпринимателя с точки зрения компетентности и ответственности дает возможность уравнять его с юридическим лицом, поскольку у единоличного предпринимателя работает примерно 10 - 20 человек[111].

[111] Official Report on Parliamentary Proceedings 1995 – 96, Supplement A, p. 405.

Вместе с тем, как раскрывается в ст. 27 (2) УК Дании, органы государственной власти и муниципалитеты могут быть подвергнуты наказанию только за те деяния, которые совершены в процессе исполнения функций, сравнимых с функциями, осуществляемыми физическими и юридическими лицами.

Таким образом, в Дании были созданы широчайшие основания уголовной ответственности юридических лиц, и, как можно заметить, формулировки, содержащиеся в УК Дании, точно не определяют предпосылки ответственности, и, следовательно, суд обладает широкими полномочиями в отношении толкования его положений. Единственное ограничение УК касается муниципальных образований и государственных учреждений.

Преследоваться в уголовном порядке могут и физические лица, если они действовали с умыслом или грубой небрежностью. В случае совершения физическими лицами малозначительных правонарушений, как правило, только компания привлекается к ответственности.

Единственным видом наказания для юридических лиц согласно УК Дании является штраф. При этом юридическое лицо может быть подвергнуто штрафу лишь в случае, если такое наказание предусмотрено законом либо принятым в соответствии с ним нормативным правилом (ст. 25).

Норвегия

В Норвегии уголовная ответственность юридических лиц существует с 1997 года. Общий Уголовный Кодекс Норвегии содержит Главу 3, посвященную уголовной ответственности «предприятий» (Criminal liability of enterprises)[112]. Согласно § 48 этой Главы «предприятие может быть подвергнуто штрафу, если положения Уголовного Кодекса нарушены лицом, действующим от его имени».

[112] General Penal Code (Act of 22 May 1902 No. 10 as subsequently amended, most recently by Act of 1 July 1994 No. 50).

Это правило применяется даже в том случае, если физическое лицо не может быть наказано за совершенное преступление, юридическое же лицо подлежит наказанию. Под предприятием в данной норме подразумевается любая компания, товарищество и иное объединение, единоличное предприятие, предприятие, фонд, муниципальное образование или общественная организация.

УК предусматривает, что юридическим лицам в дополнение к наказанию в виде штрафа суд также может применить меру в виде лишения предприятия права заниматься бизнесом или запрещения выполнять определенные виды работ.

В пункте «b» § 48 Главы 3 УК Норвегии, определяющем полномочия суда при назначении наказания предприятию за совершение преступления, указано, что, назначая наказания для партнеров предприятия, суд должен обратить особое внимание на несколько аспектов. Он должен:

(a) оценить профилактический эффект наказания;

(b) определить серьезность правонарушения;

(c) установить возможности, которыми обладало предприятие для предотвращения преступления, в том числе путем использования рекомендаций, обучения, подготовки, контроля или других мер;

(d) определить, было ли совершено преступление в целях продвижения интересов предприятия;

(e) установить, получило ли предприятие или возможность в будущем получить какие-либо преимущества от преступления;

(f) изучить экономический потенциал предприятия; а также

(g) учесть возможность применения других санкций в отношении предприятия или любого лица, действующего от его имени, в том числе штрафа, который может быть назначен любому физическому лицу.

Как представляется, отдельные элементы правовой конструкции, сформулированной в § 48b УК Норвегии, выглядят достаточно сложными и требуют от суда дополнительного анализа функционирования режима корпоративной ответственности. Например, в пунктах (d) и (e) указано, что суд

должен учитывать, было ли преступление совершено «в целях продвижения интересов предприятия» и «получило ли предприятие (или возможность получения) в будущем какие-либо преимущества от преступления». Тем, не менее, по мнению норвежских властей, решение этого вопроса не представляет какой-либо проблемы даже в тех случаях, когда преимущество было получено или должен получить филиал компании (например, материнская компании или иностранная дочерняя компания).

В письменном докладе, поданном в 2007 году в GRECO, Норвегия указала, что в течение пяти лет после введения данной нормы (1997 – 2002) уголовные санкции в отношении юридических лиц за все виды преступлений были применены в 1516 случаях.

На начало 2010 года в Норвегии было возбуждено 3 уголовных дела в отношении юридических лиц за дачу взятки иностранным должностным лицам, однако дела были разрешены во внесудебном порядке и компании выплатили в виде штрафа значительные суммы – в 2004 году нефтяная компания была оштрафована на сумму в 20 млн норвежских крон (примерно 2,4 млн долларов); в 2007 году исследовательская компания подверглась штрафу на сумму в размере 2 млн норвежских крон (примерно 240 000 евро); в 2010 году консалтинговая компания оштрафована на сумму в 4 млн норвежских крон (приблизительно 480 000 евро).

В судебном порядке было рассмотрено дело о взяточничестве, по которому юридическое лицо был оправдано по обвинению во взяточничестве, но осуждено за грубое нарушение доверия и приговорено к штрафу в размере 3 млн норвежских крон. Дело рассматривалось судом присяжных, который не обязан обосновывать свой вердикт. По мнению норвежских правоохранительных органов, наиболее вероятной причиной оправдания стало то обстоятельство, что лицо (которое на момент судебного разбирательства уже умерло), действуя от

имени компании, вело себя так предательски по отношению к своему работодателю, что было бы неразумно привлечь к ответственности компанию[113].

Помимо положений, содержащихся в УК Норвегии, за действия, связанные с подкупом иностранных должностных лиц, для установления ответственности юридического лица в гражданском процессе также используется статья 1.6 Закона о гражданской ответственности, вступившая в силу в июле 2008 года.

Согласно данной норме «любое лицо, которому был причинен ущерб в результате коррупции, может требовать дополнительное возмещение от любого лица, которое умышленно или по неосторожности совершает коррупционный акт(ы) или участвует в нем(них). Компенсация также может быть взыскана с работодателя, если коррупционный акт (акты) был(и) совершен(ы) в связи с выполнением работ или функций для работодателя, если работодатель не может доказать, что с его стороны были приняты все разумные меры предосторожности для предотвращения коррупции, и возложение ответственности после общей оценки обстоятельств дела не является разумным».

В соответствии с этим предписанием компания может избежать ответственности, только доказав, что все необходимые внутренние меры в целях предотвращения коррупции были соблюдены. Это предписание является стимулом, способным сильно повлиять на бизнес-сообщество в направлении развития деловой этики и соблюдения антикоррупционных программ.

Эксперты GRECO отмечают, что норвежская система ответственности юридических лиц не ограничивается только ответственностью юридических лиц в тех случаях, когда может быть подвергнуто уголовному преследованию и осуждено физическое лицо. Норвежский подход, по-видимому, довольно прагматичный и гибкий, дает возможность принятия различных решений, когда речь идет о юридических лицах.

[113] http://www.oecd.org/dataoecd/38/59/48286802.pdf

Швеция.

В 1986 году в шведском уголовном законодательстве в качестве меры, применяемой к корпорациям, появился корпоративный штраф. Первоначально считалось, что корпоративный штраф может применяться к предпринимателям только за совершение тяжких преступлений, совершенных в ходе торговой деятельности. Вместе с тем, поскольку круг преступлений, за которые применяется эта санкция, обозначен не был, то в принципе и иные преступления могут преследоваться в этом порядке. Корпоративный штраф применялся не в виде уголовного наказания, а как «другое правовое последствие совершения преступления», т.е. мера, которая обычно используется наряду с индивидуальной уголовной ответственностью, а не вместо нее.

Система корпоративного штрафа с самого начала критиковалась за ее неэффективность. Этот вопрос неоднократно рассматривался, в том числе и правительственной законодательной комиссией в 1995 году, подготовившей доклад с обзором и анализом санкций, применяемых за нарушения, совершаемые юридическими лицами в ходе их деятельности. В докладе было высказано мнение о необходимости реформирования правил, регламентирующих назначение корпоративного штрафа, а также о введении наряду с ответственность физических лиц уголовной ответственности юридических лиц, однако каких-либо изменений в Уголовный Кодекс не последовало.

В 2005 году правительство выдвинуло новые предложения, направленные на совершенствование системы корпоративной уголовной ответственности и расширение практического использования корпоративного штрафа за нарушения, совершаемые в бизнесе. Корпоративная уголовная ответственность по-прежнему должна была носить общий характер и применяться практически в отношении всех преступлений. По мнению правительства, эта санкция должна побуждать в будущем предпринимателей организовывать бизнес-деятельность таким образом, чтобы предотвращать нарушения и обеспечивать условия

справедливой конкуренции на рынке. Поправки в УК Швеции вступили в силу 1 июля 2006 года[114].

В соответствии с УК Швеции (ст. 7, гл. 36 Конфискация имущества, корпоративные штрафы и другие правовые последствия совершения преступления) санкции могут быть наложены на предпринимателя за преступление, совершенное при осуществлении предпринимательской деятельности.

Термин «предприниматель» в УК имеет такое же широкое значение, как и в иных законах Швеции. По «предпринимателем» понимается любое физическое или юридическое лицо, которое профессионально занимается деятельностью делового или финансового характера независимо от того, приносит эта деятельность прибыль или нет. Преимущественно этот термин применяется к юридическим лицам, созданным в таких целях, например, к партнерствам, компаниям с ограниченной ответственностью и экономическим объединениям, однако в равной степени он применим к частным лицам и некоммерческим организациям, участвующим в деятельности экономического характера, которая может быть определена как профессиональная. Кроме того, в бизнесе могут принимать участие государственные учреждения и муниципальные образования, а также государственные и коммунальные хозяйства, государственные предприятия (предприятия, контролируемые государством).

Уголовный Кодекс Швеции (Глава 36, ст. 1 − Общая конфискация) предусматривает, что «доходы от преступления подлежат конфискации», если они являются «явно необоснованными». Позднее в Швеции были внесены изменения в законодательные нормы о конфискации: в 2008 году в Уголовный Кодекс Швеции в дополнение к общей конфискации была включена так называемая «расширенная конфискация», которая предусматривает взыскание в доход государства доходов, полученных от преступной «деятельности».

[114] The Swedish Criminal Code (Law 1962:700) (updated to July 2011).

Расширенная конфискация позволяет конфисковать имущество, являющееся, как сказано в УК, «по всей вероятности» доходами от преступной деятельности (Уголовный Кодекс Швеции, глава 36, Раздел 1 (b)). К юридическим лицам расширенная конфискация может применяться при условии, что его представитель «знал или имел достаточные основания подозревать», что полученное имущество, было связано с преступной деятельности (Уголовный Кодекс Швеции, глава 36, Раздел 5 (b)). При этом, по мнению шведских властей, конфискации подлежат не только активы, связанные с преступлением, но и дополнительные активы, которые суд сочтет полученными от совершения других преступлений.

Эффективность этой меры еще предстоит определить в дальнейшем, поскольку предусмотренная УК еще 4 года назад расширенная конфискация никогда не применялась на практике. Кроме того, применение расширенной конфискации ограничено только случаями осуждения физического лица за совершение преступления, максимальное наказание за которое составляет 6 лет тюремного заключения и более; а без обвинительного приговора, вынесенного конкретному исполнителю преступления, применить расширенную конфискацию к юридическому лицу невозможно. Общая же конфискация может применяться к юридическому лицу без обвинительного приговора, хотя, как отмечалось выше, это происходит чрезвычайно редко.

Уголовный Кодекс Швеции (Глава 36, Раздел 4) предусматривает возможность конфискации у «предпринимателя» «финансовых преимуществ», полученных от преступления, совершенного «в ходе бизнеса». В отличие от общей конфискации эта норма дает возможность для конфискации финансового преимущества за пределами прибыли, например в связи со снижением налогов или прибылью на рынке акций. Однако конфискация не применяется в тех случаях, когда это было бы «неразумно».

К настоящему времени в Швеции еще ни разу не применялись меры в виде конфискации доходов юридического лица в случае взяточничества − получается так, что конфискация доходов юридических лиц от преступной деятельности за

преступления в сфере экономики почти никогда не используются. Начиная с 2009 года конфискация применялась только один раз — в 2010 году в отношении обанкротившейся компании[115].

Несмотря на явное увеличение размера корпоративных штрафов в Швеции (первоначально штраф взимался в размере от 10 тыс. до 3 млн шведских крон, т.е. 340 тыс. евро; в 2006 году размер штрафа был пересмотрен и составлял уже от 5 тыс. до 10 млн шведских крон, т.е. 1 млн евро), общий уровень корпоративных штрафов, применяемых в отношении юридических лиц, по мнению экспертов GRECO был явно недостаточным для того, чтобы быть «эффективным, соразмерным и оказывающим сдерживающее воздействие» в соответствии с Конвенцией, особенно, если учесть, что конфискация к юридическим лицам применяется очень редко. Ведущие эксперты GRECO рекомендуют Швеции увеличить размеры штрафов для юридических лиц, в том числе за подкуп иностранных должностных лиц, учитывая количество шведских компаний и их значение для международных деловых операциях и бизнес-секторе, в которых они участвуют.

Если говорить о других видах преступлений, то в 2009 году с юридических лиц было взыскано корпоративных штрафов и конфискации на сумму 189 млн шведских крон (20,8 млн евро), а в 2010 году − 89 млн шведских крон (9,8 млн евро). В большинстве случаев эти суммы взыскивались за совершение преступлений против окружающей среды; нарушения правил безопасности на производстве; правонарушения в сфере бухгалтерского учета, мошенничество с налогами и банкротством; нарушения законодательства об общественном питании и ресторанах; жестокое обращение с животными; нарушения законодательства об алкоголе и сигаретах; нарушения в сфере городского транспорта и др.[116]

[115] www.oecd.org/dataoecd/23/0/50640024.pdf

[116] Nuuti

Следует отметить, что уголовные дела юридических лиц в Дании, Норвегии, Швеции расследуются в общем порядке полицией или финансовыми органами. К ним применяются общие правила уголовной процедуры, однако, как свидетельствует практика, чаще всего такие дела разрешаются во внесудебном порядке.

Финляндия

В Финляндии ранее традиционно уголовная ответственность применялась только к физическим лицам. В рамках реформы Уголовного Закона в настоящее время финское законодательство также предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Финляндия одной из последних стран Западной Европы ввела эту форму ответственности в соответствии с рекомендациями Совета Европы и ЕС.

В Финляндии юридическое лицо может выступать в качестве субъекта преступления с 1 сентября 1995 г., однако в судебной практике юридические лица редко привлекаются к уголовной ответственности. Уголовная ответственность юридического лица предусмотрена ст. 1 гл. 9 Уголовного Закона Финляндии[117], в соответствии с которой общество, фонд или иное юридическое лицо, чья деятельностью привела к совершению преступления, по требованию государственного обвинителя подлежит за совершение преступления наказанию в виде корпоративного штрафа, если он предусматривается Уголовным Законом в качестве наказания за данное преступление. Уголовная ответственность юридического лица не применяется к преступлению, совершенному в сфере применения публичной, т. е.

---

la Ari-Matti. Corporate Criminal Liability in Sweden – On the way to an alternative criminal liability in summary procedure. https://www.sites.google.com/site/arimattinuutila/2012-corporal-criminal-liability-sweden

[117] Finnish Penal Code (General Part) (No. 626/1996). http://www.unhcr.org/refworld/country,,NATLEGBOD,,FIN,,3ae6b5614,0.html

государственной или муниципальной, власти. Размер корпоративного штрафа составляет от 850 до 850 000 евро в зависимости от тяжести совершенного преступления, степени участия руководства в совершении преступления, финансового положения юридического лица.

Преступление признается совершенным в ходе деятельности юридического лица, если исполнитель действовал от имени или в пользу юридического лица, входил в состав руководства либо работал в должности или по трудовому контракту в юридическом лице, либо действовал по поручению, полученному им от представителя юридического лица. Однако следует отметить, что юридическому лицу может быть назначено наказание и в том случае, когда физическое лицо вообще не подлежит наказанию за данное преступление. Существуют два таких случая: анонимная вина и отказ в наказании юридического лица.

При наличии анонимной вины фактический, т. е. физический, исполнитель преступления не устанавливается, но юридическому лицу может быть назначено наказание. Несмотря на внесение уголовной ответственности юридического лица в законодательство, физические исполнители, совершившие преступление внутри организации, подлежат установлению, поскольку иначе трехступенчатая структура преступления (соответствие деяния составу преступления, противоправность, вина) и особенно принцип вины нарушаются.

Отказ в применении к юридическому лицу наказания в виде корпоративного штрафа может иметь место на основании малозначительности совершенного преступления или чрезмерности наказания. В основание малозначительности совершенного деяния могут быть положены как малозначительность бездействия или незначительность участия руководства в совершении преступления, так и малозначительность самого деяния.

Наказание в виде корпоративного штрафа признается чрезмерным в том случае, когда юридическому лицу назначены другие правовые санкции либо юридическое лицо приняло меры к пресечению новых преступлений, предотвращению или устранению последствий преступления либо содействовало

раскрытию бездействия или преступления. Корпоративный штраф признается чрезмерным наказанием и в том случае, когда лицо, входящее в руководство небольшого юридического лица, было осуждено за совершение преступления, а его доля собственности в юридическом лице является крупной или его личная ответственность за обязательства юридического лица – значительными.

В отличие, например, от новых законов об уголовной ответственности юридических лиц, принятых в Хорватии, Словении и Чехии, в Финляндии уголовная ответственность юридического лица закрепляется отдельно в каждом составе преступления УК. Так, в Уголовном Законе имеется более 90 составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность юридического лица, т.е. количество составов, предусматривающих уголовную ответственность юридического лица, составляет 25 % всех составов преступлений.

Юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, в частности, за совершение следующих преступлений: дача взятки; участие в деятельности организованной преступной группы; организация незаконной миграции; жестокое обращение с животными; организация азартных игр; распространение насильственных изображений; представление изображений, нарушающих половые нравственные нормы; распространение изображений детей, нарушающих половые нравственные нормы; хранение изображений детей, нарушающих половые нравственные нормы; сводничество; торговля людьми; преступления против публичной экономики; маркетинговое преступление; недобросовестная конкуренция; коммерческий шпионаж; злоупотребление коммерческой тайной; коммерческий подкуп; получение взятки в коммерческой деятельности; отмывание денег; преступления, связанные с подделкой; терроризм; мошенничество; повреждение имущества; подделка денег и другие преступления, связанные с платежными средствами; основные преступления в сфере коммуникации и связи; контрабанда; нарушение правил охраны труда; экологические преступления; авторские преступления; основные наркотические преступления; преступления с ценными бумагами.

Как отмечает Я. Койстинен (Университет Лапландии) юридические лица редко привлекаются к уголовной ответственности – за первые пять лет после введения ответственности, к концу 2000 года государственные обвинители предъявили юридическим лицам всего девять обвинений, при этом за этот период судом было вынесено всего пять обвинительных приговоров. Размер самого крупного корпоративного штрафа составил 8400 евро, а самого маленького – 850 евро. Верховный Суд Финляндии за время действия уголовной ответственности юридического лица рассмотрел всего лишь три дела, связанных с назначением корпоративного штрафа[118].

Наиболее интересен, по его мнению, прецедент, вынесенный в 2008 г. (KKO:2008:33). Это был первый случай, когда Верховному Суду Финляндии была предоставлена возможность рассмотрения вопроса об уголовной ответственности крупной и сложной по структуре организации. Поэтому данный прецедент является важным выражением позиции Верховного Суда об уголовной ответственности юридического лица с точки зрения обобщения судебной практики. Суть дела состояла в том, что на нефтеперерабатывающем заводе произошла серьезная утечка нефти. Оператор завода получил приказ переместить нефть из первого хранилища в другое, но по ошибке забыл закрыть клапан хранилища, в результате чего около 300 кубометров нефти вылились на землю, а затем в море. Нефтью было загрязнено более 10 километров береговой линии моря. Работа по ее очистке длилась несколько месяцев. В результате за причинение вреда окружающей среде по неосторожности были осуждены оператор, работник отделения сточных вод, начальник оперативной работы и начальник производственного отдела. Перед Верховным Судом стоял вопрос, следует ли назначать корпоративный штраф и самому заводу за нанесение вреда окружающей среде по неосторожности.

[118] Российский юридический журнал. Беседа с Ярмо Койстиненом (Университет Лапландии. Финляндия, Оулу). http://www.ruzh.org/?q=node/168

Суд первой инстанции отказал обвинению, которое требовало применить к нефтеперерабатывающему заводу корпоративный штраф. Основанием для отказа явилось то, что преступление и бездействие, приведшее к нему, не приносило предприятию непосредственной экономической выгоды, выгода же, возникшая в результате экономии средств в связи с неприобретением оборудования, предназначенного для охраны окружающей среды, была незначительной. Предприятие стремилось к выявлению возникшей в своей деятельности ошибки и пресечению ее повторения; оно возместило ущерб по закону. Предприятие или его сотрудники не бездействовали умышленно или в корыстных целях.

Суд второй инстанции, учитывая характер бездействия завода, счел, что завод должен быть наказан, поскольку аналогичный ущерб уже причинялся им два раза ранее, но предприятие не приняло достаточных мер по предотвращению повторения подобных человеческих ошибок в дальнейшем. С учетом тяжести и масштабности вреда компания должна была быть осуждена к корпоративному штрафу, но, по мнению суда второй инстанции, имелись и факты, которые поддерживали отказ в назначении корпоративного штрафа предприятию: обширная и обстоятельная работа по очистке, возмещение ущерба, новые инвестиции для улучшения охраны окружающей среды. По совокупности указанных фактов суд второй инстанции также отказал в назначении корпоративного штрафа предприятию.

Верховный Суд Финляндии вынес решение, отличающееся от решений нижестоящих судов. Он назначил предприятию корпоративный штраф по следующим основаниям. К уголовной ответственности за нанесение вреда окружающей среде по неосторожности были привлечены два лица руководящего состава и два рядовых работника завода. Их действия выявили существенные недостатки в деятельности предприятия. Угроза причинения крупного вреда действием, а также причиненный действием вред были значительными. Основанием назначения корпоративного штрафа предприятию является неосторожное преступление, отражающее в большей степени халатность и равнодушие, чем безразличное отношение к закону. Верховный Суд счел, что

справедливым размером штрафа с учетом тяжести бездействия и экономического положения предприятия (оборот составляет более 7 млрд евро, у него хорошая прибыльность) будет штраф в размере 500 000 евро. Данный прецедент подчеркивает значимость и ценность охраны окружающей среды в качестве объекта уголовно-правовой охраны, а также ответственность юридического лица в этом случае.

Как видно из приведенного выше, общим для северных стран стало обязательное включение предписаний о штрафах или о корпоративных штрафах в уголовные законы, что, как представляется, свидетельствует о полном признании уголовной ответственности корпораций.

Параграф второй. Французская модель уголовной ответственности юридических лиц

Франция

Франция имеет давние традиции уголовной ответственности юридических лиц. В качестве первого законодательного акта, действовавшего на территории континентальной Европы и устанавливавшего уголовную ответственность юридических лиц, называют французский Ордонанс 1670 г., в котором был предусмотрен раздел, касавшийся наказания обществ и определявший виды и порядок назначения наказаний для городов[119].

Кроме того, этот Ордонанс предусматривал для корпораций, ассоциаций и других объединений применение наказаний имущественного характера: денежные штрафы, выкупы, выплаты, а для городов, как особых объединений,

[119] Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Серия 11. 1998. № 3. С. 69 – 80.

специфические наказания: разрушение, лишение определенных прав, привилегий или льгот, возмещение причиненного вреда[120].

Французская революция 1789 — 1794 гг. нанесла сокрушительный удар по идее уголовной ответственности коллективных субъектов. Французский Уголовный кодекс 1810 г. уже не предусматривал уголовной ответственности юридических лиц[121], хотя в ст. 428 УК была предусмотрена ответственность за нарушение норм собственности на литературное произведение, в частности наложение штрафа и конфискацию прибыли. Эти санкции могли применяться к любой ассоциации артистов, которые демонстрировали в своем театре драматическое произведение с нарушением законов и регламентов о праве собственности актеров[122].

Уголовную ответственность юридических лиц предусматривали иные законы Французской Республики. Так, ст. 36 Закона от 9 декабря 1905 г. «Об отделении церкви от государства» отмечала, что ответственности за неуплату штрафа, назначенного священнику за совершение нарушения так называемого de police cultes (законодательства о культах), подлежит религиозная организация[123]. Аналогичные нормы были предусмотрены Законом от 19 июля 1934 г. о морской торговле, которым была установлена солидарная уголовная ответственность капитана корабля и владельца корабля (а им могло быть и юридическое лицо). Подобные примеры можно найти и в ряде иных нормативных правовых актов Франции.

Отдельно следует упомянуть и французский Ордонанс от 5 мая 1945 г. об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с оккупантами в

---

[120] Грищук В.К. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения: Сб. тезисов участников Регионал. круглого стола (21 – 22 февраля 2003 г.). Киев: Ин–т регионального управления и права, 2003. - С. 3 –7.

[121] Уголовное право зарубежных государств. Общая и особенная части / Под. ред. И.Д. Козочкина. М.: Wolters Kluver, 2010.

[122] Крылова Н.Е. Там же.

[123] Filar M. Odpowiedzialno karna podmiotyw zbiorowych (na tle ustawy o odpowiedzialnoci podmiotyw zbiorowych pod groba. Kary z 28 padziernika 2002 r., w: Przestpczo gospodarcza z perspektywy Polski i Unii Europejskiej: Materiay konferencyjne (Mikoajki, 26 - 28.09.2002) / Red. Andrzej Adamski: TNOiK. Toru, 2003. - S. 588 - 590.

годы Второй мировой войны. Ордонанс предусматривал уголовную ответственность обществ, ассоциаций и синдикатов как исполнителей и соучастников преступного деяния.

Именно в этом акте ***впервые*** были определены основания уголовной ответственности юридического лица:

а) деяние совершено от имени юридического лица;

б) деяние совершено в пользу юридического лица;

в) деяние совершено органами или руководителями юридического лица.

Предусматривались такие виды наказаний, которые применялись к юридическому лицу:

— прекращение деятельности юридического лица с запретом ее восстановления;

— конфискация имущества (полная или частичная);

— опубликование приговора суда[124].

Указанные нормы французского законодательства во многом имели противоречивый характер. В частности, к ответственности могли быть привлечены организации, не имеющие статуса юридического лица, а в качестве наказания, предусмотренного вследствие вынесения обвинительного приговора, к юридическому лицу могло применяться тюремное заключение.

Вопросы уголовной ответственности юридических лиц во Франции стали предметом острых обсуждений во второй половине 20 в., когда в европейском обществе значительно усилились доктринальные споры о корпорациях, количество и важность которых все возрастало. В целях контроля над действиями корпораций Совет Европы рекомендовал, чтобы «государства-члены, в которых уголовное право еще не содержит корпоративной уголовной ответственности, вернулись к этому вопросу». В ответ на эти пожелания Франция модернизировала текст УК, официально установив в 1992 году корпоративную уголовную ответственность. Процесс модернизации уголовного

[124] Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Спарк, 1996. С. 124.

права завершился принятием во Франции в 1994 году нового Уголовного кодекса, в котором впервые в стране, относящейся к континентальной системе права, был введен полный набор корпоративных уголовной ответственности принципов и санкций. Результатом дискуссий явилось принятие в 1992 г. Уголовного кодекса Франции, который вступил в действие с 1994 г., предусматривающего возможность привлечения к уголовной ответственности любого юридического лица, за исключением государства.

В соответствии со ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц – исполнителей или соучастников тех же самых деяний.

Следует отметить, что первое осуждение юридического лица после принятия нового УК состоялось спустя восемь месяцев, причем в приговоре от 9 мая 1995 года практически отсутствовала мотивировочная часть. К уголовной ответственности были привлечены одновременно физическое лицо и две компании, признанные виновными в использовании труда незаконных иммигрантов[125] (в отношении юридических лиц был применен штраф).

Можно сказать, что с течением времени институт уголовной ответственности юридических во Франции сформировался, что позволило разработать систему специальных наказаний для этих субъектов преступления. В последние годы французские правоприменители придерживаются политики самостоятельной ответственности юридического лица и не только за умышленные, но и за неосторожные преступления.

Французское законодательство предусматривает применение в отношении юридических лиц следующих санкций:

[125] Passat M.-L Droit penal. Presses Universitaires de France, 1987. P. 290.

— штраф (при этом максимальный размер штрафа, применяемого к юридическим лицам, равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц);

— ликвидация юридического лица в случае, если оно было создано или если речь идет о совершении преступления или проступка, который подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше пяти лет для физических лиц, отошло от цели своего создания для совершения вменяемых ему в вину действий;

— бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности;

— помещение под судебный надзор на срок до 5 лет;

— бессрочное или сроком до 5 лет закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия, служивших совершению вменяемых в вину деяний;

— бессрочное или сроком до 5 лет исключение из участия в договорах, заключаемых от имени государства;

— бессрочное или сроком до 5 лет запрещение обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг;

— запрещение пускать в обращение чеки, иные, нежели те, которые позволяют получать средства векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, или пользоваться кредитными карточками, сроком до 5 лет;

— конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния;

— афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом аудио-видеосообщения.

Отдельно необходимо отметить следующую особенность назначения наказания в отношении юридических лиц. Наряду с применением превентивных

мер (например, прекращение деятельности юридического лица) назначаются меры компенсационного характера (штраф).

Французское уголовное законодательство предусматривает, что юридические лица могут быть привлечены к ответственности за совершение самого широкого круга преступлений: 1) преступления против человечества[126]; 2) неумышленное убийство[127]; 3) неумышленное посягательство на неприкосновенность личности[128]; 4) незаконная торговля наркотиками[129]; 5) создание ситуаций, опасных для других лиц[130]; 6) производство опытов на человеке[131]; 7) дискриминация физического или юридического лица; 8) сводничество и тождественные преступные деяния[132]; 9) поставление человека в

[126] Геноцид, депортация, обращение в рабство или массовое и систематическое осуществление казней без суда, похищений людей, за которыми следует их исчезновение, пыток или бесчеловечных действий и др.

[127] Причинение смерти другому человеку в результате оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами.

[128] Действие, повлекшее по причине оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, полную утрату трудоспособности другого лица на срок более трех месяцев; действие, повлекшее по причине умышленного неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, полную утрату трудоспособности другого лица на срок ниже или равный трем месяцам.

[129] Руководство группировкой или организация группировки, имеющей целью производство, изготовление, ввоз, вывоз, транспортировку, хранение, предложение, передачу, приобретение или незаконное употребление наркотиков; незаконное производство или изготовление наркотиков; незаконный ввоз или вывоз наркотиков; незаконные транспортировка, хранение, предложение, передача, приобретение или употребление наркотиков; любое способствование ложной легализации происхождения доходов или имущества, принадлежащих лицу, совершившему какое-либо из указанных выше преступных деяний или оказание помощи в любой операции по размещению, сокрытию или обращению полученного в результате какого-либо из таких преступных деяний; незаконные передача или предложение наркотиков какому-либо лицу для личного потребления.

[130] Прямое поставление другого человека в непосредственную опасность смерти или причинения телесных повреждений, способных повлечь увечье или хроническое заболевание, совершенное путем явного, умышленного невыполнения определенной обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентом.

[131] Проведение или организация проведения на человеке биомедицинского исследования без получения добровольно сделанного, информированного и ясно выраженного согласия заинтересованного лица, лиц, обладающих родительской властью над ним, или его опекуна в случаях, предусмотренных положениями Кодекса законов о здравоохранении.

[132] Оказание помощи, содействие или поощрение проституции другого лица; извлечение выгоды из проституции другого лица, участие в распределении доходов от этой деятельности или в получении выплат от лица, систематически занимающегося проституцией; вовлечение в

условия труда и проживания, не совместимые с его достоинством[133]; 10) проявление буллинга (травли) среди школьников[134]; 11) посягательства на частную жизнь[135]; 12) ложный донос[136]; 13) посягательство на права лиц, возникающие в связи с ведением картотек и обработкой информации[137]; 14)

занятие проституцией, совращение или прием на работу для занятия проституцией либо оказание давления на лицо с целью заставить заниматься проституцией или продолжать это делать; посредничество между двумя лицами, одно из которых занимается проституцией, а другое использует или оплачивает проституцию другого лица; облегчение сутенеру легализации фиктивных источников его доходов; неспособность лицом обосновать источники своих доходов, соответствующие его образу жизни, если это лицо живет с лицом, систематически занимающимся проституцией, или находится в постоянных отношениях с одним или несколькими лицами, занимающимися проституцией; воспрепятствование деятельности по предупреждению, контролю, помощи или перевоспитанию, осуществляемой компетентными организациями в отношении лиц, находящихся под угрозой проституции или занимающихся проституцией; содержание, управление, эксплуатация, руководство, обеспечение функционирования, финансирование или участие в финансировании заведения, предназначенного для занятий проституцией; систематическое попустительство лицом или согласие лица, содержащего, управляющего, эксплуатирующего, руководящего, обеспечивающего функционирование, финансирующего или участвующего в финансировании любого заведения, открытого для публики или ею используемого, на то, чтобы одно или несколько лиц занимались проституцией внутри этого заведения или его пристроек или чтобы они там подыскивали клиентов для занятия проституцией; сдача или передача в распоряжение одного или нескольких лиц помещений или мест, не используемых публикой, если сдающему или передающему известно, что в этих помещениях указанные лица будут заниматься проституцией.

[133] Получение от лица путем злоупотребления его уязвимостью или его зависимым положением безвозмездных услуг или услуг, оплачиваемых вознаграждением, явно не соответствующим значимости произведенной работы; поставление лица путем злоупотребления его уязвимостью или его зависимым положением в такие условия работы или проживания, которые не совместимы с человеческим достоинством.

[134] Действия какого-либо лица, направленные на то, чтобы подтолкнуть другого, против его воли или нет, к тому, чтобы претерпеть самому либо совершить унижающие или позорящие действия во время сборищ или собраний, проходящих в школьных кругах или в социально-воспитательных учреждениях.

[135] Перехват, запись или передача без согласия на то автора слов, высказанных частным или конфиденциальным образом; фиксация, запись или передача изображения лица, находящегося в частном месте, без его на то согласия.

[136] Обвинение, осуществленное любым способом и направленное против определенного лица, в деянии, способном повлечь судебные, административные или дисциплинарные санкции, если обвиняющему известно, что обвинение полностью или частично неверно, и если содержащий обвинение донос направлен должностному лицу судебного ведомства или должностному лицу судебной или административной полиции, либо органу, имеющему право начать по нему производство или передать его в производство компетентного органа, либо если оно направлено вышестоящему начальству или нанимателю обвиненного лица.

[137] Осуществление или организация осуществления автоматизированной обработки именной информации без соблюдения предварительных формальностей по еѐ применению, либо без принятия мер предосторожности, предусмотренных для обеспечения безопасности этой информации и, в частности для воспрепятствования изменению, повреждению или передаче

посягательства на человека, связанные с исследованием его генетических свойств или идентификацией посредством его генетических признаков[138]; 15) посягательства на отношения родителей и детей[139]; 16) поставление в опасность несовершеннолетних лиц[140]; 17) кража[141]; 18) вымогательство[142]; 19) мошенничество[143]; 20) злоупотребление доверием[144]; 21) присвоение

этой информации лицам, не имеющим на то соответствующего разрешения; сбор данных обманным, самоуправным или запрещенным законом способом, либо обработка именной информации, касающейся физического лица, несмотря на несогласие этого лица, если его несогласие имеет законное основание; ввод или хранение в памяти ЭВМ без согласия заинтересованного лица и помимо случаев, предусмотренных законом, именной информации, прямо или косвенно раскрывающей расовое происхождение, политические, философские или религиозные убеждения, профсоюзную принадлежность, взгляды и привычки лица и др.

[138] Исследование генетических свойств какого-либо человека в медицинских целях без предварительного получения его согласия; использование не по назначению сведений, полученных о каком-либо человеке путем изучения его генетических свойств в медицинских целях или в рамках научного исследования и др.

[139] Подстрекательство родителей или одного из них, совершенное либо с корыстной целью, либо с использованием подарков, обещаний, угроз или путем злоупотребления властью, к оставлению ребенка, родившегося или который должен родиться; посредничество между лицом, желающим усыновить ребенка, и родителем, желающим оставить своего ребенка, родившегося или который должен родиться, совершенное с корыстной целью; умышленная подмена, симуляция родов фиктивной матерью или сокрытие факта родов биологической матерью, составляющие посягательство на гражданское состояние ребенка.

[140] прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к незаконному употреблению транспортировке, хранению, предложению или передаче наркотиков; прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к систематическому и чрезмерному употреблению алкогольных напитков и др.

[141] Обманное изъятие вещи другого лица; обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу.

[142] Получение путем насилия, угрозы применения насилия или принуждения либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было иного имущества), шантаж (получение путем использования угрозы раскрытием или вменением в вину фактов, способных причинить вред чести и уважению лица, либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было иного имущества

[143] Совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее), преступные деяния, сходные с мошенничеством (злонамеренное злоупотребление состоянием неведения или положением слабости либо несовершеннолетнего лица, либо лица, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка или состояния беременности очевидна или известна исполнителю, для склонения этого несовершеннолетнего или этого лица к действию или отказу от действия, являющемуся для него крайне невыгодным).

заложенного имущества, на которое наложен арест[145]; 22) укрывательство и преступные деяния, тождественные укрывательству или сходные с ним[146]; 23) уничтожение, повреждение и порча, не представляющие опасности для людей[147]; 24) посягательство на системы автоматизированной обработки данных[148]; 25) простое и отягощенное отмывание денежных средств[149]; 26) посягательство на

---

[144] Деяние, совершенное каким-либо лицом, выразившееся в присвоении, во вред другому, денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или любого другого имущества, которые были этому лицу переданы и которые оно обязалось возвратить, предъявить или использовать определенным образом.

[145] Деяние, совершенное должником, заемщиком или третьим лицом, дающим имущество в залог, выразившееся в уничтожении или присвоении предмета, составляющего залог; деяние, совершенное лицом, на имущество которого наложен арест, выразившееся в уничтожении или присвоении арестованного предмета, находящегося у должника в обеспечение прав кредитора и доверенного его охране или охране третьих лиц), искусственное создание неплатежеспособности (деяние, совершенное должником, в том числе до вынесения судебного решения, констатирующего его задолженность, выразившееся в организации или отягощении своей неплатежеспособности либо путем увеличения пассивов или занижения активов своего имущества, либо путем занижения или сокрытия всех или части своих доходов, либо сокрытия какого-либо имущества и имеющее целью уклонение от исполнения приговора имущественного характера, вынесенного судом по уголовным делам, или решения, вынесенного судом по гражданским делам о деликтах, квазиделиктах или алиментах).

[146] Сокрытие, хранение или передача какой-либо вещи, или оказание посреднических услуг с целью ее передачи, если известно, что такая вещь получена в результате совершения какого-либо преступления или проступка; деяние, совершенное каким-либо лицом, профессиональная деятельность которого включает продажу движимого имущества, бывшего в употреблении или приобретенного у лиц иных, нежели те, которые его производят или торгуют им, выразившееся в неисполнении, в том числе по небрежности, обязанности по ежедневному ведению реестра, содержащего описание предметов, приобретенных или хранящихся для продажи или обмена, и позволяющего опознать эти предметы, так же как лиц, продавших их или принесших на обмен и др.

[147] Уничтожение, повреждение или порча какого-либо имущества, принадлежащего другому лицу; неумышленные уничтожение, повреждение или порча имущества, принадлежащего другому лицу, в результате взрыва или пожара, вызванного неисполнением обязанности по обеспечению безопасности или по соблюдению предосторожности, возложенной законом или регламентами и др.

[148] Обманное получение или обманное сохранение доступа ко всей или части системы автоматизированной обработки данных; воспрепятствование работе или нарушение функционирования системы автоматизированной обработки данных; обманное введение информационных данных в систему автоматизированной обработки, либо обманное уничтожение или изменение содержащихся в ней данных и др.

[149] Облегчение любым способом ложного обоснования источника происхождения имущества или доходов исполнителя какого-либо преступления или проступка, обеспечивающего ему прямую или косвенную выгоду; оказание содействия какой-либо операции по размещению, сокрытию или конверсии того, что прямо или косвенно получено в результате совершения какого-либо преступления или проступка

основополагающие интересы нации[150]; 27) терроризм[151]; 28) участие в боевых группах и расформированных движениях[152]; 29) активная коррупция и торговля влиянием[153]; 30) противодействие выполнению работ в общественных интересах[154]; 31) незаконное присвоение полномочий[155]; 32) незаконное присвоение званий[156]; 33) недопустимое использование звания[157]; 34)

[150] Измена, шпионаж, саботаж, предоставление ложных сведений, передача информации иностранному государству и др.

[151] Умышленные посягательства на жизнь, личную неприкосновенность, похищение и незаконное лишение свободы, так же как угон воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства; преступные деяния по делам о боевых группах и расформированных движениях; изготовление или хранение смертоносных или взрывчатых механизмов и орудий и др.

[152] объединение лиц, владеющих оружием или имеющих доступ к нему, обладающее иерархической организацией и способное нарушить общественный порядок; участие в поддержании или воссоздании в открытой или замаскированной форме какой-либо группировки или объединения, расформированной в соответствие с законом и др.

[153] Прямое или косвенное предложение без законных на то оснований в любой момент подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ с тем, чтобы добиться от лица, обладающего публичной властью, выполняющего обязанности по государственной службе или наделенного избирательным мандатом, совершения определенного действия, входящего в круг его полномочий или обязанностей, или обусловленного его мандатом, или действия, совершение которого облегчено занимаемой должностью, выполняемыми обязанностями или мандатом; злоупотребления своим влиянием, действительным или мнимым, с тем, чтобы добиться от государственного органа власти или управления наград, должности, сделок или любого другого благоприятного решения и др.

[154] Противодействие путем совершения побоев или применения насилия, выполнению работ в общественных интересах или общественно-полезных работ.

[155] Деяние, совершенное любым лицом, действующим без правового основания, выразившееся во вмешательстве в осуществление государственных полномочий путем совершения одного из действий, относящихся к компетенции лиц, наделенных соответствующими функциями; осуществление какой-либо деятельности в таких условиях, которые способны вызвать в общественном представлении сходство с осуществлением какой-либо публичной должности или деятельности, входящей в круг полномочий публичного служащего или представителя закона; использование документов или письменных текстов, представляющих такое сходство с судебными или приравненными к ним актами или административными документами, которое способно повлечь ошибку в общественном восприятии.

[156] Использование без правовых оснований звания, связанного с какой-либо профессией, регламентированной публичной властью, или официального диплома или какого-либо статуса, порядок присвоения которого установлен публичной властью.

[157] Деяние, совершенное учредителем или юридическим или фактическим руководителем какого-либо предприятия, преследующего в качестве цели извлечение прибыли, выразившееся в даче указания использовать или в разрешении использовать в какой-либо рекламе, осуществляемой в пользу предприятия, которое он предполагает учредить или которым он руководит, фамилии с указанием звания какого-либо члена или бывшего члена Правительства, Парламента, Европейского парламента, совещательного собрания органов местного самоуправления, Конституционного совета, Государственного совета, Экономического и социального совета, Высшего совета магистратуры, Кассационного суда, Счетной палаты, Института Франции, совета директоров Французского национального банка или какой-либо

посягательство на авторитет уголовной юстиции[158]; 35) активная коррупция функционеров Европейских Сообществ, государств-членов Европейского Союза, членов учреждений Европейских Сообществ[159]; 36) активная коррупция лиц, принадлежащих к иностранным государствам, иным, нежели государства—члены Европейского Союза, и к публичным международным организациям, иным, нежели учреждения Европейских Сообществ[160]; 37) посягательство на

коллегиальной организации, наделенной законом контрольными или совещательными функциями; фамилии с указанием должности какого-либо магистрата или бывшего магистрата, какого-либо государственного служащего, бывшего государственного служащего или какого-либо публичного служащего или представителя закона, уполномоченного министром юстиции; фамилии какого-либо лица с указанием награды, установленной публичной властью, которая была ему присуждена; указание банкира или агента по продаже ценных бумаг использовать рекламу с указанным выше содержанием.

[158] Уничтожение, сокрытие или срывание, полностью или частично, расклеенных афиш в случае, если афиширование обвинительного приговора предусмотрено в качестве наказания; нарушение обязанностей, вытекающих из назначенного наказания в результате вынесения обвинительного приговора.

[159] Предложение без законных на то оснований в любой момент прямо или косвенно подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ с тем, чтобы добиться от функционера сообщества или государственного функционера какого-либо иного государства – члена Европейского союза или какого-либо члена Комиссии Европейских сообществ, Европейского парламента, Судебной палаты и Счетной палаты Европейских сообществ, того, чтобы он совершил или воздержался от совершения какого-либо действия, входящего в круг его полномочий или обязанностей или обусловленного его мандатом, или действия, совершение которого облегчено его должностью, обязанностями или мандатом; уступка какому-либо лицу, указанному выше, которое требует, без законных на то оснований, в любой момент, прямо или косвенно, подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ для того, чтобы совершить или воздержаться от совершения какого-либо из обозначенных действий.

[160] Предложение без законных на то оснований в любой момент прямо или косвенно подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ, для того чтобы добиться от лица, обладающего публичной властью, выполняющего обязанности по государственной службе или наделенного избирательным мандатом в каком-либо иностранном государстве или в составе какой-либо публичной международной организации, чтобы оно совершило или воздержалось от совершения какого-либо действия, входящего в круг его полномочий или обязанностей или обусловленного его мандатом, или действия, совершение которого облегчено его должностью, обязанностями или мандатом, с целью добиться или сохранить за собой какой-либо рынок или какое-либо другое неположенное преимущество в международной торговле; уступка лицу, указанному выше, которое требует без законных на то оснований в любой момент прямо или косвенно подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ, для того чтобы совершить или воздержаться от совершения обозначенного действия; предложение без законных на то оснований в любой момент прямо или косвенно подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ, для того чтобы добиться от какого-либо магистрата, присяжного заседателя или любого другого лица, заседающего в каком-либо судебном учреждении, арбитра или эксперта, названного либо судом, либо сторонами, или какого-либо лица, на которое судебной властью возложена миссия по примирению или медиации в каком-

общественное доверие[161]; 38) фальшивомонетничество[162]; 39) фальсификация ценных бумаг и других фидуциарных ценностей, выпущенных государственной властью[163]; 40) фальсификация знаков власти[164]; 41) участие в организации злоумышленников[165]; 42) преступные деяния в области биомедицинской этики[166].

либо иностранном государстве или в составе какой-либо публичной международной организации, чтобы оно совершило или воздержалось от совершения какого-либо действия, входящего в круг его полномочий или обязанностей или обусловленного его мандатом, или действия, совершение которого облегчено его должностью, обязанностями или мандатом, с целью добиться или сохранить за собой какой-либо рынок или какое-либо другое неположенное преимущество в международной торговле (коммерческой деятельности); уступка лицу, указанному выше, которое требует, без законных на то оснований, в любой момент, прямо или косвенно, подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ, для того чтобы совершить или воздержаться от совершения обозначенного действия.

[161] Обманное искажение истины, способное причинить какой-либо вред и совершенное каким бы то ни было способом, в каком-либо письменном тексте или любом другом носителе информации, который имеет целью или может в дальнейшем служить установлению доказательства какого-либо права или факта, имеющего юридические последствия; злонамеренное хранение одного из подложных документов и др.

[162] Подделка или фальсификация металлической монеты или банковских билетов, имеющих законное хождение во Франции или выпущенных в обращение иностранными или международными учреждениями, имеющими на это право; перевозка, выпуск в обращение или хранение с целью выпуска в обращение поддельных или фальсифицированных денежных знаков; недозволенное применение или хранение каких-либо материалов или оборудования, специально предназначенных для изготовления металлической монеты или банковских билетов и др.

[163] Подделка или фальсификация ценных бумаг, выпущенных государственной казной и скрепленных ее маркой или отметкой, или ценных бумаг, выпущенных иностранными государствами, и скрепленных их маркой или отметкой, использование или перевозка этих поддельных или сфальсифицированных ценных бумаг; подделка или фальсификация почтовых марок или иных почтовых фидуциарных ценностей, так же как марок, выпущенных финансовыми органами, продажа, перевозка, распространение или использование этих поддельных или сфальсифицированных марок или ценностей; изготовление, продажа, перевозка или распространение любых предметов, оттисков или бланков, которые имеют такое сходство с ценными бумагами или другими фидуциарными ценностями, выпущенными государством, органами местного самоуправления, государственными учреждениями или государственными предприятиями, которое может способствовать приему названных предметов, оттисков или бланков вместо и взамен имитируемых ценностей; подделка или фальсификация иностранных почтовых марок или других почтовых ценностей, выпущенных почтовой службой иностранного государства, продажа, перевозка, распространение или использование этих поддельных или сфальсифицированных марок или ценностей и др.

[164] Подделка или фальсификация либо государственной гербовой печати, либо национальных марок, либо пуансонов, предназначенных для маркировки материалов из золота, серебра или платины, или использование этих поддельных или сфальсифицированных печатей, марок, пуансонов; обманное использование государственной гербовой печати, национальных марок или пуансонов, предназначенных для маркировки материалов из золота, серебра или платины; подделка или фальсификация печатей, штампов или обозначений какого-либо органа государственной власти или использование этих поддельных или сфальсифицированных

Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел, совершенных юридическими лицами во Франции, осуществляется в общем порядке. Данные о количестве уголовных преступлений во Франции фиксируются Центральной дирекцией судебной полиции, которая входит в состав Министерства внутренних дел[167]. Следует отметить, что каких-либо отдельных показателей о

печатей, штампов или обозначений; подделка или фальсификация официальных бланков или оттисков, используемых органами, деятельность которых регламентирована Конституцией, административными или судебными органами, продажа, распространение, так же как использование этих поддельных или сфальсифицированных бланков или оттисков; изготовление, продажа, распространение или использование оттисков, имеющих такое сходство с официальными бланками или оттисками, используемыми органами, деятельность которых регламентирована Конституцией, административными или судебными органами, которое способно ввести в заблуждение общественное мнение.

[165] Формирование группировки или заключение соглашения, имеющих целью подготовку одного или нескольких преступлений или одного или нескольких проступков, караемых по закону, если такая подготовка выразилась в одном или нескольких объективных действиях.

[166] Практическая реализация евгеники, направленная на организацию селекции людей; получение от человека какого-либо из его органов на условиях оплаты в какой бы то ни было форме; изъятие какого-либо органа у совершеннолетнего живого человека при отсутствии его согласия; осуществление изъятия или трансплантации органов, либо изъятия или пересадки тканей, консервации или преобразования тканей, либо пересадки клеток в каком-либо учреждении, не получившем разрешения и др.

[167] http://www.justice.gouv.fr/art_pix/1_stat_anur09_10_20101122.pdf.

1. *Преступления и проступки, зарегистрированные полицией и жандармерией*: 2004 г. – 3 825 442 дел, в отношении 1 217 299 из которых приняты решения; 2005 г. – 3 775 838 дел, в отношении 1 253 783 из которых приняты решения; 2006 г. – 3 725 588 дел, в отношении 1 278 980 из которых приняты решения; 2007 г. – 3 589 293 дел, в отношении 1 296 032 из которых приняты решения; 2008 г.– 3 558 329 дел, в отношении 1 338 379 из которых приняты решения.

2. *Уголовные дела*:

2.1. По жалобам и доносам:

2004 г. – 5 399 181 дел; 2005 г. – 5 143 257 дел; 2006 г. – 5 311 024 дел.

2007 г. – 5 273 909 дел; 2008 г. – 5 101 119 дел.

2.2. Преступления: 2004 г. – 18 611; 2005 г. – 17 023; 2006 г. – 17 953; 2007 г. – 16 859; 2008 г. –16 706.

2.3. Правонарушения: 2004 г. – 4 986 425; 2005 г. – 4 785 562; 2006 г. – 4 947 709; 2007 г. – 4 934 776; 2008 г. – 4 775 531.

2.4. Правонарушения 5-го класса: 2004 г. – 353 807; 2005 г. – 299 219; 2006 г. – 293 324; 2007 г. – 271 993; 2008 г. –259 548.

2.5. Нераскрытые преступления: 2004 г. – 40 338; 2005 г. – 41 453; 2006 г. – 52 038; 2007 г. – 50 281; 2008 г. – 49 334.

3. *Другие уголовные дела*: 2004 г. – 251 397; 2005 г. – 239 717; 2006 г. – 243 758; 2007 г. – 254 958; 2008 г. –265 447.

Распределение преступных деяний, совершенных в период с 2004 – 2008 г.:

Общее количество уголовных дел в 2004 г. – 210 , из которых 207 – число дел по которым приняты решения.

преступлениях, совершенных юридическими лицами, эти статистические данные не включают, однако анализ общих данных позволяет сделать определенные выводы, как о росте общего числа преступлений, так и о преступлениях, которые чаще всего совершаются корпорациями. Например, в период с 2004 по 2008 годы во Франции отмечается рост экономических и финансовые преступлений (2 366 в 2008 г. по сравнению с 583 в 2005 г.).

Из указанного общего числа преступлений 56 – преступления, связанные с повреждением имущества; 40 – кража имущества; 87 – нарушение правил дорожного движения; 4 – экономические и финансовые преступления; 13 – преступления против личности; 5 – нападение или умышленное насилие; 24 – причинение вреда здоровью, в том числе связанные с наркотическими правонарушениями – 24; 6 – нарушение общественной безопасности и др.

Общее число уголовных дел в 2005 г. – 18355, из которых 17806 – число дел по которым приняты решения.

Из указанного общего числа преступлений 2765 – преступления, связанные с повреждением имущества; 2148 – кража имущества; 9406 – нарушение правил дорожного движения; 583 – экономические и финансовые преступления; 1066 – преступления против личности; 486 – нападение или умышленное насилие; 203 – причинение вреда здоровью по неосторожности; 2521 – причинение вреда здоровью, в том числе связанные с наркотическими правонарушениями – 2508; 379 – нарушение общественной безопасности и др.

Общее число уголовных дел в 2006 г. – 46901, из которых 45177 – число дел по которым приняты решения.

Из указанного общего числа преступлений 6125 – преступления, связанные с повреждением имущества; 4778 – кража имущества; 25247 – нарушение правил дорожного движения; 1520 – экономические и финансовые преступления; 2726 – преступления против личности; 1179 –нападение или умышленное насилие; 576 – причинение вреда здоровью по неосторожности; 5814 – причинение вреда здоровью, в том числе связанные с наркотическими правонарушениями – 5784; 1 014 – нарушение общественной безопасности и др.

Общее число уголовных дел в 2007 г. – 58 543, из которых 56 256 – число дел по которым приняты решения.

Из указанного общего числа преступлений 7 702 – преступления, связанные с повреждением имущества; 5949 – кража имущества; 31067 – нарушение правил дорожного движения; 2153 – экономические и финансовые преступления; 3580 – преступления против личности; 1 574 –нападение или умышленное насилие; 811 – причинение вреда здоровью по неосторожности; 6 885 – причинение вреда здоровью, в том числе связанные с наркотическими правонарушениями – 6819; 1376 – нарушение общественной безопасности и др.

И наконец, общее число уголовных дел в 2008 г. – 59080, из которых 56605 – число дел по которым приняты решения.

Из указанного общего числа преступлений 7559 – преступления, связанные с повреждением имущества; 5740 – кража имущества; 30622 – нарушение правил дорожного движения; 2366 – экономические и финансовые преступления; 3926 – преступления против личности; 1752 –нападение или умышленное насилие; 972 – причинение вреда здоровью по неосторожности; 7128 – причинение вреда здоровью, в том числе связанные с наркотическими правонарушениями – 7082; 1536 – нарушение общественной безопасности и др.

Люксембург

В Люксембурге уголовная ответственность юридических лиц была введена в 2010 году[168] под давлением со стороны Европейского Союза и ряда международных организаций (Совет Европы, ОЭСР, ООН)[169]. Новый Закон направлен на реализацию нескольких международных договоров, подписанных Люксембургом, включающих в себя такие обязательства. До принятия этого Закона к уголовной ответственности привлекались только члены юридического лица, входящие в состав Совета директоров. Изменения коснулись Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса.

Действие Закона распространяется на большинство юридических лиц, исключение составляет государство Люксембург и муниципальные образования Люксембурга. Уголовная ответственность юридического лица возникает в случае совершения уголовного преступления или иного уголовного правонарушения (délit), совершенного от имени и в интересах юридического лица одним (или более) лицом, являющимся его законным представителем; либо одним или более легальным или де-факто директорами юридического лица. Кроме того, Закон предусматривает, что уголовная ответственность юридического лица не исключает в случае совершения преступления уголовной ответственности физических лиц, исполнителей или их сообщников.

Закон предусматривает применение следующих санкций:

— штраф в размере от 500 до 750 000 евро при совершении тяжкого преступления). Эта максимальная ставка может быть, увеличена в пять раз в случае совершения определенных преступлений, таких как преступления против

[168] Loi du 3 mars 2010 introduisant la responsabilité pénale des personnes morales dans le Code pénal et dans le Code d'instruction criminelle, MÉmorial (Journal Officiel du Grand-Duché de Luxembourg)/ http://www.legilux.public.lu/leg/a/archives/2010/0036/a036.pdf#page=2 (last visited Apr. 30, 2010)).

[169] Atwill N. Luxembourg: New Law on Criminal Liability of Legal Entities. http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc_news?disp3_l205401953_text

безопасности государства, терроризм, финансирование терроризма, торговля людьми, отмывание денег;

— конфискация активов;

— запрет на участие в государственных контрактах;

— ликвидация юридического лица, если оно было создано в целях совершения преступления.

Параграф третий. Смешанные модели уголовной ответственности юридических лиц (Хорватия, Словения, Чехия)

Следует отметить, что в последнее десятилетие европейские государства, традиционно относящиеся к континентальной системе права, такие как Хорватия, Словения, Чехия, приняли законы, в которых проявляются не свойственные им черты и подход, скорее присущий странам общего права, таким как Австралия и Канада.

Хорватия

В 2003 году в Хорватии был принят Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления (далее — Закон 2003 года)[170]. Основу этого Закона составляют положения об ответственности юридических лиц за уголовные преступления, о наказаниях, подлежащих применению к юридическим лицам, а также положения о судопроизводстве по делам об уголовных преступлениях, совершенных юридическими лицами (уголовно-процессуальные положения).

В соответствии с Законом 2003 года юридическое лицо подлежит наказанию за преступление, совершенное его ответственным лицом, если

[170] Zakon o odgovornosti pravnih osoba za kaznena djela Republika Hrvatska NN 151/03 Official Gazette no. 151/2003.

указанным преступлением были нарушены какие-либо обязанности юридического лица или если юридическое лицо получило или должно было получить незаконную материальную выгоду от совершения подобных преступлений. Следовательно, в соответствии со ст. 3 уголовная ответственность юридического лица является производной от ответственного лица, совершившего преступление. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, такой вариант ответственности оказался более ясным и потому более предпочтительным по сравнению с положением, которое ранее было закреплено в ст. 10 Закона об экономических преступлениях, предусматривавшим, что «юридическое лицо несет ответственность за экономическое преступление, если его совершение было вызвано действием или отсутствием надлежащего надзора со стороны органа управления или ответственного лица, уполномоченного действовать от имени юридического лица». Данная формулировка вызывала проблемы, и потому концепция, основанная на ответственности юридического лица в связи с решениями его органов управления, при разработке нового закона была отвергнута[171].

Таким образом, компания может быть привлечена к ответственности только при вышеуказанных условиях, а также, в принципе, в том же порядке, как и ответственное лицо. Как следует из данных предписаний и названия самого Закона 2003 г., к ответственности за уголовные преступления могут быть привлечены только лица, имеющие статус юридического лица, т.е. предприятия, учреждения, кооперативы, объединения (ассоциации, неправительственные организации, профсоюзы, политические партии и т.д.). Соответственно, компании, не имеющие такого статуса, к ответственности за уголовные преступления не могут быть привлечены. Что касается иностранных юридических лиц, то, как правило, их статус приравнивается к местным юридическим лицам – согласно ст. 1, п. (2) Закона он применим к иностранным юридическим лицам, если их статус признается хорватским законодательством.

[171] Draft Law on Responsibility of Legal Entites for Criminal Offences. http://legislationline.org/documents/action/popup/id/5874

Юридическое лицо, однако, не будет автоматически нести ответственность за все уголовные преступления его ответственных лиц, а только в случае, когда таким совершившим преступление лицом, нарушены какие-либо обязанности юридического лица (например, совершено преступление против окружающей среды) или если юридическое лицо извлекло или должно было извлечь незаконную выгоду для себя или третьих лиц (например, в случае совершения экономических преступлений в пользу данного юридического лица). При этом полученный доход может выражаться не только в денежной форме.

Наказанием, применяемым в отношении юридического лица, является денежный штраф, размер которого установлен в зависимости от максимального срока тюремного заключения, который может быть назначен физическому лицу.

Например, если наказанием для физического лица тюремное заключение на срок до 1 года, штраф составит от 500000 до 2 000 00000 кун. 15 лет максимального тюремного заключения, предусмотренное для физического лица, в случае совершения преступления компанией подлежит наказанию в виде денежного штрафа от 2000000 до 500000000 кун. Следует отметить, что первоначально размер наказаний для компаний был значительно меньше и был увеличен в два раза в 2007 году.

Помимо денежного штрафа к юридическому лицу может быть применено наказание в виде ликвидации, если оно было создано с целью совершения преступлений или его деятельность заключалась преимущественно в совершении преступления.

В отношении юридического лица может также применяться условное осуждение, когда денежный штраф установлен одновременно с испытательным сроком, в течение которого указанное юридическое лицо не должно совершить нового преступления. Если новых преступлений совершено не было, то штраф не будет взиматься, однако это возможно только в отношении не менее значительных преступлений, где максимальный срок тюремного заключения для физического лица в качестве правонарушителей не превышает 3 лет при условии, что размер денежного штрафа, назначенного судом, менее 5000000 кун.

Помимо штрафов и ликвидации в отношении юридических лиц могут быть применены (на срок от 1 года до 3 лет) меры безопасности, такие как запрещение заниматься определенной деятельностью, запрещение получать лицензии, концессии и т.п., запрещение денежных операций с бюджетными государственными и местными органами, конфискация имущества или незаконно приобретенной прибыли, а том числе у третьих лиц, а также публичное оглашение судебного решения в случаях, когда, по мнению суда, существуют веские причины для информирования общественности об окончательном решении.

В 2008 году в УК Хорватии (статьи 82, 86, 89) были внесены изменения, касающиеся привлечения лиц к уголовной ответственности за коррупционное преступление (либо за организованную преступность), в соответствии с которыми презюмируется, что все имущество, которое было получено незаконным путем, подлежит конфискации, если виновный не может доказать, что это имущество было получено законным путем. Эта радикальная мера, по мнению правительства Хорватии, станет действенным инструментом предупреждения коррупционной и организованной преступности.

Уголовное преследование юридических лиц в Хорватии (аналогично правилам, существующим в Словении) осуществляется в общем порядке, предусмотренном УПК Хорватии, одновременно с исполнителем преступления. Исключение составляют случаи, речь идет о малозначительном правонарушении, наказанием за которое по хорватскому уголовному закону для физического лица является тюремное заключением на срок менее 3 лет, тогда, если юридическое лицо возместило ущерб, уголовное дело не возбуждается.

Согласно официальным статистическим данным в Республике Хорватии[172] в 2009 году органами прокуратуры были расследованы уголовные дела в отношении 844 юридических лиц, совершивших уголовные преступления (на 26,7% больше, чем в 2008 году). Количество обвиняемых юридических лиц

[172] http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/publication/

возросло на 2.3%, в то время как количество осужденных юридических лиц по сравнению с предыдущим годом сократилось на 20,0%. В 2009 году обвинения были предъявлены 133 юридическим лицам, доля юридических лиц, которые были признаны виновными, составила 48.1% (64 юридических лица). Чаще всего в 2009 году совершались преступления, против безопасности платежей и деловых операций: доля юридических лиц, которым были предъявлены обвинения, составила 45,9% и доля осужденных юридических лиц − 50.0%. В отношении всех юридических лиц, признанных виновными в преступлениях в качестве уголовного наказания были применены штрафы. Размеры штрафа колебалась в промежутке от 5 000 и 10 000 кун (28 юридических лиц), затем — в сумме от 10 001 и 20 000 кун (26 юридических лиц), 10 юридических лиц были оштрафованы на сумму свыше 20 000 кун.

В 2011 году органами прокуратуры Республики Хорватии были возбуждены дела в отношении 1 508 юридических лиц, т.е. на 36,6% больше, чем в 2010 году. Число обвиняемых юридических лиц выросло на 17,7%, а число осужденных юридических лиц − на 17,8%, по сравнению с предыдущим годом. В 2011 году прокуратура расследовала уголовные дела 266 юридических лиц, доля же юридических лиц, признанных виновными, составила 44.7% (119 юридических лиц). Как и в предыдущие годы, в 2011 году наиболее распространенными были преступления против безопасности платежей и деловых операций. Доля зарегистрированных юридических лиц за эти уголовные преступления, составила70.0%. Основным наказанием явился штраф, чаще всего применялся штраф в сумме от 5 000 до 10 000 кун (47 юридических лиц), затем штраф в сумме от 10 001 до 20 000 кун (36 юридических лиц) и 36 юридических лиц были оштрафованы на сумму 20000 кун. В отношении 13 юридических лиц судами были вынесены решения о конфискации денежной выгоды, полученной от преступления.

Словения

Вслед за Хорватией уголовную ответственность юридических лиц ввела Словения, приняв в 2005 году (аналогично Хорватии) специальный Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления (далее — Закон 2005 г.)[173], согласно которому юридическое лицо наравне с исполнителем преступления (физическим лицом) в соответствии Уголовным Кодексом Республики Словения (в настоящее время действует УК Республики Словении 2007 года, вступивший в силу в 2008 году[174]) несет ответственность за уголовное преступление по правилам, установленным данным Законом.

УК Словении (Ст. 42 «Наказуемость юридических лиц») предусматривает, что на юридическое лицо возлагается уголовная ответственность за совершение уголовных преступлений, которые были совершены исполнителем преступления от имени юридического лица, по его поручению или в его пользу, при условии, что Закон, который регулирует ответственность юридических лиц за уголовные преступления, определяет, что юридическое лицо несет ответственность за уголовное правонарушение. При этом уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физических лиц как исполнителей уголовного преступления, организаторов или пособников (instigators or aides). Часть 3 ст. 42 УК отсылает к закону, который регулирует ответственность юридических лиц за уголовные преступления, в котором определены условия уголовной ответственности юридических лиц, наказания, воспитательные санкции или меры безопасности, а также правовые последствия осуждения юридического лица.

Таким актом и после принятия нового УК 2007 года остается Закон 2005, который определяет круг преступлений и наказания, применяемые к юридическим лицам (Республика Словения и местные органы самоуправления

[173] Liability Legal Persons for Criminal Offences Act (ZOPOKD) Published in the Official Gazette of the Republic of Slovenia, Nos. 59/99, 12/2000 - correction, 50/2004 and 98/2004 - Officially Consolidated Text No. 1. The official title of this Act in Slovene is "Zakon o odgovornosti pravnih oseb za kazniva dejanja" (ZOPOKD) .
[174] Penal Code KZ-UPB1 (Official Journal of the RS, 55/08).

уголовной ответственности не подлежат). Согласно данному Закону юридическое лицо подлежит наказанию за преступление ответственного лица, если такое преступление нарушает обязанности юридического лица, или если юридическое лицо извлекло или должно было извлечь незаконную выгоду для себя или третьих лиц:

— если было совершено на основании незаконного решения, приказа или утверждения его управлением или надзорные органы;

— если правление или его надзорные органы находились под влиянием исполнителя преступления или позволили ему совершить уголовное преступление;

— если оно распоряжается незаконно полученной выгодой имущественного характера, или использует предметы, полученные от уголовного преступления; а также,

— если его правление или надзорные органы органов не осуществляли надлежащий контроль над законностью действий подчиненных им работников.

Юридическое лицо несет ответственность за уголовное правонарушение и в том случае, если исполнитель не подлежит уголовной ответственности за совершенное уголовное преступление. При этом ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности физических лиц. Юридическое лицо может нести ответственность только за уголовные преступления, совершенные по неосторожности, если его правление или надзорные органы не осуществляли надлежащий контроль над законностью действий подчиненных им работников условия. Если юридическое лицо не имеет органов (кроме лица, совершившего преступления), которые могли бы возглавить или контролировать действия виновного, оно несет ответственность за совершенное уголовное преступление, в пределах вины исполнителя.

В случае банкротства на юридическое лицо может быть возложена ответственность за уголовное преступление, независимо от времени совершения преступления (до или во время банкротства). В этом случае, однако, наказание не

применяется, а лишь производится конфискация имущественной выгоды или применяется такая мера безопасности, как конфискация активов.

К юридическому лицу могут быть применены следующие наказания – штраф, конфискация имущества и ликвидация юридического лица. Покушение на преступление наказывается как оконченное преступление.

Штраф *н*азначается в размере от 500 000 (пятьсот тысяч) толаров[175] до 150,000,000 (сто пятьдесят миллионов) толаров. В том случае, когда уголовное преступление, совершенное юридическим лицом, причинило ущерб собственности другого лица или юридическое лицо получило незаконную имущественную выгоду, верхний предел штрафа может составить двухсоткратный размер такого вреда или выгоды.

Конфискация. Как вид наказания конфискация имущества может быть назначена за уголовное преступление, за совершение которого физическим лицом предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок 5 лет и более. Закон устанавливает, конфискации подлежит половина или более имущества юридического лица, либо вся его собственность. Если в результате конфискации имущества наступает банкротство юридического лица, кредиторам могут быть выплачены суммы из конфискованного имущества.

Наказание в виде ликвидации юридического лица может быть назначено, если деятельность юридического лица была полностью или преимущественно использовалась для совершения уголовных преступлений. В дополнение к ликвидации суд может также назначить конфискацию имущества.

При назначении наказания юридическому лицу суд должен рассмотреть экономические возможности юридического лица, и если в дополнение к штрафу

[175] Так в Законе. Словенский толар (словен. Tolar) (код ISO 4217 — «SIT») — национальная валюта Словении, бывшая в употреблении с 8 октября 1991 года до 1 января 2007 года и заменившая собой югославский динар в связи с территориально-политическим раздроблением Югославии. Название происходит от талера. 1 словенский толар равен 100 стотинам (stotin). Существовали монеты достоинством 10, 20, 50 стотинов и 1, 2, 5, 10, 20, 50 толаров; банкноты — 10, 20, 50, 100, 200, 500, 1000, 5000 и 10 000 толаров. Правительство Словении заменило толар на Евро с 1 января 2007 года.

закон предусматривает конфискацию имущества, суд должен убедиться, что размер штрафа не превышает половины имущества юридического лица.

Воспитательные меры. Суд может назначить юридическому лицу условное наказание сроком от 1 года до 5 лет. С отсрочкой приговора суд может установить штраф в размере до 50 000 000 (пятьдесят миллионов).

Меры безопасности. К юридическому лицу могут быть применены следующие меры безопасности:

— опубликование приговора (особенно когда этого требует обеспечение безопасности жизни или здоровья людей, дорожного движения или некоторых экономических благ). Приговор подлежит обнародованию путем публикации в печати, трансляции по радио или телевидению, либо несколькими из перечисленных способов общественной информации одновременно, полностью либо в части. Суд определяет, каким образом должны быть проинформированы все те, в чьих интересах необходимо опубликовать приговор;

— запрещение заниматься определенной коммерческой деятельностью, например, запрет производства определенной продукции или ведения бизнеса, запрет операций по предоставлению товаров и услуг, или других коммерческих операций. Такая мера безопасности может быть применена к юридическому лицу, если его дальнейшее участие в данной коммерческой деятельности будет, по мнению суда, представлять опасность для жизни или здоровья людей, сможет нанести вред коммерческой, финансовой деятельности других юридических лиц либо экономике государства; либо если в течение последних двух лет за такое же или аналогичное преступление юридическое лицо ранее привлекалось к ответственности, и в отношении него был вынесен приговор.

В ст. 25 Закона 2005 года перечислены составы уголовных преступлений, преследуемых в соответствии с Особенной частью УК Словении, за совершение которые юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности. Это – похищение человека; злоупотребление персональными данными; преступления, связанные с нарушением авторских прав, прав исполнителей и т.п.; преступления против избирательных прав; сводничество и

вовлечение в проституцию; изготовление и распространение порнографии; распространение инфекционных заболеваний; незаконная пересадка органов человека; производство и торговля вредными лекарственными средствами, пищевыми и других продуктами; неосторожная проверка мяса, предназначенного для потребления населения; незаконное производство, изготовление и торговля наркотиками; хищение, мошенничество, вымогательство, шантаж, ростовщичество, нарушение доверия; незаконный экспорт и импорт, а также повреждение или уничтожение особых культурных, исторических или природных раритетов; поджог, повреждение жилых и коммерческих зданий и помещений; повреждение компьютерных данных и программ; незаконный захват жилья или помещения, принадлежащего другому лицу, либо в ущерб прав других лиц; нарушение антимонопольных правил; фиктивное банкротство, обман кредиторов, бизнес-мошенничество, организация пирамид и незаконные азартные игры, кредитное мошенничество, мошенничество с ценными бумагами, обман покупателей, несанкционированное использование чужого товарного имени, рисунка или модели, чужого патента, подделка или уничтожение деловой документации, раскрытие информации и несанкционированное приобретение коммерческой тайны, проникновение в компьютерные системы, злоупотребление инсайдерской информацией, злоупотребление служебным положением и правами в предпринимательской деятельности; необоснованное принятие или дарение подарков, подделка денег, марок, ценных бумаг, и др.

За совершение уголовных преступлений, перечисленных выше, для юридических лиц рассматриваемый Закон устанавливает следующие наказания, размер которых зависит и сопоставляется с наказаниями, применяемыми в отношении физических лиц.

Так, за уголовное преступление, наказание за которое для физического лица составляет тюремное заключение на срок до трех лет, − штраф до 75000000 (семьдесят пять миллионов) толаров, или в размере стократной суммы ущерба,

причиненного уголовным правонарушением или незаконно полученной имущественной выгоды.

Если же наказание, предусмотренное для физического лица, превышает три года тюремного заключения, то юридическому лицу назначается штраф в размере не менее 2500000 (два миллиона пять сто тысяч) толаров или в размере двухсоткратной суммы ущерба или незаконно полученной имущественной выгоды.

При совершении преступления, наказание за которое превышает пять лет тюремного заключения или более вместо штрафа может быть назначена конфискация имущества, а если деятельность юридического лица полностью или частично была направлена на совершение преступлений, наказанием является его ликвидация.

Расследование уголовных дел юридических лиц, также как и судебное разбирательство в Словении осуществляется в соответствии с общими правилами, установленными в УПК Словении. Тем не менее Закон Закона 2005 также содержит определенные правила, касающиеся возбуждения и судебного разбирательства уголовного дела юридического лица. Согласно этому Закону возбуждение уголовного дела и судебное разбирательство, как правило, должно производиться одновременно с уголовным преследованием исполнителя преступления. Юридическое лицо в уголовном процессе вправе иметь представителя и защитника. Закон также наделяет прокурора правом не возбуждать уголовного дела в отношении юридического лица в силу малозначительности деяния или отсутствия имущества, необходимого для покрытия расходов на судопроизводство, например из-за уже начавшейся процедуры банкротства.

Согласно официальной статистической сводке Словенской Республики[176] в период с 2003 по 2009 год юридические лица были в основном осуждены за бизнес-мошенничество, уклонение от уплаты налогов, мошенничество,

[176] Legal persons against whom criminal proceedings have been concluded, Slovenia, 2003-2009. Thursday, April 29, 2010, First Release// http://www.stat.si/eng/novica_prikazi.aspx?ID=3045

нарушение основополагающих прав работников и подделку или уничтожение деловой документации, злоупотребление в сфере авторских прав. В течение семилетнего периода наблюдений был отмечен наибольший рост числа юридических лиц, осужденных за бизнес-мошенничество, который увеличился в шесть раз (с 31 в 2003 г. до 190 в 2000 г.). Наименьшее число юридических лиц было осуждено за ростовщичество, в тот же период оно сократилось с 101 в 2003 году до 6 в 2009 году. В среднем, районные государственные органы прокуратуры в течение учетного периода прекратили 70% дел в отношении юридических лиц. Примерно в 15% случаев в отношении юридических лиц обвинения были предъявлены. Все областные и районные суды рассматривали уголовные дела юридических лиц, в основном обвиняемых в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов. Из всех юридических лиц, обвиняемых в рассматриваемый период, виновными были признана лишь одной десятая часть. В судах было прекращено производство почти по трети дел и в четверти дел юридических лиц были оправданы. В среднем в половине всех судебных решений обвинения и обвинительные заключения были отклонены.

Чехия

В Чешской Республике после длительных дебатов, преодолев президентское вето, 1 января 2012 года вступил в силу Закон об уголовной ответственности юридических лиц и уголовном судопроизводстве в отношении них[177]. Следует отметить, что Президент Чехии Вацлав Клаус используя свое право налагать вето на Закон, заявил, что введение уголовной ответственности юридических лиц стало «модной тенденцией», которая, по его мнению, противоречит принципу устранения коллективной вины. «Могу согласиться с тем, что некоторые достойные осуждения действия на практике осуществляются посредством юридических лиц, − подчеркнул Президент. − Однако введение для них уголовной ответственности ничего не решает и, весьма возможно, лишь нанесет

[177] 418/2011 Sb., o trestní odpovědnosti právnických osob a řízení proti nim.

удар по невинным лицам». По мнению Президента Клауса, этот Закон недостаточно проработан, а потому вынудит судей импровизировать путем толкования права. В ответ на вето президента Министр юстиции Чехии Поспишил, заявил, что принятие Закона предусмотрено коалиционным договором. Министр также напомнил, что подобные нормы имеются во всех странах ЕС, и потому для Чехии было бы крайне невыгодно из-за его отсутствия оказаться в изоляции[178].

Закон, тем не менее, был принят, хотя еще рано говорить о том, насколько он будет хорошо работать в Чехии, т.к. прошло совсем немного времени. Цели Закона и его структура аналогичны тем законам, которые ранее были приняты в других восточно-европейских государствах – Хорватии и Словении. В первую очередь новый Закон призван бороться с организованной преступностью и коррупцией. С его принятием Чешская Республика выполнила одно из обязательств перед Евросоюзом и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Этим законом были внесены существенные изменения в правила, регулирующие вопросы ответственности компаний, которые ранее решались в административном порядке.

С начала 2012 года юридические лица, как и физические лица, подлежат ответственности за совершение конкретных преступлений. Закон определяет обстоятельства, при которых юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности. В первую очередь юридические лица будут привлекаться к уголовной ответственности за любые преступления, совершенные от их имени, в их интересах, или в сфере их деятельности, если они совершены:

— руководящим органом или членом руководящего органа, либо любым другим лицом, имеющим право действовать от имени или в интересах юридического лица;

[178] http://www.czpanorama.ru/content/view/817/34/

— любым лицом, осуществляющим управленческие функции или надзорную деятельность в рамках юридического лица, хотя и не являющимся лицом, указанным выше;

— любым лицом, оказывающим решающее влияние на управление юридическим лицом, при условии, что действия такого лица отвечают по меньшей мере одному из условий возникновения последствий, ведущих к уголовной ответственности юридического лица; либо

— любым сотрудником или лицом, занимающим такое же положение, выполняющим свои служебные обязанности, но не относящимся к числу лиц, упомянутых выше.

Согласно данному Закону, деяние юридического лица может быть признано преступлением, подлежащим уголовной ответственности, если оно совершено:

— органом юридического лица или указанными выше лицами;

— работником на основании решения или по поручению органа юридического лица или лиц, указанных выше; или если указанные выше лица (включая, в частности, органы юридического лица) не предприняли каких-либо шагов, которые им надлежало осуществить в соответствии с иным правовым актом, или шагов, которые от них могли обоснованно ожидать (в частности, если они не проводили каких-либо обязательных или необходимых проверок деятельности своих работников или других прикомандированных лиц); или если они не приняли все необходимые меры для предотвращения или пресечения совершения преступления.

Закон также предусматривает возможность возбуждения одновременного производства в отношении юридического лица и соответствующего физического лица.

Юридическое лицо не сможет избежать уголовной ответственности в случае преобразования (например, слияния), или, если оно переместится в другой зарегистрированный офис, следовательно, уголовная ответственность будет переходить на компанию-правопреемника без каких-либо исключений.

Закон содержит список преступлений, за совершение которых юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности (около 80 преступлений), в основном это имущественные и экономические преступления; уклонение от уплаты налогов; преступления против окружающей среды; различные виды взяточничества и коррупции; распространение детской порнографии; легализация средств, добытых преступным путем; фальшивомонетничество, незаконное хранение радиоактивных материалов и многое другое. Уголовное дело будет рассматриваться в рамках Уголовно-процессуального кодекса, если законом не предусмотрено иное.

За совершенные преступлений к юридическим лицам могут быть применены следующие санкции:

ликвидация юридического лица;

конфискация имущества;

денежный штраф;

конфискация отдельных активов или иного имущества;

запрет на осуществление соответствующих видов деятельности;

запрет на участие государственных тендерах;

запрет на получение любой государственной дотации или субсидии;

публикация судебного решения в государственных СМИ.

Закон вводит реестр по учету преступлений, совершенных соответствующим юридическим лицом, подобный тому, который действует в отношении физических лиц, совершивших преступления.

Во избежание уголовной ответственности компании должны установить четкие правила относительно спецификации задач и полномочий соответствующих сотрудников или лиц, наделенных уполномочиями действовать в интересах компании, по внедрению прозрачной системы предоставления и документирования инструкции, и постоянно контролировать лиц, работающих в компании.

Расследование и судебное разбирательство уголовных дел в отношении преступлений юридических лиц осуществляется в общем порядке,

установленном УПК Чешской Республики, и каких-либо специфических особенностей не имеет.

Параграф четвертый. Переходные модели уголовной ответственности юридических лиц в Испании и Германии

Испания

Испания одной из последних в Европе ввела уголовную ответственность юридических лиц**.** Существенным изменениям подверглось уголовное законодательство Испании, которое остро нуждалось в приведении его в соответствие с европейскими требованиями. 22 июня 2010 года Органическим законом 5/2010[179] в УК Испании (в редакции от 23 декабря 2010 года) была введена норма об уголовной ответственности юридических лиц. Впервые испанский закон вышел за рамки принципа *societas delinquere non potest* (юридические лица не могут совершать преступления), признав подобно другим европейским странам уголовную ответственность юридических лиц. В Преамбуле Органического закона отмечается, что многочисленные международные правовые документы возлагают уголовную ответственность на юридических лиц, в частности, за преступления, в которых их участие является наиболее очевидным, т.е. коррупцию в частном секторе, в международных деловых операциях, за порнографии и детскую проституцию, торговлю детьми, отмывание денег, организацию незаконной иммиграции, атаки на компьютерные системы и др. преступления.

Реформа испанского уголовного права внесла важные изменения в бизнес-среду Испании. В соответствии с новыми правилами испанские юридические лица и коммерческие организации подлежат ответственности за преступления, совершенные от их имени или для их выгоды лицами, наделенными со стороны

[179] Ley Orgánica 5/2010, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal (22 de junio de 2010), Artículo Sexto.

компаний управленческими полномочиями; а также за незаконные действия, совершенные любым другим лицом при условии, что оно (это лицо) осуществляло управленческие функции в ходе деловой деятельности компании от ее имени и для ее выгоды, а компания не обеспечила надлежащую степень контроля в конкретных обстоятельствах. Юридическое лицо будет подлежать ответственности в уголовном порядке независимо от того, возможно или нет индивидуализировать уголовную ответственность физического лица. Согласно новым положениям юридические лица будут подлежать уголовной ответственности только в случае совершения отдельных правонарушений, предусмотренных Уголовным Кодексом Испании.

К ним относится мошенничество; банкротство, вызванное преступной халатностью; преступления против интеллектуальной и промышленной собственности, рынка и потребителей; мошенничество с государственными субсидиями; незаконное приобретение фондов; налоговые преступления; преступления против права иностранного гражданина; преступления против налоговых органов и органов социального обеспечения; преступление в области градостроительства, в том числе незаконное строительство зданий; преступления против окружающей среды, свалки токсичных и опасных отходов, преступления, связанные с ионизирующим излучением; использование механизмов, способных нанести ущерб окружающей среде; выращивание, производство и оборот наркотиков, наркотических средств или психотропных веществ; фальсификации кредитных или дебетовых карт, дорожных чеков; торговля органами; торговля людьми; проституция и растление несовершеннолетних; сотрудничество с вооруженной бандой; различные виды мошенничества, в том числе мошенничество в связи с гражданским иском; фиктивное банкротство; уголовно-наказуемое причинение вреда; раскрытие секретов; преступления против интеллектуальной собственности; фальсификация экономической и финансовой информации; отмывание денег; коррупция; торговля влиянием в целях оказания воздействия на принятие решения должностным лицом.

Кроме того, в Испании теперь введена уголовная ответственность юридических лиц за подкуп иностранных публичных государственных должностных лиц. И если наказания, применяемые в отношении физических лиц, варьируются от тюремного заключения на срок от 6 месяцев до 6 лет и штрафа в 10 раз превышающего полученную сумму, то к коммерческим организациям или компаниям помимо штрафов могут быть применены чрезвычайно суровые санкции от запрета получать государственные контракты до ликвидации компании.

Органический закон конкретизировал перечень наказаний, налагаемых на юридических лиц, и предусмотрел ранее не использовавшиеся дополнительные меры (такие как решение о приостановлении деятельности; закрытие учреждения и др.), пропорциональный штраф с выплатой в рассрочку; запрет на получение субсидий и поддержки при заключении контрактов с публичной администрацией, а также на получение преимуществ и льгот налогового или социального характера.

С учетом проведенных сравнительно-правовых исследований о наказаниях, применяемых к юридическим лицам в других странах, Испания выбрала в качестве основного наказания юридических лиц штраф, который, как указано в Органическом законе, может быть уменьшен, когда есть опасность для «жизнедеятельности» юридического лица, стабильности рабочих мест, или когда это необходимо в общих интересах.

Лишь в особо опасных случаях суды будут применять иные меры наказания, такие как приостановление деятельности предприятий, закрытие рабочих помещений и заведений; запрет на осуществление определенных видов деятельности; дисквалификация сотрудников (директоров и высших менеджеров) и в самых крайних случаях ликвидация компании[180].

Учитывая, что отдельные юридические лица в целях избежания уголовной ответственности могут (тайно или явно) произвести свое преобразование путем слияния, поглощения, выделения и иным способом, Органический закон

[180] http://www.earthrights.org/blog/spains-new-criminal-code-applies-corporations-first-time

предусмотрел и в связи с этим закрепил особые положения относительно такой «трансформации» юридического лица, когда оно в новом виде продолжает хозяйственную деятельность и сохраняет сотрудничество с клиентами, поставщиками и сотрудниками. В этом случае уголовной ответственности подлежит преобразованное юридическое лицо.

Согласно Органическому закону положения об уголовной ответственности юридических лиц не распространяются на государство, органы публичной администрации, публичные агентства и учреждения, политические партии и профессиональные союзы, международные организации публичного права, или другие организации, которые осуществляют публичные, суверенные, управленческие функции или когда имеются в виду торговые государственные компании, которые реализуют публичную политику, или представляют услуги, имеющие общественный экономический интерес. Судебные органы могут сделать заявление об уголовной ответственности в тех случаях, когда придут к выводу, что такая юридическая форма была создана промоутерами, учредителями, администраторами, руководителями или представителями, чтобы избежать возможной уголовной ответственности в будущем.

Как видно из текста Органического закона, введение уголовной ответственности для юридических лиц было совершено под влиянием международного права и, скорее всего, преследовало две цели. Во-первых, цель профилактики, т.е. как сигнал о возможной уголовной ответственности, которая должна побудить испанские компании ввести или укрепить механизмы внутреннего контроля для предупреждения и выявления коррупции, а также предотвратить попытки юридических лиц избежать уголовную ответственность в определенных ситуациях, например в случае слияния фирм, подлежащих уголовной ответственности. Во-вторых, цель возмещения причиненного ущерба в той мере, в какой возможно уменьшить уголовную ответственность, если такие меры были приняты до начала устного судопроизводства. Поскольку в ходе реформы упомянутые меры обнаружения и предотвращения преступлений на законодательном уровне не были разработаны, как полагают испанские юристы,

для определения адекватных механизмов внутреннего контроля в каждом конкретном случае органам расследования и судам, вероятно, придется использовать методы сравнительного правоведения и правила, предназначенные для решения других вопросов[181].

Хотелось бы также отметить, что испанская реформа, особенно ее два аспекта, произвели на европейских юристов сильное впечатление[182]. Они отмечают тот факт, что, во-первых, реформа по крайней мере частично направлена на выполнение Испанией обязательств по международным договорам, в соответствии с которыми уголовная ответственность должна быть установлена за участие корпораций в международных преступлениях, таких как торговля людьми и подкуп иностранных должностных лиц. И, во-вторых, она вводит корпоративное преступление, которое не опирается на возможность идентификации ее с физическим лицом, которое также привлекается к уголовной ответственности. Иными словами, корпорация может быть осуждена даже при отсутствии хотя бы одного человека, связанного с компанией и признанного виновным в совершении преступления. Это означает, что корпоративная преступность может отличаться по своим качествам от индивидуальной преступности; она может возникнуть в связи с определенной корпоративной культурой, культивируемой в корпорации, которая не применима к одному физическому лицу. Физические лица могут играть определенную роль в корпоративной преступности − с разной степенью моральной или уголовной ответственности, однако здесь речь идет о самой корпорации, как сущности, которая несет ответственность за общее действие. И в этом подходе

[181] Abad Mercedes. Spain: Further Internal Control In Spanish Businesses. Jones Day$// http://www.mondaq.com/article.asp?articleid=125876, 14 March 2011

[182] Kaufman Jonathan. Spain's New Criminal Code Applies to Corporations for the First Time. http://www.earthrights.org/blog/spains-new-criminal-code-applies-corporations-first-time// http://www.asociacion-eurojuris.es/en/news/reform-of-the-criminal-code-in-spain-companies-liability/

прослеживается определенное сходство с австралийской моделью корпоративной ответственности.

Германия

Германия относится к числу тех европейских государств, в которых доктрина оказывает мощное влияние на законодательство и судебную практику. Это объясняет существующие в этой стране проблемы по введению уголовной ответственности юридических лиц.

Развитие немецкого уголовного законодательства основывалось на идеях классической школы уголовного права с ее теорией психологического понимания вины, которая делала невозможным привлечение к ответственности организаций. Результатом такого подхода явилась неоднозначность в применении мер уголовно-правового характера по отношению к юридическим лицам в Германии.

В настоящее время института уголовной ответственности корпораций в Германии не существует. Вместо этого в этой стране применяется комплекс административно-уголовной системы, которая регулирует вопросы, связанные с корпоративными уголовными правонарушениями. Немецкие законодатели полагают, что использование административной ответственности в отношении корпораций полностью выполняет свои задачи по пресечению правонарушений. Кроме того, административная ответственность является менее сложной в применении, чем корпоративная уголовная ответственность. Более того, отказываясь принять концепцию корпоративной уголовной ответственности, германская система права отдает дань традиционной концепции уголовного закона.

Таким образом, германские теоретики утверждают, что в Германии для противодействия корпорационным правонарушениям вполне достаточно административно-уголовной системы. Тем не менее критики этой модели подчеркивают сходство между германской административно-уголовным правом

(которое часто называют «малым уголовным правом») и уголовным правом, предполагая, что эта система в действительности служит только «фасадом», скрывающим то, что по своей сути является уголовной санкцией, но без тех процессуальных гарантий, которые предоставляет уголовно-процессуальный закон. Считая, что деятельность местных корпораций была хорошо урегулирована самой передовой немецкой системой административного права, Германия не торопится отменять старые доктринальные ограничения на корпоративной уголовной ответственности.

Тем не менее, хотя уголовное законодательство ФРГ не называет юридические лица субъектами преступлений и не регламентирует вину юридических лиц, Уголовный кодекс ФРГ предусматривает возможность применения в определенных случаях мер уголовно-правового характера.

Так, § 75 УК гласит, что, любое лицо, которое действует:

— в качестве представительного органа юридического лица или члена такого органа;

— в качестве руководителя неправоспособного органа или члена такого органа;

— в качестве имеющего права представительства члена торгового товарищества;

— являясь главным полномочным представителем или занимая руководящее положение в качестве доверенного лица торговой фирмы или коммерческого юридического лица или объединения указанных лиц, предприняло действия, которые допускали бы применение к нему при прочих условиях мер уголовно-правового характера, то его действия причисляются представляемому им лицу.

Таким образом, немецкое законодательство допускает применение уголовно-правовых санкций, не предусматривая при этом конкретных составов преступления и соответствующих наказаний за совершенные юридическими лицами противоправные деяния. Многие ученые вследствие указанных

обстоятельств называют подобную ответственность юридических лиц «квазиуголовной».

Вместе с тем, в Германии широко применяются меры административного характера. Так, Закон об административном производстве от 25 мая 1976 г. в качестве субъектов административных правоотношений, наделенных соответствующей правоспособностью (§ 11) называет юридические лица и объединения. При этом размер административной санкции в виде штрафа в некоторых случаях может во много раз превышать размер уголовного штрафа для физических лиц[183].

На примере Германии можно наблюдать тенденцию отхода от традиционной концепции вины и признания ответственности юридического лица путем определения правонарушений, не требующих доказательства вины, или посредством дедуктивного вывода о вине корпорации из-за вины индивидуумов, ответственных за противоправную деятельность, или посредством введения в законодательство положений о дополнительной ответственности предприятия, или путем установления специальной ответственности за некоторые правонарушения, при которых налагается только денежное взыскание, как, например, штраф (Geldbusse)[184]. Так, если противоправные действия представителей или руководителей юридического лица приносят финансовую выгоду организации (или преследовали цель принести финансовую выгоду), а также при противоправных действиях работников юридического лица, которые могли быть предотвращены его руководителем, т.е. при отсутствии должного контроля, применяется система наложения штрафов не только на физических, но и на юридических лиц.

Немецкая неуголовная модель использует в качестве санкции штраф, ликвидацию юридического лица, конфискацию доходов от преступлений, лишение прав и лицензий и введение обязательного внешнего управления. В

---

[183] Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4

[184] Р.И. Михеев, А.Г. Корчагин, А.С. Шевченко Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Монография. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.

отличие от французской системы, германская модель не предусматривает публикации приговора. Максимальный штраф зависит от того, является совершенное деяние преступлением или административным правонарушением. За уголовные преступления корпорация может быть наказана штрафом в размере до 1 млн евро.

Однако определенные подвижки происходят и в Германии. Достаточно часто побудительным мотивом для изменения государственной политики в области борьбы с коррупционными преступлениями становится скандал, в котором замешаны видные политические фигуры или крупные корпорации, особенно если, например, преступления, совершаемые в частном секторе, сопровождаются взяточничеством, подделкой счетов, мошенничеством и иными преступлениями обманного характера, вымогательством и отмыванием доходов, полученных незаконным путем.

Несмотря на то что в Германии имеется развитое законодательство по борьбе с взятками, до 1999 года дача взяток с целью получения контрактов за рубежом там преступлением не считалась, и немецкие экспортеры даже имели право требовать налоговые вычеты с сумм, потраченных на взятки зарубежным лицам, − в бюджетах компаний такая статья называлась «полезные расходы» (Nutzliche Aufwendungen). После того, как такая деятельность была запрещена, некоторые крупные компании продолжили незаконную практику. Именно по этой причине возникло упомянутое выше дело «Siemens». Как уже было указано, этот скандал стоил постов председателю совета директоров Siemens Генриху фон Пиреру и генеральному директору Клаусу Кляйнфельду. Власти Германии и США заставили компанию выплатить более $1 млрд долларов в виде штрафов.

Позднее, выступая на конференции, посвященной 10 годовщине GRECO, Министр юстиции Германии Бригитта Циприс подчеркнула, что компания, получившая контракт путем взятки, наносит вред не только потребителям, она подрывает рынок и препятствует работе других честных фирм на рынке. Германия, как и все другие государства, заинтересована в том, чтобы такие преступления преследовались на самой ранней стадии. В связи с этим Верховный суд Германии постановил, что создание фонда (т.е. сбор денег), предназначенного для последующих взяток (так называемый фонд для

«подмазки») является преступлением, а именно уголовным нарушением доверия к своей собственной фирме[185].

Параграф пятый. Развитие института уголовной ответственности юридических лиц на постсоветском пространстве

Эстония

В Эстонии уголовная ответственность юридических лиц была также легализована Уголовным кодексом 2002 г. (далее – УК Эстонии)[186]. До введения в действие настоящего уголовного закона юридические лица несли ответственность за административные правонарушения.

В соответствии с § 14 УК Эстонии в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо (*legal person*) может нести ответственность за деяние, которое совершается его контролирующим органом, высшим должностным лицом или уполномоченным исполнителем в интересах юридического лица. Преследование юридического лица не исключает уголовного преследования физических лиц, совершивших преступление. Данные положения УК Эстонии не применяются в отношении государства, местных органов власти или юридических лиц публичного права. На основании § 37 УК Эстонии виновными признаются правоспособные юридические лица[187].

По общему правилу, уголовная ответственность юридических лиц наступает только за деяния, применительно к которым имеется указание на

---

[185] 1 March 2010 GRECO. Inf (2009) 4 REV Provisional/Provisoire High-level Conference on the occasion of GRECO's 10th Anniversary Strasbourg, 5 October 2009/ www.coe.int/greco

[186] Penal Code of the Republic of Estonia // § Legislationline [сайт]. URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/33 (дата обращения: 28.06.2012).

[187] Юридическое лицо может нести уголовную ответственность лишь в случае, если оно признается правоспособным в соответствии с § 6 Гражданского кодекса Эстонии. Предприятие, которое действует не от своего имени (например, группы физических лиц, действующих в соглашении, и без регистрации) не может быть субъектом преступления.

наказуемость юридического лица в нормах Особенной части УК Эстонии. Их число составляет 133 преступных посягательства, в том числе загрязнение окружающей среды, незаконное использование инсайдерской информации, уклонение от уплаты налогов, мошенничество, взяточничество.

Все эти деяния по своей юридической природе напрямую связаны с идеей уголовной ответственности юридических лиц. Однако существует целый ряд преступлений, достаточно отдаленных от привычной деятельности юридических лиц, например пропаганда войны, торговля детьми, террористические акты и др. Вместе с тем общеуголовные преступления, в частности, кража и убийство, не включены в перечень деяний, влекущих уголовную ответственность юридических лиц. Тем не менее привлечение к уголовной ответственности юридических лиц не является безграничным, поскольку в силу принципа законности уголовное дело в отношении юридического лица возбуждается исключительно на основании информации о том, что преступление может быть совершено. Без соблюдения этого правила «лимита» круг ответственности юридических лиц необоснованно расширяется, ибо уголовное преследование было бы возможно по любому преступлению, в совершение которого так или иначе вовлекается юридическое лицо[188].

Согласно положениям УК Эстонии юридические лица за совершение преступлений могут понести два вида наказания – денежное взыскание (*pecuniary punishment*) и принудительное прекращение юридического лица (*compulsory dissolution of legal person*).

Денежное взыскание (п. 8 § 44 УК) устанавливается в размере от 50000 до 250000000 крон (т.е. от 3000 до 16000000 евро) и применяется в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания для юридических лиц. Осуждение юридического лица к денежному взысканию в качестве дополнительного наказания применяется в сочетании с принудительным роспуском юридического лица. В свою очередь, принудительное прекращение

[188] Jaan Ginter. Criminal Liability of Legal Persons in Estonia // Juridica Internetional. URL: http://www.juridicainternational.eu/index/2009/vol-xiv-2/criminal-liability-of-legal-persons-in-estonia/ (дата обращения: 28.06.2012).

юридического лица (§ 46) может применяться судом в случае, если совершение преступления является частью деятельности юридического лица.

Расследование и судебное разбирательство уголовных дел в отношении преступлений юридических лиц осуществляется в общем порядке, установленному УПК Эстонии2004 года, и каких-либо специфических особенностей не имеет. В уголовном процессе юридическое лицо обладает такими же правами, как физическое лицо. Представителем юридического лица (подозреваемого или обвиняемого в преступлении) в уголовном судопроизводстве является один из членов правления, который имеет все права подозреваемого или обвиняемого, включая право давать показания от имени юридического лица.

Литва

В Литве, как и в Эстонии, субъектами уголовной ответственности в соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса[189] могут являться не только физические, но и юридические лица. Юридические лица несут ответственность за деяния физических лиц, совершенные в пользу или в интересах юридического лица, если это лицо действовало индивидуально или по поручению юридического лица, либо в силу своих служебных обязанностей имело право представлять юридическое лицо, принимать решения от имени юридического лица или контролировать деятельность юридического лица. Ответственность юридического лица наступает и в том случае, если его сотрудник совершил преступные деяния в пользу данного лица вследствие недостаточного присмотра или контроля над ним.

Юридическому лицу может быть назначено наказание в виде штрафа (в размере до 10000 минимального прожиточного минимума; ограничения

[189] Уголовный кодекс Литовской Республики: Утвержден 26 сентября 2000 года законом № VIII-1968. Дата принятия: 26.09.2000.

деятельности и ликвидации. Наказания, назначенные юридическим лицам, в санкциях статей Особенной части УК не указываются.

Кроме того, в качестве средства карательного воздействия юридическому лицу может быть назначена также конфискация имущества. Согласно статье 72 УК конфискации подлежит имущество, которое явилось орудием, средством или результатом преступного деяния. Суд обязан конфисковать: переданные виновнику или его сообщнику деньги либо другие имеющие материальную ценность вещи для совершения преступного деяния; деньги или другие имеющие материальную ценность вещи, использованные при совершении преступного деяния; деньги или другие имеющие материальную ценность вещи, добытые путем совершения преступного деяния.

Имущество, переданное другим физическим или юридическим лицам, подлежит конфискации вне зависимости от их привлечения к уголовной ответственности, если: 1) имущество было передано в их собственность для совершения преступного деяния; 2) при приобретении имущества они знали либо должны были и могли знать, что это имущество, деньги либо приобретенные на них ценности получены от преступного деяния. Имущество, переданное в собственность другим физическим или юридическим лицам, подлежит конфискации вне зависимости от их привлечения к уголовной ответственности, если это лицо должно было или могло знать, что это имущество может быть использовано для совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления. Если подлежащее конфискации имущество спрятано, израсходовано либо отсутствует по другим причинам и поэтому конфискация не может быть произведена, суд взыскивает с виновника, его сообщников или других лиц денежную сумму, соответствующую ценности подлежащего конфискации имущества.

В соответствии с УК Литвы государство, инстанция и учреждение государства или местного самоуправления, а также общественная международная организация ответственности не подлежит.

Расследование и судебное разбирательство уголовных дел в отношении преступлений юридических лиц осуществляется в общем порядке,

установленному УПК Литвы, и каких-либо специфических особенностей не имеет. В уголовном процессе юридическое лицо обладает такими же правами, как физическое лицо. Представителем юридического лица в уголовном судопроизводстве является один из членов правления, который имеет все права подозреваемого или обвиняемого, включая право давать показания от имени юридического лица.

Латвия

В отличие от Эстонии и Литвы в латвийском Уголовном законе (далее — УЗ Латвии)[190] сохранены все правила квалификации деяний и наказания виновных физических лиц, а уголовная ответственность юридических лиц сформулирована в порядке применения не наказания, а мер принудительного воздействия. Специальная глава Общей части УЗ Латвии под названием «Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам» вступила в силу с октября 2005 г.[191] Такие меры применяются только в случаях, если

---

[190] Уголовный закон Латвии. Закон, принятый Сеймом 17 июня 1998 года и обнародованный Президентом государства 8 июля 1998 года (с изменениями, внесенными по состоянию на 16 июня 2009 года).

[191] Глава VIII1. Применяемые к юридическим лицам принудительные меры воздействия. (Глава в редакции закона от 5 мая 2005 года, вступает в силу одновременно со вступлением в силу Уголовно-процессуального закона).

Статья 70.1. Основание для применения к юридическому лицу принудительной меры воздействия.

(1) За предусмотренное Особенной частью настоящего закона преступное деяние к юридическому лицу может быть применена принудительная мера воздействия, если преступное деяние в интересах юридического лица совершило физическое лицо в соответствии с условиями части первой статьи 12 настоящего закона.

(2) Применяемые к юридическому лицу принудительные меры воздействия не распространяются на государство, органы самоуправления и другие юридические лица публичного права.

Статья 70.2. Виды применяемых к юридическому лицу принудительных мер воздействия

(1) Юридическому лицу может быть назначена одна из следующих основных принудительных мер воздействия: 1) ликвидация; 2) ограничение прав; 3) конфискация имущества; 4) денежное взыскание.

(2) Юридическому лицу могут быть назначены следующие дополнительные принудительные меры воздействия: 1) конфискация имущества; 2) возмещение вреда.

(3) За предусмотренное Особенной частью настоящего закона уголовное преступление и менее тяжкое преступление к юридическому лицу в качестве основной принудительной меры

воздействия может быть применено только денежное взыскание, за исключением случая, когда юридическое лицо, его филиал, представительство или структурное подразделение специально образованы для совершения преступного деяния.
(4) За предусмотренное Особенной частью настоящего закона тяжкое и особо тяжкое преступление к юридическому лицу в качестве основной принудительной меры воздействия может быть применена ликвидация, ограничение прав, конфискация имущества или денежное взыскание.
(5) Конфискация имущества может быть применена к юридическому лицу также как дополнительная принудительная мера воздействия, если юридическое лицо в результате деяния приобрело имущественное благо и к нему в качестве основной принудительной меры воздействия применено ограничение прав или денежное взыскание.
(6) К юридическому лицу в качестве дополнительной принудительной меры воздействия может быть применено возмещение вреда, если в результате преступного деяния был нанесен существенный вред или вызваны тяжкие последствия.
Статья 70.3. Ликвидация
(1) Ликвидацией является принудительное прекращение деятельности юридического лица, его филиала, представительства или структурного подразделения.
(2) Юридическое лицо, его филиал, представительство или структурное подразделение подлежат ликвидации лишь в тех случаях, если юридическое лицо, его филиал, представительство или структурное подразделение специально образованы для совершения преступного деяния или если совершено тяжкое или особо тяжкое преступление.
(3) При ликвидации юридического лица, его филиала, представительства или структурного подразделения в государственную собственность безвозмездно отчуждается все находящееся в его собственности имущество. Не отчуждается то имущество, которое необходимо юридическому лицу для выполнения обязательств в отношении работников, государства и кредиторов.
Статья 70.4. Ограничение прав
Ограничением прав является лишение права на определенный вид предпринимательской деятельности, лишение предусмотренных нормативными актами разрешений или прав либо запрет на осуществление определенного вида деятельности на срок от одного года до пяти лет.
Статья 70.5. Конфискация имущества
(1) Конфискацией имущества является полное или частичное принудительное безвозмездное отчуждение находящегося в собственности юридического лица имущества в собственность государства, которое может быть применено как основная или дополнительная принудительная мера воздействия.
(2) Суд при назначении частичной конфискации имущества конкретно указывает, какое имущество подлежит конфискации.
(3) При назначении полной конфискации имущества не подлежит конфискации то находящееся в собственности юридического лица имущество, которое необходимо ему для выполнения обязательств в отношении работников, государства и кредиторов.
(4) Может быть конфисковано также находящееся в собственности юридического лица имущество, переданное им другому юридическому или физическому лицу.
Статья 70.6. Денежное взыскание
(1) Денежным взысканием является принудительное взыскание, которое в соответствии с тяжестью преступного деяния и имущественным положением юридического лица назначается в размере от одной до десяти тысяч установленных в Латвийской Республике минимальных месячных заработных плат на момент вынесения приговора с указанием в приговоре суммы этого денежного взыскания в денежных единицах Латвийской Республики.
(2) Денежное взыскание, наложенное на юридическое лицо, уплачивается из средств юридического лица в пользу государства.

физическое лицо было осуждено за преступление, совершенное им в интересах юридического лица.

Статья 12 УЗ Латвии исчерпывающе определяет виды такого интереса: физическое лицо, действуя индивидуально или как член коллегиального органа юридического лица, имеет право представлять юридическое лицо, или действовать по его заданию, или принимать решения от имени юридического лица, или осуществлять контроль в пределах юридического лица, а также если физическое лицо находится на службе у юридического лица.

Меры принудительного воздействия не применяются к публичным юридическим лицам, т.е. к государству, органам местного самоуправления и др. Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам, делятся на основные (ликвидация, ограничение в правах, конфискация имущества, денежное взыскание) и дополнительные (возмещение причиненного ущерба, конфискация имущества). Эти меры принудительного воздействия, которые не связаны с виной, вменяемостью, наказанием, судимостью. Все эти принципы и основания ответственности и наказания распространяются только на субъект преступления – физическое лицо, которое и совершает преступление в

---

(3) Если юридическое лицо уклоняется от уплаты денежного взыскания, эта принудительная мера воздействия исполняется в принудительном порядке.

Статья 70.7. Возмещение вреда

(1) Возмещением вреда является возмещение причиненного в результате преступного деяния имущественного ущерба, а также устранение угрозы другим защищенным законом интересам и правам.

(2) Возмещение или устранение вреда производится из средств юридического лица.

(3) Если юридическое лицо уклоняется от возмещения вреда, эта принудительная мера воздействия исполняется в принудительном порядке.

Статья 70.8. Условия применения к юридическому лицу принудительных мер воздействия

(1) При назначении принудительной меры воздействия суд учитывает характер преступного деяния и нанесенный им вред.

(2) При применении принудительной меры воздействия к юридическому лицу суд соблюдает следующие условия:

1) фактическое действие юридического лица;

2) статус физического лица в структуре юридического лица;

3) характер и последствия действий юридического лица;

4) меры, принятые юридическим лицом для предотвращения совершения новых преступных деяний;

5) величина, род занятий и финансовое положение юридического лица.

(3) Предусмотренные настоящим законом принудительные меры воздействия суд может применять к юридическому лицу по предложению прокурора.

интересах юридического лица. Принудительные меры воздействия суд применяет к юридическому лицу по предложению прокурора.

Молдова

В современный период уголовная ответственность юридических лиц предусматривается лишь правовой системой одного государства—участника СНГ – уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством Молдовы. Поскольку законодательство этого государства на современном этапе получило признание как наиболее разработанное, рассмотрим его более подробно, тем более что из всех рассмотренных выше правовых моделей именно уголовное право, именно уголовный процесс и уголовно-исполнительное право Молдовы имеют наибольшее сходство с российским законодательством.

Основания ответственности юридических лиц предусмотрены в Уголовном кодексе (далее – УК РМ)[192]. Согласно ст. 21 (1) УК РМ, определяющей субъект преступления, уголовной ответственности подлежат юридические лица. Однако для привлечения юридического лица к уголовной ответственности необходимо установление наличия ряда очерченных в УК РМ критериев. Так, на основании ст. 21 (3) юридическое лицо (за исключением органов публичной власти) привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, при наличии одного из следующих условий:

а) юридическое лицо виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности;

[192] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (в ред. Закона Республики Молдова от 12 апреля 2012 года № 78, вступившего в силу 25 мая 2012 года) // Документ опубликован: Мониторул Официал ал Р.Молдова № 128-129 от 13.09.2002. Документ предоставлен: СПС «СоюзПравоИнформ» (законодательство стран СНГ).

б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей предусмотренной в учредительных документах или заявленным целям;

в) деяние, причиняющее или создающее реальную опасность причинения ущерба в значительных размерах личности, обществу или государству, было совершено в интересах этого юридического лица или было допущено, санкционировано, утверждено, использовано органом или лицом, наделенным функциями руководства данным юридическим лицом.

Уголовная ответственность юридических лиц, за исключением органов публичной власти, наступает только за совершение преступлений, наказание за которые предусмотрено в Особенной части УК РМ непосредственно для юридических лиц. Причем уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное преступление.

За совершение соответствующих преступлений к юридическим лицам могут применяться следующие виды наказаний[193]:

а) штраф, который применяется в качестве основного наказания и налагается в условных единицах (одна условная единица штрафа равняется 20 леям). Размер штрафа для юридических лиц устанавливается с учетом характера и тяжести совершенного преступления и размера причиненного ущерба, а также финансово-экономического положения юридического лица в пределах от 500 до 10 000 условных единиц (от 650 до 13 000 EUR). В случае злостного уклонения юридического лица от уплаты установленного штрафа судебная инстанция может заменить неуплаченную сумму штрафа обращением взыскания на имущество юридического лица;

б) лишение права заниматься определенной деятельностью. Этот вид наказания применяется в качестве как основного, так и дополнительного наказания, и состоит в установлении запрета заключать определенные сделки,

[193] Виды и порядок назначения уголовного наказания юридическим лицам предусматриваются в ст. ст. 63 «Виды наказания для юридических лиц», 64 «Штраф», 73 «Лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью» и 74 «Ликвидация юридического лица» УК РМ.

выпускать акции или иные ценные бумаги, получать субсидии, льготы и другие блага от государства или осуществлять иные виды деятельности. Лишение права заниматься определенной деятельностью может быть ограничено определенной территорией или определенным периодом года и назначается на срок до 5 лет или на неограниченный срок;

в) ликвидация — данный вид наказания также применяется как в качестве основного, так и дополнительного наказания, и заключается в роспуске юридического лица и наступлении последствий, предусмотренных гражданским законодательством. Ликвидация юридического лица назначается в случае, когда судебная инстанция констатирует, что тяжесть совершенного преступления делает невозможным сохранение этого лица и продолжение его деятельности.

Особенности исполнения наказаний, назначенных юридическим лицам, закрепляются в Исполнительном кодексе Республики Молдова (далее - ИК РМ)[194] — его главе XXVII «Исполнение наказания юридическими лицами».

Порядок исполнения назначенного юридическому лицу наказания в виде штрафа предусмотрен в ст. 284 ИК РМ. По общему правилу штраф уплачивается юридическим лицом добровольно в 30-дневный срок после вступления в силу судебного решения. По истечении срока добровольного исполнения наказания судебная инстанция направляет исполнительный лист для принудительного исполнения судебному исполнителю, в территориальной компетенции которого, установленной территориальной палатой судебных исполнителей, находится место нахождения осужденного лица. Судебный исполнитель в 10-дневный срок проводит проверку денежных средств, находящихся на банковских счетах юридического лица, выставляет финансовому учреждению инкассовое поручение о перечислении суммы штрафа на указанный в исполнительном листе счет. Если в 30-дневный срок со дня поступления исполнительного листа в финансовое учреждение инкассовое поручение не исполнено по причине отсутствия или недостаточности денежных средств, судебный исполнитель

[194] Исполнительный кодекс Республики Молдова (далее ИК РМ) от 24 декабря 2004 года №№ 443-XV (в ред. от 6 марта 2012 года № 33, вступившего в силу 25 мая 2012 года) // Мониторул Официал ал Р.Молдова. 2010. № 214 – 220. ст. 704.

принимает решение об обращении взыскания на имущество юридического лица в соответствии с положениями книги первой настоящего кодекса. Судебный исполнитель в 5-дневный срок уведомляет судебную инстанцию об исполнении решения.

Вопросам исполнения наказания в виде лишения юридического лица права заниматься определенной деятельностью посвящена ст. 285 ИК РМ. Лишение права заниматься определенной деятельностью обеспечивается органом пробации по местонахождению осужденного лица. Решение судебной инстанции о лишении права заниматься определенной деятельностью направляется органу пробации. Орган пробации направляет судебное решение органу, правомочному запретить осужденному лицу определенную деятельность, для приостановления запрещенной деятельности, отзыва (аннулирования) разрешения или лицензии и/или внесения изменений в устав осужденного юридического лица. Орган, выдавший разрешение или лицензию на осуществление запрещенного вида деятельности, в 10-дневный срок отзывает (аннулирует) соответствующие разрешение или лицензию. В случае запрещения осуществления деятельности, на которую не выданы разрешение или лицензия, Государственная регистрационная палата обеспечивает исключение из устава соответствующего юридического лица запрещенного вида деятельности. Информация об отзыве (аннулировании) разрешения или лицензии либо об изменениях в уставе осужденного юридического лица доступна. Она публикуется осуществившим их органом в Официальном мониторе Республики Молдова (Мониторул Офичиал ал Р.Молдова.) и представляется Министерству внутренних дел, Центру по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, налоговому органу, органу пробации, при этом последнему - вместе с решением судебной инстанции. Орган пробации в 5-дневный срок уведомляет судебную инстанцию об исполнении решения.

Порядок исполнение наказания в виде ликвидации юридического лица закреплен в ст. 286 ИК РМ. После обретения вступления обвинительного решения, на основании которого ликвидируется юридическое лицо, в силу

судебная инстанция передает свое решение компетентной судебной инстанции для принятия мер и дальнейшего осуществления процесса ликвидации в соответствии с гражданским законодательством. Об исключении юридического лица из Государственного регистра предприятий правомочное лицо в пятидневный срок уведомляет судебную инстанцию, вынесшую обвинительное решение, на основании которого ликвидировано предприятие.

Следует отметить, что уголовное законодательство Молдовы, предусматривая в Особенной части УК составы преступлений, субъектом которых может являться юридическое лицо, не ограничивает их перечень лишь экономическими и коррупционными посягательствами. Юридические лица несут уголовную ответственность за более широкий круг преступных деяний. Их диапазон варьируется от преступлений, совершенных в сфере гуманитарного права, до преступлений против личности, семьи, экологической безопасности и др. Весь комплекс уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность юридических лиц, включает 66 статей УК РМ. Исходя из важности объекта преступного посягательства, система преступлений, за совершение которых юридическим лицам назначается уголовное наказание, структурируется следующим образом:

1) преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления[195]; 2) преступления против свободы, чести и достоинства личности[196]; 3) преступления против политических, трудовых и других конституционных прав граждан[197]; 4) преступления против семьи и

[195] Использование, разработка, производство, приобретение иным образом, обработка, владение, накопление или сохранение, передача, прямая или косвенная, хранение, перевозка оружия массового уничтожения (ст. 140-1 УК РМ).

[196] Торговля людьми (ст. 165 УК РМ).

[197] Нарушение неприкосновенности частной жизни, сопряженное с распространением незаконно собранных охраняемых законом сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия (ст. 177 (2) УК РМ); нарушение авторского права и смежных прав (ст. 185-1 УК РМ); нарушение прав на объекты промышленной собственности (ст. 185-2 (2 - 7) УК РМ); заведомо ложные заявления в документах на регистрацию, касающихся охраны интеллектуальной собственности (ст. 185-3 УК РМ).

несовершеннолетних[198]; 5) преступления против общественного здоровья и общежития[199]; 6) экологические преступления[200]; 7)экономические преступления[201]; 8) информационные преступления и преступления в области

[198] Злоупотребления при усыновлении детей (ст. 205 (2 - 4) УК РМ); торговля детьми (ст. 206 УК РМ); детская порнография (ст. 208-1 УК РМ).

[199] Изготовление или сбыт поддельных лекарств (ст. 214-1 УК РМ); распространение эпидемических заболеваний (ст. 215 УК РМ); производство, транспортировка, хранение, реализация, предоставление за плату или бесплатно продуктов (товаров), оказание услуг, опасных для жизни или здоровья потребителей (ст. 216 УК РМ); незаконный оборот наркотических, психотропных веществ или их аналогов не в целях отчуждения (ст. 217 УК РМ); незаконный оборот наркотических, психотропных веществ или их аналогов с целью отчуждения (ст. 217-1 УК РМ); незаконный оборот прекурсоров с целью производства или переработки наркотических, психотропных веществ или их аналогов (ст. 217-2 УК РМ); незаконный оборот материалов и оборудования, предназначенных для производства или переработки наркотических, психотропных веществ или их аналогов (ст. 217-3 УК РМ); незаконное назначение или нарушение правил оборота наркотических или психотропных веществ (ст. 218 УК РМ); разрушение или порча памятников истории и культуры (ст. 221 УК РМ).

[200] Нарушение требований экологической безопасности (ст. 223 УК РМ); нарушение правил оборота радиоактивных, бактериологических и токсических веществ, материалов и отходов (ст. 224 УК РМ); умышленное сокрытие или предоставление недостоверных данных о загрязнении окружающей среды (ст. 225 УК РМ); неисполнение обязанностей по ликвидации последствий экологических нарушений (ст. 226 УК РМ); загрязнение почв (ст. 227 УК РМ); нарушение требований охраны недр (ст. 228 УК РМ); загрязнение вод (ст. 229 УК РМ); загрязнение воздуха (ст. 230 УК РМ); незаконная порубка леса (ст. 231 УК РМ); уничтожение или повреждение лесных массивов (ст. 232 УК РМ); незаконная охота (ст. 233 УК РМ); незаконное занятие рыбным, звериным или иными водными добывающими промыслами (ст. 234 УК РМ); нарушение режима управления и защиты природных территорий, охраняемых государством (ст. 235 УК РМ).

[201] Изготовление или сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг (ст. 236 УК РМ); изготовление или сбыт поддельных кредитных карт или иных платежных инструментов (ст. 237 УК РМ); получение кредита путем обмана (ст. 238 УК РМ); нарушение правил кредитования (ст. 239 УК РМ); использование не по назначению средств внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства (ст. 240 УК РМ); незаконное занятие предпринимательской деятельностью (ст. 241 УК РМ); псевдопредпринимательство (ст. 242 УК РМ); отмывание денег (ст. 243 УК РМ); уклонение предприятий, учреждений и организаций от уплаты налогов (ст. 244 УК РМ); злоупотребления при выпуске ценных бумаг (ст. 245 УК РМ); злоупотребления в деятельности участников рынка ценных бумаг (ст. 245-1 УК РМ); нарушение законодательства при внесении записей в реестр держателей ценных бумаг (ст. 245-2 УК РМ); недобросовестная конкуренция (ст. 246-1 УК РМ); фальсификация и контрафакция продукции (ст. 246-2 УК РМ); контрабанда (ст. 248 УК РМ); уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 249 УК РМ); перевозка, хранение или реализация подакцизных товаров без маркировки их контрольными или акцизными марками (ст. 250 УК РМ); присвоение, отчуждение, подмена или сокрытие арестованного или конфискованного имущества (ст. 251 УК РМ); недоброкачественное строительство (ст. 257 УК РМ).

электросвязи[202]; 9) преступления против общественной безопасности и общественного порядка[203]; 10) преступления против надлежащего порядка работы в публичной сфере[204]; 11) коррупционные преступления в частном секторе[205] 12) преступления против публичной власти и безопасности государства[206].

Уголовное преследование и рассмотрение дел в отношении юридических лиц, совершивших какое-либо из перечисленных выше преступлений, осуществляется в соответствии с обычной процедурой с изъятиями и дополнениями, предусмотренными специальной главой (VI) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (далее УПК РМ)[207].

В случае совершения преступления юридическими лицами территориальная компетенция определяется: 1) местом совершения преступления; 2) местом обнаружения исполнителя деяния; 3) местом проживания исполнителя деяния — физического лица; 4) местом расположения юридического лица; 5) местом проживания или местом нахождения пострадавшего.

---

[202] Несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 259 УК РМ); неправомерные производство, импорт, продажа или предоставление технических средств или программных продуктов (ст. 260 УК РМ); неправомерный перехват передачи информационных данных (ст. 260-1 УК РМ); воздействие на функционирование информационной системы (ст. 260-3 УК РМ); неправомерные производство, импорт, продажа или предоставление паролей, кодов доступа или иных аналогичных данных (ст. 260-4 УК РМ); нарушение правил безопасности информационных систем (ст. 261 УК РМ); несанкционированный доступ к сетям и услугам электросвязи (ст. 261-1 УК РМ).

[203] Финансирование терроризма (ст. 279 УК РМ); вербовка, подготовка или оказание иной поддержки в террористических целях (ст. 279-1 УК РМ); подстрекательство в террористических целях или публичное оправдание терроризма (ст. 279-2 УК РМ); производство, приобретение, переработка, хранение, перевозка, использование или приведение в негодность взрывчатых веществ или радиоактивных материалов (ст. 292 УК РМ); производство, реализация или приобретение с целью реализации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершенные незаконно (ст. 301-1 УК РМ); организация попрошайничества (ст. 302 УК РМ).

[204] Активное коррумпирование (ст. 325 УК РМ); извлечение выгоды из влияния (ст. 326 УК РМ).

[205] Дача взятки (ст. 334 УК РМ).

[206] Организация незаконной миграции ст. 362-1 УК РМ).

[207] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (далее УПК РМ) от 14 марта 2003 года №122-XV (в ред. Закона Республики Молдова от 12 апреля 2004 года № 73, вступившего в силу 25 мая 2012 года) // Мониторул Офичиал ал Р.Молдова 2003. № 104-110.

Как это определяется в ст. 521 УПК РМ, уголовное преследование в случае привлечения к ответственности юридического лица осуществляется при участии законного представителя юридического лица. В случае, когда начатое уголовное преследование в отношении юридического лица ведется по тому же деянию или по смежным деяниям и в отношении его законного представителя, орган уголовного преследования назначает представителя юридического лица для представления юридического лица в качестве обвиняемого. Законный представитель или в зависимости от обстоятельств назначенный представитель юридического лица представляет юридическое лицо при осуществлении процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. Против законного представителя или в зависимости от обстоятельств, против назначенного представителя юридического лица в отношении которого ведется уголовное преследование, могут быть применены только меры принуждения, применяемые к свидетелю.

Для обеспечения нормального проведения производства по данным категориям уголовных дел возможно применение мер судебного контроля над юридическими лицами (ст. 523 УПК РМ). Так, по ходатайству прокурора судья по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебная инстанция, если считает это необходимым, вправе решить вопрос о взятии юридического лица под судебный контроль. Определение судьи по уголовному преследованию или судебной инстанции о применении судебного контроля к юридическому лицу может быть обжаловано в порядке посредством подачи кассационной жалобы на соответствующее определение судьи по уголовному преследованию в судебную инстанцию, вынесшую определение, в трехдневный срок со дня его вынесения.

При применении меры судебного контроля на юридическое лицо может быть возложено выполнение одного или нескольких из перечисленных обязанностей:

1) внести залог, установленный судьей по уголовному преследованию или судебной инстанцией, размер которого не может быть меньше 1000 условных единиц;

2) запрет на осуществление определенной деятельности, если преступление было совершено при осуществлении или в связи с осуществлением этой деятельности;

3) запрет на выдачу определенных чеков или использование платежных карт.

Казахстан

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период 2010–2020 годов[208], оценивая современное состояние национального уголовного права, признала важным приведение уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном. Речь, в частности, идет не только о декриминализации, но и об обратном процессе - о криминализации отдельных видов правонарушений и о введении уголовной ответственности юридических лиц, в том числе, за экологические, экономические и коррупционные преступления (п. 2.8). В этой связи, в 2009 году на рассмотрение Парламента был вынесен проект закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц»[209].

---

[208] Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010 – 2020 годов» // Министерство юстиции Республики Казахстан [Сайт]. URL: http://www.minjust.kz/ru/node/33033 (дата обращения: 06.06.2012).

[209] Досье на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц» // Параграф. Информационная система [Сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30661376 (дата обращения: 06.06.2012).

В законопроекте предлагалось внести поправки в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы и иные законодательные акты, в части:

1) введения уголовной ответственности юридических лиц за ряд экономических, экологических, коррупционных и террористических преступлений;

2) урегулирования порядка производства по делам о преступлениях юридических лиц, а также исполнения уголовных наказаний, применяемых в отношении юридических лиц;

3) установления для юридических лиц ограничений, связанных с привлечением их к уголовной к ответственности.

Вопрос о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц поднимался и при разработке проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (новой редакции). Но здесь следует учитывать, что в основе концептуальных решений, связанных с реализацией уголовной ответственности юридических лиц, должна лежать сугубо «кодификационная составляющая». Это позволит найти более внятное объяснение данному уголовно-правовому нововведению, нежели следование техническим рекомендациям международных организаций, далеким, от специфики казахстанской правовой системы[210].

В итоге все приведенные доводы не подтвердили, а напротив - опровергли целесообразность введения в Казахстане института уголовной ответственности юридических лиц. Законопроект был отозван Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 марта 2012 года № 324 «Об отзыве из Мажилиса Парламента Республики Казахстан проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

[210] Головко Л.В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан // zakon.kz [Сайт]. URL: http://www.zakon.kz/4480131-analiz-koncepcii-proekta-ugolovnogo.html#_ftn3 (дата обращения: 06.06.2012).

Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц»[211].

Украина

До сравнительно недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц предусматривалась в законодательстве Украины. Вплоть до 5 января 2011 года для решения этого вопроса применялись положения Закона «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений»[212]. Названный Закон в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции, Уголовной конвенцией о борьбе с коррупцией и Законом Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» в ст. 2 устанавливал, что юридическое лицо несло ответственность за совершение от его имени и в его интересах руководителем такого юридического лица, его учредителем, участником или другим уполномоченным лицом самостоятельно или в соучастии какого-либо из преступлений, предусмотренных следующими нормами УК Украины: ст. 209 «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем»; ч. 1-2 ст. 235-4 «Коммерческий подкуп»; ч. 1-2 ст. 235-5 «Подкуп лица, предоставляющего публичные услуги»; ст. 364 «Злоупотребление властью или служебным положением»; 365 «Превышение власти или служебных полномочий»; 368 «Получение взятки»; 369 «Предложение или дача взятки»; 376 «Вмешательство в деятельность судебных органов». В силу положений данного Закона на юридических лиц суд был правомочен наложить такие виды

[211] Досье на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц» // Параграф. Информационная система [Сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30661376 (дата обращения: 06.06.2012).

[212] Закон Украины от 11 июня 2009 года № 1507-VI «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений» (по состоянию на 18 мая 2010 года) // БД НАУ-9 (ЗАО Информтехнология - Украина). Документ утратил юридическую силу в соответствии с Законом Украины от 21 декабря 2010 года № 2808-VI «О признании утратившими силу некоторых законов Украины относительно предупреждения и противодействия коррупции» (вступил в силу 5 января 2011 года) // «Ліга: Закон. ua» [сайт]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102808.html (дата обращения: 13.06.2012).

взысканий, как: 1) штраф; 2) запрещение заниматься определенным видом деятельности; 3) конфискация имущества; 4) ликвидация юридического лица.

Таким образом, основным законодательным актом, регламентирующим основания ответственности за совершение преступлений юридическими лицами и порядок производства по таким делам, являлся Закон «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений» (ст. 9-27). Производство по делам относительно юридических лиц велось прокурором, который направлял уголовное дело в суд или осуществлял надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела или закрытии дела относительно юридических лиц, по перечисленным выше статьям УК Украины. Производство по делу начиналось с момента составления прокурором соответствующего протокола. Закон регламентировал, что прокурор составлял протокол относительно юридического лица и посылал его в суд, а также юридическому лицу в течение пяти рабочих дней, но не позднее шести месяцев после возникновения следующих оснований:

1) производство по делу относительно юридических лиц возбуждалось при наличии приговора суда, вступившего в законную силу, устанавливающего виновность физического лица в совершении какого-либо из преступлений, предусмотренных ст. 209, ч. 1-2 ст. 235-4, ч. 1-2 ст. 235-5, ст. 364, 365, 368, 369 и 376 УК Украины;

2) производство по делу возбуждалось также при наличии определения или постановления о закрытии уголовного дела по причинам, предусмотренным п. 4 (вследствие акта амнистии, если он устранял применение наказания за совершенное деяние, а также в связи с помилованием отдельных лиц) и п. 8 (в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо было для реабилитации умершего или возобновления дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам) ст. 6 «Обстоятельства, исключающие производство по делу»; ст. 7 «Порядок освобождения от уголовной ответственности и от наказания в результате изменения обстановки»; п. 1 (в связи с деятельным раскаянием) и п. 4 (передача

лица на поруки коллективу предприятия, учреждения или организации) ст. 7-1 «Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, с примирением обвиняемого, подсудимого с потерпевшим, с применением принудительных мер воспитательного характера, с передачей лица на поруки или с истечением сроков давности» УПК Украины[213];

3) производство по делу относительно юридических лиц возбуждалось и в случае отказа в возбуждении уголовного дела относительно юридических лиц на основании положений п. 4, 8 ч. 1 ст. 6 УПК Украины.

Законом Украины от 21 декабря 2010 года № 2808-VI «О признании утратившими силу некоторых законов Украины относительно предупреждения и противодействия коррупции» данный нормативный акт (наравне с Законом от 11 июня 2009 года № 1506-VI «Об основах предотвращения и противодействия коррупции») был признан утратившим силу. В настоящее время основные принципы борьбы с коррупционными правонарушениями в Украине регламентируются Законом от 7 апреля 2011 года № 3206-VI «О принципах предотвращения и противодействия коррупции»[214]. Однако в нем, как и в УК Украины, отсутствуют предписания об ответственности юридических лиц.

Неудачные попытки включения института уголовной ответственности юридических лиц в законодательство Украины и Казахстана не были случайными, поскольку в целом, постсоветские государства в вопросе криминализации уголовной ответственности юридических лиц находятся лишь в начале пути. Можно сказать, что они «замаскировали» уголовную ответственность юридических лиц иными видами их ответственности (административно-деликтной, налоговой, экологической, антимонопольной и др.), практически исключив саму возможность применения к юридическим лицам многочисленных норм Общей части УК. Кроме того, концептуально не

[213] Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28 декабря 1960 г. № 1001-V (по состоянию на 23 июля 2010 г.) // Документ предоставлен: http://www.base.spinform.ru/ (СоюзПравоИнформ – Законодательство стран СНГ).

[214] Закон Украины от 7 апреля 2011 года №3206-VI «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» (в ред. от 13 марта 2012 года) // Документ предоставлен: http://www.base.spinform.ru/ (СоюзПравоИнформ – Законодательство стран СНГ).

были унифицированы все репрессивные нормы, применяемые в отношении юридических лиц, в силу чего возложение на юридических лиц мер государственной репрессии (например, в виде штрафа или ликвидации) оказалось не подкреплено фундаментальными уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными гарантиями (презумпция невиновности, *non bis in idem*, право на защиту и т.д.)[215]. Именно эта ситуация имела место в Украине, где уголовная ответственность юридических лиц регламентировалась самостоятельным законодательным актом, практически «оторванным» от предписаний УК и УПК страны. Нечто аналогичное наблюдалось и при разработке соответствующих изменений и дополнений в уголовный закон Казахстана.

Параграф шестой. Латиноамериканские модели уголовной ответственности юридических лиц

В последние годы институт уголовной ответственности юридических лиц внедряется в законодательство все большего числа государств Латинской Америки.

Чили

2 декабря 2009 года в Чили вступил в силу Закон об уголовной ответственности юридических лиц[216], которым было отменено действие принципа, применявшегося в чилийском праве более 100 лет, о невозможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц – с этого момента компании могут привлекаться к ответственности за отмывание денег;

[215] *Головко Л.В.* Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан // zakon.kz [Сайт]. URL: http://www.zakon.kz/4480131-analiz-koncepcii-proekta-ugolovnogo.html#_ftn3 (дата обращения: 06.06.2012).
[216] Chilean Law Nr. 20.393// http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc_news?disp3_l205401953_text

финансирование террористической деятельности и подкуп государственных должностных лиц в Чили и других странах.

В основу Закона лег законопроект, подготовленный в рамках рекомендаций ОЭСР, как условие для вступления Чили в качестве полноправного члена этой международной организации. Несмотря на требования ОЭСР, принятие Закона сопровождалось бурным обсуждением в парламенте, особенно учитывая редкость совершения подобных уголовных преступлений в Чили. В соответствии с указанным Законом юридические лица несут уголовную ответственность, если будут выполнены следующие условия.

Во-первых, преступление прямо и непосредственно совершено владельцем компании, акционером с контрольным пакетом акций, главным должностным лицом, представителем, менеджером, административным персоналом или отдельными лицами, действующими под непосредственным руководством какого-либо из перечисленных лиц. Юридические лица подлежат уголовной ответственности независимо от ответственности лиц, совершивших преступление и даже обвинений, выдвинутых в отношении таких лиц, при условии, что существуют четкие и убедительные доказательства, что преступное поведение было осуществлено в рамках деятельности и обязанностей физических лиц;

Во-вторых, преступление является следствием неспособности юридического лица выполнять свои административные и надзорные обязанности. В связи с этим рассматриваемый Закон предусматривает, что юридические лица могут применять на практике внутренние правила, направленные на предотвращение указанных выше преступлений; юридические лица, установившие такие правила до совершения преступления, признаются выполнившими свои административные и надзорные обязанности. Введение подобных правил, после совершения преступления, но до начала судебного разбирательства, может рассматриваться судом в качестве смягчающего обстоятельства, снижающего уровень вины предприятия и, соответственно, уменьшающего наказание.

Внутренние правила должны предусматривать как минимум назначение специального служащего, осуществляющего контроль, и четкое закрепление его(ее) обязанностей; а также создание системы по предупреждению совершения преступлений; детальную проработку контроля и сертификации, которая может быть предоставлена аудиторской компанией, рейтинговой компанией или любым другим действующим в сфере страхования и ценных бумаг юридическом лицом, зарегистрированным Чили.

Юридические лица, занимающиеся сертификацией, оценивают правила с точки зрения их соответствия всем требованиям, предъявляемым законодательством о компаниях в связи с их местоположением, размером, доходами и организационной структурой. На практике создание специальных правил должно привести в результате к изменениям правил внутреннего распорядка, трудовых договоров и договоров подряда.

В-третьих, преступление совершено в интересах или от имени юридического лица, т.е. в результате преступление должно принести выгоду компании, и наоборот, если преступление такой выгоды не приносит и совершено в целях причинения вреда компании, юридическое лицо уголовной ответственности не несет.

К юридическим лицам применяются следующие наказания:

— ликвидация юридического лица;

— временный или постоянный запрет на заключение контрактов с правительством Республики Чили;

— частичная или полная потеря налоговых льгот или запрет на получение таких льгот на определенный период времени;

— штраф в размере приблизительно от 13 800 до 1 379 962 долларов;

— опубликование выписки из решения суда в Official Gazette или в национальной газете.

Чилийский уголовный процесс построен по французскому образцу и, следовательно, как и во Франции, к юридическим лицам применяются такие же процедуры и правила, как и к физическим лицам.

Перу

В Перу законодатель придерживается старого подхода. Перуанский Уголовный кодекс 1991 г. возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности исключает. И связано с тем, что догматические структуры, лежащие в основе национального уголовного закона, имеют строго индивидуализированный характер. Деяния в материальном смысле могут быть квалифицированы как преступления, если нарушают или ставят в опасность правовые блага и руководствуются *человеческой волей*. С этой точки зрения можно сказать, что юридическое лицо не может нести уголовную ответственность, так как не имеет возможности действовать в уголовно-правовом смысле и поэтому на данный момент находится вне досягаемости уголовного права.

По мнению перуанских юристов, такие фундаментальные категории теории деликта, как типичность, противозаконность и виновность трудно применимы по отношению к юридическому лицу. Таким образом, с точки зрения теории преступления юридическое лицо не подлежит уголовной ответственности. Однако в настоящий момент можно отметить существование некоторого противоречия, возникшего между потребностями уголовной политики и возможностями традиционной уголовной догматики.

В данном случае речь идет о наличии в УК Перу нормы (статья 105), допускающей применение к юридическому лицу так называемых побочных (дополнительных) последствий (consecuensias accesorias). В действительности УК Перу признает возможность применения к юридическому лицу ряда мер (ликвидацию юридического лица, прекращение деятельности, закрытие помещений и т.д.), если событие преступления произошло в процессе исполнения деятельности компании или когда организация используется для

поощрения или сокрытия преступления. Таким образом, законодатель, дав название «дополнительные последствия», создал почву для дискуссии[217].

Правовой основой для применения дополнительных последствий согласно статье 105 Уголовного кодекса Перу[218] является объективная опасность, происходящая от юридического лица и его организационной структуры. Последствия наступают для юридического лица в том случае, когда оно образует «инструмент опасности», облегчая и прикрывая преступление. Таким образом, правовой характер последствий, применяемых к юридическим лицам, носит в большей мере административный характер.

С этой точки зрения уголовное право Перу реагирует на преступление, совершенное субъектом предпринимательской деятельности, прибегая к формулам индивидуальной уголовной ответственности, закрепленной в статьях 23-27 Уголовного кодекса. Это означает, что уголовно-правовые последствия за противоправное деяние, совершенное коллективным учреждением, наступят не посредством наказания юридического лица, но посредством идентификации физических лиц, ответственных за его наступление.

---

[217] Уголовный кодекс Перу. Дополнительные последствия. Статья 104. Лишение преступных доходов юридических лиц. По решению суда могут быть изъяты доходы юридического лица, полученные преступным путем как следствие совершения правонарушения при осуществлении деятельности ее должностными лицами или служащими в объеме необходимом для покрытия ответственности гражданско-правового характера, если их средств недостаточно.

[218] Статья 105. Меры, применяемые к юридическим лицам. Если преступное деяние совершено при осуществлении деятельности какого-либо юридического лица или с использованием его структуры для поощрения или сокрытия преступления, судья может применить все или некоторые следующие меры:

1.Закрытие помещений или учреждений, временное или постоянное. Временное закрытие не должно превышать пяти лет.

2. Расторжение общества, ассоциации, фонда, кооператива или комитета.

3. Приостановление деятельности общества, ассоциации, фонда, кооператива и комитета на срок, не превышающий двух лет.

4. Запрет обществу, ассоциации, фонду, кооперативу или комитету осуществлять в будущем свою деятельность. Запрет может быть временным или постоянным. Временный запрет не должен быть больше, чем пять лет. Если какая-либо из этих мер применена, то судья сообщает об этом компетентному органу власти для вмешательства в деятельность юридического лица с целью сохранения трудовых прав работников данного юридического лица.

В отношении дел об уголовных преступлениях юридических лиц применяются общие положения УПК Перу 1991 года, который сформирован под влиянием французского процесс. Каких-либо специальных процедур, касающихся юридических лиц Кодекс не предусматривает и к юридическим лицам применяются такие же правила, как к физическим.

Аргентина

Несмотря на то, что аргентинское уголовное законодательство не включает институт уголовной ответственности юридических лиц, законодатель этого государства, признавая опасность совершения финансовых преступлений, тем не менее, пошел на дополнение уголовного закона нормами об административной ответственности корпораций. Так, Законом 25.246 от 5 мая 2000 года[219] были внесены изменения в Уголовный кодекс Аргентины, касающиеся введения административного штрафа для юридических лиц за совершение определенных преступлений. В соответствии со статьей 23 этого Закона юридическое лицо, руководящий или исполнительный орган которого использовали доходы, полученные от преступления, приписывая им легальное происхождение (ч. 1 ст. 278 УК Аргентины), наказывается штрафом в размере от 2 до 10 раз превышающих доходы, полученные от преступления. В случае совершения такого деяния по неосторожности или халатности названных лиц юридическое лицо подлежит наказанию в виде штрафа, размер которого составляет от 20% до 60 % стоимости имущества, полученного от преступления.

[219] CODIGO PENAL. Ley 25.246. Modificación. Encubrimiento y Lavado de Activos de origen delictivo. Unidad de Información Financiera. Deber de informar. Sujetos obligados. Régimen Penal Administrativo. Ministerio Público Fiscal. Derógase el artículo 25 de la Ley 23.737 (texto ordenado).

Параграф седьмой. Китайская модель уголовной ответственности юридических лиц

Уголовное право Китая тяготеет к континентальной традиции права. Поэтому обзор китайского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц мы включили в эту главу.

Вопрос о введении в Китае института уголовной ответственности организаций практически был положительно решен еще до внесения поправок в действующий Уголовный кодекс КНР 1979 г. Впервые в истории уголовного права социалистических стран, по мнению российских ученых, указанный институт получил свое отражение в проекте Дополнительного постановления ПК ВСНП о наказании за коррупцию и взяточничество и проекте Дополнительного постановления ПК ВСНП о наказании за контрабанду, разработанных китайскими юристами еще в 1982 г. [220]. Хотя указанные документы в то время были лишь проектами, закрепленные в них нормы, устанавливающие уголовную ответственность организаций, легли в основу уже обновленных и принятых в 1988 г. Дополнительного постановления ПК ВСНП о наказании за коррупцию и взяточничество и Дополнительного постановления ПК ВСНП о наказании за контрабанду.

Первое законодательное закрепление уголовная ответственность организаций получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г., которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду. Несмотря на совершенный китайским законодателем «прорыв классической концепции о том, что субъектом уголовного преступления может быть только физическое лицо», некоторые авторы категорически заявляли о невозможности возложения мер уголовной ответственности на организацию в силу ряда обстоятельств. Видный китайский правовед Чжан Минкая отмечал,

[220] Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М. 2011. С. 109.

что основные проблемы, с которыми будет сталкиваться правоприменитель, состоят в том, что организация не обладает волей, не может как таковая выступать объектом уголовного наказания, а сама возможность наступления уголовной ответственности организаций в корне противоречит принципу личной ответственности, и возникает опасность, что непосредственно виновные в совершении преступления лица избегнут уголовной ответственности[221].

В основе института уголовной ответственности организаций по законодательству КНР лежат два фактора: исторический и экономический. Первый означает традиционные представления китайцев о так называемой коллективной ответственности, суть которой заключается в законодательной фиксации как можно большего круга лиц, подлежащих привлечению к ответственности за совершенное противоправное деяние. Экономический фактор явился своего рода стимулом для ускорения законодательного закрепления рассматриваемого института. По мере успешного экономического развития китайского государства на первый план стали выходить различного рода экономические преступления, вред от совершения которых был чрезвычайно велик. В новых условиях наибольшую опасность стали представлять не преступления отдельной личности или группы, а вредоносные деяния предприятий и организаций, наделенных большой самостоятельностью и действующих в условиях конкуренции. Именно для более успешной борьбы с экономической преступностью китайский законодатель и пришел к мнению о необходимости привлечения к уголовной ответственности не только физических лиц, но и непосредственно самих организаций.

Уголовный кодекс КНР (ст. 30 и 31, § 4, глава 2 («Корпоративное преступление») предусматривает, что уголовная ответственность организаций реализуется в двух формах:

— компания, предприятие, учреждение, орган, коллектив наказываются штрафом,

[221] Там же.

— непосредственно ответственные за руководство и другие ответственные лица подлежат уголовному наказанию.

По мнению китайских юристов, в таких случаях речь идет о так называемой шуан чунсин, т.е. двойственной природе уголовной ответственности организаций. Это означает, что, с одной стороны, ответственности подлежит организация, непосредственно виновная в совершении уголовно наказуемого деяния, а с другой ее руководство. Причем в рамках уголовной ответственности организация может быть также подвергнута мерам гражданской и административной ответственности.

Особенная часть УК КНР содержит весьма значительное количество составов преступлений, за совершение которых организация преследуется в уголовном порядке (всего 118 составов преступлений). Например, согласно ст. 125 организация подлежит наказанию за незаконное производство, торговлю, перевозку, пересылку по почте, хранение стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, незаконную торговлю, перевозку ядерного материала. Статья 150 УК КНР предусматривает уголовную ответственность организаций при наличии определенных условий, за совершение целого ряда преступлений, среди которых: выдача поддельной продукции за подлинную, низкокачественной — за высококачественную, производство и сбыт поддельных, некачественных лекарств, производство и сбыт несоответствующих санитарным нормам продуктов, продуктов с примесями ядовитого, вредоносного непищевого сырья и т.п. Уголовная ответственность организации устанавливается и за незаконное привлечение вкладов населения (ст. 176 УК КНР), привлечение инвесторов к купле-продаже ценных бумаг обманным путем через умышленное предоставление ложной информации (ст. 181 УК КНР) и др.

Для более правильного и четкого применения положений уголовного закона, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц, китайским правоприменителем в разное время были изданы следующие разъяснительные документы: Разъяснение Верховного народного суда о некоторых вопросах конкретного применения закона при рассмотрении дел о

преступлениях, совершенных организацией (от 3 июля 1999 года), Ответ Исследовательского бюро по юридической политике Верховного народного суда по вопросам применения закона о преступлениях, совершенных иностранными компаниями, предприятиями, производственными единицами (от 15 октября 2003 года) и некоторые другие.

Для привлечения организации к уголовной ответственности она должна обладать следующими основными признаками:

— совершаемые организацией преступления должны представлять осознанную, целенаправленную деятельность. Такая преступная деятельность может быть либо умышленной, либо неосторожной, но ее суть заключается в понимании поставленных перед организацией целей и задач, для достижения которых совершается нарушение уголовно-правовых предписаний. Особо оговаривается то обстоятельство, что умышленная или неосторожная форма вины должна быть установлена путем определения формы вины непосредственно виновных в совершенном преступлении ответственных работников организации;

— преступная деятельность организации должна осуществляться только от ее имени и только в ее интересах. В китайском государстве существует великое множество видов организаций, и нередки случаи, когда отдельное лицо исполняет свои служебные обязанности сразу в нескольких организациях. Если произошло нарушение уголовного закона, то ответственности будет подлежать только та организация, в пользу которой были нарушены нормы уголовного права, а не все те, в которых работает лицо. Если же допущенные нарушения противоречат интересам организации, то за них к уголовной ответственности Должно быть привлечено лишь физическое лицо;

— в качестве непосредственных исполнителей преступлений, совершаемых организациями, могут выступать лишь непосредственно ответственные за руководство и другие ответственные лица. Хотя законодатель не дает перечня указанных выше лиц, к ним можно отнести руководителей, представителей, других работников организации, непосредственно виновных в

совершении противоречащих нормам уголовного закона деяний. Если в преступной деятельности указанных лиц участвовали другие сотрудники организации, не подозревающие о противозаконном характере осуществляемой ими деятельности (например, осуществляли компьютерное сопровождение сделки), то они не должны привлекаться к уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальный кодекс Китая не содержит каких-либо специальных положений, посвященных расследованию и судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях, совершенных юридическими лицами. В соответствии со ст.3 УПК за предварительное следствие по уголовным делам ответственны органы общественной безопасности. По абсолютному большинству видов преступлений они возбуждают уголовные дела и ведут предварительное следствие. Согласно ст.13 УПК только дела, «связанные с коррупцией, нарушением демократических прав граждан, должностными преступлениями», возбуждаются прокуратурой; она же производит предварительное следствие по ним. Уголовные дела, возбуждаемые лишь по жалобам потерпевших, а также не нуждающиеся в предварительном расследовании как незначительные, направляются непосредственно в суд.

Параграф восьмой. Сравнительно-правовое измерение института уголовной ответственности юридических лиц в государствах континентальной традиции права

Несмотря на то, что в разных государствах в современных условиях используются различные модели привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, в качестве общей черты, проявляющейся в законодательном подходе, необходимо выделить метод, при котором нормы о мерах, применяемых в отношении корпоративных преступлений, включаются в уголовные кодексы или иные специальные акты, устанавливающие уголовную ответственность корпораций за конкретные преступления.

Такой подход прослеживается во всех случаях, даже если эти меры по закону не являются уголовными наказаниями, а относятся к «другим правовым последствиям совершения преступления» (Швеция), «мерам принудительного воздействия, применяемым к юридическим лицам» (Латвия), корпоративным (Финляндия) или административным штрафам (Аргентина).

Включение таких предписаний в уголовные кодексы, на наш взгляд, является не только данью известным международным актам; оно обусловлено высокой опасностью преступлений, совершаемых корпорациями в ходе их деятельности, которые в отличие от обычного человека обладают большими корпоративными ресурсами – финансовыми, организационными, юридическими. Как представляется, для тех стран (принадлежащих, как и Россия, к континентальной системе права) которые используют подобные меры, – это лишь первый шаг к созданию в дальнейшем полноценного института уголовной ответственности корпораций.

Особенно явственно это проявляется на примере такой страны, как Швеция, где на первых порах (до создания нового уголовного законодательства, разработка которого уже ведется) такой подход позволил, не ломая существующую законодательную конструкцию, поэтапно ввести в УК вначале нормы о корпоративном штрафе (1996 г.), а затем и «расширенной» конфискации (2008 г.), которая позволяет конфисковать имущество, являющееся, как сказано в УК Швеции, «по всей вероятности» доходами от преступной деятельности. Последняя законодательная новелла направлена, в первую очередь, на противодействие организованной преступности, легализации и преобразованию доходов, полученных от незаконной деятельности, такой как контрабанда наркотиков, торговля людьми и т.п. Сходное законодательное решение, по мнению авторов данного отчета, могло бы быть использовано и в российской законодательной модели.

Сопоставление законодательного регулирования ответственности юридических лиц в зарубежных странах и оценка его с точки зрения эффективности, соразмерности и превенции, позволяет сделать вывод о том, что

применение уголовных наказаний к юридическим лицам вызвано недостаточностью неуголовных санкций, в том числе и финансового характера. Что же касается уголовных санкций, то помимо штрафа, который является наиболее распространенным видом наказания для юридического лица – он предусмотрен во всех странах, где существует корпоративная уголовная ответственность, к корпорациям применяются различные виды конфискации (предметов преступления; имущества; доходов, полученных преступным путем); ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов, временное прекращение деятельности юридического лица, ликвидация юридического лица; запрещение участвовать в договорах, заключаемых от имени государства, и т.п.; возмещение причиненного ущерба. Весьма действенной мерой, имеющей большой профилактический эффект, стало опубликование приговора или его части.

Еще одним средством, назначаемым судом юридическим лицам в качестве самостоятельной меры либо одновременно со штрафом, в ряде стран стала пробация, т.е. условное наказание**.** Этот вид наказаний, широко применяемый за рубежом в отношении физических лиц, если его использовать в отношении юридических лиц, позволяет компании не только продолжить свою деятельность, но и возместить причиненный преступлением ущерб. Особенно интересен, на наш взгляд, канадский опыт, когда суд наделен самыми широкими полномочиями по применению к нарушителю дополнительных условий пробации, связанных с возмещением какие-либо убытков или ущерба, причиненного в результате преступления в порядке реституции; с разработкой в организации стратегий, стандартов и процедур, направленных на снижение вероятности последующего совершения преступления; с предоставлением на суд отчета об осуществлении новой политики, введении стандартов и соответствующих процедур; с доведением в установленном судом порядке до сведения общества информации о преступлении, за совершение которого организация была осуждена, о наказании, назначенном судом, и любых мерах,

которые предпринимает организация с тем, чтобы уменьшить вероятность совершения последующего преступления; и т.п. Несмотря на всю привлекательность института пробации введение его в России пока находится на стадии разработки законопроекта, а применение действующего у нас института условного осуждения не приспособлено к самому распространенному наказанию юридических лиц – штрафу.

Что же касается вопросов, связанных с возбуждением и расследованием уголовных дел, судебным разбирательством и исполнением приговоров, то, как показывает зарубежный опыт, за исключением специальных законов об уголовной ответственности юридических лиц (которые также отсылают к уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному законодательству), каких-либо специальных законодательных актов о производстве по уголовным делам юридических лиц не существует; и к ним применяется общий порядок. Интересы юридического лица в уголовном процессе представляет обычно член правления или иное должностное лицо компании, юридическое лицо имеет право на помощь защитника. Исполнение наказаний также осуществляется в общем порядке, как и в отношении физических лиц.

По нашему мнению, наиболее близкой и, естественно, более понятной российским правоведам законодательной моделью (из тех, что были приведены выше) является модель, разработанная в Республике Молдова. Безусловно, молдавская уголовно-процессуальная модель не лишена недостатков, но в ней присутствует такая же логика, как и в российском уголовном процессе.

Следует отметить, что вообще законодатель Молдовы в последние годы стремится точно следовать последним европейским тенденциям в области законодательного регулирования в различных областях права, и Молдова практически стала лидером в этой области, так что ничего удивительного в этом нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Внедрение института уголовной ответственности юридических лиц в российское право вызывает множество споров. Основные проблемы связывают с необходимостью разработки теоретических вопросов, касающихся субъективной стороны состава преступления, во-первых, проблемы установления вины юридического лица и, во-вторых, проблемы наличия цели преступления со стороны его руководителя (должностного лица, служащего и др.).

Как известно, обязательным элементом субъективной стороны преступления является вина, понимаемая как психическое отношение лица к содеянному им преступлению и наступившим общественно опасным последствиям. Поскольку юридическое лицо, будучи юридической «фикцией», не может обладать вообще какой-либо психикой, на юридическое лицо непосредственно весьма трудно распространить само понятие вины в уголовном праве.

В зарубежных государствах, где закон допускает уголовную ответственность юридических лиц, принято считать, что вина корпораций воплощается в виновном поведении их руководителей (представителей), когда, как в Великобритании и других государствах со сходным подходом, само деяние и психическое состояние (вина) высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) определяется как действие и психическое состояние (вина) корпорации (т.е. отождествляется с таковым). В данной ситуации возникает персональная ответственность корпорации. В случаях, когда преступление совершено его должностным лицом (служащим), корпорация отвечает как исполнитель, но если служащий выступал в качестве соучастника – деяние корпорации квалифицируется как соучастник преступления.

Таким образом, при конструировании уголовной ответственности юридических лиц вопрос об установлении вины юридических лиц можно решать

посредством применения «принципа идентификации». В этом случае вина корпорации будет воплощаться в психическом отношении к содеянному деянию и наступившим общественно опасным последствиям со стороны ее руководителей (контролирующих лиц, служащих и др.).

Решение второго вопроса о наличии цели преступления со стороны руководителя (должностного лица, служащего и др.) требует закрепления в уголовном законе тех критериев, которые необходимы для привлечения юридического лица к уголовной ответственности. Эти критерии таковы:

а) юридическое лицо противоправно нарушает (действием либо бездействием) законодательные запреты относительно осуществления определенной деятельности;

б) юридическое лицо совершает деяние, создающее реальную угрозу причинения вреда (ущерба) личности, обществу и государству;

в) общественно опасное противоправное деяние совершается в пользу (в интересах) юридического лица либо оно допущено попустительскими действиями (бездействием) органом или лицом, наделенными полномочиями по руководству данным юридическим лицом.

Таким образом, уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц будет наступать лишь тогда, когда указанные действия были произведены с определенной целью (принести какие-либо выгоды (пользу) данному юридическому лицу) и совершены его исполнительным органом или должностным лицом, наделенным управленческими (организационно-распорядительными, административно-хозяйственными) функциями.

Следует отметить, что проблема установления вины и цели совершенного юридическим лицом деяния вполне разрешима, также потому, что уголовная ответственность юридических лиц не устраняет персональной ответственности физических лиц, а сосуществует с ней и дополняет ее. Такое правило закреплено в том или ином виде в уголовном законодательстве большинства зарубежных государств.

В проведенном исследовании были обобщены правовые нормы государств, принадлежащих к семье общего права (Великобритания, Австралия, Канада, США, Новая Зеландия, Индия, Пакистан), и государств, законодательство которых базируется на принципах римского права, свойственных континентальной правовой традиции (Аргентина, Германия, Дания, Испания, Казахстан, Китай, Латвия, Литва, Люксембург, Молдова, Перу, Словения, Украина, Финляндия, Хорватия, Чехия, Чили, Швеция, Эстония и др.).

Анализ зарубежных уголовно-правовых доктрин ответственности юридических лиц, уголовного законодательства, регулирующего ответственность юридических лиц, и практики его применения в государствах, принадлежащих к различных правовым системам, позволил выявить определенные закономерности.

Первой закономерностью, по нашему мнению, является тот факт, что во всех этих государствах законодатель пошел по пути обязательного включения норм об ответственности юридических лиц в уголовные законы, даже в тех случаях, когда речь идет фактически об административных санкциях. Этот факт подтверждает значимость института уголовной ответственности юридических лиц, введение которого обусловлено высокой опасностью преступлений, совершаемых в ходе предпринимательской и иной профессиональной деятельности корпораций. В отличие от физических лиц корпорации обладают большими корпоративными ресурсами – финансовыми, организационными, юридическими, которые в случае совершения преступления зачастую способствуют их уходу от ответственности. Как уже отмечалось в первом отчете, для стран, принадлежащих, как и Россия, к континентальной системе права, использование подобных мер, – лишь первый шаг к созданию в дальнейшем полноценного института уголовной ответственности корпораций.

Второй выявленной закономерностью стало издание в последнее десятилетие государствами, включившими данный институт в свое законодательство, специальных законов, в которых определяются основные характеристики уголовной ответственности юридических лиц. Переход к

изданию специальных законов подобного рода можно считать новым этапом развития института уголовной ответственности юридических лиц.

Специальные законы содержат также отсылки к уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законам, в соответствии с которыми расследование и рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных юридическими лицами, осуществляется в общем порядке. В них же (специальных законах) дается перечень преступлений и наказаний, применяемых в отношении юридических лиц.

Используя подобную законодательную технику, эти государства смогли при внесении минимальных дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство избежать кардинального изменения законодательства. К сожалению, этот наиболее простой путь нельзя применить в случае с российским уголовным правом, поскольку оно построено на принципе обязательной кодификации уголовных норм.

Впрочем, есть иные возможности для внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в российское законодательство. Одной из них является дополнение Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) новым разделом об уголовной ответственности юридических лиц, в котором будут собраны все основные нормы, касающиеся оснований уголовной ответственности юридических лиц; обстоятельств, исключающих или ограничивающих ответственность юридических лиц.

В этом разделе должна быть определена также ответственность юридического лица в случае изменения его организационно-правового статуса и рассмотрен вопрос об освобождении юридического лица от уголовной ответственности и наказания, должны быть размещены виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к юридическим лицам (в том числе новые, ранее не известные российскому законодательству, но широко и успешно применяемые в зарубежных странах, такие как лишение прав юридического лица и опубликование приговора в средствах массовой информации), а также особенности назначения наказаний юридическим лицам. В

качестве самой строгой меры предлагается введение ликвидации юридического лица.

Следует отметить, что разрешение вопроса о наказаниях, применяемых к юридическим лицам, связано с преодолением определенных трудностей. Так, не вызывает никаких сомнений необходимость введения такого нового вида наказания как «штраф в отношении юридического лица» в качестве основной или дополнительной меры, размер которого должен определяться кратно в сравнении со штрафом, назначаемым физическому лицу. В отличие от законодательства англо-саксонских государств, где в законе не устанавливается верхний предел штрафа, а его определение относится к компетенции суда, в государствах, принадлежащих к континентальной системе, верхний предел существует. Размер штрафа зависит, например, от максимального срока тюремного заключения, который может быть назначен физическому лицу (Хорватия); в случае, когда уголовное преступление, совершенное юридическим лицом, причинило ущерб собственности или юридическое лицо получило незаконную имущественную выгоду, верхний предел штрафа может составить двухсоткратный размер такого вреда или выгоды (Словения). В Люксембурге при совершении тяжкого преступления максимальная ставка штрафа составляет 750 000 евро (и эта сумма может быть увеличена в пять раз в случае совершения определенных преступлений, таких как преступления против безопасности государства, терроризм, финансирование терроризма, торговля людьми, отмывание денег). Во Франции максимальный размер штрафа в отношении юридических лиц равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц.

Как представляется, норма о штрафе в отношении юридического лица должна быть сформулирована аналогично норме о штрафе физического лица, т.е. должны быть определены верхний и нижний пределы штрафа, а также установлена возможность взыскания штрафа, исчисляемого в величине кратной стоимости коммерческого подкупа или взятки.

Конфискация незаконно полученных доходов и имущества (в том числе и расширенная конфискация), которая часто по законодательству рассмотренных государств является наказанием и применяется к корпорациям, особенно когда речь идет об экономических преступлениях, мошенничестве либо иных преступлениях, связанных с использованием обманных действий, согласно УК РФ относится к иным мерам уголовно-правового характера, размещенным в специальной главе 15^1. Следовательно, чтобы такая мера уголовно-правового характера могла быть использована в отношении юридических лиц, главу 15^1 необходимо дополнить специальной статьей о конфискации, применяемой к юридическим лицам.

Если ориентироваться на последние европейские законы, то помимо наказания в виде штрафа следует ввести наказания в виде:

лишения прав юридического лица и (или) запрета заниматься определенным видом деятельности;

ликвидации юридического лица.

Лишение прав юридического лица и (или) запрет заниматься определенным видом деятельности предполагает, что на юридическое лицо могут быть возложены различного рода запреты и ограничения, например запрет на осуществление определенных видов деятельности; приостановление деятельности предприятий, закрытие рабочих помещений и заведений; запрет получать лицензии, концессии; запрет на денежные операции с бюджетными государственными и местными органами; частичная или полная потеря налоговых льгот или запрет на получение таких льгот на определенный период времени; запрет на получение любой государственной дотации или субсидии; запрет на участие в государственных тендерах.

Ликвидация (уголовная) юридического лица может быть введена в УК РФ в качестве исключительной меры наказания, применяемой, если юридическое лицо было создано с целью совершения преступлений или его деятельность заключалась преимущественно в совершении преступления. Именно таким образом нормы об уголовной ликвидации сформулированы в Испании,

Люксембурге, Словении, Хорватии, Чехии и других государствах. В отдельных штатах США ликвидация корпорации назначается либо как часть приговора, либо одновременно с ним. В случае введения такой меры наказания в качестве дополнительной обеспечительной меры в отношении банков и других кредитно-финансовых органов также можно (по примеру Чехии) предусмотреть контроль со стороны Центрального банка Российской Федерации и иных значимых для функционирования государственной финансовой системы органов, мнение которых должно учитываться судом при назначении этой меры наказания.

В качестве иной меры уголовно-правового характера, применяемой к юридическим лицам, предлагаем ввести обнародования приговора в средствах массовой информации. Эта мера как вид наказания или мера безопасности в настоящее время применяется в большинстве государств, где существует уголовная ответственность юридических лиц. Обнародование приговора является очень действенной и важной мерой, особенно когда этого требует обеспечение безопасности жизни и здоровья людей либо определенных экономических благ. Обычно приговор обнародуется за счет осужденного юридического лица путем публикации (полностью либо в части) в официальном издании, трансляции по радио или телевидению либо несколькими из перечисленных способов общественной информации одновременно. При этом суд определяет, каким образом должны быть проинформированы все те, в чьих интересах необходимо опубликовать приговор, и сроки опубликования. Предписания, касающиеся обнародования приговора, могут быть размещены в Общей части УК РФ – в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера».

Теперь обратимся к Особенной части. Поскольку издание отдельного законодательного акта (по образцу современных законов Словении, Хорватии, Чехии), в котором бы были перечислены все преступления юридических лиц, преследуемые в уголовном порядке, в российских реалиях невозможно, по всей вероятности, следует пойти по пути, выработанному иными европейскими государствами, когда нормы Особенной части УК РФ дополняются частями, содержащими правила о наказаниях юридических лиц.

Конструирование же отдельных уголовно-правовых норм о преступлениях юридических лиц в Особенной части УК РФ нецелесообразно, так как может привести к дублированию составов некоторых преступлений и, как следствие, к проблемам в правоприменительной практике.

Таким образом, ряд статей Особенной части УК РФ следует дополнить положениями об ответственности юридических лиц.

По нашему мнению, в первую очередь речь должна идти о таких опасных преступлениях, как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (статья 174 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (статья 174^1 УК РФ); коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ); содействие террористической деятельности (статья 205^1 УК РФ); дача взятки (статья 291 УК РФ); а также мошенничество (статья 159 УК РФ), получившее в последние годы огромный размах и затронувшее значительную часть населения.

В данных случаях необходимо установить наказания в виде штрафов, размер которых будет превышать наказания, применяемые в отношении физических лиц, в несколько раз. В случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного статьями 174, 174^1, 205^1 УК РФ, возможно применение ликвидации юридического лица, но только в самом исключительном случае.

Безусловно, в перспективе желательно было бы ввести ответственность юридических лиц за экологические и иные преступления, в том числе экономического характера и т.п. Такой подход в полной мере отвечал бы современным тенденциям в европейском уголовном праве.

Учитывая необходимость корректировки других российских законодательных актов в связи с введением в российское право института уголовной ответственности юридических лиц, предлагаем следующее.

В России на уголовное судопроизводство по тем или иным категориям уголовных дел распространяется незыблемое правило, закрепленное в части 1

статьи 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) – «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». Таким образом, порядок уголовного преследования, привлечения к уголовной ответственности, судебного разбирательства, вынесения приговора за совершение лицом любого из преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, регламентируется исключительно нормами УПК РФ. Какие-либо иные федеральные законы, предусматривающие процедурные аспекты расследования уголовных дел о каких-либо преступлениях, не инкорпорированные непосредственно в УПК РФ, в процессе производства по уголовному делу применяться не могут. В связи с этим юридическое закрепление процессуального порядка уголовного судопроизводства в отношении юридических лиц должно осуществляться только одним способом – разработкой проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому УПК РФ (раздел XVII «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц») будет дополнен новой главой о производстве по уголовным делам в отношении юридических лиц. В этой главе будет определен порядок производства по уголовным делам в отношении юридических лиц; обстоятельства, подлежащие выяснению; порядок предварительного расследования, а также меры судебного контроля.

Регулирование порядка и условий исполнения наказаний не затрагивается ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве, и является одной из задач уголовно-исполнительного законодательства в силу части 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Особенности исполнения любого вида наказания, закрепленного в качестве такового в Общей части и конкретизированного в санкциях статей Особенной части УК РФ, а также указанного в приговоре суда, вынесенного в порядке, предусмотренном УПК РФ, устанавливаются в нормах УИК РФ.

Федеральные органы исполнительной власти вправе принимать основанные на федеральном законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний, касающиеся, как правило, процедурных моментов исполнения наказания (например, процедуры взимания штрафа судебными приставами-исполнителями, процедуры запрета заниматься определенными видами деятельности и др.).

Наиболее оптимальным представляется дополнение УИК РФ специальной главой, регулирующей порядок исполнения наказаний, назначенных юридическим лицам. Так, Особенная часть УИК РФ должна быть дополнена разделом об исполнении наказания в отношении юридического лица, в котором будет прописан порядок исполнения всех видов наказаний, применяемых к юридическим лицам, а также будет содержаться норма об ответственности за неисполнение приговора суда юридическим лицом.

Каким может быть нормативно-правовое оформление этих предложений, можно увидеть в представленном в приложении проекте федерального закона, разработанного авторами монографического исследования.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части уголовного судопроизводства в отношении юридических лиц)»

Статья 1.

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание Законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 26, ст. 3012; 2003, № 50, ст. 4848; 2004, № 30, ст. 3096; 2006, № 31, ст. 3452; 2007, № 31, ст. 4008; 2008, № 7, ст. 551; 2010, № 15, ст. 1756; 2011, № 19, ст. 2714, № 30 (ч. 1), ст. 4598; 2012, N 29, ст. 3987) следующие изменения:

1) статью 19 изложить в следующей редакции:

«Статья 19. Общие условия уголовной ответственности

1. Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

2. Юридическое лицо несет уголовную ответственность в соответствии с главой 14^1 за деяния, относительно которых предусмотрено наказание для юридических лиц в Особенной части настоящего Кодекса.»;

2) Общую часть Уголовного Кодекса Российской Федерации дополнить разделом V^1 следующего содержания:

«Раздел V^1. Уголовная ответственность юридических лиц

Глава 14^1. Особенности уголовной ответственности и наказания юридических лиц

Статья 96^1. Основания уголовной ответственности юридических лиц

1. Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности (наказанию) за преступление, совершенное лицом, осуществляющим управленческие или контрольные функции в отношении данного юридического лица, либо иным лицом от имени юридического лица или в его интересах, действия которого были прямо или косвенно санкционированы, разрешены или допущены коллегиальным органом юридического лица или лицом, осуществляющим управленческие, организационно-распорядительные или иные контрольные функции, если

а) преступлением была нарушена какая-либо обязанность, возложенная на юридическое лицо по закону;

б) преступление явилось следствием неспособности юридического лица выполнять свои административные и надзорные обязанности;

в) юридическое лицо извлекло или должно было извлечь незаконную выгоду для себя или третьего лица либо владеет, пользуется или распоряжается денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

2. Уголовная ответственность юридического лица наступает в случаях, когда это специально указывается Особенной частью настоящего Кодекса.

3. Уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физических лиц в соответствии со статьей 34 настоящего Кодекса.

4. Невозможность привлечения исполнителя преступления к уголовной ответственности не может служить препятствием для применения наказания к юридическому лицу.

5. Уголовная ответственность юридического лица за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса.

Статья 96^2. Обстоятельства, исключающие и ограничивающие ответственность юридических лиц

1. Положения настоящего Кодекса не распространяются на Российскую Федерацию.

2. Органы местного самоуправления и другие юридические лица, выполняющие публичные функции, не подлежат уголовной ответственности за действия, связанные с выполнением этих функций.

3. Международные организации, обладающие в соответствии с международным договором Российской Федерации иммунитетом от уголовного преследования, могут привлекаться к уголовной ответственности в случае лишения их такого иммунитета в порядке, предусмотренном международным договором Российской Федерации, а также в случае отказа от иммунитета в порядке, установленном правилами международной организации.

Статья 96^3. Ответственность в случае изменения статуса юридического лица

1. В случае реорганизации юридического лица уголовная ответственность переходит на правопреемника юридического лица.

2. В случае прекращения деятельности юридического лица до завершения производства по уголовному делу наказание в виде штрафа может быть вынесено в отношении юридического лица, являющегося его правопреемником.

3. В случае прекращения деятельности юридического лица после завершения производства по уголовному делу, наказание в виде штрафа назначается в соответствии с положениями части первой настоящей статьи.

4. В случае банкротства юридическое лицо подлежит наказанию за преступления, совершенные до объявления банкротства или во время процедуры банкротства.

Статья 96^4. Освобождение юридического лица от уголовной ответственности и наказания

1. Юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания за преступления небольшой или средней тяжести, совершенное впервые, если оно способствовало раскрытию и расследованию преступления, в совершении которого было признано виновным, возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятнадцатикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятнадцатикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

2. Сроки давности для освобождения юридического лица от уголовной ответственности и наказания в порядке, предусмотренном частями первой, третьей и пятой статьи 78 и статьей 83 настоящего Кодекса, исчисляются со дня совершения преступления физическим лицом и со дня вступления приговора в законную силу.

3. Положения настоящей статьи не распространяются на случаи совершения юридическим лицом преступлений, предусмотренных статьями 174, 174^{1}, 204, 205^{1}, 291 настоящего Кодекса.

Статья 96^{5}. Виды наказаний, применяемых в отношении юридических лиц

1. Видами наказаний, применяемых к юридическим лицам, являются:
а) штраф в отношении юридического лица;
б) лишение прав и (или) запрет заниматься определенным видом деятельности;
в) ликвидация юридического лица.

2. Штраф в отношении юридического лица, лишение прав и (или) запрет заниматься определенным видом деятельности могут применяться к юридическому лицу в качестве как основных, так и дополнительных видов наказания.
3. Ликвидация юридического лица применяется только в качестве основного вида наказания.

4. В случае совершения юридическим лицом предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса преступления небольшой или средней тяжести в качестве основного наказания может быть применен только штраф в отношении юридического лица, за исключением случаев, когда юридическое лицо, его филиал, представительство или иное обособленное структурное подразделение были специально образованы для совершения преступного деяния.

5. В случае совершения юридическим лицом предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса тяжкого или особо тяжкого преступления в качестве основного наказания могут быть применены ликвидация и штраф в отношении юридического лица.

Статья 96^{6}. Применение к юридическому лицу иных мер уголовно-правового характера

1. К юридическому лицу может быть применена одна из следующих иных мер уголовно-правового характера:
а) конфискация имущества;
б) возмещение причиненного ущерба;
в) обнародование приговора в средствах массовой информации.

2. Конфискация применяется к юридическому лицу, если в результате преступления юридическое лицо приобрело имущество и к нему в качестве основного наказания применены лишение прав и (или) запрет заниматься определенной деятельностью либо штраф в отношении юридического лица.

3. Возмещение причиненного ущерба применяется к юридическому лицу, если в результате преступного деяния был нанесен существенный вред или вызваны тяжкие последствия.

4. Обнародование приговора в отношении юридического лица применятся в случае назначения юридическому лицу наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или ликвидации.

Статья 96^{7}. Штраф в отношении юридического лица

1. Штраф в отношении юридического лица есть:

а) денежное взыскание, назначаемое юридическому лицу в виде наказания в размере от шестисот тысяч рублей до пятисот миллионов рублей, или

б) денежное взыскание, исчисляемое в величине кратной стоимости коммерческого подкупа или взятки в размере до двухсоткратной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее трех миллионов рублей и более одного миллиарда рублей.

2. Размер штрафа юридическому лицу определяется исходя из тяжести преступного деяния и средств, находящихся на балансе юридического лица. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

3. Штраф в отношении юридического лица уплачивается из средств юридического лица в бюджет государства.

4. Штраф в отношении юридического лица в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

5. В случае злостного уклонения юридического лица от уплаты штрафа этот вид наказания исполняется в принудительном порядке.

Статья 96[8]. Лишение прав и (или) запрет заниматься определенным видом деятельности

Лишение прав и (или) запрет заниматься определенным видом деятельности состоит в лишении юридического лица права на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности, а также в лишении юридического лица предусмотренных нормативными актами разрешений или прав либо запрете на

осуществление определенного вида деятельности сроком от одного года до двадцати лет.

Статья 96[9]. Ликвидация юридического лица

1. Ликвидация юридического лица состоит в принудительном прекращении деятельности юридического лица.
2. Ликвидация юридического лица означает безвозмездное отчуждение в государственную собственность всего имущества, находящегося в собственности юридического лица, за исключением имущества, которое необходимо юридическому лицу для выполнения обязательств в отношении кредиторов, работников и государства в соответствии с законодательством.

3. Юридическое лицо подлежит ликвидации только в том случае, когда оно было специально образовано для совершения преступного деяния либо в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

4. При назначении наказания в виде ликвидации юридическому лицу, занимающемуся на основании российского законодательства кредитно-банковской деятельностью, суд руководствуется решением Центрального банка Российской Федерации и Агентства по страхованию вкладов относительно возможности и последствий применения данного вида наказания.

Статья 96[10]. Особенности назначения наказания юридическим лицам

1. При назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера в отношении юридического лица суд учитывает характер преступного деяния и нанесенный им вред.

2. При назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера в отношении юридического лица суд учитывает следующие обстоятельства:

а) фактические действия (бездействие) юридического лица;

б) статус физического лица (исполнителя преступления) в структуре юридического лица;

в) характер и последствия действий (бездействия) юридического лица;

г) меры, предпринятые юридическим лицом для предотвращения совершения новых преступных деяний;

д) финансовую состоятельность, общественную значимость деятельности юридического лица, имеющей стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства;

е) масштаб, сложность, длительность и степень планирования совершенного преступления;

ж) численность потерпевших;

з) значительность воздействия преступления на потерпевших с учетом их личных обстоятельств, в том числе возраста, состояния здоровья и финансового положения;

и) несоблюдение юридическим лицом в ходе осуществления его деятельности требований лицензирования или профессиональных стандартов, применяемых к подобной деятельности или действиям, что привело к совершению преступления;

к) сокрытие или уничтожение документов, связанных с преступлением или с получением доходов от преступления;

л) возмещение вреда, причиненного в результате совершенного преступления.

3. »;

3) пункт «а» части первой статьи 104^1 дополнить:

а) после слов «(если преступление совершено из корыстных побуждений),» словами «статьей 159,»;

б) после слов «статьями 171^2,» словами «статьями 174, 174^1,»;

4) главу 15^1 «Конфискация имущества» дополнить статьей 104^4 следующего содержания:

«Статья 104^4. Конфискация имущества юридического лица

1. Конфискация имущества есть полное или частичное принудительное безвозмездное отчуждение находящегося в собственности юридического лица имущества любого вида с обращением в собственность государства, применяемая в соответствии со статьей 104^1 настоящего Кодекса в качестве меры уголовно-правового характера на основании обвинительного приговора суда.

2. Суд при назначении частичной конфискации имущества конкретно указывает, какое имущество подлежит конфискации.

3. При назначении полной конфискации не подлежит конфискации имущество, находящееся в собственности юридического лица, необходимое для выполнения обязательств юридического лица в отношении кредиторов, работников и государства.

4. Может быть конфисковано также принадлежащее юридическому лицу имущество, полученное в результате совершения преступления или используемое для совершения преступления, переданное юридическим лицом другому юридическому или физическому лицу»;

5) раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» дополнить главой 15^2 следующего содержания:

«Глава 15^2. Обнародование приговора в средствах массовой информации

Статья 104^4. Обнародование приговора в средствах массовой информации

Приговор подлежит обнародованию путем его публикации в средствах массовой информации, трансляции по радио или телевидению либо несколькими из перечисленных способов оповещения населения одновременно полностью либо в части, когда, по мнению суда, это необходимо в целях безопасности жизни и здоровья людей или обеспечения экономических благ. Опубликование приговора в средствах массовой информации осуществляется за счет осужденного юридического лица»;

6) дополнить статью 159 частью пятой следующего содержания:

«5. Деяния, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, совершенные юридическим лицом, -

наказываются ликвидацией юридического лица со штрафом в размере до ста миллионов рублей или без такового.»;

7) дополнить статью 174 частями пятой и шестой следующего содержания:

«5. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные юридическим лицом, -

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или лишением прав и (или) запретом заниматься определенным видом деятельности на срок до трех лет.

6. Деяния, предусмотренные частями второй и четвертой настоящей статьи, совершенные юридическим лицом,-

наказываются ликвидацией юридического лица со штрафом в размере до ста миллионов рублей»;

8) дополнить статью 174^1 частью четвертой следующего содержания:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой и третьей настоящей статьи, совершенные юридическим лицом, -

наказываются лишением прав и (или) запретом заниматься определенным видом деятельности на срок до десяти лет со штрафом в размере до ста миллионов рублей.»;

8) дополнить статью 204 Уголовного кодекса Российской Федерации частями пятой и шестой следующего содержания:

«5. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные юридическим лицом, -

наказываются штрафом в размере от тридцатикратной до пятидесятикратной суммы коммерческого подкупа с лишением прав и (или) запретом заниматься определенным видом деятельности на срок до четырех лет.

6. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные юридическим лицом, -

наказываются штрафом в размере от стодвадцатикратной до двухсоткратной суммы коммерческого подкупа с лишением прав и (или) запретом заниматься определенным видом деятельности на срок до шести лет»;

10) дополнить статью 205^1 частью четвертой следующего содержания:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой и третьей настоящей статьи, совершенные юридическим лицом, -

наказываются ликвидацией юридического лица со штрафом в размере до пятидесяти миллионов рублей или без такового.»;

11) дополнить статью 291 частями шестой и седьмой следующего содержания:

«6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные юридическим лицом, -

наказываются штрафом в размере от стократной до двухсоткратной суммы взятки с лишением прав и (или) запретом заниматься определенным видом деятельности на срок до шести лет.

7. Деяния, предусмотренные частями четвертой и пятой настоящей статьи, совершенные юридическим лицом, -

наказываются штрафом в размере от стопятидесятикратной до трехсоткратной суммы взятки с лишением прав и (или) запретом заниматься определенным видом деятельности на срок до десяти лет.».

Статья 2.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3015, 3020, 3029; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700, 2706; № 50, ст. 4847; 2004, № 27, ст. 2711; 2005, № 1, ст. 13; 2006, № 28, ст. 2975, 2976; № 31, ст. 3452; 2007, № 1, ст. 46; № 16, ст. 1827; № 24, ст. 2830, 2833; № 31, ст. 4008, 4011; № 50, ст. 6235, 6248; 2008, № 49, ст. 5724; 2009, № 11, ст. 1168, 1267; № 18, ст. 2145; № 26, ст. 3139; № 44, ст. 5170; 2010, № 1, ст. 4; № 11, ст. 1168; № 15, ст. 1756; № 21, ст. 2525; № 27, ст. 3427, 3431; № 30, ст. 4003; № 31, ст. 4164, 4193; № 49, ст. 6412; 2011, № 1, ст. 16; № 15, ст. 2039; № 23, ст. 3259; № 30, ст. 4598, 4601, 4605; № 45, ст. 63; № 50, ст. 7361, 7362) следующие изменения:

1) дополнить статью 5 пунктами 13^1 и 61^1 следующего содержания:

«13^1) избрание меры судебного контроля – принятие судом решения о применении меры судебного контроля в отношении подозреваемого, обвиняемого юридического лица;
61^1) юридическое лицо – организация, которая является в соответствии с законодательством Российской Федерации участником гражданского оборота»;

2) дополнить раздел XVII «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» главой 52^1 следующего содержания:

«Глава 52^1. Производство по уголовным делам в отношении юридических лиц

Статья 452^1. Порядок производства по уголовным делам в отношении юридических лиц

1. Требования настоящей главы применяются в отношении юридических лиц.

2. Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном юридическим лицом, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой.

Статья 452^2. Обстоятельства, подлежащие установлению

1. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном юридическим лицом, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

1) обстоятельства, характеризующие организационно-правовое положение юридического лица;
2) обстоятельства, характеризующие нарушение предусмотренных федеральным законодательством обязанностей и запретов относительно осуществления деятельности юридического лица;

3) обстоятельства, подтверждающие, что преступление было совершено в интересах юридического лица и (или) было прямо или косвенно санкционировано, разрешено или допущено юридическим лицом.

Статья 452[3]. Предварительное расследование в отношении юридического лица

1. Предварительное расследование в отношении юридического лица осуществляется при участии представителя юридического лица, правомочного в соответствии с законодательством Российской Федерации представлять интересы юридического лица.

2. Если предварительное расследование в отношении юридического лица осуществляется в отношении его представителя по тому же деянию или по иному деянию, не связанному с деянием, вменяемым в вину юридическому лицу, в качестве представителя юридического лица может быть назначено иное лицо, правомочное в соответствии с законодательством Российской Федерации представлять интересы юридического лица.

3. Назначение представителя юридического лица по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, производится на основании постановления руководителя следственного органа. Назначение представителя юридического лица по уголовному делу, находящемуся в производстве дознавателя, производится на основании постановления прокурора. Решение о

назначении представителя юридического лица по уголовным делам, подследственным в соответствии со статьями 150 и 151 настоящего Кодекса разным органам предварительного расследования, принимает руководитель следственного органа на основании решения прокурора об определении подследственности. В случае если предварительное расследование осуществляется в форме дознания, указанное решение принимает прокурор.

4. Представитель юридического лица может быть подвергнут мерам процессуального принуждения, применяемым к свидетелю в соответствии с частью второй статьи 111 настоящего Кодекса.

Статья 452^4. Меры судебного контроля в отношении юридического лица

1. Для обеспечения всестороннего, полного и объективного производства по уголовным делам в отношении юридических лиц юридическое лицо может быть подвергнуто мерам судебного контроля.

2. О применении в отношении юридического лица меры судебного контроля суд выносит определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется юридическое лицо, и основания для избрания этой меры. Если необходимость в применении мер судебного контроля в отношении юридического лица возникает в ходе досудебного производства по уголовному делу, то определение суда, которое выносится на основании ходатайства следователя, дознавателя, направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение 5 суток с момента его поступления в суд.

3. При применении мер, указанных в части первой настоящей статьи, на юридическое лицо может быть возложено выполнение одного или нескольких перечисленных обязанностей:

1) внесение залога, установленного определением суда;
2) запрет на осуществление определенной деятельности, если преступление было совершено при осуществлении или в связи с осуществлением этой деятельности;
3) запрет на проведение финансовых операций.

4. В случае невыполнения юридическим лицом мер судебного контроля на него может быть наложено денежное взыскание в размере от трехсот тысяч до двух миллионов рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса.

5. Определение суда о применении к юридическому лицу мер судебного контроля может быть обжаловано в порядке, установленном статьями 123–127 настоящего Кодекса».

Статья 3.

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Собрание Законодательства Российской Федерации 1997, № 2, ст. 198; 1998, № 2, ст. 227; 1998, № 30, ст. 3613; 1998, № 31, ст. 3803; 1999, № 12, ст. 1406; 2001, № 11, ст. 1002; 2001, № 13, ст. 1140; 2001, № 26, ст. 2589; 2003, № 24, ст. 2250; 2003, № 50, ст. 4847; 2004, № 27, ст. 2711; 2004, № 35, ст. 3607; 2004, № 45, ст. 4379; 2005, № 6, ст. 431; 2005, № 14, ст. 1213; 2005, № 14, ст. 1214; 2005, № 19, ст. 1753; 2005, № 19, ст. 1754; 2006, № 2, ст. 173; 2006, № 3, ст. 276; 2006, № 15, ст. 1575; 2006, № 19, ст. 2059; 2007, № 1 (1 ч.), ст. 36; 2007, № 24, ст. 2834: 2007, № 30, ст. 3756; 2007, № 30, ст. 3808; 2007, № 31, ст. 4011; 2007, № 41, ст. 4845; 2007, № 49, ст. 6060; 2008, № 14, ст. 1359; 2008. № 29 (ч. 1), ст. 3412, 2008. № 30 (ч. 2), ст. 3616, 2008. № 45. ст. 5140, 2008, № 49, ст. 5733; 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6216; 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6226; 2009, № 7, ст. 791, № 23. ст. 2761, 2766, № 29, ст. 3628, № 51, ст. 6162, № 52 (1 ч.), ст. 6453; 2010, № 8, ст. 780, № 14. ст. 1553, 1556, № 15. ст. 1742, 1752, № 27, ст. 3416; 2011, № 1, ст. 16, № 7, ст. 901, ст. 902, № 15, ст. 2039, № 27, ст. 3870; 2011, № 45, ст. 6324, № 49 (ч. 5), ст. 7056, № 50,

ст. 7362; 2012. № 10, ст. 1162, № 14, ст. 1551, № 19. ст. 2279) следующие изменения:

дополнить Особенную часть разделом VIII[1] следующего содержания:

«Раздел VIII[1]. Исполнение наказания в отношении юридического лица

Статья 190[1]. Порядок исполнения наказания в виде штрафа в отношении юридического лица

1. Осужденное к штрафу юридическое лицо обязано уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу.

2. Судебный пристав-исполнитель исполняет содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании с юридического лица штрафа в течение 10 дней со дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

3. Если по истечении добровольного срока уплаты, указанного в части первой настоящей статьи, штраф не уплачен по причине отсутствия или недостаточности денежных средств, судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление об обращении взыскания на имущество юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. В отношении осужденного юридического лица, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, судебный пристав-исполнитель не ранее 10, но не позднее 30 дней со дня истечения добровольного срока уплаты, указанного в части первой настоящей статьи, направляет в суд представление о принудительном взыскании штрафа.

5. В отношении осужденного юридического лица, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Судебный пристав-исполнитель в течение 5 дней уведомляет суд об исполнении приговора.

Статья 190^2. Порядок исполнения наказания в отношении юридического лица в виде лишения прав и (или) запрета заниматься определенным видом деятельности

1. Наказание в виде лишения прав и (или) запрета заниматься определенным видом деятельности, назначенное юридическому лицу в качестве основного или дополнительного вида наказаний к штрафу, исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту нахождения юридического лица.

2. Приговор суда в виде лишения прав и (или) запрета заниматься определенным видом деятельности, назначенный юридическому лицу, направляется в уголовно-исполнительную инспекцию по месту нахождения юридического лица.

3. Уголовно-исполнительная инспекция направляет приговор суда органу, уполномоченному запретить осужденному юридическому лицу определенную деятельность, для приостановления запрещенной деятельности, отзыва (аннулирования) разрешения (лицензии) и (или) внесения изменений в устав осужденного юридического лица.

4. Орган, выдавший разрешение или лицензию на осуществление запрещенного вида деятельности, в 10-дневный срок отзывает (аннулирует) соответствующие разрешение или лицензию. В случае запрещения осуществления деятельности, на которую разрешение (лицензия) юридическим лицом не получены, орган по

регистрации юридических лиц обеспечивает исключение из устава соответствующего юридического лица запрещенного вида деятельности.

5. Информация об отзыве (аннулировании) разрешения (лицензии) либо об изменениях в уставе осужденного юридического лица публикуется осуществившим их органом в средствах массовой информации и представляется в Следственный комитет Российской Федерации, налоговый орган и уголовно-исполнительную инспекцию.

6. Уголовно-исполнительная инспекция ведет учет осужденных юридических лиц к лишению прав и (или) запрету заниматься определенным видом деятельности; контролирует соблюдение юридическими лицами предусмотренного приговором суда лишения прав и (или) запрета на осуществление определенного вида деятельности; проверяет исполнение требований приговора органами, уполномоченными отозвать (аннулировать) разрешение (лицензию) на занятие деятельностью, запрещенной юридическому лицу.

7. Уголовно-исполнительная инспекция в течение 5 дней уведомляет суд об исполнении приговора.

Статья 190^3. Исполнение наказания в виде ликвидации юридического лица

1. Со дня вступления приговора суда в законную силу суд направляет приговор органу государственной регистрации юридических лиц для принятия мер и осуществления процесса ликвидации юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Информация о ликвидации юридического лица публикуется осуществившим ее органом в «Российской газете» и представляется в Следственный комитет Российской Федерации.

3. Орган государственной регистрации юридических лиц в течение 5 дней уведомляет суд об исключении из единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, в отношении которого вынесен приговор о ликвидации.

4. При ликвидации юридического лица после погашения текущих расходов, необходимых для осуществления ликвидации, требования его кредиторов удовлетворяются в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

Статья 190^4. Ответственность за неисполнение приговора суда о лишении прав и (или) запрете заниматься определенным видом деятельности или ликвидации юридического лица

Представители власти, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, служащие государственных или муниципальных учреждений, коммерческих или иных организаций, злостно не исполняющие вступивший в законную силу приговор суда о лишении прав и (или) запрете заниматься определенным видом деятельности или о ликвидации юридического лица, а также осужденное юридическое лицо, нарушающее требования такого приговора, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.».

Статья 4. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования

Приложение 2

Международно-правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц			
№	**Наименование международно-правового акта**	**Правонарушения**	**Санкции и меры**
1	***Глобальные конвенции ООН***		
1.1	*Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от* 15 ноября 2000 г.	– конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния (подп. i п. «a» ст. 6); – сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений (подп. ii п. «a» ст. 6); – приобретение, владение или использование имущества, если в	Статья 10 «Ответственность юридических лиц» 1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции. 2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. 3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления. 4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции.

		момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений (подп. i п. «b» ст. 6); – участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении (подп. ii п. «b» ст. 6); – обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (п. «a» ст. 8); – вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного	

		физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (п. «b» ст. 8); – применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией (п. «a» ст. 23); – применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву Государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных	

		должностных лиц (п. «b» ст. 23)	
1.2	*Конвенция ООН против коррупции* 31 октября 2003 года	– обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (п. «a» ст. 15); – вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (п. «b» ст. 15); – обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное	Статья 26 «Ответственность юридических лиц» 1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. 2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. 3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления. 4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции.

		должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица (п. «a» ст. 17); – вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества (п. «b» ст. 17); – обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с	

		тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица (п. «a» ст. 18); – вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества (п. «b» ст. 18); – обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит	

		работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие (п. «a» ст. 21); – вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие (п. «b» ст. 21); – конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния (подп. i п. «a» ст. 23);	

		– сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений (подп. ii п. «a» ст. 23); – приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений (подп. i п. «b» ст. 23); – участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении (подп. ii п. «b» ст. 23); – применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или	

		вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией (п. «a» ст. 25); – применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву Государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц (п. «b» ст. 25)	
2	**Региональные конвенции**		
	***Совет Европы**:*		
2.1	*Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173)*	– активный подкуп национальных государственных должностных лиц (ст. 2);	Статья 18 «Ответственность юридических лиц» 1. Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для

	от 27 января 1999 г.	– пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц (ст. 3); – подкуп членов национальных государственных собраний (ст. 4); – подкуп иностранных государственных должностных лиц (ст. 5); – подкуп членов иностранных государственных собраний (ст. 6); – активный подкуп в частном секторе (ст. 7); – пассивный подкуп в частном секторе (ст. 8); – подкуп должностных лиц международных организаций (ст. 9); – подкуп членов международных парламентских собраний (ст. 10); – подкуп судей и должностных лиц международных судов (ст. 11); – использование служебного положения в корыстных целях (ст. 12); – отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией (ст. 13); – преступления, касающиеся операций со счетами (ст. 14)	обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем: – выполнения представительских функций от имени юридического лица; или – осуществления права на принятие решений от имени юридического лица; или – осуществления контрольных функций в рамках юридического лица; а также за участие такого физического лица в вышеупомянутых преступлениях в качестве соучастника или подстрекателя. 2. Помимо случаев, уже предусмотренных пунктом 1, каждая Сторона принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности тогда, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны физического лица, упомянутого в пункте 1, появляется возможность совершения уголовных преступлений, упомянутых в пункте 1, в интересах этого юридического лица физическим лицом, осуществляющим свои полномочия от его имени. 3. Ответственность юридического лица в соответствии с пунктами 1 и 2 не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в уголовных преступлениях, упомянутых в пункте 1.

2.2	*Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма* от 16 мая 2005 г.	– публичное подстрекательство к совершению террористического акта (ст. 5); – вербовка террористов (ст. 6); – подготовка террористов (ст. 7); – соучастие в публичном подстрекательстве к совершению террористического акта, вербовке террористов, подготовке террористов (п. «a» ст. 9); – организация или привлечение других лиц для совершения террористического акта (п. «b» ст. 9); – содействие совершению одного или нескольких из перечисленных преступлений группой лиц (п. «c» ст. 9)	Статья 10 «Ответственность юридических лиц» 1. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с ее правовыми принципами, чтобы установить ответственность юридических лиц за участие в преступлениях, указанных в статьях 5 - 7 и 9 настоящей Конвенции. 2. В соответствии с правовыми принципами Сторон ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной. 3. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления. Статья 11 1. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы за преступления, указанные в статьях 5 - 7 и 9 настоящей Конвенции, предусматривались эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие наказания. 2. Приговоры, вынесенные ранее в других государствах за преступления, указанные в настоящей Конвенции, могут приниматься во внимание в той степени, в какой это допускается внутренним законодательством, для целей вынесения приговора в соответствии с внутренним законодательством. 3. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы к юридическим лицам, привлеченным к ответственности в соответствии со статьей 10 настоящей Конвенции, применялись эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие уголовные или неуголовные меры ответственности, включая финансовые санкции.
2.3	*Конвенция Совета Европы о*	– противозаконный доступ к	Статья 12 «Корпоративная ответственность»

	преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г.	компьютерной системе или ее части (ст. 2); – неправомерный перехват компьютерных данных (ст. 3) – воздействие на данные (ст. 4); – воздействие на функционирование системы (ст. 5); – противозаконное использование устройств (ст. 6); – подлог с использованием компьютерной технологии; – мошенничество с использованием компьютерных технологий (ст. 8); – правонарушения, связанные с детской порнографией (ст. 9); – правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав (ст. 10); – покушение, соучастие или подстрекательство к совершению преступления (ст. 11)	1. Каждая Сторона принимает законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за уголовное преступление, предусмотренное в соответствии с настоящей Конвенцией, которое совершается в его пользу любым физическим лицом, действующим самостоятельно или как часть одного из органов соответствующего юридического лица и занимающим ведущее положение него на основании: a) полномочий представлять данное юридическое лицо; b) права принимать решения от имени этого юридического лица; c) права осуществлять контроль внутри этого юридического лица. 2. В дополнение к случаям, уже предусмотренным параграфом 1 настоящей статьи, каждая Сторона принимает меры, необходимые для обеспечения возможности возложения ответственности на юридическое лицо в случаях, когда отсутствие руководства или контроля со стороны физического лица, упомянутого в параграфе 1, делает возможным совершение уголовного преступления, предусмотренного положениями настоящей Конвенции, в пользу этого юридического лица физическим лицом, действующим на основании данных ему полномочий. 3. В зависимости от применяемых соответствующей Стороной юридических принципов ответственность юридического лица может носить уголовный, гражданский или административный характер. Ст. 13 «Санкции и меры» 1. Каждая Сторона принимает законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы к лицам, совершившим уголовные преступления,

			предусмотренные в соответствии с положениями статей 2 - 11, эффективные, соразмерные и убедительные меры наказания, включая лишения свободы. 2. Каждая Сторона гарантирует, что к юридическим лицам, считающимся ответственными в соответствии с положениями статьи 12, будут применены эффективные, соразмерные и убедительные меры наказания уголовного или не уголовного характера, включая денежные санкции.
2.4	*КонвенцияСовета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов о преступной деятельности* от 8 ноября 1990 г.	– конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний (подп. «a» п. 1 ст. 6); – утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем; (подп.. «b» п. 1 ст. 6); – приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было	Конфискация орудия преступления доходов или имущества: п. 1 ст. 2 «Каждая Сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковывать орудия и доходы или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам.»; п. 2 ст. 7 «Каждая Сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, позволяющие ей удовлетворять на условиях, оговоренных в настоящей главе, просьбы: …a) о конфискации конкретного имущества, представляющего собой доходы или орудия, а также о конфискации доходов, состоящей в требовании уплатить денежную сумму, соответствующую стоимости доходов.

		известно, что оно является доходом, добытым преступным путем (подп. «c» п. 1 ст. 6); – участие или соучастие в любом из преступлений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также за помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления (подп. «d» п. 1 ст. 6)	
2.5	*Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма* от 16 мая 2005 г.	Основные (первичные) виды преступлений: – участие в организованных преступных группах и вымогательстве; – терроризм, включая финансирования терроризма; – торговля людьми и незаконный провоз мигрантов; – сексуальная эксплуатация, включая сексуальную эксплуатацию детей; – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; – незаконный оборот оружия; – незаконный оборот краденных и иных товаров; – коррупция и взяточничество; – мошенничество; – фальшивомонетничество;	Статья 3 «Меры по конфискации» Каждая Сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковывать орудия, легализованное имущество и доходы от преступлений или имущество, стоимость которого соответствует таким доходам. Статья 10 «Корпоративная ответственность» 1. Каждая Сторона принимает законодательные и другие необходимые меры для обеспечения того, что юридические лица могут быть привлечены к ответственности за уголовные преступления по отмыванию денег, установленные в соответствии с настоящей Конвенцией, совершенные для их выгоды любым физическим лицом, действующим самостоятельно или как орган юридического лица, которое занимает главенствующую позицию в данном юридическом лице, основанную на: a) праве представительства данного юридического лица; или b) полномочиях принимать решения от имени данного юридического лица; или c) полномочиях осуществлять

		– производство контрафактной и пиратской продукции; – экологические преступления; – убийство, тяжкие телесные повреждения; – похищение людей, незаконное ограничение свободы и захват заложников; – разбой или кража; – контрабанда; – вымогательство; – подделка документов; – пиратство; – торговля инсайдерской информацией и манипулирование рынком. Предикатные виды преступлений: – конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний (подп. «a» п. 1 ст. 9); – утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения,	контроль в данном юридическом лице; а также могут быть привлечены такие физические лица в качестве соучастников или подстрекателей в вышеназванных преступлениях. 2. Кроме случаев, уже предусмотренных в пункте 1, каждая Сторона принимает необходимые меры для того, чтобы гарантировать, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности, когда недостаток надзора или контроля со стороны физического лица, указанного в пункте 1, сделали возможным совершение уголовных преступлений, указанных в пункте 1, физическим лицом в рамках его полномочий для выгоды этого юридического лица. 3. Ответственность юридического лица в соответствии с настоящей статьей не должна исключать уголовного преследования в отношении физических лиц, являющихся исполнителями преступлений, подстрекателями или соучастниками уголовных преступлений, указанных в пункте 1. 4. Каждая Сторона гарантирует, что на юридических лиц, привлеченных к ответственности в соответствии с настоящей статьей, налагаются эффективные, пропорциональные и соразмерные уголовные или не уголовные санкции, включая денежные санкции.

		движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем; и, при соблюдении своих конституционных принципов и основных концепций своей правовой системы (подп. «b» п. 1 ст. 9); – приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, полученным преступным путем (подп. «c» п. 1 ст. 9); – участие или соучастие в любом из перечисленных преступлений, или в покушении на его совершение, а также за помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления (подп. «d» п. 1 ст. 9).	
3.	**Европейский союз**:		
3.1	*Директива № 2002/90/ЕС «Об установлении определения для содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию»* от 28 ноября 2002 г.	– умышленная помощь лицу, не принадлежащему к гражданству государства-члена, в проникновении на территорию или в совершении транзитного	Статья 3 «Санкции» Каждое государство-член принимает необходимые меры с целью обеспечить, чтобы за преступления, рассмотренные предусмотренные преступления устанавливались эффективные, соразмерные и

		проезда через территорию государства-члена в нарушение законодательства этого государства о въезде и транзите иностранцев (подп. «a» п. 1 ст. 1); – умышленная и в корыстных целях помощь лицу, не принадлежащему к гражданству государства-члена, оставаться на территории государства-члена в нарушение законодательства этого государства о пребывании иностранцев (подп. «b» п. 1 ст. 1). – подстрекательство, соучастие в вышеуказанных преступлениях (ст. 2)	обладающие предупредительным эффектом санкции.
3.2	*Директива Европейского парламента № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды»* от 19 ноября 2008 г.	– высвобождение, эмиссия или занесение большого количества веществ или ионизирующей радиации в воздух, почву или воду, повлекшие смерть либо угрозу смерти или причинившие серьезный вред любому лицу, либо существенный ущерб качеству воздуха, почвы, качеству воды или сохранению животного и растительного мира (п. «a» ст. 3); – сбор, транспортировка, переработка и утилизация отходов, включая надзор за такой	Статья 7 «Санкции для юридических лиц» Государства-члены предпримут необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридическое лицо несло ответственность в соответствии со статьей 6 посредством применения к нему эффективных, соразмерных и устрашающих санкций.

		деятельностью и восстановление среды мест утилизации отходов и деятельность дилеров или брокеров (по управлению отходами), повлекшие смерть либо угрозу смерти или причинившие серьезный вред любому лицу, либо существенный ущерб состоянию воздуха, почвы, воды, сохранению животного и растительного мира (п. «b» ст. 3); – транспортировка отходов, если эта деятельность подпадает под действие статьи 2 (35) Регламента Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1013/2006 от 14 июня 2006 г. о транспортировке отходов и осуществляется с некритическим количеством на основе единичной транспортировки или нескольких транспортировок, явно связанных между собой (п. «c» ст. 3); – эксплуатация завода, осуществляющего опасные виды деятельности либо использующего или хранящего вещества, которые за пределами завода причиняют либо создают угрозу причинения смерти или серьезного вреда любому лицу либо существенного ущерба воздуха, почвы, состоянию воды,	

		сохранению животного и растительного мира (п. «d» ст. 3); – производство, переработка, хранение, использование, транспортировка, экспорт и импорт расщепляемых материалов или других опасных радиоактивных веществ, которые повлекли или способны повлечь смерть или серьезный вред любому лицу либо существенный ущерб состоянию воздуха, почвы, воды, сохранению животного и растительного мира (п. «e» ст. 3); – убийство, разрушение среды обитания, содержание или поимка защищаемых видов дикой флоры и фауны, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов (п. «f» ст. 3); – торговля защищаемыми видами дикой флоры и фауны либо их частями или продукцией из них, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов (п. «g» ст. 3); – любая деятельность,	

		причиняющая значительный вред местам обитания защищаемых видов дикой флоры и фауны (п. «h» ст. 3); – производство, импорт, экспорт, торговля и использование озоноразрушающих веществ (п. «i» ст. 3). – соучастие, содействие и подстрекательство в отношении умышленных деяний, предусмотренных ст. 3 (ст. 4)	
3.3	*Рамочное решение Совета Европейского Союза № 2002/629/ПВД «О борьбе с торговлей людьми»* от 19 июля 2002 г.	– вербовка, перевозка, передача, размещение, последующий прием лица, включая уступку или передачу другим контроля над этим лицом, когда имеет место: a) использование принуждения, силы или угроз, в том числе, похищение человека, либо b) использование обмана или обманных действий, либо c) злоупотребление властью или уязвимым положением лица таким образом, что у последнего не остается иного реального и приемлемого выбора, как подчиниться этому злоупотреблению, либо d) предложение или принятие платежей или выгод за получение согласия от лица,	Статья 5 «Санкции в отношении юридических лиц» Каждое государство-член должно принять необходимые меры для того, чтобы к любому юридическому лицу, признанному ответственным согласно статье 4, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции, которые включают уголовно-правовые или иные штрафы и, возможно, другие меры ответственности, в частности: a) меры, влекущие за собой лишение права получать льготы или помощь со стороны публичной власти, либо b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность, либо c) помещение под судебный надзор, либо d) роспуск в судебном порядке, либо e) временное или окончательное закрытие учреждений юридического лица, которые использовались для совершения преступления.

		имеющего власть над другим лицом (п. 1 ст. 1). – подстрекательство либо пособничество к совершению любого из перечисленных преступлений (ст. 2).	
3.4	*Рамочное решение Совета Европейского Союза № 2002/946/ПВД «О повышении стандартов уголовной ответственности в целях предотвращения содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию»* от 28 ноября 2002 г.	Преступления, предусмотренные в статьях 1 и 2 Директивы 2002/90/ЕС: – умышленная помощь лицу, не принадлежащему к гражданству государства-члена, в проникновении на территорию или в совершении транзитного проезда через территорию государства-члена в нарушение законодательства этого государства о въезде и транзите иностранцев (подп. «a» п. 1 ст. 1); – умышленное и в корыстных целях помощь лицу, не принадлежащему к гражданству государства-члена, оставаться на территории государства-члена в нарушение законодательства этого государства о пребывании иностранцев (подп. «b» п. 1 ст. 1). – подстрекательство, соучастие в вышеуказанных преступлениях (ст. 2)	Статья 3 «Санкции в отношении юридических лиц» 1. Каждое государство-член принимает необходимые меры с целью обеспечить, чтобы к юридическому лицу, признанному ответственным согласно параграфу 1 статьи 2, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции, которые включают уголовно-правовые или иные штрафы и, возможно, другие меры ответственности, в частности: a) меры, влекущие за собой лишение возможности пользоваться преимуществами или помощью со стороны публичной власти; b) меры, предполагающие временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность; c) помещение под судебный надзор; d) роспуск в судебном порядке. 2. Каждое государство-член принимает необходимые меры с целью обеспечить, чтобы к юридическому лицу, признанному ответственным согласно параграфу 2 статьи 2, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции..

3.5	*Рамочное решение Совета Европейского Союза № 2003/568/ПВД «О борьбе с коррупцией в частном секторе»* от 2 июля 2003 г.	– деяние, состоящее в обещании, предложении или предоставлении непосредственно или через третьих лиц, лицу, которое осуществляет на любом основании руководящую функцию или работу в пользу организации, относящейся к частному сектору, недолжной выгоды любого характера, предназначенной ему самому или третьему лицу для того, чтобы в нарушение своих обязанностей данное лицо совершило действие или воздержалось от совершения действия (подп. «a» п. 1 ст. 2); – деяние, когда в ходе осуществления на любом основании руководящей функции или работы в пользу организации, относящейся к частному сектору, лицо запрашивает или получает непосредственно или через третьих лиц недолжную выгоду любого характера, предназначенную ему самому или третьему лицу, либо принимает обещание такой выгоды для того, чтобы в нарушение своих обязанностей оно совершило действие или воздержалось от совершения	Статья 6 «Санкции в отношении юридических лиц» 1. Каждое государство-член принимает необходимые меры к тому, чтобы к юридическому лицу, признанному ответственным в значении параграфа 1 статьи 5, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции, которые включают уголовные или административные штрафы и, возможно, другие санкции, в частности: a) меры, влекущие за собой лишение возможности пользоваться льготами или помощью со стороны публичной власти; b) меры, накладывающие временный или постоянный запрет на осуществление коммерческой деятельности; c) помещение под судебный надзор или d) роспуск в судебном порядке. 2. Каждое государство-член принимает необходимые меры к тому, чтобы к юридическому лицу, признанному ответственным согласно параграфу 2 статьи 5, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции.

		действия (подп. «b» п. 1 ст. 2); – подстрекательство либо пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 2 рассматриваемого Решения (ст. 3)	
3.6.	*Рамочное решение Совета Европейского Союза № 2004/757/ПВД «Об установлении минимальных положений в отношении составных элементов преступлений и санкций в сфере незаконного оборота наркотических средств»* от 25 октября 2004 г.	– производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение в целях продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт наркотиков (подп. «a» п. 1 ст. 2); – культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис (подп. «b» п. 1 ст. 2); – хранение или покупка наркотиков с целью осуществления любого из видов деятельности, перечисленных в пункте «a» (подп. «c» п. 1 ст. 2); – изготовление, транспортировка или распространение прекурсоров, если совершающему такие деяния лицу известно о том, что данные прекурсоры предназначены для использования в процессе или с целью незаконного производства или изготовления наркотиков	Статья 6 «Ответственность юридических лиц» 1. Государства-члены принимают необходимые меры с целью обеспечить, чтобы к любому юридическому лицу, признанному ответственным согласно параграфу 1 статьи 6, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции, которые включают уголовно-правовые или иные штрафы и, возможно, другие санкции, в частности: a) меры, влекущие за собой лишение права получать налоговые либо иные льготы или помощь со стороны публичной власти; b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность; c) помещение под судебный надзор; d) роспуск в судебном порядке; e) временное или окончательное закрытие учреждений, использовавшихся для совершения преступления; f) в соответствии с параграфом 5 статьи 4 конфискацию веществ, являющихся объектом предусмотренных в статьях 2 и 3 преступлений, орудий, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении этих преступлений, и доходов от этих преступлений, либо конфискацию имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, веществ или орудий. 2. Каждое государство-член принимает необходимые

		(подп. «d» п. 1 ст. 2); – подстрекательство, пособничество и покушение на совершение перечисленных преступлений (ст. 3)	меры для того, чтобы любое юридическое лицо, привлекаемое к ответственности согласно параграфу 2 статьи 6, наказывалось эффективными, соразмерными и обладающими предупредительным эффектом санкциями или мерами.
3.7	*Рамочное решение Совета Европейского Союза № 2005/222/ПВД «Об атаках на информационные системы»* от 24 февраля 2005 г.	– незаконный доступ к информационным системам (ст. 2); – нарушение неприкосновенности системы (ст. 3); – нарушение неприкосновенных данных (ст. 4); – подстрекательство, помощь, пособничество и покушение (ст. 5).	Статья 9 «Санкции в отношении юридических лиц» 1. Государства-члены принимают необходимые меры с целью обеспечить, чтобы к юридическому лицу, признанному ответственным согласно параграфу 1 статьи 8, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом наказания, которые включают уголовно-правовые или иные штрафы и, возможно, другие санкции, такие как: a) меры, влекущие за собой лишение права получать льготы или помощь со стороны публичной власти; b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность; c) помещение под судебный надзор; d) роспуск в судебном порядке. 2. Государства-члены принимают необходимые меры с целью обеспечить, чтобы к юридическому лицу, привлекаемому к ответственности согласно параграфу 2 статьи 8, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом наказания.

3.8	*Рамочное решение Совета Европейского Союза № 2008/841/ПВД «О борьбе с организованной преступностью»* от 24 октября 2008 г.	– активное участие любого лица, умышленно и с осознанием либо цели и общего характера деятельности преступной организации, либо ее намерения совершать соответствующие преступления, в ее преступной деятельности, в том числе путем предоставления информации или материальных средств, путем вербовки новых членов, а также посредством финансирования ее деятельности в любой форме, с осознанием того, что такое участие будет способствовать осуществлению преступной деятельности этой организации (п. «a» ст. 2); – заключение любым лицом с одним или несколькими лицами соглашения, направленного на осуществление деятельности, которая, если она будет доведена до конца, выразится в совершении указанных в статье 1 преступлений, даже когда это лицо не участвует в самом осуществлении деятельности (п. «b» ст. 2).	Статья 6 «Санкции в отношении юридических лиц» 1. Каждое государство-член принимает необходимые меры к тому, чтобы к любому юридическому лицу, признанному ответственным в значении параграфа 1 статьи 5, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции, которые включают штрафы уголовно-правового или неуголовно-правового характера и, возможно, другие санкции, такие как: a) меры, влекущие за собой лишение права получать льготы или помощь со стороны публичной власти; b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность; c) помещение под судебный надзор; d) роспуск в судебном порядке; e) временное или окончательное закрытие учреждений, использовавшихся для совершения преступления. 2. Каждое государство-член принимает необходимые меры к тому, чтобы к любому юридическому лицу, признанному ответственным в значении параграфа 2 статьи 5, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции или меры.
3.9	*Рамочное решение Совета Европейского Союза № 2008/913/ПВД «о борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и*	– публичное подстрекательство к насилию или ненависти в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы,	Статья 6 «Санкции в отношении юридических лиц» 1. Каждое государство-член принимает необходимые меры к тому, чтобы к любому юридическому лицу, признанному ответственным в значении параграфа 1 статьи 5, применялись эффективные, соразмерные и

	ксенофобии средствами уголовного права» от 28 ноября 2008 г.	цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения (подп. «a» п. 1 ст. 1); – совершение предусмотренного в пункте «a» деяния путем публичного распространения или распределения текстов, изображений или других носителей (подп. «b» п. 1 ст. 1); – публичная апология, публичное отрицание или публичная грубая банализация преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений, как они определены в статьях 6, 7 и 8 Статута Международного уголовного суда, в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения, когда такое поведение осуществляется способом, который создает риск подстрекательства к насилию или ненависти по отношению к группе лиц или члену подобной группы (подп. «c» п. 1 ст. 1); – публичная апология, публичное отрицание или публичная грубая	обладающие предупредительным эффектом санкции, которые включают штрафы уголовно-правового или неуголовно-правового характера и, возможно, другие санкции, такие как: a) меры, влекущие за собой лишение права получать льготы или помощь со стороны публичной власти; b) меры, влекущие за собой временный или постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность; c) помещение под судебный надзор; d) роспуск в судебном порядке; e) временное или окончательное закрытие учреждений, использовавшихся для совершения преступления; 2. Каждое государство-член принимает необходимые меры к тому, чтобы к любому юридическому лицу, признанному ответственным в значении параграфа 2 статьи 5, применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом санкции или меры.

		банализация преступлений, определенных в статье 6 Устава Международного военного трибунала, приложенного к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 г., в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения, когда такое поведение осуществляется способом, который создает риск подстрекательства к насилию или ненависти по отношению к группе лиц или члену подобной группы (подп. «d» п. 1 ст. 1); – подстрекательство и пособничество при совершении указанных уголовных деяний (ст. 2).	
4	***Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)***		
	Конвенция о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций	– умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомерных имущественных или иных преимуществ	Статья 3 «Санкции» 1. Подкуп иностранного должностного лица подлежит эффективному и соразмерному уголовному наказанию, носящему сдерживающее воздействие. Диапазон наказаний должен быть соразмерным тому, который установлен Стороной за подкуп должностных лиц своих

	от 17 декабря 1997 г.	иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки (п. 1 ст. 1); – соучастие, включая подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий по подкупу иностранного должностного лица (п. 2 ст. 1); – покушение на подкуп или сговор с целью подкупа иностранного должностного лица (п. 2 ст. 1)	государственных органов и, в случае физических лиц, будет включать лишение свободы на срок, достаточный для обеспечения эффективной взаимной правовой помощи и экстрадиции преступников. 2. В случае если в соответствии с правовой системой какой-либо Стороны уголовная ответственность к юридическим лицам неприменима, то эта Сторона обеспечит применение эффективного и соразмерного неуголовного наказания, носящего сдерживающее воздействие, за подкуп иностранных должностных лиц, включая финансовые санкции. 3. Каждая Сторона принимает все необходимые меры к тому, чтобы сумма подкупа и доходы от подкупа иностранного должностного лица, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию или конфискации либо наложению штрафов, обеспечивающим соразмерный эффект. 4. Каждая Сторона рассматривает возможность применения дополнительных гражданско-правовых или административных санкций против лиц, подлежащих наказанию за подкуп иностранного должностного лица. Статья 10 «Выдача преступника» В соответствии с законами Сторон и положениями заключаемых ими договоров об экстрадиции подкуп иностранного должностного лица должен быть отнесен к категории преступлений, по которым осуществляется экстрадиция.
5	***Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)***		
	Конвенция против терроризма от 16 июня 2009 г.	– террористический акт (подп. 1 п. 1 ст. 9);	Пункт 5 ст. 10 Стороны обеспечивают применение в отношении

		– какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из международных договоров в области противодействия терроризму, участниками которого являются все Стороны (подп. 2 п. 1 ст. 9); – создание и использование юридического лица в целях планирования, организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1, 2 и 4 – 10 настоящего пункта, или создание для таких же целей преступной группы, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (подп. 3 п. 1 ст. 9); – публичные призывы к терроризму или публичное оправдание терроризма, то есть распространение какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1 – 3 и 5 – 10 настоящего пункта, либо публичные заявления о признании терроризма нуждающимся в поддержке и подражании (подп. 4 п. 1 ст. 9); – вербовка или иные способы привлечения лиц для участия в подготовке либо совершении	юридических лиц, привлекаемых к ответственности за причастность к преступлениям, охватываемым настоящей Конвенцией, в частности, таких мер, как: 1) предупреждение; 2) штраф; 3) конфискация имущества юридического лица; 4) приостановление деятельности юридического лица; 5) запрет на отдельные виды деятельности юридического лица; 6) ликвидация юридического лица.

		хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1 – 4 и 6 – 10 настоящего пункта (подп. 5 п. 1 ст. 9); – подготовка лиц для совершения или содействия в совершении хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1 – 5 и 7 – 10 настоящего пункта (подп. 6 п. 1 ст. 9); – участие в террористической организации (подп. 7 п. 1 ст. 9); – финансирование терроризма, то есть сбор либо предоставление средств или финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования деятельности по организации, подготовке и совершению хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1 – 7, 9 и 10 настоящего пункта, либо обеспечения деятельности террористической организации (подп. 8 п. 1 ст. 9); – обеспечение лиц оружием, взрывчатыми веществами и другими средствами для совершения преступлений, указанных в подпунктах 1 – 8 и 10 настоящего пункта (подп. 9 п. 1 ст. 9); – предоставление лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо из	

		преступлений, указанных в подпунктах 1 – 9 настоящего пункта, укрытия, финансовой помощи и содействия в побеге, а также дача ложных показаний в отношении (подп. 10 п. 1 ст. 9); – умышленные укрывательство, транспортировка, покуп или посредничество при продаже имущества, принадлежащего лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо из указанных преступлений (п. 2 ст. 9)	
6	***Международная организация гражданской авиации (МОГА)***		
	Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации от 10 сентября 2010 г.	Пункт 1 ст. 1: Любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно: a) совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; или b) разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в	Пункт 3 ст. 4 Если государство-участник принимает необходимые меры по привлечению юридического лица к ответственности в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, оно обеспечивает, чтобы применяемые уголовные, гражданско-правовые или административные санкции были эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие. Такие санкции могут включать финансовые санкции.

		полете; или c) помещает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое выводит его из строя, или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; или d) разрушает или повреждает аэронавигационные средства или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; или e) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете; или f) использует воздушное судно, находящееся в эксплуатации, с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или g) высвобождает или выбрасывает с борта воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любое оружие БХЯ или взрывчатые,	

		радиоактивные, или аналогичные вещества таким способом, который причиняет или может причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или h) использует против воздушного судна или на борту воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любое оружие БХЯ или взрывчатые, радиоактивные, или аналогичные вещества таким способом, который причиняет или может причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; и i) выполняет перевозку, совершает действия, приводящие к перевозке, или способствует перевозке на борту воздушного судна: 1) какого-либо взрывчатого вещества или радиоактивного материала, зная, что они предназначены для причинения или создания угрозы причинения, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, смерти или серьезного телесного повреждения, или ущерба с	

		целью запугать население, или вынудить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие, или воздержаться от него; или – любого оружия БХЯ, сознавая, что оно является оружием БХЯ, как определено в статье 2; или 2) любого исходного материала, специального расщепляющегося материала либо оборудования или материала, специально предназначенных или подготовленных для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, сознавая, что они предназначены для использования в деятельности, связанной с ядерными взрывными устройствами, или в другой ядерной деятельности, не охватываемой гарантиями в соответствии с Соглашением о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии; или 3) любого оборудования, материалов или программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые вносят существенный вклад в проектирование, производство или доставку оружия БХЯ, без законного	

		разрешения и с намерением использовать их для такой цели; 4) при условии, что в отношении видов деятельности с участием государства-участника, включая виды деятельности, предпринятые физическим или юридическим лицом, уполномоченным государством-участником, это не является преступлением, предусмотренным подпунктами 3 и 4, если перевозка таких предметов или материалов соответствует использованию или деятельности или осуществляется для использования или деятельности, которые соответствуют его правам, обязательствам и обязанностям согласно применимому, многостороннему договору о нераспространении, участником которого оно является, включая договоры, упомянутые в статье 7. Пункт 2 ст. 1: Любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно с использованием любого устройства, вещества или оружия: а) совершает акт насилия в	

		отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть; или b) разрушает или серьезно повреждает оборудование и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенное в аэропорту воздушное судно, не находящееся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта, – если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту. Пункт 3 ст. 1 : a) угрожает совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах «a», «b», «c», «d», «f», «g» и «h» пункта 1, или преступление, указанное в пункте 2 настоящей статьи; или b) незаконно и преднамеренно вызывает получение любым лицом угрозы совершения такого преступления, – при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что угроза является реальной. Пункт 4 ст. 1:	

		a) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения преступления, указанного в пунктах 1, 2, 3 или 4 "a" настоящей статьи; или c) участвует в качестве сообщника в преступлении, указанном в пунктах 1, 2, 3 или 4 "a" настоящей статьи; или d) незаконно и преднамеренно помогает другому лицу избежать расследования, преследования или наказания, зная, что это лицо совершило деяние, являющееся преступлением, указанным в пунктах 1, 2, 3, 4 «a», 4 «b» или 4 «c» настоящей статьи, или что это лицо разыскивается правоохранительными органами для уголовного преследования за такое преступление, или осуждено за такое преступление. Пункт 5 ст. 1: a) вступление в сговор с одним или несколькими лицами для совершения преступления, указанного в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, причем, если это предусмотрено национальным	

		законодательством, также предполагается совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора; или b) содействие любым иным образом совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью, и такое содействие: i) оказывается в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; либо ii) оказывается с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи.	

Приложение 3

Сводная таблица
правовых конструкций, основных положений зарубежного законодательства и особенностей правоприменительной практики в сфере уголовной ответственности юридических лиц

№	Страны	Правовые конструкции		Содержание норм		Особенности правоприменительной практики
		Нормативные правовые акты		Общие положения	Специальные нормы	
		Уголовный кодекс	Иные законы			
I. Страны с устойчивой традицией применения уголовной ответственности юридических лиц						
1.	Австралия	УК Австралии 1995 г.		Совершение преступного акта (физический элемент преступления) сотрудником, агентом или должностным лицом юридического лица, действующим в пределах его (ее) действительной или предполагаемой сферы занятости, или в пределах своих действительных или предполагаемых полномочий, расценивается как акт, совершенный корпорацией (ст. 12.2).	Компания может быть привлечена к уголовной ответственности за любое преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена УК Австралии.	Наблюдается отход от использования модели замещающей ответственности и принципа идентификации.

				В качестве элемента вины было проявлено намерение, знание или неосторожность, то корпорация признается виновной, если «прямо, молчаливо или косвенно санкционировала или разрешила совершение преступления» (ст. 12.3) Совет директоров корпорации намеренно, сознательно или по неосторожности осуществляет соответствующее действие либо прямо, молчаливо или косвенно санкционирует или разрешает совершение преступления; агент высшего уровня управления корпорации намеренно, сознательно или по неосторожности действовал соответствующим образом либо или прямо, молчаливо или косвенно санкционировал или разрешил совершение преступления; в корпорации существовала такая корпоративная культура, которая вела, поощряла, допускала или привела к нарушению; или корпорации не удалось создать и		

				поддержать соответствующую корпоративную культуру. Ст. 12.3 (2). Наказание: штраф, назначаемый в условных единицах. Общее указание о санкциях – за преступление, преследуемое по Закону 2001 г., корпорация может быть наказана штрафом, размер которого не превышает пятикратный размер предусмотренного денежного наказания. Ст. 1312, раздел 2, часть 9.4 Закона 2001 г.	Приложение № 3 к Закону о корпорациях 2001 г. включает более 300 пунктов, в которых перечислены санкции, подлежащие применению за конкретные преступления, выразившиеся в нарушении отдельных статей этого Закона.	
2.	Великобритания	Законодательство не кодифицировано.	Любой закон, устанавливающий уголовную за его нарушение	Наказания: размер штрафа, назначаемого корпорации, может быть установлен в законе, либо быть неограниченным. Штраф, назначаемый за экологическое преступление дополняется ежедневной штрафной санкцией в случае продолжающегося нарушения. Суд вправе издать приказ о конфискации имущества, используемого для	Компания может быть привлечена к уголовной ответственности за любое преступление за исключением двоеженства, лжесвидетельства.	Используются модели замещающей ответственности и метод идентификации. Ведущие прецеденты: «компанию можно сравнить с человеческим существом: у нее также есть мозг и нервные центры, которые контролируют его движения, а также руки, действующие в соответствии с указаниями центра. Некоторые из людей, работающие в компании, — обычные

				совершения преступления; издать приказ о компенсации, в соответствии с которым любое лицо, признанное виновным в преступлении, прямо возмещает ущерб, причиненный жертве преступления; а также издать приказ об опубликовании приговора.		служащие и агенты — являются не более чем руками, выполняющими работу и не отвечающими за разум и волю. Иное дело, когда речь идет о дирекции и топ-менеджерах компании, которые являются мозгом и волей компании и контролируют ее деятельность. Такие служащие компании могут быть идентифицированы с ней». Bolton (Engineering) Co Ltd v P J Graham & Sons Ltd [1957] 1 QB 159.
			Закон о корпоративном простом убийстве 2007 г.	Корпорация - любое юридическое лицо, зарегистрированное в Соединенном Королевстве или за его пределами, и включает в себя компанию, зарегистрированную в соответствии законодательством о компаниях, а также орган, зарегистрированный на основании закона (вневедомственные государственные органы и другие органы, относящиеся к публичному сектору) либо действующие на основании королевской хартии; а также партнерства, профсоюзы и объединения работодателей, если они являются организациями-	Простое убийство, т.е. причинение смерти человека по неосторожности или грубой небрежности.	«Физическое лицо обладает интеллектом и... руками, чтобы осуществлять свои намерения. Юридическое лицо ничего этого не имеет: оно вынуждено действовать через физических лиц... Но это не значит, что физическое лицо говорит или действует за товарищество. Оно действует как товарищество и его интеллект... есть интеллект товарищества (компании). Не может быть и речи о

				работодателями. На организацию возложена обязанность принимать «разумные меры для обеспечения безопасности человека»; способ осуществления организацией своей деятельности привел к грубому нарушению этой обязанности и причинил человеку смерть. По Закону организация совершает преступление, когда обладает «соответствующей обязанностью заботиться» о потерпевшем; нарушила эту «обязанность заботиться» в результате того способа управления или руководства, которым она осуществляла свою деятельность. Оценке подлежит весь менеджмент в целом. Организация не может быть признана виновной в преступлении, если существенный элемент нарушения не вытекает из деятельности высшего руководства организации.		замещающей ответственности товарищества. Виновное лицо действует не как представитель или уполномоченный компании, оно является воплощением этой компании... оно слушает и говорит, экстраполируя личность самой компании. И если налицо виновное психическое отношение к содеянному, то это отношение самой компании»; «Как корпорация может быть идентифицировано и иное лицо, если ему были делегированы полномочия, связанные с функцией управления. В тех случаях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий выступал в качестве соучастника, корпорация подлежит ответственности как соучастник».*Tesco*
			Закон о	Применительно к	Два вида взятки,	*Supermarkets Ltd. v. Nattrass,*

			взяточничестве 2010 г.	юридическому лицу Закон о взяточничестве 2010 г. использует термин «иное лицо». Наказание - в суммарном порядке штрафом в сумме до 5000 фунтов стерлингов, а при рассмотрении дела присяжными – штрафом, размер которого не ограничен. конфискация имущества; изъятие доходов, полученных незаконным путем; оплата судебных издержек; запрещение заниматься определенной деятельностью как на территории самой Великобритании, так и за ее пределами. Закон не требует доказательства существования специального намерения совершить коррупционное действие. Освобождение или смягчение уголовной ответственности для компании возможно только в случае, если ей удастся доказать, что в компании была создана адекватная	совершенных юридическим лицом: предложение, обещание или дача взятки (активное взяточничество) и просьба, согласие, получение или принятие взятки (пассивное взяточничество). Взятка иностранному государственному должностному лицу с целью получить или удержать бизнес или получить преимущества в ведении бизнеса на иностранной территории является отдельным преступлением. Ненадлежащая организация деятельности компании, которая привела к взяточничеству, совершенному от ее имени лицами, связанными с нею (менеджерами, работниками, агентами, посредниками, консультантами и др. лицами).	*[1972] AC 153*. Решение Палаты лордов: «компания виновной в нарушении общих статутных обязанностей, которые она должна была исполнить исходя из требований Закона о здоровье и безопасности на производстве 1974 года, который предусматривает, что работодатель обязан организовать производство таким образом, чтобы избежать риска причинения вреда здоровью и безопасности любых лиц, находящихся на территории производства. В решении Палаты лордов было подчеркнуто, что компания несла личную ответственность за невыполнение требований Закона. Associated Octel Ltd [1996] 4 All ER 846, HL

				система мер для предотвращения коррупции, т.е. бремя доказывания невиновности переложено на компанию.		
			Руководство по мерам воздействия, применяемым к компаниям с целью предотвращения взяточничества. Министерство юстиции Великобритании, 2011 г.	Включает шесть базовых принципов, которыми должны руководствоваться компании при разработке комплекса мер для предотвращения коррупции в каждом конкретном случае.		
			Закон о доходах, полученных от преступной деятельности 2002 г.	Конфискация незаконных доходов в ходе уголовного процесса после вынесения приговора, либо в ходе гражданского судопроизводства.		
			Директива от 31 марта 2004 года 2004/18/ЕС Европейского	Любому кандидату на участие в торгах или их участнику (включая директора компании и иное лицо, осуществляющее		

			Парламента и Совета по координации процедуры предоставления государственных подрядных работ, государственных контрактов на поставки и договоров на общественные услуги.	представительские, контрольные и иные полномочия, связанные с принятием решений), осужденному в целях защиты финансовых интересов ЕС за действия обманного характера, коррупцию или отмывание доходов от преступлений, запрещается участвовать в публичных контрактах внутри ЕС. Ст.45.		
3.	Дания	УК Дании 1930 г. Уголовная ответственность юридических лиц была введена в 1996 г.		Юридические лица могут быть наказаны штрафом, если такое наказание предусмотрено законом или нормами Уголовного Кодекса. Ст. 25 УК. Положения об уголовной ответственности юридических лиц применяются к любому юридическому лицу, в том числе акционерным компаниям, кооперативным обществам, партнерствам, ассоциациям, фондам, имущественным комплексам, муниципалитетам и органам государственный власти, а	Широкий круг преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена УК Дании и другими законодательными актами.	

				также на единоличного предпринимателя, если по размеру и структуре его предприятие сопоставимо с перечисленными выше компаниями. Ст. 26. Органы государственной власти и муниципалитеты могут быть подвергнуты наказанию только за те деяния, которые совершены в процессе исполнения функций, сравнимых с функциями, осуществляемыми физическими и юридическими лицами. Ст. 27.		
4.	Индия	УК Индии 1860 г.		Термин «лицо» включает в себя любую компанию или объединение, или группу лиц независимо от того инкорпорированы оно или нет. Ст. 11. Наказание: штраф. Размер штрафа не ограничен верхним пределом, но не должен быть чрезмерным. Ст. 63	Компания может быть привлечена к уголовной ответственности за широкий круг деяний, наказанием за которые по законодательству Индии является штраф.	Используются модели замещающей ответственности и метод идентификации. Первоначальный прецедент: «компания не может быть привлечена к ответственности за преступления, которые требуют обязательного срока тюремного заключения в сочетании со штрафом. *The Assistant Commissioner, Assessment- II, Bangalore and Ors. v. Velliappa Textiles Ltd. and Ors.* 2004) 1 Comp LJ 21

						(SC). «К уголовной ответственности может быть привлечен также партнер, ответственный за ведение дел фирмы». *Sham Sundar v. State of Haryana. Judgment dated 21 August, 1989),JT 1989(3) SC 523* «Компания **подлежит уголовному преследованию,** даже если преступление карается тюремным заключением и штрафом». Standard Chartered Bank and Ors. etc. v. Directorate of Enforcement and Ors. Etc.
5.	Канада	УК Канады 1955 г.		Термин «организация» имеет широкий смысл и определяется, как: (a) государственный орган, юридическое лицо, общество, предприятие, фирма, товарищество, профсоюз или муниципальное образование, либо (b) объединение лиц, (i) созданное для общей цели, (ii) имеющее оперативную структуру, и (iii) представляющее себя во	Компания может быть привлечена к уголовной ответственности за широкий круг деяний, ответственность за которые предусмотрена законодательством Канады. Специальные предписания касаются назначения наказаний в отношении преступлений финансового характера. УК определяет целый ряд факторов, которые судья, вынося приговор, обязан	Отказ от метода идентификации

				вне (в обществе) как объединение лиц. Ст. 2. В связи с преступлением корпорация несет ответственность, если один из ее старших служащих, с намерением, по меньшей мере частично направленным на пользу организации служащих: a) действуя в рамках своих полномочий, является участником преступления; b) действуя в рамках своих полномочий при наличии соответствующего психического состояния (которое необходимо для привлечения участника преступления к уголовной ответственности), руководит работой других представителей организации таким образом, что они совершают действия или бездействие, подпадающие под состав преступления; c) зная, что представитель организации совершает или собирается совершить преступление, не предпринимает всех разумных мер, чтобы остановить его от	рассмотреть, как отягчающие обстоятельства при назначении наказания за одно или более из этих преступлений. Суд, назначая наказание за преступления, упомянутые в статьях 380 (Обман), 382 (Обманные действия по биржевым сделкам), 382.1 (Запрещение инсайдерской торговли) и 400 (Ложные прогнозы etc.) УК Канады, должен рассмотреть следующие обстоятельства в качестве отягчающих: a) масштаб, сложность, длительность и степень планирования совершенного обмана; b) от преступления пострадала (либо преступление потенциально могло негативно повлиять на стабильность) канадская экономика или финансовая система или какой-либо финансовый рынок Канаде или уверенность инвесторов в этих финансовых рынках; c) преступлением было затронуто большое	

				совершения правонарушения. Ст. 22.2 Под «старшими служащими» понимаются представители, играющие важную роль в формировании политики организации или отвечающие за управление важным аспектом деятельности организации, т.е. директор, главный исполнительный директор и финансовый директор, когда речь идет о юридическом лице. Ст. 2. При назначении организации наказания суд должен также принять во внимание следующие факторы: a) получение организацией в результате преступления каких-либо преимуществ (выгоды); b) степень планирования преступления, продолжительность и сложность преступления; c) попытку организации скрыть свои активы или преобразовать их в другое имущество, чтобы показать невозможность оплаты штрафа и возмещения	количество потерпевших; c1) преступление оказало значительное воздействие на потерпевших с учетом их личных обстоятельств, в том числе возраста, состояния здоровья и финансового положения; d) совершая преступление, преступник воспользовался высокими связями, которыми обладал в обществе; e) что преступник не соблюдал требований лицензирования или профессиональных стандартов, которые, как правило, применяются к деятельности или действиями, что привело к совершению преступления; f) преступник скрыл или уничтожил документы, связанные с обманом или получением доходов от обмана». Если размер совершенного обмана превысил 1 млн долларов, суд должен учесть этот факт в качестве отягчающего.	

				ущерба; d) воздействие, которое будет иметь приговор на экономическую жизнеспособность организации и постоянную занятость ее работников; e) расходы, которые понесли государственные органы в результате расследования и судебного преследования за правонарушение; f) любой регулятивный штраф, наложенный на организацию или ее представителей за действия, которые предшествовали преступлению; g) рассмотреть вопрос о том, была ли организация (или любой ее представитель, участвующий в совершении этого преступления), ранее осуждена за аналогичные правонарушения или оштрафована регулирующим органом за аналогичные действия; h) любое наказание, назначенное организации или ее представителям с учетом их роли в совершении преступления; i) любую реституцию, которую организация		

				должна была выплатить, или любую сумму, которую организация выплатила жертве преступления; и j) любые меры, которые организация должна принять, чтобы снизить о вероятность совершения нового преступления. Ст. 718.21 Наказания: штраф; пробация с широким перечнем дополнительных обязанностей: a) возместить в порядке реституции какие-либо убытки или ущерб, которые потерпевший понес в результате преступления; b) разработать в организации стратегии, стандарты и процедуры, направленные на снижение вероятности совершения нового преступления; c) сообщить о введении таких стратегий, стандартов и процедур своим представителям; d) представить на суд отчет об осуществлении такой политики, о введении стандартов и соответствующих процедур; e) определить служащего		

				старшего звена, который будет отвечать за соблюдение политики, стандартов и процедур; f) довести в порядке, установленном судом, до сведения общества, следующую информацию, касающуюся: (i) преступления, за совершение которого организация была осуждена, (ii) наказания, назначенного судом, и (iii) любых мер, которые предпринимает организация, в том числе касающихся политики, стандартов и процедур, установленных в соответствии пунктом (b), с тем, чтобы уменьшить вероятность совершения нового преступления; и g) выполнить любые другие разумные условия, которые суд считает желательными для предотвращения совершения организацией новых преступлений или для исправления причиненного преступлением вреда.		
6.	Китай	УК КНР 1997 г.		Уголовная ответственность	Особенная часть УК КНР содержит весьма	Разъяснение Верховного народного суда о некоторых

				организаций реализуется в двух формах: компания, предприятие, учреждение, орган, коллектив наказываются штрафом, непосредственно ответственные за руководство и другие ответственные лица подлежат уголовному наказанию. Ст. 30, 31, § 4, Глава 2. Для привлечения организации к уголовной ответственности она должна обладать следующими основными признаками: совершаемые организацией преступления должны представлять осознанную, целенаправленную деятельность. Такая преступная деятельность может быть либо умышленной, либо неосторожной, но ее суть заключается в понимании поставленных перед организацией целей и задач, для достижения которых совершается нарушение уголовно-правовых предписаний. Особо	значительное количество составов преступлений, за совершение которых организация преследуется в уголовном порядке (всего 118 составов преступлений).	вопросах конкретного применения закона при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных организацией (от 3 июля 1999 года), Ответ Исследовательского бюро по юридической политике Верховного народного суда по вопросам применения закона о преступлениях, совершенных иностранными компаниями, предприятиями, производственными единицами (от 15 октября 2003 года) и др.

				оговаривается то обстоятельство, что умышленная или неосторожная форма вины должна быть установлена путем определения формы вины непосредственно виновных в совершенном преступлении ответственных работников организации; преступная деятельность организации должна осуществляться только от ее имени и только в ее интересах. В китайском государстве существует великое множество видов организаций, и нередки случаи, когда отдельное лицо исполняет свои служебные обязанности сразу в нескольких организациях. Если произошло нарушение уголовного закона, то ответственности будет подлежать только та организация, в пользу которой были нарушены нормы уголовного права, а не все те, в которых работает лицо. Если же допущенные нарушения противоречат интересам		

				организации, то за них к уголовной ответственности должно быть привлечено лишь физическое лицо; в качестве непосредственных исполнителей преступлений, совершаемых организациями, могут выступать лишь непосредственно ответственные за руководство и другие ответственные лица. Хотя законодатель не дает перечня указанных выше лиц, к ним можно отнести руководителей, представителей, других работников организации, непосредственно виновных в совершении противоречащих нормам уголовного закона деяний. Если в преступной деятельности указанных лиц участвовали другие сотрудники организации, не подозревающие о противо-законном характере осуществляемой ими деятельности (например, осуществляли компьютерное сопровождение сделки), то они не должны привлекаться		

				к уголовной ответственности.		
7.	Литва	УК Литвы 2000 г.		Юридическое лицо несет ответственность за деяния физических лиц, совершенные в пользу или в интересах юридического лица, если это лицо действовало индивидуально или по поручению юридического лица, либо в силу своих служебных обязанностей имело право представлять юридическое лицо, принимать решения от имени юридического лица или контролировать деятельность юридического лица. Ответственность юридического лица наступает и в том случае, если его сотрудник совершил преступные деяния в пользу данного лица вследствие недостаточного присмотра или контроля над ним. Государство, инстанция и учреждение государства или местного самоуправления, а также общественная международная организация ответственности не		

				подлежит Юридическому лицу может быть назначено наказание в виде штрафа; ограничения деятельности и ликвидации. Наказания, назначенные юридическим лицам, в санкциях статей Особенной части УК не указываются. В качестве средства карательного воздействия юридическому лицу может быть назначена также конфискация имущества		
8.	Молдова	УК Молдовы 2002 г.		Юридические лица подлежат Уголовной ответственности. Ст. 21 (1). Для привлечения юридического лица к уголовной ответственности необходимо установление наличия ряда критериев: *юридическое лицо* (за исключением органов публичной власти) привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, при наличии одного из следующих условий: а) юридическое лицо виновно в невыполнении	Особенная часть УК содержит составы преступлений, субъектом которых может являться юридическое лицо. Юридические лица несут уголовную ответственность за широкий круг преступных деяний. (всего 66 статей УК РМ). Это - преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления; преступления против свободы, чести и достоинства личности; преступления против	

				или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности; б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей предусмотренной в учредительных документах или заявленным целям; в) деяние, причиняющее или создающее реальную опасность причинения ущерба в значительных размерах личности, обществу или государству, было совершено в интересах этого юридического лица или было допущено, санкционировано, утверждено, использовано органом или лицом, наделенным функциями руководства данным юридическим лицом. Ст. 21 (3). Уголовная ответственность юридических лиц, за исключением органов публичной власти, наступает	политических, трудовых и других конституционных прав граждан; преступления против семьи и несовершеннолетних; преступления против общественного здоровья и общежития; экологические преступления; экономические преступления; информационные преступления и преступления в области электросвязи; преступления против общественной безопасности и общественного порядка; преступления против надлежащего порядка работы в публичной сфере; коррупционные преступления в частном секторе, преступления против публичной власти и безопасности государства.	

				только за совершение преступлений, наказание за которые предусмотрено в Особенной части УК РМ непосредственно для юридических лиц. Причем уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное преступление. Наказания – штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью; ликвидация.		
			Исполнительный кодекс Республики 2004 г.	Закрепляет особенности исполнения наказаний, назначенных юридическим лицам. Главе XXVII.		
9.	Новая Зеландия	Закон Новой Зеландии о преступлениях 1961 г. (УК Новой Зеландии)	Закон о толковании 1999 г.	Под определение «лицо» подпадает корпорация, состоящая из одного лица, так и любое объединение лиц, независимо от того, является ли оно инкорпорированным или нет. Ст. 29 .	Любое деяние, ответственность за которое предусмотрена законодательством Новой Зеландии, за исключением, умышленного и простого убийства, двоеженства и лжесвидетельства.	Используются модели замещающей ответственности и метод идентификации. Используются прецеденты, сформулированные британскими судами. Ведущий новозеланский прецедент: «…компания не может быть привлечена к ответственности как главный исполнитель по обвинению в причинении простого убийства

						в связи с неправильным изготовлением лекарственного средства, прием которого стал причиной смерти человека». Дело **R v Мюррей Wright** [1970] NZLR 476 (CA).
10.	Норвегия	Общий УК Норвегии 1902 г., уголовная ответственность юридических лиц действует с 1997 г.		Предприятие может быть подвергнуто штрафу, если положения Уголовного Кодекса нарушены лицом, действующим от его имени. § 48 Главы 3. Это правило применяется даже в том случае, если физическое лицо не может быть наказано за совершенное преступление, юридическое же лицо подлежит наказанию. Под предприятием в данной норме подразумевается любая компания, товарищество и иное объединение, единоличное предприятие, предприятие, фонд, муниципальное образование или общественная организация. При назначении наказания предприятию за совершение преступления, суд должен обратить особое внимание на несколько аспектов. Он	Широкий круг преступлений, в том числе против государственной безопасности, финансовые, экономические и др. преступления.	

				должен: (a) оценить профилактический эффект наказания; (b) определить серьезность правонарушения; (c) установить возможности, которыми обладало предприятие для предотвращения преступления, в том числе путем использования рекомендаций, обучения, подготовки, контроля или других мер; (d) определить, было ли совершено преступление в целях продвижения интересов предприятия; (e) установить, получило ли предприятие или возможность в будущем получить какие-либо преимущества от преступления; (f) изучить экономический потенциал предприятия; а также (g) учесть возможность применения других санкций в отношении предприятия или любого лица, действующего от его имени, в том числе штрафа, который может быть		

				назначен любому физическому лицу. «b» § 48, гл. 3 Наказания: штраф; конфискация доходов, полученных от преступлений (с. 34 УК); лишение права заниматься предпринимательской деятельностью (ст. 29).		
11.	Пакистан	УК 1860 г.		Термин «лицо» включает в себя любую компанию или объединение, или группу лиц независимо от того инкорпорированы оно или нет. Ст. 11. Наказание: штраф. Размер штрафа не ограничен верхним пределом, но не должен быть чрезмерным. Ст. 63.	Компания может быть привлечена к уголовной ответственности за широкий круг деяний, наказанием за которые по законодательству Индии является штраф.	Рассматривая уголовные дела по обвинению юридических лиц в совершении преступлений, суды, исходят из принципов замещающей ответственности, возникающей согласно доктрине общего права из отношений «агент – начальник» и предполагающей ответственность вышестоящего лица за действия своих подчиненных или, в более широком смысле, ответственность третьих лиц, которые имели «право, возможность и обязанность контролировать» деятельность нарушителя. Ведущий прецедент: «если лицом, виновным в преступлении, признана компания, то замещающая ответственность возлагается на

						директора, партнера или работодателя, если они не докажут, что преступление было совершено без их ведома». 1985 P Cr. L. J. 268. «Служащие компании могут быть признаны виновными только в том случае, если виновной признана компания». 1996 P.Cr. L. J. (b) 1183.
12.	Словения	УК Словении 2007 г.	Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления 2005 г.	Юридическое лицо наравне с исполнителем преступления (физическим лицом) в соответствии УК Словения несет ответственность за уголовное преступление по правилам, установленным Законом 2005 г. На юридическое лицо возлагается уголовная ответственность за совершение уголовных преступлений, которые были совершены исполнителем преступления от имени юридического лица, по его поручению или в его пользу, при условии, что Закон 2005 г. определяет, что юридическое лицо несет ответственность за уголовное правонарушение.	В Законе 2005 года перечислены составы уголовных преступлений, преследуемых в соответствии с Особенной частью УК Словении, за совершение которые юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности. Это – похищение человека; злоупотребление персональными данными; преступления, связанные с нарушением авторских прав, прав исполнителей и т.п.; преступления против избирательных прав; сводничество и вовлечение в проституцию; изготовление и распространение	

				Уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физических лиц как исполнителей уголовного преступления, организаторов или пособников. Ст. 42. В отношении юридического лица могут быть применены наказания (штраф, конфискация имущества и ликвидация юридического лица); воспитательные меры (пробация) и меры безопасности (опубликование приговора, запрещение заниматься определенной коммерческой деятельностью, конфискация активов в случае банкротства).	порнографии; распространение инфекционных заболеваний; незаконная пересадка органов человека; производство и торговля вредными лекарственными средствами, пищевыми и других продуктами; неосторожная проверка мяса, предназначенного для потребления населения; незаконное производство, изготовление и торговля наркотиками; хищение, мошенничество, вымогательство, шантаж, ростовщичество, нарушение доверия; незаконный экспорт и импорт, а также повреждение или уничтожение особых культурных, исторических или природных раритетов; поджог, повреждение жилых и коммерческих зданий и помещений; повреждение компьютерных данных и программ; незаконный захват жилья или помещения,	

					принадлежащего другому лицу, либо в ущерб прав других лиц; нарушение антимонопольных правил; фиктивное банкротство, обман кредиторов, бизнес-мошенничество, организация пирамид и незаконные азартные игры, кредитное мошенничество, мошенничество с ценными бумагами, обман покупателей, несанкционированное использование чужого товарного имени, рисунка или модели, чужого патента, подделка или уничтожение деловой документации, раскрытие информации и несанкционированное приобретение коммерческой тайны, проникновение в компьютерные системы, злоупотребление инсайдерской информацией, злоупотребление служебным положением и правами в предпринимательской деятельности;	

					необоснованное принятие или дарение подарков, подделка денег, марок, ценных бумаг, и др. Ст. 25.	
13.	США	Примерный Уголовный кодекс, Федеральный УК (Титул 18 Свода законов США), УК штатов. УК штата Нью-Йорк 1965 г.		Корпорация подлежит уголовной ответственности при наличии любого из следующих обстоятельств: 1) действия, признанные преступными, совершены представителями корпорации в рамках и при исполнении служебных обязанностей (при этом закон предусматривает привлечение к уголовной ответственности именно корпорации); 2) преступным является и бездействие в случае, если принятие корпорацией тех или иных мер предусмотрено законом; 3) преступное бездействие было санкционировано или «неосторожно допущено» агентами — управляющими корпорации высокого ранга. Ст. 2.07 (1) Примерного УК.	Первоначально по общему праву считалось, что двоеженство, лжесвидетельство, изнасилование и убийство являются «чисто человеческими» преступлениями, и корпорации их совершать не могут; позже было установлено, что корпорация может быть признана виновной в совершении простого убийства. В настоящее время корпорация может преследоваться в уголовном порядке практически за любое преступление. Корпорации привлекаются к уголовной ответственности в случаях,	Решение Верховного Суда США: «действие агента (представителя), осуществляющего делегированные ему полномочия... может контролироваться в интересах публичной политики посредством вменения его действия в вину его работодателю и назначения наказаний корпорации, в интересах которой он действует». *New York Cent. &H.R.R. V. United States* 212 U.S. 481,29 S.Ct. 304,53 L. Ed. 613 (1909). Ведущий прецедент -решение по делу *Christy Pontiac-GMC, Inc.,* в нем были выработаны следующие критерии уголовной ответственности корпорации за действия своего агента (представителя): во-первых, чтобы эти действия

					когда: a) деяние юридического лица состоит в бездействии и корпорацией не приняты те или иные меры, предусмотренные законом; b) деяние, признанное преступным, совершено по распоряжению или «неосторожно допущено» руководителем (или иным представителем высшего управляющего звена) корпорации; c) деяние, являющееся преступлением, совершено представителем корпорации от имени корпорации и в рамках исполнения им своих служебных обязанностей (при указании закона на ответственность корпорации). Ст. 20.20, 20.25 УК штата Нью-Йорк.	были совершены в пределах его служебного положения; во-вторых, — в интересах корпорации и, в-третьих, — по полномочию, с согласия или одобрения руководства (совета директоров) корпорации. State V. Christy Pontiac-GMC, Inc., 354 N.W. 2d 17,18-20 (Minn.1984) Решение Верховного суда США: сторонние специалисты могут быть признаны виновными в нарушении Закона РИКО только в том случае, если они участвуют «в ведении дел предприятия или в управлении предприятием», являющимся преступным в соответствии с Законом РИКО. Следовательно, юристы и другие специалисты могут избежать привлечения к ответственности, если будут оказывать услуги только в рамках своих профессиональных функций. *Reves* v. *Ernst & Young,* 507 U.S. 170 (1993).
			Закон о борьбе с коррумпированными и находящимися под рэкетирским		Закон РИКО ставит вне закона четыре деяния: (1) инвестирование доходов, полученных «от рэкетирского образа действий» в рамках какого-либо предприятия;	

			влиянием организациями 1970 г. (Закон РИКО)		(2) приобретение и сохранение доли участия в таком предприятии посредством того или иного «рэкетирского образа действий», (3) участие в управлении предприятия посредством того или иного «рэкетирского образа действий», (4) вступление в преступный сговор с целью совершения любых из вышеперечисленных форм деятельности». § 1961 СЗ США.	
14.	Финляндия	УК Финляндии 1889 г. Уголовная ответственность юридических лиц введена в 1995 г.		Общество, фонд или иное юридическое лицо, деятельность которого привела к совершению преступления, по требованию государственного обвинителя подлежит наказанию в виде корпоративного штрафа, если он предусматривается УК в качестве наказания за данное преступление. Уголовная ответственность юридического лица не применяется к	Широкий круг преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена УК Финляндии и иными законодательными актами.	Прецедент вынесен в 2008 г. Верховным Судом: «справедливым размером штрафа с учетом тяжести бездействия и экономического положения предприятия (оборот составляет более 7 млрд евро, у него хорошая прибыльность) будет штраф в размере 500 000 евро**».** (KKO:2008:33).

				преступлению, совершенному в сфере публичной власти. Ст. 1 гл. 9 УК Финляндии.		
15.	Франция	УК Франции 1992 г.		Юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц – исполнителей или соучастников тех же самых деяний. Ст. 121-2 В отношении юридических лиц следующих санкций: штраф (максимальный размер штрафа, применяемого к юридическим лицам, равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц); ликвидация юридического лица в случае, если оно было создано или если речь идет о совершении преступления	Широкий круг деяний. Юридические лица могут быть привлечены к ответственности преступления против человечества; неумышленное убийство; неумышленное посягательство на неприкосновенность личности; незаконная торговля наркотиками; создание ситуаций, опасных для других лиц; производство опытов на человеке; дискриминация физического или юридического лица; сводничество и тождественные преступные деяния; поставление человека в условия труда и проживания, не совместимые с его достоинством; проявление буллинга (травли) среди школьников; посягательства на частную	

				или проступка, который подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше пяти лет для физических лиц, отошло от цели своего создания для совершения вменяемых ему в вину действий; бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности; помещение под судебный надзор на срок до 5 лет; бессрочное или сроком до 5 лет закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия, служивших совершению вменяемых в вину деяний; бессрочное или сроком до 5 лет исключение из участия в договорах, заключаемых от имени государства; бессрочное или сроком до 5 лет запрещение обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг; запрещение пускать в обращение чеки, иные, нежели те, которые	жизнь; ложный донос; посягательство на права лиц, возникающие в связи с ведением картотек и обработкой информации; посягательства на человека, связанные с исследованием его генетических свойств или идентификацией посредством его генетических признаков; посягательства на отношения родителей и детей; поставление в опасность несовершеннолетних лиц; кража; вымогательство; мошенничество; злоупотребление доверием; присвоение заложенного имущества, на которое наложен арест; укрывательство и преступные деяния, тождественные укрывательству или сходные с ним; уничтожение, повреждение и порча, не представляющие опасности для людей; посягательство на системы автоматизированной обработки данных;	

				позволяют получать средства векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, или пользоваться кредитными карточками, сроком до 5 лет; конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния; афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом аудио-видеосообщения. Наряду с применением превентивных мер (например, прекращение деятельности юридического лица) назначаются меры компенсационного характера (штраф).	простое и отягощенное отмывание денежных средств; посягательство на основополагающие интересы нации; терроризм; участие в боевых группах и расформированных движениях; активная коррупция и торговля влиянием; противодействие выполнению работ в общественных интересах; незаконное присвоение полномочий; незаконное присвоение званий; недопустимое использование звания; посягательство на авторитет уголовной юстиции; активная коррупция функционеров Европейских Сообществ, государств-членов Европейского Союза, членов учреждений Европейских Сообществ; активная коррупция лиц, принадлежащих к иностранным государствам, иным, нежели государства— члены Европейского Союза, и к публичным	

					международным организациям, иным, нежели учреждения Европейских Сообществ; посягательство на общественное доверие; фальшивомонетничество; фальсификация ценных бумаг и других фидуциарных ценностей, выпущенных государственной властью; фальсификация знаков власти; участие в организации злоумышленников; преступные деяния в области биомедицинской этики.	
16.	Хорватия	УК Хорватии 1998 г.	Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления 2003 г.	К ответственности за уголовные преступления могут быть привлечены лица, имеющие статус юридического лица, т.е. предприятия, учреждения, кооперативы, объединения (ассоциации, неправительственные организации, профсоюзы, политические партии и т.д.). Иностранные юридические лица приравниваются к местным юридическим	Юридические лица подлежат ответственности за широкий круг преступных деяний, предусмотренных УК Хорватии и иными законодательными актами.	

				лицам, если их статус признается хорватским законодательством. ст. 1, п. (2) Закона 2003 г. Уголовная ответственность юридического лица является производной от ответственного лица, совершившего преступление. Ст. 3 Закона 2003 г. Помимо наказаний (штрафа, пробации и ликвидации) в отношении юридических лиц могут быть применены меры безопасности: запрещение заниматься определенной деятельностью; запрещение получать лицензии; концессии и т.п.; запрещение денежных операций с бюджетными государственными и местными органами, конфискация имущества или незаконно приобретенной прибыли, а том числе у третьих лиц, а также публичное оглашение судебного решения.		
17.	Швеция	УК Швеции		В отношении правонарушителей	Широкий круг преступных деяний, ответственность за	

		1962 г., в редакции 2006 г.		применяется корпоративный штраф, конфискация имущества, и другие правовые последствия совершения преступления; санкции могут быть наложены на предпринимателя за преступление, совершенное при осуществлении предпринимательской деятельности. Ст. 7, гл. 36. Под «предпринимателем» понимается любое физическое или юридическое лицо, которое профессионально занимается деятельностью делового или финансового характера независимо от того, приносит эта деятельность прибыль или нет. Преимущественно этот термин применяется к юридическим лицам, созданным в таких целях, например, к партнерствам, компаниям с ограниченной ответственностью и экономическим объединениям, однако в равной степени он применим к частным лицам и некоммерческим организациям, участвующим	которые предусмотрена УК Швеции и другими законодательными актами	

				в деятельности экономического характера, которая может быть определена как профессиональная. Кроме того, в бизнесе могут принимать участие государственные учреждения и муниципальные образования, а также государственные и коммунальные хозяйства, государственные предприятия (предприятия, контролируемые государством). Общая конфискация - Доходы от преступления подлежат конфискации, если они являются «явно необоснованными». Ст. 1, Глава 36 УК Швеции. К юридическим лицам может применяться расширенная конфискация при условии, что его представитель «знал или имел достаточные основания подозревать», что полученное имущество, было связано с преступной деятельности, Ст. 1 (b)). Глава 36 УК Швеции. Предусмотрена возможность		

				конфискации у «предпринимателя» «финансовых преимуществ», полученных от преступления, совершенного «в ходе бизнеса». В отличие от общей конфискации эта норма дает возможность для конфискации финансового преимущества за пределами прибыли, например в связи со снижением налогов или прибылью на рынке акций. Ст. 4, Глава 36 УК Швеции.		
18.	Эстония	УК Эстонии 2002 г.		В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может нести ответственность за деяние, которое совершается его контролирующим органом, высшим должностным лицом или уполномоченным исполнителем в интересах юридического лица. § 14. Преследование юридического лица не исключает уголовного преследования физических лиц, совершивших преступление. Данные положения УК Эстонии не	Уголовная ответственность юридических лиц наступает только за деяния, применительно к которым имеется указание на наказуемость юридического лица в нормах Особенной части УК Эстонии. Их число составляет 133 преступных посягательства, в том числе загрязнение окружающей среды, незаконное использование инсайдерской информации, уклонение от	

				применяются в отношении государства, местных органов власти или юридических лиц публичного права. Виновными признаются правоспособные юридические лица. § 37. Наказания – денежное взыскание и принудительное прекращение юридического лица.	уплаты налогов, мошенничество, взяточничество. Общеуголовные преступления, в частности, кража и убийство, не включены в перечень деяний, влекущих уголовную ответственность юридических лиц.	
II. Страны, недавно установившие уголовную ответственность юридических лиц (правоприменительная практика не сформирована)						
19.	Испания	УК Испании 1995 г. Уголовная ответственность юридических лиц введена с 2011 г.	Органический закон 5/201022 от июня 2010 года	Юридические лица и коммерческие организации подлежат ответственности за преступления, совершенные от их имени или для их выгоды лицами, наделенными со стороны компаний управленческими полномочиями; а также за незаконные действия, совершенные любым другим лицом при условии, что оно (это лицо) осуществляло управленческие функции в ходе деловой деятельности компании от ее имени и для	Согласно положениям Органического закона юридические лица будут подлежать уголовной ответственности только в случае совершения отдельных правонарушений, предусмотренных УК Испании. К ним относится: мошенничество; банкротство, вызванное преступной халатностью; преступления против интеллектуальной и	

				ее выгоды, а компания не обеспечила надлежащую степень контроля в конкретных обстоятельствах. Юридическое лицо будет подлежать ответственности в уголовном порядке независимо от того, возможно или нет индивидуализировать уголовную ответственность физического лица. Ст. 31-bis УК Испании. Положения об уголовной ответственности юридических лиц не распространяются на государство, органы публичной администрации, публичные агентства и учреждения, политические партии и профессиональные союзы, международные организации публичного права, или другие организации, которые осуществляют публичные, суверенные, управленческие функции или когда имеются в виду торговые государственные компании, которые реализуют публичную политику, или	промышленной собственности, рынка и потребителей; мошенничество с государственными субсидиями; незаконное приобретение фондов; налоговые преступления; преступления против права иностранного гражданина; преступления против налоговых органов и органов социального обеспечения; преступление в области градостроительства, в том числе незаконное строительство зданий; преступления против окружающей среды, свалки токсичных и опасных отходов, преступления, связанные с ионизирующим излучением; использование механизмов, способных нанести ущерб окружающей среде; выращивание, производство и оборот наркотиков, наркотических средств или психотропных веществ; фальсификации кредитных	

				представляют услуги, имеющие общественный экономический интерес.	или дебетовых карт, дорожных чеков; торговля органами; торговля людьми; проституция и растление несовершеннолетних; сотрудничество с вооруженной бандой; различные виды мошенничества, в том числе мошенничество в связи с гражданским иском; фиктивное банкротство; уголовно-наказуемое причинение вреда; раскрытие секретов; преступления против интеллектуальной собственности; фальсификация экономической и финансовой информации; отмывание денег; коррупция; торговля влиянием в целях оказания воздействия на принятие решения должностным лицом.	
20.	Люксембург	УК Люксембурга 1879 г. Уголовная ответствен		Уголовная ответственность юридического лица возникает в случае совершения уголовного преступления или иного	Широкий круг преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена законодательством Люксембурга	

		ность юридических лиц была введена в 2010 г.		уголовного правонарушения, совершенного от имени и в интересах юридического лица одним (или более) лицом, являющимся его законным представителем; либо одним или более легальным или де-факто директорами юридического лица. Уголовная ответственность юридического лица не исключает в случае совершения преступления уголовной ответственности физических лиц, исполнителей или их сообщников. Наказания: штраф в размере от 500 до 750 000 евро при совершении тяжкого преступления). Максимальная ставка может быть, увеличена в пять раз в случае совершения определенных преступлений, таких как преступления против безопасности государства, терроризм, финансирование терроризма, торговля людьми, отмывание денег; конфискация активов;		

				запрет на участие в государственных контрактах; ликвидация юридического лица, если оно было создано в целях совершения преступления.		
21.	Чехия	УК Чехии 2009 г.	Закон об уголовной ответственности юридических лиц и уголовном судопроизводстве в отношении них 2011 г.	Юридические лица будут привлекаться к уголовной ответственности за любые преступления, совершенные от их имени, в их интересах, или в сфере их деятельности, если они совершены: руководящим органом или членом руководящего органа, либо любым другим лицом, имеющим право действовать от имени или в интересах юридического лица; любым лицом, осуществляющим управленческие функции или надзорную деятельность в рамках юридического лица, хотя и не являющимся лицом, указанным выше; любым лицом, оказывающим решающее влияние на управление юридическим лицом, при	Широкий круг преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена УК Чехии.	

				условии, что действия такого лица отвечают по меньшей мере одному из условий возникновения последствий, ведущих к уголовной ответственности юридического лица; либо любым сотрудником или лицом, занимающим такое же положение, выполняющим свои служебные обязанности, но не относящимся к числу лиц, упомянутых выше. Согласно данному Закону, деяние юридического лица может быть признано преступлением, подлежащим уголовной ответственности, если оно совершено: органом юридического лица или указанными выше лицами; решения или по поручению органа юридического лица или лиц, указанных выше; или если указанные выше лица (включая, в частности, органы юридического лица) не предприняли каких-либо шагов, которые им надлежало осуществить в соответствии с иным правовым актом, или шагов,		

				которые от них могли обоснованно ожидать (в частности, если они не проводили каких-либо обязательных или необходимых проверок деятельности своих работников или других прикомандированных лиц); или если они не приняли все необходимые меры для предотвращения или пресечения совершения преступления. Предусмотрена возможность возбуждения одновременного производства в отношении юридического лица и соответствующего физического лица. Санкции: ликвидация юридического лица; конфискация имущества; денежный штраф; конфискация отдельных активов или иного имущества; запрет на осуществление соответствующих видов деятельности; запрет на участие государственных тендерах; запрет на получение любой государственной дотации		

				или субсидии; публикация судебного решения в государственных СМИ**.**		
22.	Чили	УК Чили 1874 г.	Закон об уголовной ответственности юридических лиц 2009 г.	В соответствии с указанным Законом 2009 г. юридические лица несут уголовную ответственность, если будут выполнены следующие условия: преступление прямо и непосредственно совершено владельцем компании, акционером с контрольным пакетом акций, главным должностным лицом, представителем, менеджером, административным персоналом или отдельными лицами, действующими под непосредственным руководством какого-либо из перечисленных лиц; преступление является следствием неспособности юридического лица выполнять свои административные и надзорные обязанности; преступление совершено в интересах или от имени юридического лица, т.е. в результате преступление должно принести выгоду	Широкий круг преступных деяний, ответственность за которые установлена УК Чили и иными законодательными актами.	

				компании, и наоборот, если преступление такой выгоды не приносит и совершено в целях причинения вреда компании, юридическое лицо уголовной ответственности не несет. К юридическим лицам применяются следующие наказания: ликвидация юридического лица; временный или постоянный запрет на заключение контрактов с правительством Республики Чили; частичная или полная потеря налоговых льгот или запрет на получение таких льгот на определенный период времени; штраф; опубликование выписки из решения суда в Official Gazette или в национальной газете. Юридические лица подлежат уголовной ответственности независимо от ответственности лиц, совершивших преступление и даже обвинений, выдвинутых в отношении		

				таких лиц, при условии, что существуют четкие и убедительные доказательства, что преступное поведение было осуществлено в рамках деятельности и обязанностей физических лиц;		
III. Страны, в которых применяется квазиуголовная ответственность юридических лиц						
23.	Аргентина	Уголовной ответственности юридических лиц нет. УК Аргентины 1921 г.	Закон № 25.246 от 5 мая 2000 г. «О дополнении Уголовного кодекса».		Внесены дополнения в УК в части введения административного штрафа для юридических лиц за совершение определенных видов преступлений. В соответствии со статьей 23 этого Закона юридическое лицо, руководящий или исполнительный орган которого использовали доходы, полученные от преступления, приписывая им легальное происхождение, наказывается штрафом, размер которого превышает полученную выгоду от 2 до 10 раз. Ч. 1 ст. 278 УК.	

24.	Германия	Уголовной ответственности корпораций в Германии нет. УК ФРГ в редакции 1998 г.		Есть возможность применения в определенных случаях мер уголовно-правового характера. Любое лицо, которое действует: в качестве представительного органа юридического лица или члена такого органа; в качестве руководителя неправоспособного органа или члена такого органа; в качестве имеющего права представительства члена торгового товарищества; являясь главным полномочным представителем или занимая руководящее положение в качестве доверенного лица торговой фирмы или коммерческого юридического лица или объединения указанных лиц,		

				предприняло действия, которые допускали бы применение к нему при прочих условиях мер уголовно-правового характера, то его действия причисляются представляемому им лицу. § 75 УК		
			Закон об административном производстве от 25 мая 1976 г.	Закон в качестве субъектов административных правоотношений, наделенных соответствующей правоспособностью, называет юридические лица и объединения. § 11.		
25.	Латвия	Уголовный закон Латвии 1998 года (УК Латвии).		Уголовная ответственность юридических лиц сформулирована не в порядке применения наказаний, а мер принудительного воздействия. Специальная глава Общей части УЗ Латвии под названием «Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам» вступила в силу с октября 2005 г.		

				Такие меры применяются только в случаях, если физическое лицо было осуждено за преступление, совершенное им в интересах юридического лица. Статья 12 УЗ Латвии исчерпывающе определяет виды такого интереса: физическое лицо, действуя индивидуально или как член коллегиального органа юридического лица, имеет право представлять юридическое лицо, или действовать по его заданию, или принимать решения от имени юридического лица, или осуществлять контроль в пределах юридического лица, а также если физическое лицо находится на службе у юридического лица. Меры принудительного воздействия не применяются к публичным юридическим лицам, т.е. к государству, органам местного самоуправления и др. Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам, делятся на основные (ликвидация, ограничение в		

				правах, конфискация имущества, денежное взыскание) и дополнительные (возмещение причиненного ущерба, конфискация имущества).		
26.	Перу	Уголовной ответственности юридических лиц нет. Уголовный кодекс Перу1991 г.		Допускается применение к юридическому лицу так называемых побочных (дополнительных) последствий. Ст. 105. УК Перу признает возможность применения к юридическому лицу ряда мер (ликвидацию юридического лица, прекращение деятельности, закрытие помещений и т.д.), если событие преступления произошло в процессе исполнения деятельности компании или когда организация используется для поощрения или сокрытия преступления. Правовой характер последствий, применяемых к юридическим лицам, носит в большей мере административный характер.		

Приложение 4

Уголовная ответственность юридических лиц за рубежом																												
№	**Санкции**	**Страны**																										
		Австралия	**Аргентина**	**Великобритания**	**Германия**	**Дания**	**Индия**	**Испания**	**Казахстан**	**Канада**	**Китай**	**Латвия**	**Литва**	**Люксембург**	**Молдова**	**Новая Зеландия**	**Норвегия**	**Пакистан**	**Перу**	**Словения**	**США**	**Украина**	**Финляндия**	**Франция**	**Хорватия**	**Чехия**	**Чили**	**Швеция**	**Эстония**
1.	**Ликвидация юридического лица**	+		+	+	+		+				+		+	+				+	+	+			+	+	+	+		+
2	**Штраф**	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	**Конфискация имущества или предметов, Изъятие доходов, полученных незаконным путем**	+		+	+	+	+	+		+		+				+		+		+	+			+	+	+		+	+
4.	**Ограничение деятельности юридического лица; Запрет заниматься отдельными**			+				+				+		+	+		+		+	+				+	+	+	+		

	видами деятельности; Закрытие подразделений или филиалов, временное прекращение деятельности юридического лица; Запрет на участие в договорах, заключаемых от имени государства и т.п. на налоговые льготы																												
5.	**Пробация (условное наказание)**							+												+				+	+				
6.	**Возмещение причиненного ущерба; Компенсации; Исправление причиненного вреда**	+		+						+		+					+												
7.	**Опубликование приговора или его части**			+						+										+				+	+	+	+		

Приложение 5

Таблица
применимых к Российской Федерации правовых конструкций и основных положений зарубежного законодательства об уголовной ответственность юридических лиц

	№	Содержание нормы	Страны	Комментарии
		I. Общие положения		
	1.	**Общие положения об уголовной ответственность юридических лиц** содержатся:		Российский законодатель может пойти несколькими путями:
		а)В Общей части УК;	Большинство государств, законодательство которых кодифицировано.	- включить в Общую часть УК специальную главу об ответственности юридических лиц, подобно той, которая устанавливает ответственность несовершеннолетних;
		б) В специальных законах, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц	Словения Хорватия Чехия Чили.	- можно также издать отдельный закон (подобный тем, что были изданы в станах Восточной Европы) в котором будут сформулированы общие принципы уголовной ответственности юридических лиц и порядок рассмотрения уголовных дел;
		в) В доктрине	Великобритания, США, Новая Зеландия, Индия, Пакистан и др.	- включить в Общую часть УК дополнительную главу о мерах принудительного воздействия, применяемых к юридическим лицам, в тех случаях, когда исполнитель совершил преступление в интересах

			государства в системе общего права.	юридического лица. Хотя каждый из вариантов имеет свои положительные стороны, однако первый вариант представляется более предпочтительным, поскольку даст возможность сформулировать предписания в одной главе, не меняя иных норм Общей и даже Особенной частей УК.
	2.	**Субъект преступления** Для обозначения юридического лица в уголовном законодательстве используются различные термины: корпорация, организация, компания, предприятие, предприниматель, орган, «зарегистрированный на основании закона…», «любое лицо, которое…»		Учитывая традиции российской правовой системы, для обозначения субъекта преступления следует использовать термин «юридическое лицо». Таким образом, под действие уголовного закона будут подпадать юридические лица частного права, зарегистрированные по российскому законодательству. Ответственность также может быть распространена на публичные органы власти (за исключением государства), например на муниципальные образования, за те деяния, которые совершены в процессе исполнения функций, сопоставимых с функциями, осуществляемыми физическими и юридическими лицами в ходе хозяйственной деятельности.
		«Корпорация» УК Австралии и др. законодательные акты	Австралия	
		«Организация»: (a) государственный орган, юридическое лицо, общество, предприятие, фирма, товарищество, профсоюз или муниципальное образование, либо (b) объединение лиц, (i) созданное для общей цели, (ii) имеющее оперативную структуру, и (iii) представляющее себя во вне (в обществе) как объединение лиц. Ст. 2 УК Канады.	Канада	
		«Компания» Любое юридическое лицо, зарегистрированное в Соединенном Королевстве или за его пределами, включает в себя **компанию**, зарегистрированную в соответствии законодательством о компаниях, а также **орган, зарегистрированный на основании закона**	Великобритания	

		(**вневедомственные государственные органы и другие органы, относящиеся к публичному сектору**) либо действующие на основании королевской хартии; а также **партнерства, профсоюзы и объединения работодателей**, если они являются организациями-работодателями.		
		Любое юридическое лицо, в том числе **акционерная компания, кооперативное общество, партнерство, ассоциация, фонд, имущественным комплексам, муниципалитет и орган государственный власти, а также единоличный предприниматель, если по размеру и структуре его предприятие сопоставимо с перечисленными выше компаниями**.	Дания	
		«Лицо», т.е. любая компания или объединение, или группа лиц независимо от того инкорпорированы оно или нет.	Индия, Пакистан	
		Предприятие, т.е. любая компания, товарищество и иное объединение, единоличное предприятие, предприятие, фонд, муниципальное образование или общественная организация.	Норвегия	
		Общество, фонд или иное юридическое лицо, деятельность которого привела к совершению преступления.	Финляндия	
		Лица, имеющие статус юридического лица, т.е. предприятия, учреждения, кооперативы, объединения (ассоциации, неправительственные организации, профсоюзы, политические партии и т.д.). Иностранные юридические лица приравниваются к местным юридическим лицам, если их статус признается хорватским законодательством.	Хорватия	

		Любые юридические лица, за исключением государства.	Франция	
		«Предприниматель» - любое юридическое лицо, которое профессионально занимается деятельностью делового или финансового характера независимо от того, приносит эта деятельность прибыль или нет. Преимущественно этот термин применяется к юридическим лицам, созданным в таких целях, например, к партнерствам, компаниям с ограниченной ответственностью и экономическим объединениям, однако в равной степени он применим к частным лицам и некоммерческим организациям, участвующим в деятельности экономического характера, которая может быть определена как профессиональная.	Швеция	
		Юридические лица и коммерческие организации.	Испания	

	3.	Основания уголовной ответственности Корпорация подлежит уголовной ответственности при наличии любого из следующих обстоятельств: 1) действия, признанные преступными, совершены представителями корпорации в рамках и при исполнении служебных обязанностей (при этом закон предусматривает привлечение к уголовной ответственности именно корпорации); 2) преступным является и бездействие в случае, если принятие корпорацией тех или иных мер предусмотрено законом; 3) преступное бездействие было санкционировано или «неосторожно допущено» агентами — управляющими корпорации высокого ранга. Уголовная ответственность юридического лица возникает в связи с преступлением, когда: один из старших служащих, с намерением, по меньшей мере частично направленным на пользу организации, a) действуя в рамках своих полномочий, является участником преступления; b) действуя в рамках своих полномочий при наличии соответствующего психического состояния (которое необходимо для привлечения участника преступления к уголовной ответственности), руководит работой других представителей организации таким образом, что они совершают действия или бездействие, подпадающие под состав преступления; c) зная, что представитель организации совершает или собирается совершить преступление, не предпринимает всех разумных мер, чтобы остановить его от совершения. Под «старшими служащими» понимаются представители,	США Канада	Все изложенные предписания в принципе сводятся к нескольким основным положениям, которые вполне могут быть взяты за основу при подготовке проекта российской модели уголовной ответственности юридических лиц: а) ответственность юридического лица является производной от деяний физических лиц, б) совершенных в пользу или в интересах этого юридического лица, б) если это лицо действовало индивидуально или по поручению юридического лица, либо в силу своих служебных обязанностей имело право представлять юридическое лицо, принимать решения от имени юридического лица или контролировать деятельность юридического лица; в) ответственность юридического лица наступает, если преступное деяние было совершено сотрудником вследствие недостаточного присмотра или контроля над ним со стороны юридического лица; г) в таких случаях уголовная ответственность юридического лица наступает независимо от ответственности физического лица за совершенное преступление, но не исключает возможность привлечения

		играющие важную роль в формировании политики организации или отвечающие за управление важным аспектом деятельности организации, т.е. директор, главный исполнительный директор и финансовый директор, когда речь идет о юридическом лице.		последнего к ответственности.
		Для привлечения организации к уголовной ответственности она должна обладать следующими основными признаками: совершаемые организацией преступления должны представлять осознанную, целенаправленную деятельность. Такая преступная деятельность может быть либо умышленной, либо неосторожной, но ее суть заключается в понимании поставленных перед организацией целей и задач, для достижения которых совершается нарушение уголовно-правовых предписаний. Умышленная или неосторожная форма вины устанавливается путем определения формы вины непосредственно виновных в совершенном преступлении ответственных работников организации; преступная деятельность организации должна осуществляться только от ее имени и только в ее интересах. УК Китая.	Китай	
		Юридическое лицо несет ответственность за деяния физических лиц, совершенные в пользу или в интересах юридического лица, если это лицо действовало индивидуально или по поручению юридического лица, либо в силу своих служебных обязанностей имело право представлять юридическое лицо, принимать решения от имени юридического лица или контролировать деятельность юридического лица. Ответственность юридического лица наступает и в том случае, если его сотрудник совершил преступные деяния в пользу данного лица вследствие недостаточного присмотра или контроля над ним. УК Литвы.	Литва	
		Юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, при наличии одного из следующих условий:		

		а) юридическое лицо виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности; б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей предусмотренной в учредительных документах или заявленным целям; в) деяние, причиняющее или создающее реальную опасность причинения ущерба в значительных размерах личности, обществу или государству, было совершено в интересах этого юридического лица или было допущено, санкционировано, утверждено, использовано органом или лицом, наделенным функциями руководства данным юридическим лицом. УК Молдовы.	Молдавия	
		Уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное преступление.	Во всех странах, где существует уголовная ответственность юридических лиц.	
		Уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физических лиц - исполнителей уголовного преступления, организаторов или пособников.	Люксембург, Словения Франция	
		Невозможность привлечения физического лица к уголовной ответственности не исключает уголовной ответственности юридических лиц.		

		Уголовная ответственность юридического лица является производной от ответственного лица, совершившего преступление. Преступление должно принести выгоду компании, если преступление совершено в целях причинения вреда компании, юридическое лицо уголовной ответственности не несет.	Во всех странах, где существует уголовная ответственность юридических лиц. В отдельных государствах эта норма прямо закреплена в законе (Норвегия). Хорватия Чили		
	4. 4.1.	**Наказания** Штраф. Размер штрафа варьируется. Верхний предел не установлен, но не может быть чрезмерным.	Во всех государствах Великобритания Индия Пакистан США		Что же касается санкций, назначаемых в отношении юридических лиц, используя зарубежный опыт, следует применять к ним: штрафы, размер которых должен быть увеличен весьма существенно; ликвидацию в определенных случаях юридического лица. Помимо этого, следует применять иные санкции и меры воздействия, широко используемые в
	4.2.	Ликвидация юридического лица, если оно было создано в целях совершения преступления	Во всех государствах		
	4.3	Конфискация различного вида (конфискация предметов, отдельных	Во всех государствах.		

		активов или иного имущества; конфискация доходов, полученных от преступлений). Общая конфискация - доходы подлежат конфискации, если они являются «явно необоснованными». Расширенная конфискация - представитель юридического лица «знал или имел достаточные основания подозревать», что полученное имущество, было связано с преступной деятельностью. Конфискация «финансовых преимуществ», полученных от преступления, совершенного «в ходе бизнеса». В отличие от общей конфискации эта норма дает возможность для конфискации финансового преимущества за пределами прибыли, например в связи со снижением налогов или прибылью на рынке акций.	Швеция Швеция Эстония	зарубежной практике. В первую очередь – это конфискация (в том числе расширенная) доходов и имущества, включая доходы, преобразованные в иные формы и конфискация у третьих лиц; ограничение определенной деятельности, а также запреты различного рода - на участие в государственных тендерах; получение любой государственной дотации или субсидии; заключения контрактов с правительством; частичная или полная потеря налоговых льгот либо запрет на получение таких льгот; на получение лицензии; концессии и т.п.; запрещение денежных операций с бюджетными государственными и местными органами и пр. ограничения. Весьма популярной мерой ввиду ее эффективности стало обнародование в
	4.4.	Запрещение осуществлять определенные виды деятельности	Во всех государствах	
	4.5.	Запреты различного рода (временные или постоянные) - на участие в государственных тендерах; получения любой государственной дотации или субсидии; на заключение контрактов с правительством; частичная или полная потеря налоговых льгот либо запрет на получение таких льгот; на получение лицензии; концессии и т.п.; запрещение денежных операций с бюджетными государственными и местными органами. .	Чехия Испания Люксембург Хорватия	
		Обнародование (по радио, телевидению и иным путем) приговора или его части, в том числе путем опубликования в государственных СМИ и официальных изданиях.	Великобритания Канада Испания Словения Хорватия Франция Чехия	
	4.6.	Пробация или судебный надзор	Канада Франция Словения	

	4.7.	Возмещение ущерба	Австралия Великобритания Канада Словения США Франция	СМИ судебных приговоров, вынесенных в отношении юридических лиц, особенно в тех случаях, когда преступлением затронут значительный круг потерпевших. Эти виды наказания могут быть включены в гл. 9 Общей части УК РФ либо в специальную главу об уголовной ответственности юридических лиц. Кроме того, к юридическим лицам может быть применено условное наказание в виде штрафа. Этот вопрос также может быть разрешен либо в специальной главе, либо в статье 73 УК РФ.
	5. 5.1.	**Иные меры уголовно-правового воздействия (не являющиеся наказаниями), включенные в УК** Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам: основные меры - ликвидация, ограничение в правах, конфискация имущества, денежное взыскание; дополнительные меры - возмещение причиненного ущерба, конфискация имущества.	Латвия	Использованный латвийским законодателем подход предлагает иную модель, при которой юридические лица к уголовной ответственности не привлекаются. К ним по предложению прокурора могут быть применены
	5.2.	Побочные (дополнительные) последствия:	Перу	

		ликвидация юридического лица, прекращение его деятельности, закрытие помещений и т.д.		только принудительные меры, когда физическое лицо было осуждено за преступление, совершенное им в интересах юридического лица.
	5.3.	Уголовно-административные санкции	ФРГ Аргентина	
II. Специальные нормы				
	1.	Юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за любое преступление, ответственность за которое предусмотрена УК, или за нарушение общих предписаний, установленных иным законом	Австралии Великобритания Дания Индия Испания Канада Люксембург Молдова Новая Зеландия Норвегия Пакистан США Франция Хорватия Чехия Чили Швеция	В зарубежном законодательстве, рассмотренном в настоящем обзоре, применительно к юридическим лицам составы преступлений специально не формулируются. Как правило, составы преступлений в Особенной части формулируются следующим образом: вначале диспозиция и санкция в отношении физического лица, а затем помещен пункт, который гласит, что за такие же действия юридическое лицо подлежит штрафу или ликвидации. в качестве последнего включается предписание
	2.	Преступления, преследуемые в соответствии с Особенной частью УК, перечислены в специальном законе.	Словения	
	3.	Особенная часть УК не содержит наказаний, назначаемых юридическому лицу.	Литва	

	4.	Специальный закон, устанавливающий ответственность юридических лиц за определенное преступление (простое убийство).	Великобритания	об ответственности за такие же действия, совершенные юридическим лицом. По такому же пути следует пойти и при подготовке изменений в УК РФ.
	5.	Подлежащие применению санкции включены в Приложение к закону, регламентирующему деятельность корпораций.	Австралия	

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

Список использованных источников

Международно-правовые акты

1. Конвенция Международной организации гражданской авиации (МОГА) от 10 сентября 2010 г. о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации // http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1067

2. Конвенция ООН от 15 ноября 2000 г. против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. – 2005. - № 2. – С. 3 – 33

3. Конвенция ООН от 20 декабря 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. - Вып. XLVII.- М., 1994. - С. 133 – 157

4. Конвенция ООН от 21 ноября 1997 г. по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций // СЗ РФ. 2012 г. № 17. Ст. 1899.

5. Конвенция ООН от 31 ноября 2003 г. против коррупции // Бюллетень международных договоров. - 2006. - № 10. - С. 7–54.

6. Конвенция ОЭСР от 17 декабря 1997 г. о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций // Антикоррупционные документы и

инструменты: Международный и национальный опыт борьбы с коррупцией - М., 2004 г.

7. Конвенция Совета Европы от 16 мая 2005 г. о предупреждении терроризма // Бюллетень международных договоров. - 2009. № 9. - С. 30 - 57.

8. Конвенция Совета Европы от 16 мая 2005 г. об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма // СПС Консультант-Плюс

9. Конвенция Совета Европы от 23 ноября 2001 г. о преступности в сфере компьютерной информации // СПС Консультант-Плюс

10. Конвенция Совета Европы от 27 января 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию // Бюллетень международных договоров. -2009. - № 9. - С. 3-29.

11. Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1990 г. об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Бюллетень международных договоров. - 2003. - № 3. С. 14 – 46

12. Конвенция ШОС от 15 июня 2001 г. о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Бюллетень международных договоров. - 2004. - № 1. - С. 29 - 36.

13. Конвенция ШОС от 16 июня 2009 г. против терроризма // СЗ РФ. 2012. № 11. Ст. 1274.

14. Рекомендация № (88)18 Комитета Министров стран - членов Совета Европы от 20 октября 1988 г. по ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности // http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1328_page_5.html

15. Типовой закон ООН 1993 г. об отмывании денег, полученных от наркотиков // http://law.vl.ru/analit/all_exec.php?pub=215&sec=5&sec_name=%D3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%EE%E5+%EF%F0%E0

%E2%EE&pub_name=%CE%D2%CC%DB%C2%C0%CD%C8%C5+%C4%C5%CD%C5%C3+%28%F7%E0%F1%F2%FC+1-2%29

Зарубежные нормативно-правовые акты

16. Banking Act 1987 // Http://www.justice.gov.uk

17. Company Directors Disqualification Act 1986 // Http://www.justice.gov.uk

18. Competition Act of Canada 1985 (R.S.C., 1985, c. C-34)

19. Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007 // Http://www.justice.gov.uk

20. Corporation Act of Australia 2001 // http://www.legislation.sa.gov.au/

21. Criminal Code Bill of Australia 1994, Explanatory Memorandum

22. Criminal Code of Canada (R.S.C., 1985, c. C-46). Act current to 2012-05-31 and last amended on 2012-04-05

23. DRAFT LAW ON RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES FOR CRIMINAL OFFENCES. http://legislationline.org/documents/action/popup/id/5874

24. Fair Trading Act 1986 (New Zealand) // comcom.govt.nz

25. Financial Services and Markets Act 2000 // Http://www.justice.gov.uk

26. Finnish Penal Code (General Part) (No. 626/1996). http://www.unhcr.org/refworld/country,,NATLEGBOD,,FIN,,3ae6b5614,0.html

27. General Penal Code of Norway (Act of 22 May 1902 No. 10 as subsequently amended, most recently by Act of 1 July 1994 No. 50)

28. Health and Safety at Work Act 1974 // Http://www.justice.gov.uk

29. Interpretation Act 1889 // Http://www.justice.gov.uk

30. Interpretation Act 1978 // Http://www.justice.gov.uk

31. Interpretation Act 1999 (New Zealand) // comcom.govt.nz

32. Penal Code KZ-UPB1 (Official Journal of the RS, 55/08)

33. Penal Code of New York // Laws of New York [сайт]. URL: http://public.leginfo.state.ny.us/LAWSSEAF.cgi?QUERYTYPE=LAWS+&QUERYDATA=@LLPEN+&LIST=LAW+&BROWSER=EXPLORER+&TOKEN=46928702+&TARGET=VIEW (дата обращения: 15.06.2012).

34. Penal Code of the Republic of Estonia // § Legislationline [сайт].

35. Proceeds of Crime Act 2002 // Http://www.justice.gov.uk

36. Racketeer Influenced and Corrupt Organization Act (RICO Act) // Cornell University Law School. Legal Information Institute) [сайт]. URL: http://www.law.cornell.edu/ (дата обращения: 13.06.2012).

37. Securities Act of Canada, RSO 1990 // canlii.org

38. Sexual Offences Act 2003 // Http://www.justice.gov.uk

39. The Bribery Act 2010 // Http://www.justice.gov.uk

40. The Swedish Criminal Code (Law 1962:700) (updated to July 2011)

41. The Water Environment (Controlled Activities) (Scotland) Regulations 2011 No. 209 // Http://www.justice.gov.uk

42. United State Code (USC). Title 18. Part I. Chapter 96 // Legal Information Institute [сайт]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-96 (дата обращения: 13.06.2012)

43. Water resources Act 1991 // Http://www.justice.gov.uk

44. Zakon o odgovornosti pravnih osoba za kaznena djela Republika Hrvatska NN 151/03 Official Gazette no. 151/2003

45. Гаагская программа дальнейших мер по формированию пространства свободы, безопасности и правосудия (принята Советом Европейского Союза в ноябре 2004 г.).

46. Директива № 2002/90/ЕС «Об установлении определения для содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию» (от 28 ноября 2002 г.) // OJ L 328, 5.12.2002, p. 17–18

47. Директива Европейского парламента (Европейского союза) № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды» // OJ L 328, 6.12.2008, p. 28–37

48. Досье на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц» // Параграф. Информационная система [Сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30661376 (дата обращения: 06.06.2012).

49. Закон Украины от 11 июня 2009 года № 1507-VI «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений» (по состоянию на 18 мая 2010 года) // БД НАУ-9 (ЗАО Информтехнология - Украина). Документ утратил юридическую силу в соответствии с Законом Украины от 21 декабря 2010 года № 2808-VI «О признании утратившими силу некоторых законов Украины относительно предупреждения и противодействия коррупции» (вступил в силу 5 января 2011 года) // «Ліга: Закон. ua» [сайт]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102808.html (дата обращения: 13.06.2012).

50. Закон Украины от 7 апреля 2011 года №3206-VI «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» (в ред. от 13 марта 2012 года) // Документ предоставлен: http://www.base.spinform.ru/ (СоюзПравоИнформ – Законодательство стран СНГ).

51. Исполнительный кодекс Республики Молдова (далее ИК РМ) от 24 декабря 2004 года №№ 443-XV (в ред. от 6 марта 2012 года № 33, вступившего в силу 25 мая 2012 года) // Мониторул Официал ал Р.Молдова. 2010. № 214 – 220. ст. 704.

52. Общая акция Совета Европейского союза от 16 декабря 1998 г. № 96/748/ПВД «О расширении сферы полномочий отдела по наркотикам Европол»// JO L 342 du 31.12.1996, p. 4.

53. Общая акция Совета Европейского союза от 21 декабря 1998 г. № 98/733/ПВД «О признании уголовно-наказуемым деянием участия в преступной организации на территории государств-членов Европейского Союза» // JO L 345 du 06.01.1997, p. 4.

54. Общая акция Совета Европейского союза от 22 апреля 1996 г. № 96/277/ПВД «О правовых основах обмена магистратами по связи в целях улучшения сотрудничества в области правосудия между государствами-членами Европейского Союза»// JO L 105 du 27.4.1996, p. 1.

55. Общая акция Совета Европейского союза от 29 июня 1998 г. № 98/427/ПВД «Об использовании надлежащих практических методов в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам» // JO L 191 du 7.7.1998, p. 1.

56. Общая акция Совета Европейского союза от 29 июня 1998 г. № 98/428/ПВД «О создании Европейской информационной сети в области правосудия» // JO L 191 du 7.7.1998, p. 4.

57. Общая акция Совета Европейского союза от 29 ноября 1996 г. № 96/700/ПВД «Об утверждении программы в целях поощрения деятельности лиц, ответственных за мероприятия по борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей, и по обмену этими лицами (программа STOP)»// JO L 322 du 12.12.1996, p. 7.

58. Рамочное решение Совета Европейского Союза от 19 июля 2002 г. № 2002/629/ПВД о борьбе с торговлей людьми// СПС Консультант-Плюс

59. Рамочное решение Совета Европейского Союза от 2 июля 2003 г. № 2003/568/ПВД о борьбе с коррупцией в частном секторе // СПС Консультант-Плюс

60. Рамочное решение Совета Европейского Союза от 24 октября 2008 г. № 2008/841/ПВД «О борьбе с организованной преступностью» // СПС Консультант-Плюс

61. Рамочное решение Совета Европейского Союза от 24 февраля 2005 г. № 2005/222/ПВД «Об атаках на информационные системы» // СПС Консультант-Плюс

62. Рамочное решение Совета Европейского Союза от 25 октября 2004 г. № 2004/757/ПВД «Об установлении минимальных положений в отношении составных элементов преступлений и санкций в сфере незаконного оборота наркотических средств» // СПС Консультант-Плюс

63. Рамочное решение Совета Европейского Союза от 28 ноября 2002 г. № 2002/946/ПВД «О повышении стандартов уголовной ответственности в целях предотвращения содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию» // СПС Консультант-Плюс

64. Рамочное решение Совета Европейского союза от 28 ноября 2002 г. № 2002/946/ПВД «О борьбе с торговлей людьми» // JO L 254 du 13.12.2002, p. 12.

65. Рамочное решение Совета Европейского Союза от 28 ноября 2008 г. 2008/913/ПВД «о борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права» // СПС Консультант-Плюс

66. Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) N 1013/2006 от 14 июня 2006 г. о транспортировке отходов // OJ L 190 12.7.2006. c. 1.

67. Решение Европейского парламента и Совета № 96/748/CE от 24 января 2000 г. «О принятии на период 2000 - 2003 гг. программы действий в области мер по предотвращению насилия против детей, юношей и женщин (программа Daphne)»// JO L 34 du 9.2.2000, p. 1.

68. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (далее УПК РМ) от 14 марта 2003 года №122-XV (в ред. Закона Республики Молдова от 12 апреля 2004 года № 73, вступившего в силу 25 мая 2012 года) // Мониторул Офичиал ал Р.Молдова 2003. № 104-110.

69. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28 декабря 1960 г. № 1001-V (по состоянию на 23 июля 2010 г.) // Документ предоставлен: http://www.base.spinform.ru/ (СоюзПравоИнформ – Законодательство стран СНГ).

70. Уголовный закон Латвии. Закон, принятый Сеймом 17 июня 1998 года и обнародованный Президентом государства 8 июля 1998 года

71. Уголовный кодекс Литовской Республики: Утвержден 26 сентября 2000 года законом № VIII-1968. Дата принятия: 26.09.2000

72. Уголовный кодекс Перу // icpo-vad.tripod.com

73. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (в ред. Закона Республики Молдова от 12 апреля 2012 года № 78, вступившего в силу 25 мая 2012 года) // Документ опубликован: Мониторул

Официал ал Р.Молдова № 128-129 от 13.09.2002. Документ предоставлен: СПС «СоюзПравоИнформ» (законодательство стран СНГ).

74. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010 – 2020 годов» // Министерство юстиции Республики Казахстан [Сайт]. URL: http://www.minjust.kz/ru/node/33033 (дата обращения: 06.06.2012).

Специальная литература

75. A. Cowan. –Scarlet letters for corporations? Punishment by publicity under the new sentencing guidelines" (1992) 65 Southern California Law Review 2387 – 2393

76. Corporate Culpability under Federal Sentensing Guidelines // 34 Ariz. Law Review, 743(1992).

77. Dix G. Criminal law. - Chicago, 1997.

78. Federal Criminal Law and its Enforcement / By Norman Abrams, Sara S. Beale, Susan R. Klein. Fifth Edition. 2010.

79. Filar M. Odpowiedzialno karna podmiotyw zbiorowych (na tle ustawy o odpowiedzialnoci podmiotyw zbiorowych pod groba. Kary z 28 padziernika 2002 r., w: Przestpczo gospodarcza z perspektywy Polski i Unii Europejskiej: Materiay konferencyjne (Mikoajki, 26 - 28.09.2002) / Red. Andrzej Adamski: TNOiK. Toru, 2003.

80. Friedman L. In defense of corporate criminal liabilit" (2000) 23 Harvard Journal of Law and Public Policy 833 at 859.

81. Gentle S. The Bribery Act 2010: Part Two. The Corporate Offence ". Criminal Law Review 2011 (2)

82. Harvey L. Pitt & Karl A. Groskaufmanis. Minimizing Corporate Civil and Criminal Liability: A Second Look at Corporate Codes of Conduct, 78 GEO. L.J. 1559, 1563, 1570, 1573-74 (1990) (к вопросу об усилении уголовного преследования и уголовной ответственности за корпоративные преступления).

83. John C. Coffee, Jr. Emerging Issues in Corporate Criminal Policy, Foreword to Gruner. supra, at xix-xxi (обсуждение европейского опыта о расширении уголовной ответственности юридических лиц)

84. Khanna V.Corporate criminal liability: what purpose does it serve? (1996) 109 Harvard Law Review 1477.

85. Ley Orgánica 5/2010, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal (22 de junio de 2010), Artículo Sexto

86. LIABILITY OF LEGAL PERSONS FOR CRIMINAL OFFENCES ACT (ZOPOKD) Published in the Official Gazette of the Republic of Slovenia, Nos. 59/99, 12/2000 - correction, 50/2004 and 98/2004 - Officially Consolidated Text No. 1. The official title of this Act in Slovene is "Zakon o odgovornosti pravnih oseb za kazniva dejanja" (ZOPOKD) .

87. Mueller G. Mens rea and the corporation: A study of the Model penal code position on corporate criminal liability// 19 U.Pitt. Law Review 21, 23 (1957).

88. Official Report on Parliamentary Proceedings 1995 – 96, Supplement A

89. Passat M.-L Droit penal. Presses Universitaires de France, 1987. P. 290.

90. Richard S. Gruner. Corporate Crime and Sentencing. § 1.9.2, at 52-55 (1994) (дискуссия об ужесточении санкций за корпоративные преступления и усилении уголовного преследования за них)

91. S A Saltzburg, –The control of criminal conduct in organizations" (1991) 71 Boston University Law Review

92. Sullivan R.G. "The Bribery Act 2010: Part One: an overview". Criminal Law Review 2011 (2)

93. The Corporation's Criminal Liability for Homicide. American Law Review. 1987, vol. 45

94. W.B. Markowitz. «Expanding Rico Civil Liability for Lawyers and Other "Outsiders": Perspectives of a Plaintiff's Lawyer». Federal Lawyer. 1998, vol. 45

95. Аснис А.Я. К вопросу о ратификации Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» и ее реализации в УК РФ // Адвокат. - 2005. - № 4

96. Бернау У. Правовая система США. 3-й выпуск / науч. ред. В.А. Власихин. М., 2006.

97. Волженкин Б.В. Отмывание денег. СПб., 1998.

98. Грищук В.К. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения: Сб. тезисов участников Регионал. круглого стола (21 - 22 февраля 2003 г.). Киев: Ин-т регионального управления и права, 2003.

99. Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4

100. Долгова А.И. Экономика, преступность, организованная преступность – диалектика развития // Преступность, экономика и организованная преступность / Под ред. доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. М,, 2007.

101. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Юрист, 2006.

102. Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России. М.: Юрист, 2009.

103. Козочкин И.Д. Уголовное право США. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.

104. Криминализация взяточничества в. Обзор законодательства и практики в 28 юрисдикциях, доклад представлен на конференции, состоявшейся на острове Бали (Индонезии) в 2010 году.

105. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. - М.: Спарк, 1996.

106. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. - Серия 11. - 1998. - № 3.

107. Международное уголовное право в документах: В 2 т. / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. Казань, 2005. Т. 1.

108. Р.И. Михеев, А.Г. Корчагин, А.С. Шевченко Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Монография. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.

109. Рыхлов О.А. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству России: Дис. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Челябинск: Челяб. гос. университет, 2007.

110. Т.А. Полякова. Вопросы ответственности за использование информационно-телекоммуникационных систем в террористических и экстремистских целях // «Российский следователь». 2008 г. № 1

111. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. — М.: ИДВ РАН, 2011

112. Уголовное право зарубежных государств. Общая и особенная части / Под. ред. И.Д. Козочкина. - М.: Wolters Kluver, 2010.

113. Bolton (Engineering) Co Ltd v P J Graham & Sons Ltd [1957] 1 QB 159

114. Griffiths v Studebakers Ltd (1924) 1 KB 102

115. New York Cent. &H.R.R. V. United States 212 U.S. 481,29 S.Ct. 304,53 L. Ed. 613 (1909).

116. R v ICR Haulage Ltd [1944] 1 KB 551, 554.

117. State V. Christy Pontiac-GMC, Inc., 354 N.W. 2d 17,18-20 (Minn.1984).

118. Tesco Supermarkets Ltd. v. Nattrass, [1972] AC 153

119. Trade Practices Commission v Tubemakers of Australia Ltd (1983) 47 ALR 719

120. United States V. Koppers Co., 652 F. 2d 290 (2d Cir.1981).

121. United States v. Park, 421 U.S. 658 (1975).

122. United States V. Thotnpson-Powel Drilling Co.,196 F. Supp571 (N.DTex. 1961).

123. Решение Апелляционного суда США (по IX федеральному апелляционному округу) по делу United States v. Marubeni America Corp., 611 F. 2d 763 (9th Cir. 1980) (по Закону РИКО осуждены подрядчики за преступный план подкупа в связи с распределением заказов).

124. Решение Апелляционного суда США (по IX федеральному апелляционному округу) по делу United States v. Yarbrough, 852 F. 2d 1522, 1526-1528, 1540, 1546 (9th Cir. 1988) (по Закону РИКО осуждены члены правоэкстремистской организации «Ордер», проповедовавшей превосходство белой расы)

125. Решение Апелляционного суда США (по IX федеральному апелляционному округу) по делу United States v. Brooklier, 685 F.2d 1208 (9th Cir. 1982) (обвинительный приговор по делу преступной организации «Коза Ностра», занимавшейся вымогательством).

126. Решение Апелляционного суда США (по V федеральному апелляционному округу) по делу United States v. Bustamonte, 45 F. 3d 933, 935 (5th Cir. 1995) (по Закону РИКО осужден член Палаты представителей США за руководство планом совершения преступлений, связанных с подкупом должностных лиц);

127. Решение Апелляционного суда штата Нью-Йорк по делу People v. Рутт, 563 N.E.2d 962 (N.Y. 1990)

128. Решение Верховного Суда по делу New York Cent. &H.R.R. V. United States 212 U.S. 481,29 S.Ct. 304,53 L. Ed. 613 (1909).

129. Решение Верховного суда США по делу Cedric Kushner Promotions Ltd. v. King, 533 U.S. 158 (2001).

130. Решение Верховного суда США по делу Reves v. Ernst & Young, 507 U.S. 170 (1993) (бухгалтерская фирма не несет ответственности по Закону РИКО за занижение оценки стоимости имущества при условии, что ее роль ограничивалась составлением финансовых отчетов организации — заказчика услуг).

131. Решение Верховного суда США по делу United States v. Turkette, 452 U.S. 576, 583 (1981).

132. Решение Верховного суда штата Нью-Гемпшир по делу State v. Akers, 400 A. 2d 38 (N.H. 1979).

133. Решение Верховного суда штата Пенсильвания по делу Commonwealth v. Koczwara, 155 A. 2d 825 (Pa. 1959).

134. Решение по делу Vachon v. New Hampshire, 414 U.S. 478 (1974).

Ссылки на электронные источники

135. Allens Arthur Robinson (AAR). Report on «Corporate Culture» as a basis for the Criminal Liability of Corporations for the use of the United Nations Special Representative of the Secretary General for Business and Human Rights (UNSRSG)// http://198.170.85.29/Allens-Arthur-Robinson-Corporate-Culture-paper-for-Ruggie-Feb-2008.pdf

136. Ari-Matti Nuutila: Corporate Criminal Liability in Sweden – On the way to an alternative criminal liability in summary procedure.// https://www.sites.google.com/site/arimattinuutila/2012-corporal-criminal-liability-sweden

137. Atwill N. Luxembourg: New Law on Criminal Liability of Legal Entities. // http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc_news?disp3_l205401953_text

138. Business Crimes and Compliance Criminal Liability of Companies Survey. A Lex Mundi Publication prepared by the Lex Mundi Business Crimes and Compliance Practice Group. February 2008/ Chilean Law Nr. 20.393. http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc_news?disp3_l205401953_text

139. Financial Crimes Report 2010-2011. Fiscal Years 2010-2011 (October 1, 2009 – September 30, 2011) // http://www.fbi.gov/stats-services/publications/financial-crimes-report-2010-2011.

140. http://www.asociacion-eurojuris.es/en/news/reform-of-the-criminal-code-in-spain-companies-liability/

141. http://www.cps.gov.uk/news/press_releases/107_11/

142. http://www.crimeprevention.gov.au/agd/WWW/ncphome.nsf/AllDocs/85137C0EBEA67923CA25731B0083B25F?OpenDocument

143. http://www.czpanorama.ru/content/view/817/34/

144. http://www.dengi-info.com/archive/article.php?aid=71

145. http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/publication/

146. http://www.earthrights.org/blog/spains-new-criminal-code-applies-corporations-first-time

147. http://www.justice.gouv.fr/art_pix/1_stat_anur09_10_20101122.pdf.

148. http://www.legalserviceindia.com/articles/cor_dr.htm

149. http://www.lexmundi.com/images/lexmundi/PDF/Business_Crimes/Criminal_Liability_Survey.pdf

150. http://www.oecd.org/dataoecd/2/27/46485272.pdf

151. http://www.russianla.com/common/arc/story.php/4750

152. http://www.stat.si/eng/novica_prikazi.aspx?ID=3045

153. http://www.tagesschau.de/wirtschaft/bussgeldpierer100.html

154. Jaan Ginter. Criminal Liability of Legal Persons in Estonia // Juridica Internetional [сайт]. URL: http://www.juridicainternational.eu/index/2009/vol-xiv-2/criminal-liability-of-legal-persons-in-estonia/ (дата обращения: 28.06.2012).

155. Jonathan Kaufman. Spain's New Criminal Code Applies to Corporations for the First Time. http://www.earthrights.org/blog/spains-new-criminal-code-applies-corporations-first-time

156. Julie O'Sullivan, The Last Straw: The Department of Justice's Privilege Waiver Policy and the Death of Adversarial Justice in Criminal Investigations of Corporations, 57 DePaul L. Rev. 329 (2008) // This report can be found at http://www.gao.gov/cgi-bin/getrpt7GAO-09-636T.

157. Loi du 3 mars 2010 introduisant la responsabilité pénale des personnes morales dans le Code pénal et dans le Code d'instruction criminelle, MÉmorial (Journal Officiel du Grand-Duché de Luxembourg), http://www.legilux.public.lu/leg/a/archives/2010/0036/a036.pdf#page=2 (last visited Apr. 30, 2010)).

158. Mercedes Abad. Spain: Further Internal Control In Spanish Businesses. Jones Day$ http://www.mondaq.com/article.asp?articleid=125876, 14 March 2011

159. Головко Л.В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан // zakon.kz [Сайт]. URL: http://www.zakon.kz/4480131-analiz-koncepcii-proekta-ugolovnogo.html#_ftn3 (дата обращения: 06.06.2012).

160. Wilkinson M. CORPORATE CRIMINAL LIABILITY-THE MOVE TOWARDS RECOGNISING GENUINE CORPORATE FAULT. www.nzlii.org/nz/journals/...

161. www.ppapak.org.pk/legislation_chap4.php

162. Российский юридический журнал. Беседа с Ярмо Койстиненом (Университет Лапландии. Финляндия, Оулу). http://www.ruzh.org/?q=node/168

163. www.coe.int/greco 1 March 2010 GRECO. Inf (2009) 4 REV Provisional/Provisoire High-level Conference on the occasion of GRECO's 10th Anniversary Strasbourg, 5 October 2009

164. http://www.expolink.co.uk/2012/03/the-corporate-manslaughter-and-corporate-homicide-act-2007-update/